

Александр Аист
Школа боевой магии

alinkaa.ucoz.ru

Морская Троя

Первая стажировка Дины Лазаревой после окончания второго курса... и снова на войну в мир Лауренсии, где Марсепан и Натаниель Фарго собирают армию против темных магов, сбежавших с материка Маттеран на острова Архипелага, который Дина назвала Морской Троей.

Александр Аист

Школа боевой магии

Часть четвертая

Морская Троя

Глава 1

«Были сборы недолги», вспомнилась мне строчка из старой песни. Через час в нашу с Фионой комнату стали подтягиваться остальные. Каждый был с саквояжем и одет позимнему, хотя на улице была жара — лето все-таки. Но я напомнила всем, что в Лауренсию полетим на драконах, а в воздухе на высоте весьма прохладно даже летом.

Когда все собрались, и я уже была готова сжать амулет перехода, в комнате появилась Катя. Она критически осмотрела всех присутствующих, оценила одежду и поклажу, удовлетворенно кивнула и протянула мне перстень с каким-то красным переливающимся камнем.

— Лазарева, передайте этот перстень сестре. Она знает, что с ним делать.

Я засуетилась, размышляя, куда же его деть, чтобы не потерять?

— Лазарева, просто наденьте на палец. Тут уж точно не потеряете.

Я кивнула и надела перстень. В самом деле, куда проще? Что интересно, на вид он был довольно большого размера. Но стоило его одеть на средний палец левой руки, как ободок ужался до размера пальца. И хотя слегка прокручивался на пальце, но вряд ли мог с него сползти.

Я кивнула фее.

— Нам можно выдвигаться?

— Всенепременно. И ни пуха вам...

Я снова кивнула, а фея исчезла. Так что мне ничего не осталось, как открыть портал перехода в мое поместье, где мы гурьбой и оказались.

Едва портал закрылся, я вызвала Милинду:

— Девочка, вы где?

— Ой, Дина, привет. А мы на охоте.

— Девочка моя. Как поохотитесь, летите в наше поместье. Наклюнулась командировочка в Лауренсию, точнее, стажировочка.

— Дина, помнится, ты говорила, что ученье свет, а неученых тьма. Так вот сейчас ты показала, что я отношусь к неученым... обидно.

— Милинда, что заставило тебя сделать такой вывод?

— Ну, не знаю я ни что такое «командировочка», ни что такое «стажировочка». И это настораживает.

— Объясняю попроще. Летим в Лауренсию на срок до месяца с задачей помочь Марсепану и Нате в их делах.

— Так бы сразу и сказала. Тор говорит, это здорово! Скоро будем.

Закончив разговор с драконицей, я огляделась. Понятное дело, что кроме Карла никто не слышал моего с драконицей разговора, потому как он был мысленным. И все в каком-то напряжении ждали от меня вестей.

Я как можно шире улыбнулась.

— Всем расслабиться и отдыхать. Драконы на охоте, будут через час. Так что у нас есть время пообедать. Поклажу оставьте здесь.

Все с удовольствием бросили наземь саквояжи, и пошли за мной в дом. Перед домом нас встретил управляющий:

— Миледи, какое счастье вас видеть, прошу в дом. Обед будет через полчаса.

Я предложила всей нашей компании, а это Карл, Фиона, Лаура и Илфинор, сбросить в комнатах верхнюю одежду и приготовиться к обеду. Так как спален было четыре, и одна из них моя, то я отдала оставшиеся спальни гостям. После чего обратилась к Карлу.

— Карл, а ты переносись к себе. Одевайся в летнюю форму и через час будь здесь, пообедаем вместе.

Карл кивнул, открыл портал и ушел в него. Остальные разошлись по указанным комнатам.

Нужно сказать, что помимо Карины, которая встретила нас на втором этаже, управляющий нанял еще одну камеристку и камердинера. Так как мне помощь была не нужна, то я отправила Карину и новую камеристку, по имени Илия помочь девчонкам. А камердинер, по имени Ильяс пошел помогать Илу.

Поплескавшись в свое удовольствие под душем, я переоделась в летнюю форму, захватила шлем и перчатки и спустилась вниз. Повариха Тельтина, которая одновременно являлась горничной, металась между кухней и столовой, накрывая обед. Поздоровавшись с ней, я при входе оставила шлем и перчатки, и присела за обеденный стол, наблюдая, как умело действовала Тельтина при сервировке.

Но вот стол накрыт, и Тельтина остановилась у стола.

— Спасибо, Тельтина, вы великолепны.

— Ну, что вы, миледи. Это моя работа.

— И, тем не менее, спасибо.

— Руфор, передайте на второй этаж, чтобы спускались к обеду.

— Будет исполнено, миледи.

Через пятнадцать минут к столу спустились все за исключением Карла. Но вот закрутился портал, из которого появился напарник. Карл тоже был в летнем костюме и с саквояжем. Оглянувшись, он положил свои перчатки и шлем рядом с моими и присел за стол. Тельтина тут же начала разливать первое и накладывать второе.

Обед прошел в молчании, все старались насытиться перед дальней дорогой. Когда я добивала второе, в голове послышался голос Милинды:

— Дина, мы на подлете.

— Милинда, садитесь на полянке перед домом, мы скоро выйдем.

Взглянув на Карла, я поняла, что он все слышал.

Когда все насытились, я предложила с вещами идти на выход. Все тут же засуетились и поспешили в спальни за вещами. Так как мои и Карла вещи были при нас, мы сразу же пошли на поляну. Были традиционные обнимашки с дракошами и заглядывание последних в глаза. После чего, мы залезли на драконов, и привязали свои вещи позади седел наездников. Теперь нужно было решить вопрос о том, как усаживать наших спутников.

— Карл, давай решим так. Илфинора я сажаю к себе на «спарку». А для Фионы и Лауры сейчас принесут кресла стрелков, которые навесим на Тора. Таким образом, Милинда повезет меня и Ила, а Тор, тебя Фиону и Лауру.

— Приемлемо, — ответил Карл, а я кивнула Руфору, чтобы принес два седла для стрелков.

В это время из дома показались наши спутники, и я их распределила между драконами. Саквояж Ила приторочила рядом со своим, и знаком показала, чтобы он лез на драконицу. В это время Руфор вынес из дома два седла для стрелков и передал их Карлу. Привязывать эти кресла было рутиной, и уже через десять минут кресла были готовы. Карл, принял у девушек

их саквояжи и привязал рядом с креслами стрелков. Еще минут пятнадцать заняла посадка. Всё, экипажи готовы, можно взлетать.

Но что-то мешало. Ах, вот что — нужно дать последний инструктаж прислуге, ведь улетаем нам месяц.

Я слезла с Милинды и попросила Руфора позвать всю прислугу. Через десять минут все были в сборе.

— Милые мои, — обратилась я к прислуге. — К сожалению, не получается часто бывать в поместье. Вот и сейчас мы с Карлом улетаем на месяц.

Я благоразумно опустила такие понятия, как командировка и стажировка из лексикона.

— Надеюсь, наше отсутствие никак не скажется на вашей жизни и вашей работе. А сейчас всем спасибо, и до свидания.

Прислуга выразила свои чувства по-разному. Основное же чувство было сожаление нашим отлетом.

Впрочем, дело есть дело. Так что я влезла на Милинду, надела шлем и перчатки, пристегнулась и оглянулась на Карла. Он, по заведенной привычке, поднял большой палец вверх.

— Милинда, взлетаем.

И мы взлетели. Когда высота стала метров пятьсот, я открыла портал, и мы влетели в него.

Выпав из портала, мы оказались над той полянкой, где в прошлый раз располагалась деревня «говорящих с драконами». Но на земле было на удивление тихо и пустынно. Как-то сразу сложилось впечатление, что деревня покинута. Я попросила Милинду сделать пару кругов над поляной. И на втором круге заметила, что из одного из домиков выскочила одинокая фигура.

— Милинда, садись поближе к воон тому бегущему.

Милинда, а вслед за ней Тор спланировали и сели шагах в десяти от встречающего.

Присмотревшись, я узнала того, кто когда-то был моим соперником по дуэли. И звали его, если не ошибаюсь, Норзак.

Действительно, это был он.

— Здравствуйте, леди Дина. Я Норзак, помните меня?

— Как же, как же, помню, конечно.

— Его Светлость специально оставил меня для встречи с вами, потому как считал, что вы меня узнаете, и не заподозрите ловушку.

— Ну, хорошо, я вас узнала. Дальше что?

— А дальше, если вам будет угодно, мы полетим к новому месту нахождения Его Светлости. Я буду вашим проводником.

— Ну, так летим, мы готовы.

— Не все так просто. Его светлость с войском сейчас на другом континенте. А лететь туда не меньше шести часов. И Его Светлость дал вам совет: прежде, чем лететь к нему на встречу, отпустить драконов на охоту, чтобы они основательно подкрепились. Мой дракон на полете и сопроводит их до места охоты. Это совсем недалеко. А через час-полтора мы вылетим на другой континент.

Все сказанное было странно, но ловушки я не чувствовала. Потому дала команду сгружаться с драконов, что и было сделано. Дракон Норзака, в самом деле, был над поляной минут через десять. Так что я отпустила Милинду с Тором на охоту, посоветовав быть

предельно осторожными. И драконы улетели с седлами и сумками. А мы пошли в тот домик, откуда выскочил Норзак.

По пути Норзак сообщил, что Его Светлость ожидал наш прилет в ближайшие три дня. Сегодня как раз третий день.

— Вот же Марсепан, — подумала я. — Все обо всех знает.

Уверенности прибавилось, и я уже без опасения вошла в дом. Да, это был тот самый дом, в котором мы были в прошлый раз. Как и тогда мы попали в столовую, и Норзак предложил пообедать. Но так как мы только отвалились от стола, от обеда мы отказались, но набрали в пакеты разной еды, чтобы перекусить по дороге.

Когда все расселись, Норзак, по нашей просьбе, стал рассказывать о событиях с момента нашего ухода и по настоящее время. Как оказалось, та битва, в которую мы встряли при своем появлении на Лауренсии, оказалась решающей битвой с магами Стигии. И хотя стычки еще продолжались, драконы магов еще летали, но всем стало ясно, что победа не за горами. И тут случилось непредвиденное: маги Стигии исчезли... совсем исчезли. Марсепан и Ната со своими магами облазили все потаенные места, где могли прятаться маги, попутно уничтожая их тайные лаборатории и места жертвоприношений, но магов не обнаружили. Получалось, что маги Стигии покинули данный континент, исчезнув в неизвестном направлении.

Казалось бы, можно вздохнуть и предаться отдыху. Но из-за моря примчались гонцы, принесшие недобрую весть. Тамошние правители, которых было великое множество, устроили междоусобную свару. И кровь полилась полной рекой.

Естественно, что Марсепан не мог оставить ситуацию неуправляемой. К тому же Марсепан заподозрил, что как раз маги Стигии приложили руку к этой сваре. Уж очень синхронно произошло два события: исчезновение магов с континента и начало междоусобной свары на другом континенте.

Отправить все войско на помощь Марсепан не мог по двум причинам. С одной стороны нужно было контролировать данный континент, чтобы не дать возможности магам Стигии вернуться. Ведь не исключался вариант, что эти маги, специально затеяли войну на том континенте, чтобы вытянуть военную силу с континента этого. Потому Марсепан взял лишь передовой отряд, рассчитывая пополнить свою армию за счет войск местных правителей.

С другой стороны, переправить даже передовой отряд порталом не представлялось возможным. Нужны были корабли, чтобы переплыть океан и добраться до другого континента. И корабли были построены, но только в расчете на передовой отряд. Отряд отбыл, и с тех пор о нем ничего не слышно. Перед самым отплытием Марсепан отозвал Норзака, и поставил ему задачу встретить мою группу, и даже конкретно указал, когда я могу появиться. Норзаку оставили его дракона. Остальных вслед за кораблями отряда увел Мрак. Это все, что было известно Норзаку.

Тем временем, прошел уже час или что-то около того. Нужно было звать драконов.

Позвав пару раз Милинду, и, не получив ответа, я слегка забеспокоилась.

— Спокойно, Дина, спокойно. Вдохни глубже.

Подождала минут пять и снова позвала. Результат тот же. Паника стала понемногу подниматься от ног к голове. И вдруг голос Милинды:

— Дина, у нас все в порядке, возвращаемся.

— Милинда, ты чего столько молчала? Я ж переживаю.

— Была на связи с Мраком. Сядем, расскажу подробности.

Фу-х, камень с души свалился.

Сидеть в доме я уже не могла и выскочила на улицу. Прошло еще минут десять, и на горизонте показались три точки, которые, приближаясь, превратились в трех драконов.

После посадки я подбежала к Милинде.

— Ну, что там у вас? Чего Мрак хотел?

— В общем, он сказал, что они обнаружили, куда сбежали маги Стигии. Оказывается, они захватили остров на архипелаге посреди океана. И пусть бы там и жили, но этот остров лежит как раз на пути следования торговых караванов, курсирующих между двумя континентами. Так вот маги Стигии занялись элементарным разбоем. Захватывают торговые суда, а военные уничтожают. Причем против военных судов применяют драконов, которых на острове множество, сжигая их, вместе с экипажами.

— Так, это понятно. Но Мрак не вышел бы на связь, если бы не было практической причины.

— Есть и причина. Мрак передал через нас Норзаку, чтобы в полете он изменил курс градусов на двадцать в сторону от острова, чтобы не нарваться, на засаду с драконами. А после пролета острова, снова изменить курс, держа его на конечный пункт маршрута.

Когда я все услышанное передала Норзаку, тот кивнул, развернул карту, чего-то высмотрел в ней, посмотрел, где солнце. И дал команду готовиться к взлету. Все тут же разбежались по своим местам, и через десять минут мы взлетели.

Полет, в общем-то, проходил спокойно и без происшествий. Когда пролетали архипелаг, Норзак вытянул правую руку и показал куда-то на линию горизонта. Но сколько я не всматривалась в морскую даль, так ничего и не обнаружила. И, слава богам, значит, летели на достаточном удалении, чтобы наблюдатели с острова нас не заметили и не выслали драконов на перехват.

Судя по солнцу, шесть часов уже вышло, но морские просторы все не заканчивались. Да, зигзаг на маршруте явно добавил времени полета. Так что летели еще около часа, пока впереди не показалась тоненькая полоска земли.

Драконы явно устали. Даже Тор стала реже махать крылами, экономя силы. Но земля все-таки приближалась. И вскоре стал вполне различимым военный лагерь, расположенный на самом берегу. Норзак оглянулся и показал рукой в его направлении. И я поняла, что приближаемся к конечной точке маршрута.

Драконы буквально попадали на землю, точнее, на поляну рядом с лагерем. От лагеря, завидев нашу троицу драконов, уже неслись конники.

С трудом разгибая затекшую спину и разминая, не менее, затекшие ноги, я выползла со своего седла, и помогла Илфинору избавиться от привязных ремней. После чего на деревянных ногах потопала к месту, где можно было спуститься с драконицы.

Милинда буквально лежала на земле и тяжело дышала, так умаялась. Впрочем, остальные драконы чувствовали себя не лучше.

Спустившись, я подошла к голове Милинды и погладила ее.

— Ты моя умница, мы смогли сделать это.

Милинда взглянула на меня своим блюдцем- глазом, и снова опустила голову на землю. Я решила больше ее не трогать, а обернулась к конникам, которые во весь опор неслись к нам.

Первый подлетевший на сером коне в яблоках, был одет в кольчугу, высокий шлем. На поясе висел огромный меч, похоже, двуручный. Он легко слетел с коня и подойдя

представился:

— Порученец Его Светлости, граф Уил Могерин. За вами скоро будет выслана карета.

Ни слова, ни поведение порученца мне не понравились.

— Еще один озабоченный статусностью, — подумалось мне.

Все мое нутро взбунтовалось, и я поняла: Нужно было держать марку, иначе заклюют.

— Граф, если вам интересно, то все здесь присутствующие, являются дворянами. А я так и вовсе графиня в двух мирах. И зовут меня Дина Лазарева-Тейлор Аванкальтская.

В таком же духе я представила остальных, что слегка поубавило пыла напыщенному порученцу.

А я продолжала.

— Что же до кареты, то нам, «говорящим с драконами» привычнее передвигаться верхом, чем в карете. Вот, разве что, для дам она подойдет?

И тут я услышала речь, что меня потрясла. Говорила Лаура.

— Граф, мы с подругой, хоть и не «говорящие с драконами», и девушки, но в наших мирах женщины настолько часто ездят верхом, что кареты сохнут и разваливаются на конюшнях. Так что если вы предоставите и нам лошадей, мы с удовольствием поедем верхом в ваш лагерь. Причем, нам совсем не обязательны лошади с женскими сидениями. Подойдет и обычные сиденья, нам не привыкать.

Бедная девочка, сколько же мужества нужно иметь, чтобы такое сказать? Да еще после утомительного семичасового перелета. Но эффект от речи Лауры был колоссальный. И порученец, и его свита совсем по-другому стали на нас смотреть. Как-то более уважительно, что ли.

Порученец сделал кому-то из свиты знак, и один из воинов, вскочив на коня, помчался к лагерю. Спустя минут пятнадцать из лагеря вылетело несколько всадников, каждый из которых вел в поводу лошадь. Подскочив к нашей группе, они соскочили с коней, и подвели нам свободных лошадей. Ну, что, последнее испытание. Ведь обязательно будут во все глаза смотреть, как мы будем садиться в седло.

За ребят я не волновалась, — эти смогут. А вот девушки? Ребята не подвели. Якобы оказывая честь дамам, Ил и Карл посадили Фиону и Лауру в седла, после чего взобрались сами. На земле осталась одна я. Надо было убивать. Я призвала все свои силы и немного магии, и подойдя к выделенной мне лошади буквально взлетела в седло. Да, шок — это по-нашему. И ничего, что взлететь в седло мне помогло вовремя произнесенное заклинание, резко уменьшившее мой вес. Кто об этом знает? А эффект от посадки был действительно колоссальным. Граф Могерин был настолько ошеломлен, что глядя на него, вспомнилось известное выражение:

— Дура, закрой рот, я все сказал.

А в данном случае получилось бы «я все показала».

Но я не стала акцентировать на своем поступке внимание, пусть утрется и он, и все эти напыщенные дворяне. Потому, обернувшись, кивнула своей группе, и стронула лошадь с места. Группа встречающих почтительно окружила нас с трех сторон, создав своеобразный почетный караул. И вот таким макаром, мы и въехали в лагерь.

Въехав в лагерь, я сразу определила, что Марсепан принес в этот мир воинские порядки Фрегии. В центре лагеря располагался шатер самого Марсепана, и, вероятно, Наты. Вокруг шатра предводителя концентрическими окружностями располагались шатры военачальников, подчиненных военачальников и так далее. По внешнему радиусу лагеря

были палатки рядовых воинов, которые, кстати, вели охрану и оборону лагеря.

Привстав в стремени, я поразила огромности лагеря. По скромным прикидкам в нем располагались не менее десяти тысяч человек — огромная армия по тем временам и для этой местности.

Но вот в сопровождении почетного караула, наша группа выехала на центральную площадь, на противоположной стороне которой и располагался шатер Марсепана.

А вот и он сам. Если бы я не помнила его очень хорошо, то вряд ли угадала бы в поджаром воине в годах средних лет Верховного Жреца храма Света. А рядом, батюшки светы, стоит сама Ната, в кольчуге и высоком шлеме. Она сама на себя была непохожа. Вот что с человеком делает воинская служба.

Подъехав к группе встречающих, впереди которых стояли Марсепан и Ната, мы бодро (естественно, при помощи магии) соскочили с коней.

К нам шагнул Марсепан.

— Дина, Карл от вас нигде не спрячешься, — пошутил жрец.

— И не пытайтесь Ваша Светлость, потому что ничего не получится, Или вы думаете нас зря что ли учат в Школе боевой магии? Вот к вам на стажировку на месяц прислали. — В тон Марсепану ответила я.

И с этими словами угодила в объятия Марсепана.

Рад вас видеть. У меня уже примета. Как только рядом появляется Дина, жди интересных событий.

— Ваша Светлость, а теперь представьте, что мне будут помогать еще три школяра. Представляю вам их. И я по очереди представила Илфинора, Фиону и Лауру.

— Илфинор, — спросил жрец, — лорд Хейлиг вам не родственник?

— Отец, — ответил Ил, и слегка потупился.

— Ваша Светлость, Илфинор единственный член семьи Хейлиг, кто еще не участвовал в боевых действиях. Но очень хочет устранить этот недостаток.

— Ну, что ж, думаю, это вполне поправимо. Тем более, что вы прибыли весьма своевременно.

Здесь вмешалась Ната:

— Школяры, а почему вас так много? Мы рассчитывали увидеть только Лазареву и Густлова.

За всех ответила я:

— Такое решение принял ректор Школы. И, как я понимаю, с подачи вашей сестры, магистр Фарго.

Ната и Марсепан переглянулись. И Марсепан жестом пригласил всех в свой шатер.

Но едва мы двинулись к шатру, Марсепан остановился и повернулся к Могерину. Вид у Марсепана был задумчивым.

— Уил, — обратился он к Могерину, — как вы посмотрите на то, если я предложу вам побыть несколько дней на должности Главнокомандующего, т. е. побыть вместо меня?

Глаза Могерина стали расширяться.

— Ваша Светлость, как можно?

— А в чем проблема, мой друг? Являясь моим порученцем, вы, фактически являетесь моим заместителем. Что, на мой взгляд, дает вам право, замещать меня, когда я отсутствую.

— А Ваша Светлость куда-то убывает?

— Да, Уил, да. Во-первых, прибыли мои ученики с далекой родины, и я хочу сегодняшний день посвятить общению с ними. Во-вторых, в преддверии начала операции на архипелаге, назрела необходимость проинспектировать состояние и подготовку драконов. И не здесь, а непосредственно на их стоянке. А это дело минимум двух дней. Ну, и, наконец, не будем забывать, что в нашем тылу есть тот, кто может порушить все наши планы.

— Вы имеете в виду герцога Анзора Капитула?

— Именно его, мой друг, именно его. Все-таки отряд в две тысячи воинов, стоящий на границе объединенного союза государств, это серьезная помеха для начала операции на архипелаге. И ее нужно каким-то образом решить. Вот я и проедуь вдоль границы, посмотрю, что да как. И приму решение о том, что нам делать с войском Капитула. Надеюсь, эти три причины достаточны для того, чтобы несколько дней я отсутствовал в расположении лагеря?

— Безусловно, Ваша Светлость.

— Я рад, что мы находим общий язык по всем обсуждаемым вопросам. Поэтому приступайте к обязанностям Главнокомандующего.

Могерин сделал церемониальный поклон, развернулся и ушел. А Марсепан хитро улыбнулся и проследовал в шатер. Ну, а мы, естественно, за ним.

Честно говоря, услышанный разговор несколько удивил. И не только меня. Потому глядя на наши лица в виде вопросительных знаков, Марсепан, рассмеялся. После чего, сделал взмах рукой.

— Я накрыл шатер пологом неслышимости. Так что говорите, что накипело и что непонятно.

— Ваша Светлость, — высунулся Ил, — у меня сложилось впечатление, что вы просто-напросто спровадили этого лорда с глаз долой.

— Кто еще так думает?

Ответом было красноречивое молчание.

— Ну, что же, рассаживайтесь, — Марсепан указал на стулья вокруг стола, — поговорим.

Когда все расселись, Марсепан продолжил.

— Когда мы прибыли на континент Фаттеран, здесь была натуральная война всех против всех. Рыцари гибли десятками. А местные жители сотнями. Всенепременно нужно было остановить эту бойню, в которой правых не было, были только виноватые. Так как со мной прибыло две тысячи человек, а в войсках местных правителей было от пятисот до

полутора тысяч, то задача перехода правителей на нашу сторону, решалась, пусть и не быстро, но конструктивно. Конечно, была опасность, что несколько правителей, объединившись, составят противодействие нашему воинскому отряду. Но уже через месяц в отряде было до пяти тысяч воинов. Так что даже в случае сговора правителей, у них вряд ли что получилось бы.

— А как вы привлекали на свою сторону? — спросил Карл.

— Старым и проверенным способом: вторгались на земли того или иного правителя, и двигались навстречу его войскам. Когда встреча происходило, я предлагал через парламентария правителю присоединиться к моему войску или умереть.

— И что были те, кто не желал присоединиться? — это Фиона.

— Поначалу были.

— И как вы поступали?

— Предлагал устроить турнир. И если бы победил рыцарь противника, я давал обещание уйти из этого государства.

— И что поражений не было? — Это уже Ил.

— Нет, — улыбнулся Марсепан.

— Магия? — опять же Ил.

— Да, — коротко ответил Марсепан.

— Но ведь это противоречит Кодексу чести рыцаря.

— Илфинор, во-первых, я не рыцарь, а жрец. Потому ваш Кодекс ко мне не применим. Во-вторых, я пришел сюда не пикироваться на ристалище, а объединить разрозненные войска Фаттерана в единую армию. И задачей этой армии должно быть уничтожение магов Стигии на архипелаге. Наконец, именно Кодекс рыцаря, так или иначе, поддерживал вакханалию, творившуюся на континенте.

Вот ты, Илфинор, сын Правителя. И в этом качестве, что тебе важно, соблюдать Кодекс рыцарства, исполнение пунктов которого привело к усобице, или наведение порядка в государстве? Причем, любым доступным способом. Не спеши, подумай, возможно, когда-нибудь ты будешь в роли Правителя, и тебе придется решать подобные вопросы.

Ил задумался.

— Пожалуй, спокойствие населения и дворянства является приоритетом для правителя.

— Именно так, Илфинор. И здесь хороши любые средства, в том числе, и магия.

— Я, конечно, уверен, что нашим войскам, так или иначе, удалось бы объединить отдельные отряды в единую армию. Но сколько бы сил и времени на это ушло, известно только богам... или демонам. А еще нужно же все время держать в уме магов на архипелаге. Пока я на основании существующих правил усмирять бы дерущихся на Фаттеране, маги Стигии укрепились бы так, что одолеть их стало бы нереально. Или, было бы слишком много жертв, что, конечно, неприемлемо.

— А что там с магами Стигии? — подала голос я.

— О, здесь много интересного. Вот смотрите.

Марсепан разложил на столе карту.

— В правом углу вы видите небольшую часть острова Маттеран, где начиналась эпопея борьбы с магами Стигии. В левом углу показан материк Фаттеран, на котором мы сейчас находимся. А между ними располагается обширный островной архипелаг Утойю, на котором и поселились маги Стигии.

Марсепан положил поверх первой карты вторую. Это была карта архипелага.

— Архипелаг состоит из множества островков и островов. Но наиболее крупных островов три: Ия, Матера и Ханух. Обратите внимание, эти три острова расположены рядом друг с другом. По данным разведки маги заселились на острове Матера. Но, подозреваю, что эти данные устарели. И маги со своими подопечными расселились на большинстве островов, пригодных для проживания. Иначе никак не объяснить того факта, что наши торговые экспедиции, идущие с Маттерана на Фаттеран и обратно, заблаговременно перехватываются и грабятся. Конечно, маги используют драконий флот, состав которого включает до сорока драконов. Но может быть и больше.

— А у нас сколько драконов? — подал голос Карл.

— В стае Мрака шестнадцать вместе с ним. Плюс Грег и Сесилия. Ну, а теперь еще и Милинда с Тором. Итого двадцать драконов.

Карл свистнул.

— По драконам двойной перевес у магов.

— Не забывай, что наши драконы живые, а драконы магов — плод магии. И хотя один маг может создать только одного дракона, кто ему мешает в случае гибели этого дракона, не создать еще одного? Поэтому при столкновении с магами на драконах первостепенной задачей будет уничтожение не только дракона, но и мага.

— Или пленение обоих, — добавила Ната. — Как в свое время это сделала Дина.

Все посмотрели на меня.

— Но об этом в другой раз, — добавил Марсепан. — Надеюсь, Дина поделится своим опытом на встрече наездников. А теперь вновь посмотрим на карту материков.

Марсепан снял карту архипелага, засунув ее под карту материков.

— Легенды рассказывают, что во времена, о которых ничего достоверно неизвестно, архипелага, как такового не было. А на его месте был еще один материк. Собственно, Маттеран, Фаттеран и этот материк составляли единое целое, т. е. единый материк. И именно в эти времена произошло заселение Фаттерана переселенцами с Маттерана.

— Вы хотите сказать, что народы Маттерана и Фаттерана родственны?

— Да. Добавлю, что вполне вероятно, на исчезнувшем материке тоже были поселения.

— А что легенды говорят о катастрофе, в результате которой погиб материк, превратившийся в архипелаг?

— Очень интересный вопрос. И что еще интересней, на него есть ответ. Как уж получилось неизвестно, но на исчезнувшем материке как раз и поселились маги, которые были предтечами магов Стигии. Собственно, легенды прямо указывают, что материк исчез в результате черной магии, применявшейся этими магами.

— А что сами маги?

— Многие погибли. Но части удалось перебраться в Стигию. К тому же в эти времена маги начали экспансию на Маттеран, поселяясь в горных районах на юге этого материка. Что, собственно, позволило им долгое время не привлекать к себе внимание жителей и правителей Маттерана.

Фактически маги Стигии проявили себя именно после катастрофы. И, вполне возможно, под влиянием тех магов, что выжили в этой катастрофе.

— Получается, молвил Карл, — маги Стигии в определенном смысле вернулись на историческую родину.

— Получается, что так. И пусть бы вернулись и сидели тихо. Но нет, они явно претендуют на ведущую роль.

— Вот посмотрите на карту. Как видите, архипелаг вытянут в виде эллипса с востока на запад. Именно такая конфигурация архипелага определила торговые пути. Их два: южный и северный.

Здесь Марсепан показал на карте маршруты торговых путей.

— Заметьте, архипелаг очень удобен для судоходства. На крайних островах много бухт, где торговые суда могли бы укрыться от штормов, переждать непогоду. Здесь же можно было устроить и склады. А то и вовсе строить торжища. Но, как я уже говорил, маги воспрепятствуют этим планам. Причем, они совершенно не желают вступать в переговоры, считая, что все суда, идущие мимо архипелага их законная добыча. Иными словами, они оставляют за собой право решать, что делать как с товарами, так и с судами.

— И экипажами? — спросил Ил.

— И экипажами.

— Так что торговля между материками не ведется? — наконец-то подала голос Лаура.

— Ну, почему же не ведется? Ведется. Но теперь она связана с большими издержками. Южный маршрут пришлось проложить еще южнее, вне зоны действия драконов магов. Но в этой области часто бывает полный штиль. А потому скоропортящиеся товары везти по этому маршруту нецелесообразно. Северный маршрут наоборот, проходит по области, где штормы очень часты. Потому бывают случаи кораблекрушений. Что не добавляет энтузиазма морякам.

— В общем, куда ни кинь, везде клин, — подытожила я.

— Меткое выражение. — Заметил Марсепан.

— Ваша Светлость, но я не вижу, чем школяры могут вам помочь? — спросил Ил.

— Можете, но об этом позже. Я пока лишь ввожу вас в курс дела, чтобы вы видели проблему как бы извне, со стороны. Позже определимся и с конкретными целями. И уверяю, вы не пожалеете.

Здесь я вспомнила о своем драконе.

— Милинда, ты как? — Запросила я ее ментально.

— Дина у нас все в порядке, уже отдышались. Прилетел Мрак, и мы сейчас летим на охоту.

— А Норзак с вами?

— Да, на своем драконе. После охоты мы собираемся слетать в стойбище драконов. Заодно и поближе познакомимся с остальными драконами. В прошлый раз ведь познакомились шапочно.

— Ну, удачи, девочка. Если что, вызывай на связь.

— Хорошо, Дина.

Я подняла глаза и встретилась взглядом с Марсепаном.

— У драконов все хорошо.

Марсепан кивнул.

— Передай, чтобы к вечеру Мрак привел всю пятерку сюда.

— Я понял, — послышался ворчливый голос Мрака. — К заходу будем.

Марсепан улыбнулся. После чего оглядел школяров.

— А не пора ли нам пообедать?

Желудок будто ждал, когда о нем вспомнят, поскольку громко заурчал. Стало даже немного стыдно. Надо же. Хотя чему удивляться, если за семь часов полета из питания было жесткое вяленое мясо и вода?

Так что все понимающе улыбнулись.

Марсепан убрал карты со стола.

— Все помнят, как вызывать любимые блюда?

Помнили все, потому что после вопроса присутствующие положили кисти рук на стол.

— Приятного аппетита.

Да уж. Последующее действие описанию не подлежит, поскольку народ наказывал столько, что стол буквально ломился от блюд. Да еще школяры показали, что не страдают отсутствием аппетита.

Когда все наелись и сыто откинулись на спинки стульев, Марсепан сообщил:

— Школяры, для вас приготовлено две палатки. Левая для мальчиков, правая для девочек. Ваши вещи уже там. Так что можно пойти пару часов подремать. Выход здесь.

И он указал на полог на противоположной стороне от основного входа. Народ потянулся к выходу. Я чуть приотстала и подошла к Нате.

— Ната, вам сестра передала перстень, но он почему-то не хочет сниматься с пальца, — и я подергала перстень, пытаюсь его снять.

— А он и не должен сниматься, потому что этот перстень предназначен для тебя.

— Как для меня? Зачем?

— Помнишь наш разговор о том, что если сверху ты защищена, то изнутри нет?

— Да, помню.

— Так вот этот перстень сочетает в себя все пять стихий. И когда тебе подают яд, а яд — это намеренное нарушение гармонии стихий, начинает светиться камень. После чего он быстро нагревается, не давая принять яд. Но даже если ты употребила яд, то яд под влиянием стихий, заключенных в перстне внутри разлагается на составные части, не принося тебе никакого вреда.

— Это радует. Но почему мне всего этого не сказала ваша сестра?

— О, она большая любительница конспирологии, — и Ната засмеялась своим мелодичным смехом. — Так что подобный поступок в ее манере. Подарить перстень, одновременно завлекая тебя в ловушку.

— М-дя. Ну и шутники эти феи. — Подумалось мне.

Но внешне я поблагодарила Натю за заботу и пошла за остальными школярами. Спать хотелось немилосердно.

Через два часа я была разбужена Натой, которая жестом позвала выйти из палатки. У мужской палатки стояли позевывающий Карл и Марсепан.

— Я вызвал драконов. — Сказал Марсепан. — Через полчаса они будут здесь. Так что пора выходить.

— А остальные? — удивилась я.

— С ними останется Ната.

Ох, что-то мудрит Верховный Жрец. Но делать было нечего. Я по-тихому собралась и, выйдя, обнаружила, что и Карл, и Марсепан тоже одеты в летнюю одежду. Накрыв нас пологом невидимости, Марсепан направился к выходу из лагеря.

Пешком пришлось пройти порядка трех километров, когда вдали обнаружились драконы. Тут уже километры не считались, потому как, все прибавили шагу. А так как мы отошли от лагеря довольно далеко, Марсепан снял полог невидимости. На земле сидели все пять драконов, а рядом стояли Саркел и Мариам.

Я дружески их обняла, потом чмокнула в нос Мрака и поприветствовала Сесилию и

Грега. Карл следовал за мной.

После этого была посадка на драконов и взлет. Как обычно, вел Мрак. Я ожидала, что мы прилетим на стойбище драконов, но нет, мы сели на берегу прелестного своей дикой красотой озера, рядом с тесаной из дерева избушкой.

Тишина стояла такая, что, казалось, чихни, и чих разнесется на десятки километров.

— Марсепан, а что мы здесь будем делать?

— Дина, порой ты невнимательна. Посмотри на солнце.

Действительно, солнце почти опустилось к горизонту, и длинные тени сосен, стоящих в прибрежной полосе вытянулись, закрыв чуть ли не половину озера.

— Ну, понятно. А зачем тогда мы вылетели, на ночь глядя?

— Чтобы обсудить одну операцию, к которой приступим завтра.

С этими словами Марсепан пригласил всех в избушку. Внутри она, как и многое, к чему касалась магия Марсепана, была много больше, чем казалось снаружи. Всем нашлось по комнате. А еще была центральная комната, которая выполняла как роль столовой, так и роль совещательной комнаты.

Так как мы были не голодны, Марсепан начал совещание.

— На собрании в лагере я сказал не все.

Марсепан достал из-за голенища карту Фаттерана и расстелил ее на столе.

— Посмотрите, все то, что закрашено салатovým цветом — это территории, чьи правители встали на нашу сторону. А вот... — Марсепан потянулся в самый край карты и ткнул в область, окрашенную розовым цветом, — область, правитель которой наотрез отказывается от каких-либо контактов. Хуже всего, что у него под началом состоит до двух тысяч рыцарей. Конечно, можно было бы навалиться всем скопом и затоптать и правителя, и его рыцарей в землю. Но...

Тут Марсепан замолчал.

— В общем, это тупик, потому что может снова начаться распря, поскольку правитель этой области многих держал в кулаке. И устранение такого противника вполне может толкнуть наверх других. Тех, кто мечтает занять его место.

— Марсепан, складывается такое впечатление, что вы симпатизируете этому правителю.

— Ты права, Дина, действительно симпатизирую. Более того, в мои планы входит сделать его королем Фаттерана. По крайней мере, он один из немногих, кто смотрит на сложившуюся ситуацию трезво. Собственно, предполагаю, поэтому он и не хочет присоединяться, чтобы не смешаться и не подпасть под чужое влияние.

— А как звать-то его?

— Анзор Капитул. Заметь, что его род еще с тех времен, когда Фаттеран был под единым правлением, получил титул герцогства. А это означает, что род Капитула был близок к правителю прошлого.

— А что же случилось, что страна развалилась на отдельные государства?

— Эх, Дина, история эта стара, как мир. Последний правитель дал много свобод рыцарям, вместо того, чтобы укреплять центральную власть. После его смерти стал править наследник, который попытался исправить ошибки, допущенные отцом. Но, как говорят, погиб на охоте, напорвшись на собственное копьё. Но мне представляется, что его просто убили. А так как наследник не имел потомства, то многие правители возомнили, что они достойны власти верховного правителя... и началась свара.

— М-дя, знакомая картина. В нашем мире таких случаев было много. Но, как я понимаю, Марсепан, вы не зря нас сюда привезли. Выкладывайте, что у вас в рукаве. Не иначе, какой-то козырь припрятали.

— Припрятал. И этот козырь ты, Дина.

— Я??? Каким образом.

— Ситуация тупиковая. Мы не можем начать операцию против магов Стигии, пока в тылу войско герцога Капитула. С другой стороны, мы не можем наладить связь с самим герцогом, поскольку он на контакты не идет. Здесь нужен неординарный ход. А кто у нас специалист в таких ситуациях, как не ты?

Я была ошеломлена. Так откровенно еще никто не говорил о наличии у меня неординарных способностей. И об их практическом применении. А также об изворотливости ума.

Я взглянула на сидящих за столом и, наткнулась на четыре напряженных взгляда, устремленных на меня. Вот это влипла, так влипла. Как-то сразу потянуло на улицу, на природу. Ну, не люблю, когда меня к чему-то принуждают.

Марсепан понял мое состояние.

— Так, пока прерываю совещание. Понимаю, что Дине нужно подумать. Все свободны.

Я встала и на ватных ногах пошла на выход. Но едва вышла на крылечко, ноги сами подломились, и я осела на ступеньки. Скрипнула ступенька и рядом сел Карл. Он молча обнял меня и мы вместе наблюдали как кровавый закат превращался в темную ночь.

От тепла исходящего от Карла я, то ли впала в забытие, то ли задремала. И тут меня осенило. А ведь я знаю выход: там, где пасуют мужчины, вполне эффективны женщины.

С этой мыслью я вскочила и рванула обратно в избушку.

Когда я вновь села за стол, план вчерне был готов. Осталось уточнить детали.

— Марсепан, вы не знаете, есть ли в тех местах, где сейчас войско Капитула, какой-нибудь храм богам, желательно, богине?

— Да, есть, — несколько удивленно ответил Марсепан. — Храм Урсулы, покровительницы замужних женщин и семейного очага.

— Замечательно. А план у меня таков.

В общем-то, план был прост. Для начала попасться на глаза герцогу, т. е. попасть в его лагерь без причинения вреда его воинам. А дальше, учитывая, что герцог страстный поклонник турнирных боев, вызвать его на поединок. Конечно же, я не собиралась драться с герцогом по-честному. Магия — наше все.

— Учти, у герцога есть очень зловредный маг. Он может тебе помешать.

— Ага, учту. Если будет мешать, устраню.

— Но по данным разведки он сильный маг. Справишься ли?

— Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

— Ладно, с этим решили. Но тебе нужно изменить внешний вид.

— Зачем? — удивилась я.

— Герцогу под сорок лет, тебе нет и двадцати. Как ты думаешь, будет он драться с девчонкой?

Я задумалась. М-дя, никогда не думала, что возраст может стать помехой.

— К тому же, — продолжал Марсепан, — представь, что у тебя все получилось, и войско Капитула присоединяется к остальной армии. Герцог, естественно, прибывает в штаб, где натывается на тебя. Не боишься, что начнет ухлестывать?

Блин, еще одна проблема.

— Ладно, утром вызову Нату. Пусть она подкорректирует твой внешний вид.

На том и порешили.

Появившаяся поутру Ната, в целом одобрила план. Осталось навести иллюзию на лицо. Почему иллюзию, а не метаморфозу? Да, потому, объяснила Ната, чтобы у меня не было желания оставить измененное лицо.

— Ты достаточно молода и красива. Не стоит досрочно, как ты говоришь, переходить в разряд бальзаковских женщин. Так что иллюзия самое то, что тебе надо. Отработает, уберешь.

После этого часа два Ната ходила вокруг меня кругами, изменяя и поправляя иллюзию. Пока не сказала:

— Все, ты готова к встрече с герцогом.

Я завертелась в поисках зеркала. Уж очень было интересно, что я собой представляю в измененном виде. Ната, усмехнувшись, показала на озеро. Там хотя и была утренняя рябь, но разглядеть лицо было вполне возможно.

Когда я глянула в зеркало озера, на меня взглянула женщина лет тридцати-тридцати пяти. Носогубные складки стали резче. Под глазами рассыпалась сеточка мелких морщин. На лбу появились три параллельных морщинки.

Вдобавок Ната изменила разрез глаз — они стали миндалевидными и очень большими. А мои каштановые волосы стали цвета воронова крыла. Хотя тоже были роскошными,

рассыпавшись по плечам.

Осталось найти монашескую одежду. Но, оказалось, что Марсепан обо всем позаботился. В избушке на спинке стула висело монашеская одежда с капюшоном. Я сняла летнюю одежду и накинула новую одежду. Оно было впору. Но для антуража я завязала толстую веревку на поясе и накинула капюшон. Монахиня Дина была готова к выполнению задания.

Вошедшие Марсепан и Карл, оценили мое одеяние. Карл, по обычаю, показал большой палец.

— Что ж, начнем, — молвил Марсепан. И все потянулись на выход. Расселись по своим драконам. При этом Ната села вместе с Марсепаном на Мрака. Когда были готовы, драконы взлетели, выстроившись после взлета в клин.

Летели где-то с час в полном молчании. Предварительно было решено, что меня высадят за пару километров от первых секретов войска Капитула, с таким расчетом, чтобы меня приняли за путешествующую монахиню.

Перед подлетом к границам герцогства Марсепан произнес:

— Пора.

По этой команде драконы накрылись пологом невидимости, и все перешли на магическое зрение, потому что, только применяя его, можно видеть окружающих и не наткнуться друг на друга.

Еще с полчаса летели по территории герцогства, когда Марсепан, показывая вниз, проговорил:

— Секреты.

Ишь, глазастый какой. Действительно, под нами был секрет, хорошо видимый магическим зрением. Я оглянулась по сторонам, чтобы прикинуть, где можно незаметно сесть? В километре перед секретом дорога как бы выныривала из-за горушки — самое удобное место. Я показала Милинде это место.

— Снижайся, сядем за горушкой.

Милинда кивнула и спиралью начала снижаться, нацелясь на горушку. Как только произошла посадка, я моментально отстегнулась. А чтобы не бегать по драконице, попросила ее встать на четыре лапы. И как только она это сделала, спрыгнула с нее, как с коня. Удалось очень удачно, что мне понравилось, потому что вспрыгивать таким макаром на Милинду я наметила в будущем.

Драконица взлетела, а я побрела в сторону секретов. За спиной болтался походный мешок со скудным скарбом, куском хлеба и фляжкой воды. Все это тоже входило в мой образ путешествующей монахини, и не должно было вызвать вопросов.

Те, кто сидел в секрете, меня пропустили, но каким-то образом сообщали в лагерь. И не прошло получаса, как со стороны лагеря появился столб пыли, быстро приближающийся ко мне. Когда осталось метров двести, я разглядела пятерых верховых, которые во весь опор мчались ко мне.

На подъезде верховые стали придерживать коней, и ко мне подъехали почти шагом.

Я остановилась, поджидая всадников.

— Кто такая? — прокричал первый из всадников.

— Путешествующая монахиня, — ответила я.

— А вот мы сейчас посмотрим, кто ты такая, — вскричал все тот же всадник. — Раздеть ее. — И он кивнул спутникам.

Не знаю, что он хотел рассмотреть на теле, но такая манера общения мне не понравилась.

— Вы не имеете права этого делать, — возразила я.

На что всадник расхохотался и вынул меч.

— А вот я порубаю тебя сейчас в капусту. И посмотрим, на что я имею право.

Ах, вот так даже. Что ж он сам напросился, не люблю хамов.

Я подняла правую руку, и конь этого нахала споткнулся и припал на передние ноги. Естественно, всадник этого не ожидал, а потому кубарем скатился через голову лошади на землю.

Получилось смешно и поучительно. Я взглянула остальных.

— Еще есть желающие попробовать монашеского тела?

Желающих не оказалось. Более того, всадники так резко осадили коней, что те захрипели, сдавая назад. А я стояла спокойно, ожидая, что будет дальше.

— Госпожа, прости, но повелитель приказал доставить тебя в лагерь.

— Почему?

— Ты нарушила границы лагеря. И повелитель подозревает, что ты вражеская шпионка.

— Ах, вон оно что. Ну, ведите к своему повелителю. Да, и не забудьте этого нахала, — и я пальчиком указала на распростершегося на земле воина.

Двое всадников соскочили с коней, погрузили воина, пребывавшего в беспамятстве, поперек седла, снова вскочили на коней, и мы двинулись в сторону лагеря. При этом всадники держались на почтительном удалении от меня. Так что это был, скорее, эскорт, чем конвой. Так мы и въехали в лагерь Капитула.

Лагерь Капитула ничем особенным не отличался от подобных военных лагерей. Та же круговая система расположения палаток простых воинов, которые стояли рядами, отстоя друг от друга метров на пятьдесят. Палатки сменились шатрами рыцарей. Наконец, мы вышли на площадь метров сто в длину, и столько же в ширину. Посредине стоял огромный шатер, у входа в который на кресле, больше похожем на походный трон, сидел, как я поняла, сам герцог Капитул, окруженный приближенными рыцарями.

Воины, сопровождающие меня, остановились на границе площади, жестом показав мне, чтобы я двигалась к герцогу. Я и пошла.

Остановившись метрах в десяти, я ждала, что будет дальше. В меня впился десяток глаз, ощупывая с ног до головы. Молчание затягивалось. Но тут герцог спросил.

— Кто такая, и что делаешь в моих землях?

— Посвященная богини Урсулы, иду в ее храм, принести дары.

— Дары? И где же они?

— Дары духовные.

— Молитвы что ли?

— Ты сказал.

— А мне доложили, что ты шпионка. И высматриваешь что-то в расположении моих войск.

— Кто доложил? Не те ли обалдуи, что прячутся за камнями километрах в трех от лагеря?

В глазах герцога появился огонек интереса.

— Так ты видела мои секреты?

— Их и слепой бы увидел. И если бы я была шпионкой, я обошла бы этот секрет

запросто, и приблизилась к лагерю совершенно скрытно.

— Ну, так, может быть, у тебя и была цель попасть в лагерь?

— Зачем? Только ленивый не знает, сколько в твоём войске воинов.

— А может быть, ты пытаешься разузнать наши планы?

— Не смешите меня, милорд. Какие планы могут быть у вас? Пограбить соседние графства, пока их хозяева отсутствуют? Так это не секрет. И вас на границе ждет несколько отрядов, чтобы устроить вашему войску основательную порку.

— Чтоооо? Порку? Не заговаривайся, монахиня... и иди, куда шла.

Интерес ко мне в глазах герцога потух, и он махнул рукой, чтобы меня пропустили.

Хм-м, это не входило в мои планы. Но сработал счастливый случай. Из-за трона появился жрец в желтых одеяниях и стал что-то активно шептать на ухо правителю. При этом он куда-то показывал пальцем. Я проследила, куда он показывал, и обнаружила тех воинов, что меня сопровождали в лагерь. Ага, доносит, стало быть.

Чело герцога похмурилось, и он вскинул на меня глаза.

— Так ты монахиня или ведьма?

— Все женщины немного ведьмы. Особенно, когда пытаются оскорбить их честь и достоинство.

В этот момент мне вспомнилась та часть инструкций Марсепана, в которой он рассказывал, что герцог до жути боится ведьм. И если какая из ведьм попадает к нему в руки, ее обязательно показательно сжигают на костре.

— Значит, ты не монахиня, а ведьма, — резюмировал герцог. Обернулся к своему сопровождению.

— Сжечь ее.

Несколько рыцарей выскочили из-за кресла, схватили меня за руки и потащили к столбу, стоявшему посередине площади. Я оглянулась по сторонам, и увидела, что почти весь лагерь собрался на площади.

— Ага, — подумала я, — предвкушают зрелище. Ну, я вам его покажу.

Я окутала себя защитным коконом. Нет, за себя я не боялась, но могли пострадать волосы. Да и одежда тоже.

Меня привязали к столбу. Показался палач в красной маске. А за ним бежали его подручные, таща вязанки хвороста. Когда меня обложили хворостом со всех сторон, палач взял у одного из подручных зажженный факел и посмотрел на герцога.

Но поджечь палачу костер не получилось. Все тот же жрец, подбежав к палачу, отобрал у него факел, и бросил на вязанки хвороста.

— Значит, так, — подумалось мне. — Ну что ж, жрец, ты подписал себе смертный приговор.

Пламя разгорелось знатное. Его языки вскинулись выше моего роста. Все, кто был на площади, затихли. Уж не знаю, чего они ждали, может быть моих криков, но я им такого удовольствия не предоставила. Нет, я дождалась, когда сгорели веревки, удерживающие меня у столба, и вышла из костра.

Общий вздох удивления был реакцией толпы. А жрец, со злорадством смотревший на костер, увидев меня, выходящую из костра, попятился назад. На лице был написан не просто страх, а ужас, будто он увидел исчадие ада.

Ни слова не говоря, я полыхнула по нему двумя лучами из глаз, правда, прикрыв их пологом невидимости. Так как лучи были направлены в лицо жреца, оно вспыхнуло и стало,

как бы, плавиться. Похоже, нечто подобное происходило и внутри одежды жреца, поскольку не прошло и минуты, как одежда монаха сама по себе осела на землю.

После чего я направилась к герцогу. Внешне он пытался сохранять спокойствие, но перебивы эмоций на лице выдавали крайнюю степень волнения. Еще больше волнения проявили окружающие герцога рыцари, которые при моем приближении вытащили из ножен мечи.

— Милорд, прикажите своим рыцарям убрать мечи. Я не собираюсь без нужды забирать чьи-то жизни.

— Но вы убили моего жреца.

О, герцог перешел на «вы» — это хороший знак.

— Милорд, как я понимаю, вы, посылая меня на костер, считали, что приносите жертву богам. Но, как видите, боги смилостивились надо мною, но покарали вашего жреца.

— А разве не вы его убили?

— Милорд, как я могла его убить, если я даже не шевелилась?

Наступило зловещее молчание. Нужно было переламывать ситуацию в свою пользу.

— К тому же, милорд, я дворянка. И послав меня на костер, вы нарушили одно из правил Кодекса чести рыцаря.

— Разве? И что я нарушил?

— В Кодексе прямо записано, что дворяне не подлежат смерти через костер или повешение, а только через отсечение головы.

— Да, это так.

— Следовательно, вы обесчестили меня, приняв за простолюдинку, а не дворянку.

— Но вы же не сказали, что дворянка.

— А вы спрашивали?

Герцогу крыть было нечем. Снова воцарилось молчание. Пора было его добивать.

— Повторяю, несмотря на то, что я женщина, но я еще и дворянка. Вы меня оскорбили, потому я бросаю вам вызов на схватку, здесь и сейчас.

— Но у вас же нет ни защиты, ни оружия.

— Думайте о себе, милорд.

С этими словами, я подняла правую руку к небу и с пальцев сорвалась молния, ушедшая в небо. Это был знак Милинде. Здесь нужно сказать, что для пущей неординарности, и понимая, что с герцогом, так или иначе, придется сразиться, я придумала набросить иллюзию и на Милинду. Я вспомнила мифы о Пегасе — летающем коне, т. е. коне с крыльями. Драконица идеально вписывалась в образ Пегаса, и я лишь слегка набросала иллюзии, чтобы окружающим Милинда виделась в виде летающего коня серебристого цвета. При этом я предупредила Милинду, чтобы при посадке она сразу встала на четыре лапы, имитируя четыре ноги коня. Да и до седла при таком положении драконицы можно было достать.

Милинда не заставила себя ждать, буквально спикировав на площадь и, сев впритирку со мной. Я вскочила в седло и призвала все свои доспехи, моментально преобразившись в воительницу.

Народ вокруг площади отшатнулся при виде подобной метаморфозы и зашумел одобрительно. Ага, значит, впечатление я произвела.

Посмотрев на герцога, я спросила:

— Так вы принимаете мой вызов, милорд?

— На каких условиях будем драться?

— Фи, это такой пустяк. Если побеждаете вы, моя голова станет вашим трофеем. Если побеждаю я... я женщина, а женщины любят, чтобы исполняли их желания. У меня есть одно такое желание. Но я оглашу его по окончании поединка.

Герцог пружинисто встал с трона и скрылся в шатре. Через полчаса он вышел, одетый в латы и опоясанный поясом, на котором висели меч и кинжал. От предложенных щита и копья, герцог отказался, что добавило уважения к нему в моих глазах. Ведь он выбрал то оружие, что было и у меня. Хотя, он, конечно, не знал о бумеранге и арбалете в моих наручах. Но ведь это такая мелочь, правда?

— Коня, — потребовал герцог.

И из-за шатра почти сразу вывели гнедого оседланного красавца. С помощью оруженосца герцог взобрался на коня и вытащил меч. А вот тут он допустил оплошность, потому как пока конь герцога двигался в мою сторону, успела наложить иллюзию на меч герцога.

А тут еще случилось непредвиденное. Как я понимаю, это люди подвластны иллюзиям. Животные же видят мир несколько иначе. И конь герцога, вероятно, увидел, что вместо крылатого коня Пегаса его направляют к драконице. Попадать на обед к дракону явно не входило в планы коня, и он, хрипя, стал противиться попыткам герцога сблизиться.

Общий вздох разочарования пронесся по толпе зевак. Но герцог действительно был искусным наездником. И он принудил-таки коня приблизиться ко мне. Я вытащила меч, и наши мечи со звоном сошлись в поединке. Дальше произошло то, что я ожидала: сработала иллюзия, наложенная на меч. И меч герцога, якобы, при ударе о мой меч, распался на множество осколков.

Герцог был в шоке, и заставил коня пятиться назад. В принципе, эта ситуация меня устраивала. И я уже было раскрыла рот, чтобы потребовать от герцога сдаваться. Но тут из толпы приближенных выскочил оруженосец с протянутым мечом.

— Милорд, возьмите мой меч, и убейте ее.

При этом глаза юноши пылали откровенной ненавистью.

Жаль, придется и его наказать. Нет, я не стала его сжигать. Зачем? Просто юноша, передав герцогу меч, вдруг схватился за горло и упал, став задыхаться. Несколько человек подскочили к оруженосцу и унесли с ристалища.

Герцог, тем временем, отбросив, как он считал, обломок меча в сторону, поудобнее перехватил новый меч и вновь направил коня в мою сторону. Конь, конечно, упирался, но шел, ведомый железной волей герцога.

Пока конь приближался, я задумалась, чего бы еще такого учудить? Но тут вмешалась Милинда. Когда конь подошел достаточно близко, драконица просто положила свою голову на круп коня герцога, ближе к хвосту. Такого панибратства конь явно не ожидал. Да и весит голова драконицы прилично. В общем, конь резво присел на задних ногах. Герцог, не ожидавший такого фортея от своего коня, скатился на землю, сильно ударившись шлемом о землю, который от удара слетел с головы. Похоже, герцог получил легкую контузию.

Пора было пользоваться моментом. Я соскочила с драконицы и, подбежав к лежащему на спине герцогу, приставила свой меч к его горлу.

Публика в ужасе вздохнула от предвкушения того, что могло сейчас случиться.

Но в мои планы не входило причинять вред герцогу. Потому я наклонилась и провела рукой вдоль головы. Взгляд герцога стал проясняться.

— Милорд, вы признаете себя побежденным?

— Признаю, — хриплым голосом ответил герцог.

Я взяла его руку в железной рукавице, и с помощью магии, поставила в вертикальное положение. После чего обернулась, нашла, отброшенный меч герцога, и, проведя рукой по его лезвию, сняла иллюзию.

— Милорд, я, конечно, понимаю, что я красивая женщина. Но право слово, из-за этого вряд ли стоит терять такое великолепное оружие.

После чего протянула меч герцогу.

И пока ошеломленный герцог на все это взирал, хлопая ресницами, я вернулась к Милинде и вскочила в седло.

— Леди, вы не сказали, в чем заключается ваше желание?

— Милорд, желание простое: вы сегодня же сворачиваете лагерь и движетесь на соединение с войском, собранным Его Светлостью. По прибытии, приносите ему клятву верности и со своим войском вливаетесь в общее войско. Поверьте, милорд, впереди грядут серьезные дела, не чета вашим нынешним пирушкам да детским драчкам на ристалище. Так что вас ждут великие дела.

— Слушаюсь, миледи. Через пять дней я с войском буду в лагере Его Светлости и принесу присягу.

— Прощайте, герцог. Надеюсь, что я в вас не ошиблась.

И Милинда в виде крылатого коня Пегаса взмыла в небо, оставляя восхищенную публику внизу.

Уже в воздухе я перешла на магическое зрение, и обнаружила четверку драконов, которые легли на обратный курс. Пока Милинда догоняла группу, я сняла с себя и с нее иллюзию и накинула полог невидимости. А когда драконы пересекли границу герцогства, все сняли и полог невидимости. Полет проходил в молчании, пока не показалось знакомое озеро.

Драконы встали в круг и садились по одному, после чего отбегали, давая место следующему. Увы, полянка не позволяла садиться всем драконам сразу. И вот все сели. Но сил у меня развязаться не было. Возбуждение прошло, и настала жуткая апатия. А вместе с ней накатила невероятная усталость.

Подбежавший Карл опустил Милинду на четыре лапы, расстегнул привязные ремни на моем седле и аккуратно снял меня на руках, опустив на землю.

— Дина, ты была неподражаема. Даже я, будучи в воздухе, влюбился в тебя. А уж что испытал герцог и остальные рыцари, даже представить не могу.

Я вяло улыбнулась.

— Спасибо, напарник.

В это время подбежали Саркел и Мариам, и затискали меня в обнимашках. Следом подошли Марсепан и Ната.

— Молодец, Дина. Задание выполнила на 146 процентов.

— Почему на 146, а не на сто? — спросила я.

— Потому что еще немного, и герцог бросил бы к твоим ногам герцогство, предложив руку и сердце. Даже я не ожидал такого успеха.

— Марсепан, боюсь, Дине еще икнутся эти 146 процентов, — откомментировала фея.

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что герцог по прибытии в лагерь объединенной группировки, сразу бросится искать Дину.

— Но ведь она была под иллюзией.

— Марсепан, не будь наивным. А куда ты денешь ее тембр голоса, манеру поведения, особенности жестов и походки?

— М-дя, — задумался Марсепан, — пожалуй, ты права.

— Вот и я говорю, что придется Дину куда-то на время спрятать, чтобы в памяти стерлись эти особенности.

— Ну, насчет спрятать, это просто. Через два дня начинается операция «Вторжение», и наши драконы с наездниками будут в первых рядах. Так что мы разведем герцога и Дину, как во времени, так и в расстоянии. А учитывая, что операция, по предварительным расчетам продлится не менее месяца, думаю, сотрутся эти самые особенности в памяти. Да и обстоятельства войны будут нам в помощь.

— И когда ты собирался нам это сказать? — прищурилась фея. — Два дня до операции, а даже я ничего не знаю. Не много ли секретности, Марсепан?

— Каюсь, заигрался в конспирологию. Сейчас пообедаем, или поужинаем, — поправился Марсепан, взглянув на солнце, — и начнем работать над планом вторжения.

После этого драконы были отпущены до утра, а мы пошли в избу.

Пищу принимали не торопясь, но после ужина, Марсепан так и не начал инструктаж,

явно чего-то ожидая. На наши недоуменные взгляды, он отвечал успокаивающими жестами.

Поведение Марсепана стало понятно, после того, как в головах прозвучал голос Мрака:
— Марсепан, мы готовы.

Тут Жрец встрепенулся и осмотрел сидящих.

— Итак, начинаем совещание. Сразу хочу предупредить, что по договоренности с драконами, они как бы виртуально присутствуют на совещании, глядя на все вокруг глазами наездников.

Эта новость вызвала шевеление среди наездников.

— Интересно, зачем, Марсепану нужно, чтобы драконы знали, о чем будет разговор? — подумалось мне.

И как я поняла, подобный вопрос возник не только у меня.

Но Марсепан не стал вдаваться в подробности, объясняя свое решение, а, убрав со стола все лишнее (оно просто исчезло), расстелил карту архипелага.

— Сейчас передовой отряд воинов в количестве тысяча человек, грузится на корабли, с таким расчетом, чтобы послезавтра вечером выйти в открытое море в направлении архипелага.

Наша пятерка драконов взлетает рано поутру через два дня тоже в направлении архипелага. Задача, создать коридор на архипелаге, куда вторгнется передовой отряд. И в дальнейшем поддерживать его активными действиями. Здесь много препятствий. Потому жду предложений, желательно неординарных. Поскольку обычные в таких случаях решения толку не дадут.

— Ваша Светлость, — сказал Саркел, — пять драконов против пятидесяти у магов? Не крутая ли это авантюра, даже для нас?

— Увы, у нас итак всего пятнадцать драконов в запасе. Притом, что наездники, что драконы обладают слабой военной и тактической подготовкой. Так что бросать их в бой сейчас, это преднамеренно их уничтожить. Потому будем рассчитывать только на наших драконов и на себя. Другого варианта я не вижу. К тому же не будем забывать, что наши драконы умеют создавать боевых фантомов. По десять штук, между прочим. А это уже пятьдесят драконов. Так что в плане равновесия сил мы не уступаем магам.

— Пусть будет так, — гнул свое Саркел. — Но если разведчики просчитались, и драконов у магов больше пятидесяти, а, например, сто. Получается, что даже с фантомами, мы останемся в проигрыше.

Марсепан задумался.

— И что ты предлагаешь?

Саркел только пожал плечами.

— Я не знаю. Но просто уверен, что данные разведки отрывочны и неверны. Они опираются на доклады капитанов судов и командиров кораблей. Но кто сказал, что маги в случае пиратства показывали все свои воздушные силы?

Возникла тягостная пауза. Слова Саркела попали в цель. И что делать, никто не знал.

А меня зацепили слова Марсепана о неординарности наших действий. А где их найти, как не в нашем земном прошлом... военном прошлом. Я стала копаться в памяти, и меня озарило.

— Во время последней войны, — начала я, — применялась авиация. Это подобие драконов, только в машинном изготовлении, и сделаны летательные аппараты из металла. Называются самолетами, т. е. те, кто сам летает.

Так вот, многие наши летчики, когда у них заканчивались боеприпасы, шли на таран. И тем самым, заставляли авиацию врага поворачивать обратно.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Марсепан. — Поподробнее о таранах.

Пришлось поскрести в своей памяти, и выложить, все, что я знала о таранах во время последней войны.

— И как нам это поможет? — Спросил Карл.

— А вот представь, что драконы делают фантомов с определенными заданными свойствами. А именно, идти на дракона врага в лоб, и специально с ним столкнуться.

— Но это же уничтожит самого фантома.

— Но, при этом будет уничтожен и дракон противника. Причем, заметь с наездником. А это значит, что противник лишится мага, который мог бы восстановить погибшего дракона. Иначе говоря, уничтожая драконов магов, мы одновременно сокращаем число магов, умеющих создавать драконов. И тем самым, воздушный флот магов будет постепенно сокращаться. И это до вступления в бой нашей основной группировки из пятнадцати драконов.

Все молчали, переваривая описанные мною перспективы нового применения драконов.

— Получается, — заговорил Марсепан, — ты предлагаешь создать флот драконов-убийц? Ведь если драконы создадут каждый по десять драконов — это будет самый настоящий воздушный флот.

— Думаю, до пятидесяти драконов-убийц дело не дойдет. Ведь не плохо бы иметь и старые проверенные фантомы со стрелками. Это значительно увеличит боевую мощь нашей пятёрки драконов. Ведь вы же помните, что эльфы учились стрелять и по наземным целям.

Потому, думаю, двадцати фантомов-убийц вполне хватит. На первое время.

Кстати, если вспоминать тактику магов в воздушных боях, они только в первом бою... да, да том, памятном бою воевали со значительным перевесом сил. А в дальнейшем этот перевес был совсем незначительным. Это может свидетельствовать об ограниченном количестве магов, умеющих создавать драконов.

Я замолчала, потому что в голову пришло еще одно воспоминание из времен войны.

— Похоже, Дина, у тебя уже есть план? — Спросил Марсепан.

— Ну, что вы, — поскромничала я, — только наметки плана.

— Так выкладывай, что есть, обсудим.

— Для начала предлагаю, чтобы драконы создали по два дракона-убийцы, т. е. всего десять. И эта десятка должна быть сзади нашего клина километров на двадцать. Сам клин пойдет к архипелагу на малой высоте, что не позволит его заблаговременно обнаружить. Перед самым архипелагом, драконы создают десятку фантомов со стрелками. При этом нужно, чтобы наш клин выровнялся в линию. Тогда ширина воздействия по фронту значительно увеличится. И когда наш клин достигнет архипелага, мы займемся уничтожением наземных целей по всему фронту нашего клина.

— Но ведь маги обнаружат десятку фантомов и вышлют им навстречу своих. Получится, что мы можем подставиться, т. к. маги могут атаковать нас до подлета нашей десятки фантомов-убийц. — Вступил в разговор Карл.

— А вот здесь давайте считать. Марсепан, где по данным разведки, находится база драконов магов? — спросила я.

— На Матере, — и Марсепан показал на один из трех крупных островов.

— И какое от Матеры расстояние до западной оконечности архипелага?

— Не меньше шестидесяти километров.

— Следовательно, наши фантомы-убийцы будут над архипелагом минут на десять раньше, чем драконы магов?

— Может быть и раньше. Нужно же учесть, что драконам магов еще понадобится время на взлет и собрание в боевой порядок.

— Так, а теперь, Марсепан, скажи, какова конечная точка нашей операции? Иными словами, где мы должны остановить наступательные действия?

— Здесь проще. Нужен остров, который был бы в состоянии прокормить пять драконов. Наилучший вариант — остров Марейра. — Марсепан указал этот остров на карте.

— Ага, судя по карте, до него от начала архипелага километров тридцать, так?

— Да, примерно так.

— Прибавь сюда зону безопасности километров в десять, получаем сорок километров, которые наши драконы должны зачистить от баз противника.

— Что еще за зона безопасности? — Проворчал Карл.

— А ты предлагаешь соседствовать с территориями, на которых могут быть базы магов. Или все же лучше их отодвинуть от Марейры километров на десять?

Карл задумался.

— Лучше, конечно, отодвинуть.

— Правильно. Не забываем, что драконам нужно пространство для набора высоты. А если этот набор будет производиться над территорией противника, сам понимаешь, что могут быть неприятности.

— Например, какие? — никак не мог уговориться Карл.

— Например, посадят на ближайшем к Марейре острове десятку своих драконов, и подстерегут нас, когда драконы взлетят и пойдут в набор высоты. Или перехватят наших драконов, когда они вылетят на охоту на той же Марейре. Как тебе такая перспективка?

Тут уже вмешался Мрак.

— Не знаю, как Карлу, а мне она совсем не нравится.

— И мне не нравится. Потому я и говорю, что линию разграничения между нами и магами нужно сдвинуть минимум километров на десять за пределы Марейры. Да и то нужно будет постоянно держать в воздухе патруль, чтобы следить за воздушным пространством.

— Патруль?

— Ну да, одного или, лучше, двух фантомов в качестве разведчиков.

— Но если мы продвинемся вглубь архипелага на сорок километров, то до Матеры останется всего двадцать, — молвила Мариам.

— Вот потому и нужны разведчики в воздухе. Причем круглые сутки. А чтобы их не засекли наблюдатели, их можно прикрыть пологом невидимости. Они будут ходить вдоль линии разграничения и докладывать на землю о всех телодвижениях в стане магов.

Все снова задумались, уперев взгляды в карту.

А я, тем временем, решила всех добить еще одним нововведением.

— Ну, и чтобы два раза не вставать, предлагаю еще научить драконов создавать драконов-камикадзе.

— Драконов, чего? — Не понял Карл.

Похоже, не поняли и остальные.

— Камикадзе. Так у нас на Земле называли летчиков, которые на своих самолетах атаковали наземные цели, уничтожая их. Правда, вместе с собой и цели были надводными,

но смысла поступка это не меняет.

— Дина, страшно представить, что у вас за войны, — высказался Карл.

— Ну, чтобы ты представил масштаб войн, могу сказать, что потери только нашей страны составили больше двадцати миллионов человек.

У Карла глаза стали как у рака. Он присвистнул.

— Ничего себе.

Вмешался Марсепан.

— Не будем отвлекаться от операции. Тем более Дина надавала столько советов, что нужно их переварить. Потому совещание закрываю, всем спать.

На том все закончилось, а мы пошли спать.

Когда я утром, выспавшаяся и посвежевшая после душа, вышла из спальни в зал, обнаружила Марсепана, сидевшего над картой архипелага. Судя по покрасневшим глазам, Жрец не спал всю ночь.

Подняв на меня глаза, Марсепан спросил:

— Ну, что ты еще напридумывала за ночь?

— Нужно вызывать ребят. Ведь наездники будут заняты работой по объектам магов на земле. Потому нужны будут лишние глаза и уши, чтобы наблюдать за воздухом.

— Уже сделано. Ната скоро приведет остальных из лагеря.

— Тогда пока все.

Марсепан показал на стол, появившийся в углу.

— Большой стол будет занят. Так что садись вот за тот стол. Он также настроен на подачу еды по заказу.

Вот и ладненько. Пока никого не было, я присела за стол и заказала мясо с гречкой, чай и булочки. И то ли на запах, то ли на утро среагировали, но из дверей остальных спален показались остальные наездники. Увидев меня, жующую, все молча потянулись к тому столу, за которым я сидела и стали вызывать себе завтрак.

Не успела я закончить с завтраком, открылся портал, и оттуда вышла фея в сопровождении Илфинора, Фионы и Лауры.

— Аааа, так вот где вы спрятались, — обрадовался Ил. — А мы сидим в лагере, ничего не знаем, только ушами хлопаем.

— Это когда есть чем хлопать, — подначил Карл.

— Ага, а у нас с собой было, как любит говаривать Дина, — откликнулся Ил и пошевелил ушами.

Все прыснули со смеху.

— Садись уже хлопальщик, заправься с утра пораньше, — позвала я прибывших к столу.

А так как свободных мест не было, встала, освобождая свое место. За мной встали Карл и Саркел. Так что прибывшим было, где приземлиться за столом.

Отвлекся и Марсепан, точнее, его отвлекала Ната.

— Марсепан, хватить пялиться в карту. Поешь, — сказала фея, фактически отрывая Жреца от карты.

Марсепан вздохнул.

— Ты понимаешь, слишком все сложно. А мне с вами никак нельзя лететь. Иначе, все может пойти прахом в лагере.

— То есть ты хочешь сказать, что операцию вторжения возглавлю я? — Удивилась фея.

Марсепан развел руками. Мол, больше некому.

— Тогда, — ответила фея. — Все, в том числе и ты, — она ткнула в Марсепана, — завтракают, и собираем совещание на полную озвучку плана операции.

Марсепан кивнул, убрал со стола карты, и пригласил фею к столу. Стол сработал в режиме выдачи пищи, и нашли начальники молча стали поглощать все то, что вызвали. Марсепан какие-то овощные блюда, Ната тоже овощи, но с мясом.

Я не стала глядеть в рот завтракающим и вышла на порог. За мной вышел Карл. Мы уселись на крылечке и смотрели, как рассвет превращается в утро. В этой позиции нас и застала Ната.

— Насмотрелись? Тогда в дом на совещание.

В избе снова на центральном столе появилась карта архипелага. А вокруг стола расположились наездники и школяры.

В это время послышалось хлопанье крыльев — драконы прилетели и расположились на полянке рядом с избой. В общем, все было готово к совещанию.

Его, к моему удивлению, повела Ната. Тут я вспомнила, что именно на нее Марсепан возложил ответственность за руководство передовым отрядом. Так что все было как надо. Как говорится, Ната была в своем праве.

Собственно, Ната не сказали ничего нового из того, что было сказано вчера. Так что скорее, это была вводная лекция для вновь прибывших. В заключение, фея распределила школяров по драконам и стала объяснять их действия во время операции.

— Запомните, школяры, ваши глаза должны быть в небе, а не на земле. Зазеваетесь или отвлечетесь от наблюдения за воздушным пространством, можете пропустить нападение драконов противника на наших драконов, которые вместе с наездниками будут уничтожать наземные цели. Как вы понимаете, последствия могут быть трагическими. В том числе, и для вас. Это понятно?

Ил, Фиона и Лаура активно закивали головами.

— Ну, а теперь всем на выход, будем тренироваться в поражении наземных целей.

И Ната сделала приглашающий жест.

Все потянулись на улицу, еще не понимая, что такого нового придумала фея. А фея, как оказалось, усовершенствовала изученное боевое заклинание.

— Итак, наездники и школяры сегодня мы изучим, и будем практически применять новое боевое заклинание. Оно гораздо эффективнее прежнего, прежде всего, по дальности полета, а также по боевой эффективности.

С этими словами Ната повернулась к берегу озера, во что-то прицелилась, подняв правую руку в горизонт, и проговорила заклинание. Из ее ладони, обращенной к озеру, вылетело нечто, напоминающее небольшой огненный смерч и помчалось с невероятной скоростью. Где-то через километр этот огненный смерч налетел на довольно крупную сосну. Сильно бамкнуло и сосна рухнула как подкошенная. Довольная Ната, повернулась к нам.

— Ну, вот как-то так. Есть те, кто не понял, как это делается?

Непонятливых не нашлось. Поэтому фея стала нас обучать новому заклинанию, проговаривая его вслух, и при этом выписывая его огненными буквами в воздухе. Когда она удостоверилась, что мы запомнили заклинание и правильно его произносим, начались практические занятия. Первым на исходную позицию Ната позвала Карла. Он прицелился, копируя фею, и произнес заклинание. Как и в случае с Натой из ладони Карла вырвался огненный смерч, который повалил сосенку метров за восемьсот от нас.

— Неплохо, на первый раз. Но больше сосредоточенности Густлов, больше

сосредоточенности, — проговорила фея и позвала на исходную позицию Илфинора.

Эльф учел ошибки товарища, и его огненный смерч ударился в сосенку почти рядом с той, что срубила сама фея. За что Ил получил одобрителный кивок от нее.

Настала моя очередь. Я вышла на исходную позицию, осмотрела ближайший берег, и решила переплюнуть предыдущих стреляльщиков, в том числе и фею.

Поэтому нацелилась на сосну, стоящую километрах в полутора от меня. Произнесла заклинание и выстрелила огненным смерчем. Результат превзошел ожидания. Рухнула не только намеченная сосна, но и еще две соседние.

— Так, Лазарева, тебе изменяю задание. Подойди сюда, — и фея указала на место близ берега.

— На противоположном берегу сосны видишь?

А нужно сказать, что до того берега было километров пять.

— Вижу отдельно стоящие. А те, что в лесном массиве, плохо различимы.

— Ну, тебе пока хватит и отдельно стоящих. Практикуйся на них.

И оставив меня одну, фея вернулась к наездникам и школярам. И пока я изничтожала лес на противоположном берегу озера, школяры и наездники практиковались в применении нового боевого заклинания на деревьях, что были поближе. Даже Лаура, которая совсем не боевик, а лекарь, и та попробовала, и не без успеха, применить новое боевое заклинание.

Занятие продолжалось около часа, после чего фея остановила занятие, сказав, что продолжим после обеда. После чего отпустила нас. Когда мы вошли в избу, Марсепана уже не было. На мой вопросительный взгляд, фея ответила:

— Все, Марсепан вновь вступил в должность Главнокомандующего объединенными силами. Группой буду управлять я.

Проснулась я рано. Темнота уже покинула мир, но и солнце не торопилось вставать. Так что мир был серым... и прохладным, что я и ощутила, выскочив в одной ночнушке на крыльцо. Почему в ночнушке? Захотелось искупаться в озере, почувствовать силу воды, набраться этой силы перед сегодняшним испытанием на крепость духа.

Поэтому я, отбежав метров сто от избушки, скинула ночнушку и в чем мама родила, ринулась в воду. После прохлады воздуха вода была словно парное молоко. Я наплескалась до одури, и вышла из воды лишь тогда, когда первые лучики восходящего солнца побежали по траве и деревьям, предвещая погожий день.

Одевшись в ночнушку, я вернулась в избу, зашла в спальню, переделалась в летнюю форму, схватила перчатки и шлем и вернулась в общую комнату. Так как народ еще спал, я присела у стола в углу и заказала себе сытный завтрак. Я понимала, что нужно наесться до отвала, поскольку там, куда мы летим, такого удовольствия не будет.

Пока я ела, избушка просыпалась. Первым в общую комнату вышел Карл, еще заспанный, но уже одетый в летнюю одежду. Он бросил свои перчатки и шлем туда же, где лежали мои вещи, присел к столу, где сидела я, и молча заказал завтрак.

То ли наше чавканье, то ли запахи пищи разбудили остальных, но общая комната постепенно стала заполняться постояльцами.

А тут еще снаружи послышалось хлопанье крыльев. Это драконы улетели на охоту.

Зная, что драконов не будет минимум час, суеты не наблюдалось. Неторопливо насытившись, народ разбрелся по комнатам, чтобы собрать седельные сумки в дорогу. И где-то минут через сорок все потянулись на выход с сумками на плечах.

Но вот и драконы. Я и Ил приторочили сумки к седлам, после чего я оглянулась, чтобы посмотреть, как идут дела у других. Ната взяла с собой Фиону, которая навешивала сумки на Мрака. А для Лауры Ната сотворила на Сесилии вместо одиночного седла седло спарку. Таким образом, в каждой группе был свой наблюдатель за воздушным пространством.

Наконец, возня с сумками была закончена и наездники с седоками полезли на драконов. Последней полезла фея, прежде контролировавшая посадку. Увидев, что все уселись и пристегнулись, она споро залезла на Мрака и дала команду на взлет. Драконы взлетели группой и в воздухе выстроились в клин.

Высота полета была небольшой, метров сто, не больше. И судя по маневрам, которые осуществлял Мрак, ему была поставлена задача обходить любые населенные пункты. Я так поняла, чтобы соблюсти секретность нашего полета.

Неожиданно земля оборвалась, и мы выскочили на морские просторы. Утренний бриз морщил зеркало мирового океана, и поверху бежали небольшие волны, заканчивающиеся барашками.

Внезапно от феи последовала команда:

— Переходим на бреющий полет, вниз никому не смотреть, чтобы не закружилась голова.

Фею дополнил Мрак:

— Драконы, это и к вам относится. Смотреть только вперед и вверх, иначе можно врезаться в воду.

Милинда буквально восприняла приказ Мрака — шея вытянулась в струнку.

Оглянувшись, я увидела, что и остальные драконы сделали тоже. Что ж Мрак прав, мельтешение поверхности здорово сбивает внимание, можно запросто потерять контроль высоты и врезаться в такие милые сверху барашки на верху волн.

Где-то через час, после того, как мы выскочили к морю показалась эскадра кораблей.

— Десант, — поняла я.

Навскидку кораблей десанта было больше полутора сотен, может быть, даже под двести. Паруса были наполнены ветром, и корабли весело бежали в сторону архипелага. Хм-м, при такой скорости они достигнут архипелага завтра к утру.

— Так и планируется, — послышался голос Мрака. — Как раз им мы и будем зачищать западные острова архипелага.

Дальнейший полет прошел в молчании, и еще минут через сорок показался архипелаг.

— Драконы, защиту, фантомов, во фронт, — скомандовал Мрак.

Драконы начали перестроение. Для начала они разошлись на интервал не менее ста метров. При этом выровнялись в одну линию, после чего стали творить фантомов. Каждый сотворил по четыре фантома, которые выдвинулись вперед драконов на дистанцию не меньше ста метров.

После этого драконы сотворили десять фантомов-убийц, которые стали отставать от стаи, одновременно набирая высоту.

Наконец, драконов окутала голубая защита.

В это время скомандовала Ната:

— Магическое зрение. Приготовиться.

И мы выскочили на архипелаг. Сразу же были обнаружены передовые посты наблюдения магов, которые тут же были уничтожены с помощью пущенных заклинаний смерча огня, и наша группа помчалась дальше.

Похоже, маги Стигии не ожидали с этой стороны наших активных действий, поскольку кроме постов наблюдения других объектов обнаружено не было. Поэтому кроме заклинаний смерча огня мы ничего не использовали.

Но вот показался остров Марейра. На подлете к нему Мрак скомандовал:

— Расходимся.

По этой команде пара Милинда-Тор, идущие справа от Мрака, отвернули вправо, а пара Сесилия-Грег, идущие слева, отвернули влево. Мрак помчался дальше, не сворачивая. На нем лежала задача очистить острова на десять километров от Марейры, установив, таким образом, линию соприкосновения.

Разворачиваясь вправо, Милинда слегка набрала высоту, легла на правый бок и развернулась на обратный курс. Тор при этом перестроился, став слева от Милинды. И драконы помчались обратно. А фантомы с седоками вышли во фронт с парой наших драконов, тем самым, увеличив ширину поиска. Драконы-камикадзе так и летели впереди. Но пока что нужды в них не было. Наблюдательные пункты магов на островах заблаговременно обнаруживались и уничтожались.

Так было пока мы не вышли на южный край архипелага. Тут-то мы и обнаружили крупную базу магов. Вероятно, она предназначалась для контроля за морским побережьем и перехватом торговых судов.

— Милинда, Тор по базе пускайте по одному камикадзе.

И камикадзе пошли к цели. Пока они летели, я скомандовала.

— Милинда, отворот в сторону моря.

Драконница выполнила команду отменно. База осталась позади, когда послышались два сильных взрыва сзади. Драконов изрядно потрянуло. Это нас догнала ударная волна. Драконница вновь слегка набрала высоту и, свалившись на крыло, развернулась на обратный курс. Мы снова выскочили на базу магов. Но ее фактически не было, только развороченные остовы зданий и валяющиеся там и сям трупы, и какие-то ящики.

Милинда сделала крутой разворот над этим островом и вышла на заданный курс. Больше подобных объектов нам не встретилось. Собственно, это был последний галс по прочесыванию местности, и драконы развернулись в сторону острова Марейра, где предполагалось создать базу.

В это время закричал Илфинор:

— Вижу приближающегося противника.

И он указал рукой в ту сторону, где он увидел драконов магов. Навскидку драконов было двадцать, и шли они четырьмя пятерками. Я оглянулась и увидела, что им навстречу несется наша десятка драконов-убийц. Она тоже выстроилась в две пятерки.

Судя по поведению драконов магов, они были довольны, что их вдвое больше. Потому они без боязни пошли в атаку на наших фантомов. Нас они не видели, поскольку мы были на малой высоте, фактически брили верхушки деревьев.

Взревел Мрак:

— Драконы еще по паре убийц.

И с разных сторон захваченной нами территории к драконам магов с набором высоты понеслась еще десятка фантомов.

Она была замечена и задняя десятка драконов магов пошла на снижение с намерением сходу сбить нашу десятку. Оно так и было бы в обычном бою драконов. Но сейчас навстречу драконам магов неслись убийцы, чего эти драконы явно не ожидали, как не ожидали и драконы первой десятки.

Так что столкновение наших первых пятерок фантомов произошло неожиданно и яростно. В результате, от первых пятерок не осталось ничего, кроме ярких вспышек в воздухе. Зрелище было столь ужасно, что вторые пятерки драконов магов вошли в крутые виражи, пытаясь избежать встречи с нашими фантомами-убийцами. Удалось это двум драконам из первой пятерки и трем из второй. Их преследовать не стали.

В это время на Марейре произошел сдвоенный взрыв. Нас снова качнуло в воздухе. Мрак, не отвлекаясь на воздушный бой, выполнял основную задачу — зачищал территорию от постов магов. И судя по сдвоенному взрыву, была уничтожена крупная база.

— Садимся, — прорычал Мрак, — остров свободен.

Милинда вошла в крутой разворот, и здесь я увидела Мрака, который уже сел на прибрежную полосу. Ширина полосы была достаточной для посадки всех драконов группы. Оставив своих фантомов в воздухе, Милинда пошла на посадку. Следом за ней приземлились и все остальные драконы.

— С драконов не сходить, — предупредила фея. — Маги могут опомниться и выслать новую группу.

Было решено, что вдоль линии соприкосновения по шесть часов будут дежурить два фантома со стрелками под руководством одного дракона с наездником. Был брошен жребий, и первой выпало идти в патруль мне с Милиндой. Остальные драконы остались на земле. Их экипажи занялись разбивкой полевого лагеря.

Я предложила остаться и Илфинору, но он отказался и даже обиделся.

— Дина, я же разведчик, а патрулирование — это же чистой воды разведка. Мне сами боги велели лететь с тобой.

Ну, ладно, мое дело предложить. И я дала Милинде команду на взлет.

Чтобы снизить энергетический расход драконицы, ведь своих фантомов драконы кормили своей энергией, я предложила Милинде оставить только пару со стрелками, что она с удовольствием сделала.

Набрав тысячи две высоты, я прикрыла Милинду и фантомов отдельными пологами невидимости, после чего фантомы разошлись в разные стороны, чтобы контролировать линию соприкосновения, а Милинда встала в круг над островом Марейра.

Где-то на третьем часу патрулирования, я заметила, что на острове Матера, где была основная база драконов магов, стали взлетать драконы, выстраиваясь в пятерки.

— Не туда смотришь, — сказала Милинда. — На подходе на малой высоте идет штук тридцать драконов.

— Где, не вижу. — Ведь я смотрела магическим зрением.

— Смотри.

И тут я увидела не то, что драконов, а какие-то тени, которые перемещались, оставляя после себя завихрения пространства. И их было много, очень много. Я поняла, что смотрю через глаза Милинды, которая включила зрение, мне недоступное. Ладно, с этим разберемся позже, нужно решать назревшую проблему, поскольку эти невидимки уже подлетали к линии соприкосновения.

— Милинда, создай пяток камикадзе и запусти их в эту группу, с таким расчетом, чтобы камикадзе взорвались в воздухе внутри группы. Сможешь?

— Попробую.

Почти сразу же появилась пятерка камикадзе, которая помчалась в сторону драконов невидимок. Но так как пятерка шла на той же высоте, что была Милинда, то есть на двух тысячах, невидимки не стали пятерку трогать, оставив ее на съедение тех, кто идет сзади них. Ха, они не знали коварства Милинды. Ну, и моего, немножко. Они ведь были уверены, что их никто не видит.

А наша пятерка камикадзе, не меняя курса и высоты, поравнялась с группой драконов невидимок, после чего резко пошла на снижение, ворвавшись в их ряды. Послышались взрывы, разносящие группу невидимок в клочья. М-дя, действительно в клочья, поскольку группа эта, потерявшая свой полог невидимости стинула почти вся. Лишь те, кто шел сзади успел отвернуть на обратный курс. И их было совсем немного. А когда я глянула в сторону острова Матера, увидела, что группа, собравшаяся было в боевой порядок, рассыпалась. И драконы магов пошли на посадку.

— Ну, вот и ладненько. Славно мы поработали, девочка, — и я похлопала Милинду по щеке. Драконица оглянулась, ее глаза светились победой. Оставшееся время ничего не произошло. Так что я спокойно дождалась Карла на Торе, который меня сменил.

— Напарница, что так жажнуло пару часов назад?

— Карл, маги, похоже, усовершенствовали полог невидимости. При магическом зрении он не обнаруживается.

— И что делать?

— Тор, ты умеешь смотреть пространственным зрением?

— Конечно, Мрак нас этому научил.

— Прекрасно. Карл, ты смотри магическим зрением, а Тор пусть смотрит

пространственным. В нем драконы видны как тени. Если Тор обнаружит кого-нибудь в этом диапазоне, переходит на смотрение через его глаза.

— Я понял, напарница.

И я со спокойной совестью дала команду Милинде на посадку.

Так как на земле слышали звуки от разрывов, то ко мне сбежались все, в том числе и Ната. Пришлось снова рассказывать о драконах-невидимках, и о том, как они были уничтожены.

Фея, услышав о том, что маги усовершенствовали заклинание полога невидимости, встрепелась.

— Тааак, — протянула она, — как говорит Дина, голь на выдумки хитра. Задание всем наездникам, по возможности, захватить в плен одного из драконов магов. Нужно будет попытаться, что же маги внесли в формулу заклинания. Всем понятно?

Откликнулись все наездники, даже Карл с небес. Но в эти сутки маги больше не предпринимали попыток поднять драконов. Потому следующие дежурства прошли спокойно.

А поутру, как раз перед тем, как мне нужно было вновь заступать на дежурство, в проливах между островами показался военный корабль, и приблизившись к острову, встал на якорь. С него спустили шлюпку, на которой прибыл командир десанта.

Встречать его вышли все свободные наездники и школяры.

— Граф Лассаль, — представился Нате командир десанта.

— Герцогиня Фарго, — ответствовала Ната.

— Герцогиня, я прибыл, чтобы захватить острова и уничтожить базы магов. Но, как оказалось, уничтожать некого. Все посты магов разбиты, везде обгоревшие трупы. Что прикажете делать?

— Граф, задачу захвата островов никто не отменял. А то, что не встретили сопротивления, еще не говорит, что на этих островах никого нет. Поэтому будет разумно, если ваши десантники основательно прочешут острова. Глядишь, кого и найдут.

— Вы правы, герцогиня. Кстати, мои люди видели на островах совсем уж чудных то ли людей, то ли зверей. Кожа у них светло-зеленая, волосы темно-зеленые. Очень пугливы. При приближении к ним убегают, вы не поверите в воду, и там скрываются.

— Вот как? Интересно, — При этом фея метнула в меня взглядом. — Думаю, раз убегают, то они не опасны. Хотя это не означает, что можно расслабиться и отдыхать. Где вы собираетесь разбивать основной лагерь?

— На острове Хиус, — назвал командир десанта один из островов, расположенных неподалеку от Марейры. — Кроме того, на всех островах будут организованы посты по восемь-десять человек.

— Хорошо, граф. Но не забывайте, что мы на войне. Потому даже на наблюдательных пунктах организовать круглосуточное наблюдение и охрану.

— Будет выполнено герцогиня, — и командир десанта, отвесив поклон, удалился на корабль. Тот сразу снялся с якоря и уплыл, вероятно, на этот самый остров Хиус.

— Кто-нибудь видел тех зеленых человечков, о которых говорил командир десанта?

Присутствующие задумались ненадолго. Оказалось, видели все, но никто не обратил внимания. Хотя многие удивились, что аборигены, а в том, что это были именно аборигены, никто не сомневался, бежали прятаться в море.

— Карл, подмени на дежурстве Дину. Она мне нужна на земле.

Карл кивнул, вызвал Грега. И когда тот прилетел, взлетел на дежурство.

— Ну, Дина, — начала разговор фея. — Включай свои феноменальные способности, поскольку ситуация неординарная.

Млин, да что я вам шкатулка с сюрпризами? Но делать было нечего.

— Ната, может быть, огородим лагерь петардами, наподобие тех, что я придумала два года назад на Новый год? Только слегка изменим первоначальное назначение.

— Что ты имеешь в виду?

— В наших армиях есть так называемые свето-шумовые мины, которые, если проходишь мимо них, срабатывают и начинают свистеть и выбрасывать в воздух фейерверк. А чтобы никто не прошел мимо них, между минами натягивают тоненькие проволочки, за которые и цепляются недруги.

— Но там ты использовала шишки. А где здесь ты видишь хвойные деревья?

М-дя, в самом деле, на архипелаге росли только лиственные деревья, причем тропической зоны.

— Ната, вы же сами сказали, голь на выдумки хитра. Так что будем применять подручный материал.

— Мальчики, — позвала я Ила и Саркела, — нарубите в лесу колышков сантиметров по двадцать.

Ребята кивнули, и побежали к своей палатке за кинжалами.

А я, тем временем, затеялась создать мешок, который назвала «волшебным». Мне припомнились случаи из легенд, когда святые кормили тысячи людей рыбой и хлебом, но при этом в их корзине было две рыбы и три хлеба, которые не кончались. Вот примерно, то же я и собиралась заложить в свойства волшебного мешка.

Через полчаса ребята принесли по вязанке колышков. И я их засунула в мешок. Произнесла необходимое заклинание и вынула из мешка вязанки. При этом в мешке вновь появилось две вязанки колышков.

Видя такое дело, ко мне подошли все жильцы острова, которые получив по вязанке стали их втыкать в землю.

Процессом руководила фея, а я все вынимала и вынимала вязанки колышков, пока весь периметр лагеря не был обвешкован.

Вроде бы, защитились от незваных гостей, но что-то во мне было недовольно. Боги, а про море мы забыли! Ведь зеленые человечки уходили именно в море. Значит, и выйти могут оттуда. И уже сама стала втыкать колышки вдоль берега, закрывая периметр.

Вдруг на последних метрах мне стало что-то чудиться. Причем, настолько страшное, что я даже села, скрестив ноги. Настроив картинку в голове, я обнаружила, что из пропасти, которая по картинке была метрах в пятистах от берега, стало вылезать что-то иррациональное, неведомое. Будто огромная рыба камбала ползет на берег. Но никаких глаз я не видела. А величина этого чуда-юды была такова, что краев не было видно. По толщине чудище было метра два. И оно медленно ползло в нашу сторону.

Видение было настолько страшным, что я решила усилить периметр обороны. Во-первых, продлила периметр метров на сто-сто-пятьдесят в море. Для этого мысленно набросала вешек и также мысленно их воткнула. Причем не в один ряд, а в три. Двум внутренним рядам изменила задание: сделала эти вешки натуральными морскими минами.

Но на этом я не успокоилась и сделала то же самое на суше. То есть вдобавок к уже воткнутому ряду вешек воткнула еще два, и сделала их подобными обычным пехотным

минам. И я даже не замечала, что народ смотрит на меня с удивлением и изумлением.

Когда я разогнулась, закончив свою суету, то встретила взглядом с Натой.

— Дина, что-то случилось?

— Было видение и оно было страшным-страшным.

— Вот как? В тебе просыпается вещунья. Это хорошо. А вот то, что видение страшное — это плохо. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Проблемы не замедлили проявиться. То ли мы в первую ночь прозевали появление в лагере аборигенов, что неудивительно, после напряженного дня. То ли аборигены в первую ночь нас не трогали. Но во вторую ночь они решили нас побеспокоить. Около полуночи сработали сигнальные мины, причем, сразу в нескольких местах периметра. Все, в чем были, выскочили из палаток, а фея подбросила в воздух большой светящийся шар. Стало видно, как днем. И в свете шара было видно, что несколько зеленых человечков улепетывают от периметра в море.

Посидев часа два, все снова попадали спать. Но не прошло и полчаса, как снова сработали сигналки. Более того, сработали и реальные мины, правда, только в одном месте.

Все снова выскочили из палаток. Фея вновь запустила в небо светящийся шар. И мы увидели в том районе, где сработали мины какие-то непонятные зеленые пятна. Подбежав, мы увидели, что это очень похоже на пятна крови. Зеленой крови.

Все были ошеломлены таким оборотом событий. Спать уже не хотелось, от слова вообще. И хотя фея разогнала всех по палаткам кроме меня, но по ощущениям, никто так и не заснул.

Утром прилетели драконы, которые располагались на полянке неподалеку, и фея приказала им сесть вне периметра, что они и сделали.

— Что у вас случилось? Мы слышали взрывы.

— Нападение на лагерь зеленых человечков. — Ответила фея. — Но, как мне кажется, это еще цветочки, ягодки будут впереди.

И в этот момент что-то началось в море. Точнее, начали взрываться мины, что я там наставила. И судя по тому, что разрывы мин все приближались и приближались к берегу, что-то неведомое без особых для себя потерь, двигалось в сторону берега. Все напрялись в ожидании. Даже драконы.

И вот это нечто появилось из воды, все ахнули, а у меня чуть ли не подкосились ноги. Из моря выползло то самое чудо-юдо, что мне увиделось в видении. Моментально весь берег от края до края покрылся темно-бурой массой толщиной метра в два, которая напозла на берег. Все онемели.

Начали взрываться мины, выставленные вдоль береговой черты. Но эффект от их срабатывания был тот же, что и в море — никакого результата. Чудо-юдо упорно выползло не берег.

И вдруг что-то случилось. Чудо-юдо стало сползать обратно в море, а на его месте, как раз напротив лагеря появился мужчина. Цвет его кожи был светло-зеленый, волосы — темно-зеленые, а огромные глаза просто зелеными. Одет он был только в набедренную повязку.

— Я буду разговаривать с зеленоглазкой, — возвестил мужчина, указав пальцем на меня.

Все невольно отступили назад, оставив меня один на один с незнакомцем.

Хотя расстояние между мной и незнакомцем было метров пятьдесят, создавалось ощущение, что он заглядывает буквально у душу. Мы стояли молча, смотря друг на друга. Сколько это длилось, не знаю. Внезапно в голове слышала его голос. Несмотря на искусственность образа, голос был душевный.

— Почему вы убиваете моих людей?

От неожиданности я даже оглянулась на Нату, но она не проявила каких-то эмоций.

— Кроме тебя никто не слышит этот разговор. Так что отвечай на мой вопрос сама.

— Потому что они вторгаются на нашу территорию.

— Здесь нет вашей территории.

— А вы уверены в этом? Тогда почему здесь живут маги, бежавшие с материка?

При этих словах незнакомец скривился.

— Я их не звал. Они сами пришли.

— Так и мы сами пришли. Но нас ты пытаешься выгнать. А магов — нет.

— Кто тебе сказал, что не пытаюсь?

Хм-м, так мы на «вы» или на «ты»?

— Сужу по фактам. Маги поначалу заселили только один остров. Но потом расселились практически по всему архипелагу. Ну, и где твое противодействие?

Наступила тишина.

И вдруг незнакомец заговорил, как бы смущаясь.

— Эти люди показали мне документ, в котором, по их словам, написано, что эти острова отданы моим отцом им в полное распоряжение и владение.

— «По их словам»? Значит, ты документ не читал.

— Нет, он написан на древнем языке, который не сохранился.

— Почему?

— Не сохранился почему? Потому что он употреблялся в те времена, когда вместо островов здесь был материк.

Мама дорогая, материк был здесь во времена, о котором остались только легенды. Так сколько же лет этому незнакомцу, если его родители жили во времена существования материка?

От волнения я даже села на песок.

— Ты хочешь сказать, что тебе показали какой-то документ, сказали, что эти острова отданы этим людям, и ты вот так взял и поверил?

— Они много рассказывали о тех временах. Я хоть и был маленьким, но многое помню. И их рассказы совпали с моими воспоминаниями.

— Да я тебе навспоминаю столько всего, что у тебя уши в трубочку свернутся.

— Это как, уши в трубочку? — озадачился незнакомец.

— Не обращай внимания, это такой словесный оборот речи. Лучше скажи, что еще они с тебя требовали?

Тут незнакомец резко погрузтел.

— Потребовали, чтобы я предоставлял моих людей для их жертвоприношений... по их требованию. Установлен даже ритуал вызова, в соответствии с которым я должен посылать определенное количество людей к ним на остров.

— Божечки ж мой, как можно быть таким наивным? Тебя просто обманули, да еще и облапошили как последнего придурка.

— Ничего не понял, кроме того, что меня обманули.

— А, ладно, не обращай внимания. Это тоже обороты речи. Главное то, что тебя бессовестно обманули. Да, на этом материке действительно жили предки нынешних магов. Но именно эти предки и погубили материк, превратив его в нынешнее скопище островов, которое мы называем архипелагом. Но предки нынешних магов все погибли во время катастрофы. Выжили лишь те, кто в свое время переселился на соседний материк. Поэтому у магов никак не может быть документа на владение архипелагом, потому что самого архипелага не существовало, а был материк. Тебя обманули как ребенка.

Незнакомец заскрипел зубами.

— Я уничтожу их всех.

— погоди, мы как раз и прибыли на архипелаг, чтобы их уничтожить. Потому предлагаю стать союзниками и координировать наши действия, чтобы мы друг друга не поубивали, не разобравшись.

Незнакомец задумался.

— Пошли ко мне, поговорим.

И он жестом указал на морскую гладь.

— Ты как-то забыл, что я дышу воздухом, а не водой.

— А вот тут ты меня пытаешься обмануть. Я знаю, что ты умеешь дышать под водой.

Мне стало стыдно, что меня поймали на обмане.

— Если я и пыталась тебя обмануть, то совсем немного. И лишь потому, что только ты каким-то образом узнал об этом. Остальные даже не догадываются. Потому я скрываю это свое умение.

— Почему? — В голосе незнакомца послышалось недоумение.

— Потому что в нашем мире это редчайший феномен. И я научилась дышать водой совсем недавно.

— Хорошо, давай поступим так: я надену на тебя воздушный пузырь, и в нем ты пойдешь в воду. Согласна?

— А, давай.

И только я согласилась, как на мне появился пузырь, весь переливающийся как мыльные пузыри, которые я пускала в детстве.

— Дина, что происходит? — всполошилась Ната.

— Все нормально. Я договорилась сходить с незнакомцем к нему в гости.

— В море что ли? Дина, этот может быть опасно.

— Вряд ли. Мы с ним поговорили, и теперь он наш союзник против магов. Потом все расскажу.

С этими словами я встала и направилась в сторону моря. Ребята пытались меня остановить, но фея им запретила. Я подошла к незнакомцу, и мы направились в морские пучины.

На черте прибоя я обернулась. Эх, где мой фотоаппарат? Вот бы запечатлеть сцену из наездников и школяров, превратившихся в немые фигуры. Я махнула им рукой, и смело вошла в воду.

— Чтобы не всплывать, нагружай ноги тяжестью по мере ухода в глубину, — посоветовал незнакомец.

— Как звать-то тебя?

— Звать? Это что такое?

— Ну, имя у тебя есть?

— Имя? Не знаю, может быть, и было. Но ко мне за всю мою жизнь никто по имени не обращался.

— Даже маги?

— Да. Они просто называли меня на «ты». Ты нам должен ... и т. д.

— Тогда я буду звать тебя владыкой морским. Или просто владыкой.

— Почему? Что означает это имя?

— Владыка — это тот, кто чем-то владеет. Вот ты же владеешь этим морем, этими островами, не так ли?

— В общем, да.

— Вот потому ты и владыка. А так как ты владеешь морем, то ты не просто владыка, а морской владыка.

— Я согласен, имя мне понравилось. А тебя как зовут?

— Мое имя, Дина.

— Тоже хорошее имя, певучее.

— Вот и ладно. А с твоими обидчиками мы разберемся по полной. За этим сюда и прилетели.

— Да, я видел, как дрались в воздухе какие-то страшные звери с крыльями.

— Эти звери называются драконы. И дрались наши драконы с драконами магов.

— И кто победил?

О, владыка знает слово «победа».

— А ты как думаешь, если мы очистили от магов все острова к западу от того, на котором поселились?

— Ага, значит, победили вы.

— Значит, победили мы.

Так мысленно разговаривая, мы постепенно углублялись в морскую пучину. Вдруг что-то замаячило впереди. При подходе оказалось, что в пучине морской находится огромный воздушный пузырь, размерами с хороший дом.

Подойдя к пузырю, владыка просунул сквозь него руку, взял второй рукой меня за руку и начал вдвигаться в пузырь. Когда он исчез в пузыре, настала моя очередь вдвигаться. Не скажу, что было страшно, скорее, неожиданно.

Жилище владыки было верхом минимализма. В нем были только стул и стол, правда, весьма оригинальной конструкции. Они представляли собой раковины огромных размеров. Стул состоял из двух раковин: одна была местом для сидения, другая исполняла роль спинки стула. Та, что была сидением, имела округлую форму, а внутри находилась подушка из морской травы. Спинку олицетворяла раковина вытянутой, можно сказать, эллипсовидной формы, довольно большая. По крайней мере, как я прикинула, откинувшись на спинку, до верха не достанешь, даже притом, что владыка был на голову выше меня. Ну, и крупнее, естественно.

По краям стула вились, как мне показалось, живые кораллы, в наверхиях которых блестели огромные жемчужины.

— Ого, владыке не чужда тяга к роскоши, — подумала я.

Стол представлял собой тоже раковину, наполненную все той же морской травой. Она

была метра полтора в длину и полметра в ширину.

И только я подумала, что в природе не может быть таких огромных раковин, владыка подтвердил мою догадку. Он взмахнул рукой, и напротив его стула через стол появился еще один стул, правда, поменьше и поскромнее наряженный.

Владыка указал мне на созданный им стул, а сам прошел к тому, что был напротив. Мы уселись. Странно, но подушки водорослей, что на сиденье, что на спинке были довольно мягкими и, что характерно, удобными. Не удержавшись от соблазна, я протянула руку и попробовала столешницу из трав. Во как, столешница была твердой как камень.

— Владыка, ты же представитель другого мира. Откуда знание человеческих обычаев?

И я обвела рукой обстановку в пузыре.

— Не буду скрывать, считываю информацию из памяти тех людей, с которыми довелось встретиться. Очень много любопытной, а еще больше незнакомой и непонятной информации. Но я все добытое храню, надеюсь, в конце концов, разобраться.

— Так ты и в моей голове копаешься?

Сама мысль, что сейчас идет ментальная атака на мои мозги ужаснула меня.

— Да, — честно признался владыка. — А откуда бы я узнал, что ты двоякодышащая?

— Но почему я не ощущаю твоего присутствия в моих мозгах? Обычно, если кто-то пытается это делать, у меня начинает жутко болеть голова.

— Возможно, потому, что у нас магия разная. Я заметил это еще тогда, когда копался в мозгах Верховного мага с островов. Вот вроде бы все тоже, что было во времена моей молодости, но на поверку оказывается, что много различий. То в заклинании слово изменено, то в ритуале. Их предки все делали несколько иначе. Не знаю, почему это случилось, но такой факт присутствует.

— Мне представляется, что со времен катастрофы, которая погребла материк, изменилась структура пространства. И маги всех миров, а их, поверь, много (здесь владыка кивнул головой, соглашаясь), приспособливают древние заклинания к новым условиям.

— Но я ведь ничего не меняю, а заклинания работают.

— Это может говорить лишь о том, что в тебе сохранились какие-то базовые знания, которые изменяются гораздо медленнее, чем у людей.

— Возможно, — задумчиво проговорил владыка.

— Владыка, ты как хочешь, а я требую компенсацию за то, что ты без разрешения, можно сказать, бесцеремонно, роешься в моих мозгах.

Владыка встрепенулся.

— Да, пожалуйста, все что угодно. Точнее, все, что в моих силах.

— Много не прошу. Научи меня своей магии. Хотя бы немного, а?

— О, это запросто. Сейчас начнем?

— Лучше чуть попозже. А сейчас не мешало бы, и подкрепиться, в смысле пожевать чего-нибудь.

— Ох, забыл совсем о вашем обычае — садиться за стол, когда приходят гости. Сейчас что-нибудь соображу.

Владыка задумался. На столе стали появляться тарелки в виде небольших половинок раковин. На первой лежали шейки и клешни раков, на второй огромные креветки. Спустя некоторое время появилось совсем плоское блюдо, на котором лежали омары. Судя по цвету, всё было вареным.

Я схватила шейку рака, очистила ее и сунула в рот. И тут же скривилась, мясо было

совершенно пресным.

— Ты что же блюда ешь несолеными, владыка?

— Несолеными? — сильно удивился владыка. — А как вы делаете блюда солеными? И что такое соленые?

Я поняла, что объяснять будет долго, лучше показать. Но как? И тут мне вспомнилась наша таверна, где мы тесной компанией провели не один вечер. Ага, это то, что надо. Я сформировала образ таверны, и, как бы, очутилась в ней. Увидела на ближайшем столе большую солонку и умыкнула ее. Ну, и чтобы лишний раз не перемещаться туда-сюда, стащила бутылку вина с фужером и полнехонькую кружку пива, которую хозяин только что налил для посетителя. Все умыкнутое сложила в пространственную нишу, с чем и вернулась обратно в дом владыки. А, вернувшись, стала выкладывать добытое на стол.

— Вот это соль, владыка, — сказала я и поставила солонку посреди стола. — А вот это наши напитки. — И я выставила на стол бутылку вина с фужером и кружку пива. — Этот напиток называется пиво. Пиво, естественно для мужчин, т. е. для тебя. Так что пробуй. А женщины пьют вино. — И я налила себе вина в бокал.

Владыка повел себя интересно. Поняв, что я не собираюсь наливать ему вина, он создал половинку раковины, совсем небольшую, размером с пиалу. И плеснул в нее немного вина. Пригубив вина из «пиалы» владыка скривился, видать, не понравилось кислое, и схватился за кружку пива. Отхлебнув пива, владыка довольно улыбнулся.

— Вот это, действительно, мужской напиток.

Ну, каждому свое. Я показала владыке, как макать очищенное мясо морепродуктов в солонку, после чего отправлять в рот. Владыке этот ритуал понравился. И мы принялись уминать то, что стояло на столе.

Когда почти все было съедено, я вспомнила про устриц. Ведь их как раз едят несолеными.

— Владыка, а можно попросить устриц?

— Устриц?

— Ну, раковины, из которых добывают жемчуг. — И я указала на жемчуг на кресле правителя.

— Ах, эти.

И на столе появилось блюдо с устрицами. Правда, с закрытыми половинками.

— Они свежие?

— Обижаешь. Только что плавали.

— Хорошо. А теперь смотри, владыка — менторским голосом проговорила я. — Берешь с блюда устрицу левой рукой и поворачиваешь ее к себе заостренным концом. В правую руку берешь нож, который обязательно подается к устрицам, вставляешь его между створками и раздвигаешь их. — Здесь я сняла кинжал с пояса и вскрыла устрицу.

— Потом нужно выбрать пленку, расположенную посреди раковины. Аккуратно подрезаешь ее ножом по кругу, поддеваешь и выкладываешь на край тарелки. Потом нож на стол, берешь с блюда ломтик лимона и выдавливаешь несколько капель сока из него внутрь раковины. А затем остается высосать содержимое. Но высасывать нужно тихо, культурно, без всякого причмокивания. Вот и все. Видишь, ничего трудного в употреблении устриц нет. Каждый может научиться.

И еще, раскрою тебе маленький секрет. Обычно в тавернах, во избежание неприятных моментов для клиентов, устрицы подают уже открытыми. Тебе останется лишь выковырять

мякоть маленькой вилочкой-двузубцем и сразу же отправить себе в рот, не забыв предварительно сбрызнуть лимонным соком.

Чтобы эффект был полным, я вновь вернулась в таверну, изъяла пару лимонов и вилочку двузубец, после чего, разрезав лимон, обильно полила его соком устрицу, которую аккуратно отодрала от подложки и отправила в рот.

— Как видишь, все просто.

Владыка не преминул попробовать. И хотя вкус блюда был кислым, как и от вина, но владыке блюда понравилось. И он попросил у меня кинжал. Конечно, свой я не отдала, ибо нефиг, а создала точную копию, которую и подарила владыке.

— Откуда ты столько знаешь про еду и как ее правильно употреблять? — Поинтересовался владыка. — Даже маги не знают столько, сколько знаешь ты.

— Так я же женщина, а женщине сам бог велел быть хранительницей очага. Вот у вас есть женщины? — Спросила я владыку.

При этом вопросе владыка погрузнел.

— Я не знаю.

— Ну, как ты не знаешь? Ты же сам говорил, что у тебя были родители, т. е. были папа и мама.

— Да, были, — вскинулся владыка.

— А мама и есть женщина, о которой я говорила выше.

— Ты знаешь, у меня остались смутные воспоминания от тех времен... очень смутные. Поэтому я не знаю, что такое женщина. Вернее, не помню.

В это время в голову приплыла интереснейшая мысль. Но прежде, чем ее озвучить, я спросила:

— Владыка, а где ты спишь?

— Спишь?

Я поняла, что нужно переформулировать вопрос.

— Куда ты уходишь, когда наступает темнота?

— Ах, это. Ухожу в боевую форму. Ты ее видела.

И перед глазами всплыла картинка, на которой чудо-юдо выползло на берег.

— Зачем?

— О, это еще папа меня учил. Чтобы никто не мог на меня напасть, пока я, как ты говоришь, сплю.

Хм-м. правильный папа был у владыки. Хорошему научил сыночка.

— Ага, значит, размножаешься ты в этом облике, — Констатировала я.

— Размножаешься?

О боги, владыка и этого не знает. А, собственно, откуда бы ему знать?

Пришлось напрячься и вспомнить научно-популярные фильмы о размножении морских животных и рыб, которые я воспроизвела в виде картинок.

Владыка внимательно все просмотрел.

— Да это мне знакомо.

Ну, еще бы было незнакомо, когда на подобное смотришь тысячи лет.

— Вот и тебе нужна женщина в той форме, что у тебя сейчас. С ней у тебя появится возможность не только вкусно кушать, но и размножаться.

— Ты себя предлагаешь в жены?

Я даже вздрогнула от такого предположения владыки.

— Нет, конечно. Мне не выжить в вашем мире. Да и судьба у меня иная.

— Да, я знаю об этом.

Вот же мне читака в чужих головах нашелся. Ладно, не будем отвлекаться.

— Так вот, в наших сказках, ну это подобие легенд, есть упоминание о владычице морской. Людям она представлялась в виде золотой рыбки. И исполняла их желания. Правда, если эти желания не расходились с ее пониманием справедливости. И если хочешь, я попробую создать тебе в жены золотую рыбку, она же владычица морская. Только, чур, ее не обижать. Она все-таки женщина.

У владыки даже загорелись глаза от предвкушения иметь свою половинку. Но при последних моих словах, он даже обиделся.

— Как можно? Или ты меня обидеть хочешь?

— Ну, тогда приступим.

— Владыка, для начала сотвори половинку раковины с высокими краями. И вот такого размера. — Я развела руки сантиметров на двадцать.

Владыка кивнул. Он отодвинул пустые «тарелки» в сторону и сотворил половинку раковины. Правда, края были не очень высокими, так что пришлось уже самой их вытягивать до нужной величины.

— Теперь мне нужна капелька твоей крови. Не спрашивай, зачем? Просто подставь руку.

Владыка покорно протянул руку. Я надставила ее над чашей, как я назвала эту раковину, и уколола владыку в палец. Капелька зеленой крови упала на дно чаши. После этого, я уколола кинжалом свой палец. И капелька моей крови капнула поверх капельки крови владыки.

Я накрыла чашу ладонями, закрыла глаза и стала читать нужное заклинание. Причем, я точно знала, что еще полчаса назад я даже не догадывалась о его существовании. Но я давно перестала этому удивляться.

Когда я закончила читать заклинание, прямо-таки почувствовала, что под ладонями в чаше плещется что-то живое. Я раскрыла ладони, и оказалось, что в чаше плещется рыбка. Ну, типичная золотая рыбка, та, что из сказки. Даже небольшая корона присутствовала, венчая голову рыбки.

Когда я опустила руку в чашу, сделав ладошку ковшиком, рыбка сама всплыла в ладонь. И я ее вынула из воды, показав владыке. Увидев рыбку, владыка изобразил на лице разочарование.

— И это все?

Вот же какие эти мужчины нетерпеливые.

— Это только начало. Если хочешь, чтобы рыбка превратилась в женщину, поцелуй ее в губы. — И я показала, что нужно сделать, поцеловав рыбку.

Владыка, еще не веря, потянулся губами к рыбке и поцеловал ее. И тут начались метаморфозы. Рыбка выпрыгнула у меня из ладони, упала на пол и на месте рыбки появилась маленькая женщина, которая стала невероятно быстро расти. Буквально через минуту она уже была выше меня, но все же, ниже владыки.

Из одежды на женщине была набедренная повязка, обернутая вокруг крутых бедер, и еще повязка, прикрывающая грудь. Солидную такую грудь. Волосы были огненно-рыжие, глаза огромные, карие, с длинными ресницами, губы большие и чувственные, но не безобразные, нос прямой. На голове была небольшая корона. В общем, восточная красавица собственной персоной.

Владыка, увидев женщину, обомлел. Челюсть чуть ли не упала на пол, а глаза шарили по фигуре женщины сверху вниз и обратно.

Наступила полнейшая тишина. И чтобы ее развеять я встала, и взяла женщину за руку повыше локтя. После чего развернула к владыке.

— Владыка, вот ваша половинка, прошу любить и жаловать. Ее зовут Золотая Рыбка, или просто Рыбка.

После чего посмотрела на рыбку.

— Рыбка, это твой супруг. Люби его безмерно.

После чего подтолкнула рыбку к владыке. Рыбка ступила пару шагов, и остановилась в метре от владыки. Оба молчали. Вот же, какие молчуны. Опять мне разруливать ситуацию.

— Владыка, признаете ли вы Рыбку своей половинкой?

Владыка замотал головой. Потом выдавил из себя.

— Да!

— Рыбка признаешь ли ты владыку своей половинкой?

— Да, — произнесла рыбка нежным серебряным голосом.

— Объявляю вас мужем и женой. И чтобы половинки слились в единую пару, поцелуйтесь.

Оба непонимающе повернулись ко мне. Я стрельнула мысленный посыл, как владыке, так и рыбке, с описанием поцелуя. И они, руководствуясь посылом, потянулись друг к другу и сомкнули губы.

Фу-х, теперь можно и расслабиться. Я уселась на стул и хлебнула пива из кружки владыки. Впрочем, он этого не заметил. Похоже, целование понравилось и владыке, и рыбке. Так что сей процесс растянулся во времени.

Я поняла, что мне пора и честь знать.

— Владыка, так я пошла.

Ха, похоже, меня здесь никто не слышал. Так что я развернулась и, пройдя через стенку пузыря, устремилась к берегу.

А на берегу, как я поняла, было полное сумасшествие. Потому что когда я показалась из воды, весь лагерь бросился вытаскивать меня на берег. И сразу посыпалась куча вопросов, основные из которых были на тему, что да как?

— Ребята, вы не представляете, как я устала в этих морских глубинах. Дайте отоспаться, потом все расскажу.

Тут вмешался Ил.

— Скажи хоть, как прошли переговоры?

Я молча подняла правую руку, держа правый палец вверх.

— Могу сказать, что теперь у нас есть союзник. Ну, а о его мощи, думаю, говорить не надо, вы сами его видели.

Через ряды ребят пробралась фея. Она взяла меня под руку и повела к себе в шатер. Уже внутри она показала на свободную кровать.

— Отоспись. Все остальное потом.

Я буквально упала на кровать и отрубилась.

Пробуждение было каким-то затыжным, будто что-то мешало проснуться. И даже сев на кровати, никак не могла разлепить веки.

— Ты хотя бы сними с себя пузырь, — послышался голос феи.

Пузырь? Какой пузырь? Сознание медленно возвращалось, а с ним возвращалась память. Я открыла глаза и почти сразу уткнулась носом в нечто прозрачное и сверкающее. Вот те раз, я так и не сняла тот воздушный пузырь, что на меня напялил владыка. С ним и заснула. В принципе, ничего страшного не произошло. По словам владыки, на воздухе пузырь практически не мешает дыханию. Но возможно, что это не совсем так.

Как бы там ни было, но от пузыря надо избавляться. Не век же мне с ним ходить? Но как? За разговорами я совсем забыла спросить у владыки, как избавиться от воздушного пузыря. И в это время в моей голове всплыло неизвестное заклинание. На автомате я произнесла его... и пузырь исчез. Получается, владыка не только копался в моей голове, но и

кое-чего вложил в нее.

Если так, то он должен был вложить и заклинание, которое восстанавливает воздушный пузырь. И точно, всплыло новое заклинание, и опять, неизвестное. Я произнесла его, и на голове образовался воздушный пузырь.

Убрав пузырь, я подняла глаза и встретилась взглядом со взглядом феи. Он как бы укорял меня.

— Что-то не так?

— Все так. Если не считать, что ты пришла из моря вся вымотанная и спала больше полусуток.

— Полусуток? Так сейчас утро?

— Да, причем, позднее. Так что завтракай и я жду твоего отчета о переговорах.

В шатре у Наты стоял такой же стол, как в тех домах, что создавал Марсепан. Поэтому я здраво рассудила, что и этот стол обладает свойством создавать еду. Так оно и оказалось. Когда же на столе появились первые блюда, я ощутила, что голод у меня просто звериный. Ведь те блюда, что ела на приеме у владыки вполне можно отнести к диетическим, т. е. легким. А еще и выпитое вино нагнало аппетита. Так что я ела и ела, и не могла наесться.

Ната сидела напротив, подперев рукой голову и терпеливо ожидая, пока я не насытюсь.

Но вот я почувствовала, что если положу в рот даже крошку хлеба, то живот просто лопнет. Потому отвалилась от стола, откинувшись на спинку стула. И снова наткнулась на выжидательный взгляд феи.

Ну, я и начала рассказывать. Причем, зная любознательность феи, старалась не упускать даже мелочей: жесты, ужимки, взгляды и т. п.

Фея молча воспринимала мой рассказ. Казалось, он ее не заинтересовал. Но зная ее, я понимала, что она тщательно фильтрует сказанное мной, отбирая самое ценное. А когда я дошла до обряда создания Золотой Рыбки, она и вовсе остановила меня.

— Расскажи подробнее сказку об этой Рыбке.

Мне не пришлось даже сильно напрягаться, поскольку эту сказку знала с детства. Наверное, эта сказку в изложении А.С.Пушкина я прочла, чуть ли не первой, после того, как научилась читать.

Рассказав сказку, я воззрилась на фею, которая сидела в задумчивости, и похоже, решала какую-то задачу.

— Ты молодец. И с поименованием чуды-юды во владыки все правильно сделала, и с тем, что вовремя вспомнила сказку о Золотой Рыбке. И с созданием этой самой рыбки в образе женщины. Но учти, что ты совершила обряд на крови. А это значит не только то, что рыбка приобрела половину твоих знаний, а половину от владыки. И, тем самым, как бы стала жительницей двух миров. В первую очередь, ты побраталась с владыкой, стала его кровной сестрой. Конечно, через рыбку, но, тем не менее. И я, честно говоря, не знаю, радоваться этому факту или огорчаться?

Мне показалось, что фея чего-то не договаривает.

— Что-то случилось за последние сутки?

Вопрос вывел фею из задумчивости.

— А? Да. Было четыре нападения на посты, расположенные вдоль береговой линии архипелага. По данным выживших, никто ничего не видел. По сообщениям с мест, прямо из воздуха по позициям поста полетели боевые заклинания.

— Много погибших?

— Погибших немного, поскольку эти посты были малочисленны. Ведь никто не ожидал, что на них может быть совершено покушение. Они же расположены в глубине обороны.

— А можно посмотреть на карте, на какие посты было совершено покушение?

— Да, конечно, — и фея показала четыре острова на северо-западной окраине архипелага.

— И что патруль ничего не видел?

— Ничегошеньки. Хотя просматривали все пространство вдоль линии разграничения.

— М-да, интересный момент. Но если маги не шли по территории архипелага, значит, они шли морем.

— Я тоже об этом сразу подумала. Но чтобы идти морем, нужны опытные экипажи.

— Так ведь ты же говоришь, что нападений было немного. А это как раз возможно, когда вылетит пара драконов с магами, пройдет над морем наши посты в воздухе, после чего вторгнется на захваченные нами острова, нанесет внезапный удар или два, и тем же маршрутом вернется на свою базу.

— Да, такой вариант наиболее вероятен.

— А если учесть, что драконы с высоты в два километра пространственным зрением могут обозревать не дальше двадцати километров в море, обойти наше наблюдение на драконах вполне возможно.

— И? Твои предложения.

— Я не знаю. Эта военная тактика, а я в ней не сильна.

Фея как-то сразу осунулась, обхватила руками голову и уперлась взглядом в карту.

— Вот и я не знаю. Зато знаю, что, если не дать им сейчас же укорот, то они осмелеют настолько, что прилетят и к нам на базу. И нам мало не покажется.

— Ну, с прилетом к нам на базу — это слишком для них смело. Хотя ситуация хреновая.

— Открою тебе небольшую военную тайну. Завтра должны подойти основные войска. И Марсепан должен привести оставшихся драконов. Представляешь, что будет, если эти невидимки нападут на корабли или драконов? Жертв не избежать, однозначно. Хоть останавливай движение войск.

— Ну, не будем отчаиваться, и делать торопливые выводы. Как у нас любят говорить, спешка нужна при ловле блох... — про понос я умолчала.

— Да, без мужчин нам эту задачку не решить.

Погоди, так есть же мужчина.

Фея удивленно воззрилась на меня.

— Я говорю о владыке. Он хоть и иномирянин, но все-таки мужчина. Давай спросим у него?

Фея подумала, подумала и махнула рукой.

— А, давай, все равно иных вариантов нет.

Я тут же сосредоточилась и вызвала владыку на связь. Владыка откликнулся почти сразу. Я как могла, обрисовала обстановку и то, что решение задачи превышает наши возможности.

— И самое печальное, владыка, — добавила я в конце, мы не знаем, как бороться с их усовершенствованной защитой. В магическом зрении они не видны, а в пространственном видны одни тени. Потому попасть в них проблематично.

— Ну, с их защитой я вам помогу. Это ведь я сообщил магам формулу заклинания для

этой защиты.

— Ты? Но зачем?

— Не шуми. Это было еще до вашего прихода на острова.

— Так ты знаешь формулу этого заклинания?

— Знаю. Но вам это вряд ли поможет. Снять защиту можно только изнутри. Снаружи никак.

Я совсем приуныла.

— И что бороться с ними невозможно?

— Я этого не сказал. Лучше скажи, когда они обычно появляются над островами.

Я посмотрела на фею.

— Владыка спрашивает, когда были нападения на острова?

— В десять часов утра и в четыре часа вечера.

Я ретранслировала это сообщение феи владыке.

— А сейчас сколько времени?

Я показала на руку, и обозначила часы. Фея ответила.

— Скоро полдень, — что я и передала.

— Ладно, я сейчас буду думать, а к трем часам, если ты не против, мы с рыбкой прибудем в гости. Раки от меня, а с тебя пиво...

— Я же тебе говорила — не спаивай рыбку. Я ей вино приготовлю, чисто женское.

— Согласен. Ждите нас к трем часам. Желательно у берега поставить стол и стулья, будем наблюдать зрелище на море.

Связь с владыкой оборвалась, а я передала фее его содержание.

— Он что-то уже надумал, — только и сказала фея.

Чтобы время не тянулось, решила себя хоть чем-то занять. С разрешения феи я вышла из шатра, и сразу же попала в руки друзей. Они забросали меня вопросами. На какие могла, отвечала. Ну, а на какие не могла, пожимала плечами.

Но когда я сказала, что к трем часам пополудни чета морских владык будет у нас в гостях, народ разбежался по палаткам. Как сказала Фиона, готовиться к встрече. Не, я еще могу понять женскую часть нашей группы. Но что готовить мальчишкам? И, тем не менее, они тоже скрылись в палатке.

Из шатра вышла фея.

— Ната, а кто же мои дежурства выполняет? Кто меня заменяет?

— Я отменила ночные дежурства. Все равно ночью маги не летают. А с ночными посадками столько возни. Нужно раскладывать огни, чтобы подсветить место посадки. А это лишний раз демаскирует наше место. Так что сейчас дежурят только два экипажа один с рассвета до обеда, а второй с обеда до заката.

— А мне когда выпало?

— Завтра с утра.

Пока мы говорили, с неба упал дракон, и аккуратно приземлился рядом с лесом. И тут же в воздух поднялся другой дракон — произошла смена дежурства. Как я поняла, приземлился Карл на Торе, а взлетел Саркел на Грее.

Встреча с напарником была теплой, но немногословной. Чувствовалось, что Карл устал от многочасового дежурства. Так что я не стала его удерживать, и вскоре он ушел в палатку.

А время бежало. Приближались означенные три часа. С помощью Илфинора и девчонок мы выволокли стол из шатра феи, а с ним и все имеющиеся стулья в количестве четырех

шпук. Девчонки, поняв, что за основным столом им места не достанется, создали чуть в стороне еще один стол и стульев по количеству присутствующих.

Теперь осталось только дожидаться морских владык. И они не замедлили появиться. Нет, конечно, море не вздувалось бурливо, как в известной сказке. Из воды появились сначала две головы: одна с зелеными, а другая с огненно-рыжими волосами. Потом владыки вышли из воды по торсу. И, наконец, появились полностью. Я, конечно, помнила, что владыки одеты в набедренные повязки, но для присутствующих, особенно школярок, такой прикид владык был культурным шоком. Особенно впечатлила Рыбка, у которой из одежды были две полоски материи: на бедрах и на груди.

Встречали владык я и Ната. Или, точнее, Ната и я, поскольку я старалась держаться незаметно, тем самым, демонстрируя, кто среди нас главный. Остальные из присутствующих на встрече, стояли за моей спиной и, похоже, затаили дыхание. Если владыку они уже видели, то Рыбку нет. А Рыбка, будто почувствовав себя в центре внимания, шла вальяжно, покачивая бедрами. Ну, там было чем покачивать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Когда владыки подошли к группе встречающих, т. е. ко мне и Нате, владыка поздоровался с феей и даже приложился к ручке (вот она живительна сила знаний). А Рыбка, не соблюдая субординации, сразу рванула ко мне и обняла меня, крепко прижав к груди.

— Привет, Дина, — чуть ли не пропела Рыбка, — как я рада тебя видеть.

— А уж как я рад, — проговорил владыка, вежливо, но настойчиво отесняя рыбку от меня. После чего, приложился и к моей ручке.

После чего, управление взяла на себя фея.

— Милости прошу уважаемых гостей к столу, — и фея махнула в нужную сторону.

А нужно сказать, что готовясь к встрече, мы навывывали всяческих блюд с морепродуктами, к которым владыка был привычен. Здесь были и морские креветки, смешанные с картофелем в сметанном соусом, А на другой тарелке вместо картофеля были мелко-резанные яйца, и тоже под сметанным соусом. На третьем блюде лежали отварные кальмары с морскими креветками и яйцами. На пятом блюде была порезанная кусочками красная рыба, выложенная в виде морской звезды. Промеж лучей был рассыпан мелко порезанный лук с яйцами. И все залито сметанным соусом.

Были не забыты и напитки. Для владыки специально создали большую кружку с пивом, а для женщин стояли две бутылки вина и фужеры. Но самым интересным блюдом был простой пшеничный и ржаной хлеб, порезанный крупными ломтями.

Владыка оценил богатство стола веселым кряхтением. Когда расселись за столом, оказалось, что справа от владыки села фея, слева — Рыбка. А я сидела рядом с Рыбкой. И нужно сказать, что эта задумка была стратегической, потому как фее очень хотелось разобраться, что собой представляет владыка. Потому у Наты и владыки почти сразу начался разговор на серьезные темы. А значит, ни Рыбка, ни, тем более, я даже не старались влезть в их разговор. Да, оно нам обеим и не надо было. Рыбка проявила себя настоящей женщиной, потому между нами сразу завязался чисто женский разговор. Постепенно к нам присоединились Фиона и Лаура, и в четыре голоса мы занялись обсуждением женских проблем.

Как оказалось, проблем было много. Та же Рыбка интересовалась нарядами и кулинарией. Причем на вполне себе профессиональном уровне. Но и девчонки были не промах, зря, что ли, из дворянского сословия? В ход пошли даже фантомные изображения

всяческих изысканных нарядов, а также не менее изысканных блюд.

За разговорами мы не заметили, что погода стала меняться. По небу понесло тучи, причем с суши в сторону моря. На поверхности моря, сначала пошла рябь, а потом поднялись волны. Причем солидные такие волны, с пеной на гребешке. А так как ветер был с суши на берег, то волны бежали от берега в море.

Над морем же тучки превращались в тучи, а в некоторых местах даже в грозовые тучи.

Внезапно, владыка привлек наше внимание:

— А теперь все смотрим на море. Там будет показано интересное погодное явление.

И действительно, километрах в десяти от берега над морем показался смерч. Вначале он был небольшим, но чем дальше, тем становился мощнее, вытягиваясь вершиной к тучам.

Вот он уже дотянулся до облаков и набрал, судя по скорости вращения, почти ураганную силу.

Внезапно смерч как бы сломался. У меня создалось впечатление, что в смерч что-то засосало. И это что-то было вытянуто из облаков и упало в море.

— Ну, вот и все, — довольно проговорил владыка. — Скоро сюда доставят пленных.

Все ошалели от увиденного, и полезли к владыке с вопросами.

И вот что он рассказал. Узнав о нападении магов на наши посты наблюдения и о том, что при этом маги используют то заклинание полога невидимости, которое им сообщил сам владыка, он направил к острову с драконами (который мы называем Матера, — мысленно добавила я) своих людей. Они окружили остров и стали наблюдать.

В дополнение к наблюдателям владыка создал в проливах между островами несколько постов наблюдения. Между всеми постами была налажена ментальная связь. И как только наблюдатели у острова сообщили о том, что с Матеры взлетела пара драконов под прикрытием полога невидимости, ее, фактически, вели до выхода в море.

— Ну, а дальше, — улыбнулся владыка, — было делом техники. Я создал вихревой столб, в который эта пара драконов со своими наездниками и угодила.

Видя наши недоверчивые лица, владыка развернулся к морю, поднял руки кверху и прокричал какое-то заклинание. Ветер почти мгновенно прекратился, волнение на море стало утихать, а облака стали растворяться в небе.

Ошеломленные, мы смотрели, как успокаивается погода.

— Ладно, мое дело закончено, пленные уже на подходе. Нежелательно, чтобы они видели меня. Потому мы уходим.

И владыки не спеша пошли в море.

Все произошло так внезапно, что никому и в голову не пришло остановить владык. Мы очнулись лишь тогда, когда они исчезли в воде.

И почти сразу на поверхности воды появились головы нескольких зеленых аборигенов, ведущих двух человек. Это и были те пленные, о которых говорил владыка.

На головах пленных были пузыри воздуха, что позволило довести их до нашего берега по морскому дну.

Подведя пленных к нашей группе, аборигены поставили пленных на колени, а сами развернулись и ушли в море. И все это было сделано абсолютно молча.

Когда мы вышли из очередного шока, связанного с появлением пленных, фея сковала их магическим оковами и повела в шатер на допрос. Где-то через час она вышла из шатра.

Как я и предполагала обученных летать на малых высотах у магов всего ничего. По данным пленных всего три экипажа. Один пойман, осталось еще два.

В это время, в моей голове, и, вероятно, в голове феи, послышался голос владыки.

— Не переживайте, я наблюдение не снимаю. Так что если кто-то еще попытается вылететь с острова, его ждет та же участь, что и тех, кто сейчас на острове.

Ната удовлетворенно качнула головой.

— Вот и прекрасно. Одной проблемой меньше.

После чего она повернулась ко мне.

— Давно ты не летала. Не соскучилась по полетам?

— Очень даже соскучилась.

— Тогда я сейчас напишу письмо командиру десанта о том, что у нас есть пленные. Пусть пришлет за ними корабль.

Я кивнула и мысленно вызвала Милинду.

— Девочка, ты где?

— О привет, Дина. Мы неподалеку на полянке. После охоты отдыхаем.

— Прилетай к штабу. Есть задание.

— Сейчас буду.

Пока я бегала переодеваться в летную одежду, Милинда уже села неподалеку от лагеря. Я забежала в шатер к фее, получила от нее запечатанный пакет и, сев на Милинду, взлетела. Когда я была в шатре, фея показала на карте остров, на котором расположился штаб десанта. Так что найти и остров, и штаб, не составило труда.

Когда командир десанта прочел сообщение о поимке наездников магов, он сильно обрадовался. И, возможно, мне показалось, но его улыбка была злорадной.

— Передайте герцогине, что корабль будет у вашего острова через два часа.

Я кивнула и дала Милинде команду взлетать. Все, дело сделано, можно и расслабиться. Милинда тоже была не прочь расслабиться, потому я направила драконицу на запад, подальше от драконов магов. И когда Милинда выскочила за острова, я дала ей полную свободу действий. И Милинда часа два отрывалась по полной. Она и пикировала, и набирала высоту, делала немыслимые фигуры пилотажа. И только наметившийся заход солнца остановил наше веселье.

Налетавшись, Милинда уже спокойно полетела к базе. На подходе мы обнаружили корабль, следующий явно к острову Марейра.

— Ага, за пленными плывут. Это хорошо.

Фея, увидев мое счастливое лицо, не стала меня ругать за длительное отсутствие, а усадила ужинать. А когда я поела, отправила спать.

— У тебя с утра дежурство. Выспись.

Ну, спать мое любимое занятие. Особенно на сытый желудок. Так что я не сильно сопротивлялась, а придя в палатку, упала на свое место и заснула.

Проснувшись еще затемно, вылезла из палатки, захватив свой походный рюкзак. Достав сушеного мяса, хлеба и флягу воды, тут же у палатки позавтракала и позвала Милинду. Она почти сразу отозвалась и сообщила, что вчера хорошо поохотилась, так что до обеда ей хватит.

— Это хорошо. Я тоже позавтракала, так что вылетай. Видишь, солнце уже встает, пора на дежурство.

Через десять минут драконица была на нашей базе, я загрузилась и мы взлетели. Состав группы был штатный: Милинда сделала два фантома с седоками, я накрыла всех индивидуальным пологом невидимости, и началось патрулирование.

Где-то до полудня дежурство проходило спокойно. Как вдруг поступило сообщение от владыки:

— С острова драконов взлетела пара. Но так как она пошла по островам, ее потеряли, поскольку с этой стороны у меня наблюдателей нет. Так что управляйтесь сами.

— Спасибо владыка.

Так как драконица не слышала нашего разговора, я ей вкратце обрисовала ситуацию. Мы перешли на пространственное зрение, и вскоре пара обнаружилась. Она шла на малой высоте и явно в сторону нашей базы. Похоже, маги решили нанести удар по нам. Нужно было предпринимать контрмеры.

— Милинда, ты видишь, идут плотной парой. Так что, скорее всего, полог держит ведущий. Выведи на него фантом-убийцу, а для ведомого сотвори еще парочку фантомов со стрелками. Будем его брать, как в той долине.

— Я тебя поняла, Дина.

И мы помчались на перехват. Впереди несся фантом-убийца, ведомый Милиндой. В какой-то момент фантом внезапно исчез, и тут же послышался взрыв. Пелена невидимости спала с пары драконов магов. И стало видно, что один дракон уничтожен, а второй пытается спастись на пикировании. Ха, куда ты милочка, догоним ведь все равно.

Так и случилось. У самой земли ведомого дракона догнала наша четверка фантомов со стрелками и взяла в кольцо. Так что когда мы подлетели, дело было сделано. А наездник-маг, поднял руки, сдаваясь.

Я сообщила на землю о случившемся и добавила:

— Пленного на драконе ведем на базу. Пусть встретят.

— Уже взлетели Карл и Саркел, — сообщила фея.

Передав им пленного, я вернула драконицу в зону дежурства. Больше нарушений не было. Так что дежурство прошло спокойно.

В середине дежурства я заметила, что с запада приближается группа драконов. Подлетев ближе, я определила, что это наши драконы, с материка. Тогда я вновь вернулась в зону дежурства, а драконы с ходу стали садиться на прибрежную полосу неподалеку от базового лагеря.

Мне сверху было видно, что на острове сразу стало тесно от драконов. Особенно в

прибрежной полосе. Но уже к концу дежурства прилетевшие драконы стали взлетать с острова и разбившись на пятерки, разлетелись в разные стороны. Когда я проследила пути их полета, то поняла, что их отправили на кормежку и житье еще на три острова, достаточно больших, чтобы прокормить и приютить по пять драконов.

— Ага, значит, Марсепан прилетел на драконах, — поняла я.

В это время увидела, как взлетела Мариам на Сесилии, которая должна была меня сменить. Я направила Милинду ей навстречу, на встречных курсах, мы дали друг другу отмашку, и я повела драконицу на посадку.

Едва я приземлилась, подбежал Карл и сообщил, что меня вызывает Марсепан. Потому я быстро сползла с драконицы и, отпустив ее на охоту, пошла к шатру. На входе чуть было не столкнулась с плененным сегодня магом. Божечка мой, такого враз обрюзгшего и трясущегося человека я еще не встречала. Взгляд исподлобья загнанного в угол зверя, заставил вздрогнуть.

— А ведь нет в нем ничего святого, — подумалось мне.

Проследив, я обнаружила, что корабль, прибывший еще вчера за пленными, еще стоит у острова. И поняла, что и этого пленного отправят туда же, куда и остальных.

Зайдя в шатер, я обнаружила Марсепана и Нату, склонившихся над картой.

— А, Дина, проходи, проходи. Мне уже рассказали, что ты снова влипла в историю.

— Я влипла?

— Ну, не я же.

Стало как-то обидно.

— И ничего я не влипла. Я что ли виновата, что владыка выбрал меня для переговоров?

— Ладно, психологию оставим на потом. Лучше расскажи, как ты вела переговоры с владыкой морским.

— Так я вроде бы уже рассказывала, — и я посмотрела на Нату.

— Ну, еще раз расскажи. Ната может сделать одни выводы, а я другие.

Пришлось повторять свой рассказ. Марсепан был еще въедливее, чем Ната. По ходу рассказа он буквально засыпал меня кучей уточняющих вопросов. Так что рассказ получился длинным и долгим по времени.

— Ты говоришь, что владыка научил тебя создавать воздушные пузыри? Это хорошо. Может пригодиться для наземных десантов.

После того, как я закончила рассказ, Марсепан перевел взгляд на фею, и та рассказала о приходе владык и захвате в плен пары магов.

Марсепан сидел сильно задумавшись. Потом как бы очнулся.

— Никогда не слышал о такой магии. Это что-то очень древнее.

— Марсепан, ты прикинь, сколько владыке лет, если он присутствовал при разрушении материка.

— М-дя. Среди живущих в данном мире с таким возрастом, пожалуй, нет никого.

— Ты еще учти, что сам владыка считает себя молодым человеком. Его же родители гораздо старше.

— Это да. Очень хорошо, что у вас завязалась с ним дружба. В нынешней непростой ситуации это может сыграть нам на пользу.

— А не будет ли это корыстно с нашей стороны? — Спросила я.

— Дина, в делах земных, корысть в том или ином варианте все равно будет вылезать на поверхность. Главное, чтобы был взаимный баланс интересов. Что ты можешь предложить

владыке, чтобы показать, что мы его уважаем, и готовы с ним считаться?

— На мой взгляд, только одно: убратся с островов архипелага после того как изведем всех магов. Владыка считает эти острова своими, вот пусть так и будет.

— Подожди, подожди, но ведь эти острова могут быть полезными и для нас. Например, здесь можно устраивать торжища или перевалочные базы.

— А что тебе мешает об этом договориться с владыкой?

— Но ведь в такой ситуации нужно чем-то платить?

— Естественно. Но плата может быть осуществлена в виде натуральной платы: товарами, которых нет у владыки. Например, ему понравилось наше пиво и наш хлеб. Если научить рыбку делать и то и другое, то мы вполне можем компенсировать наши потери, и все стороны будут довольны.

Марсепан почесал затылок.

— Тебе никто не говорил, что ты обладаешь стратегическим мышлением?

— Никто.

— Ну, так я тебе это говорю.

На этом Марсепан резко оборвал разговор и повернулся к карте, лежащей на столе. Взяв в руки карандаш, он начал рассуждать вслух.

— Архипелаг имеет протяженность с востока на запад 400 километров. А по ширине в самом широком месте — 120 километров. Наш десант вместе с драконами захватили участок 40 километров. Причем в самой узкой части архипелага.

Далее. Судя по слабости обороны на западе архипелага, маги нас не ждали с этой стороны. Вероятно, у них до сих пор сведения о том, что на Фаттеране идет междоусобица. Зато восточное направление достаточно хорошо укреплено. Явно ожидали войска с Маттерана.

Но самое печальное заключается в том, что как раз западное направление менее всего изучено. Потому прежде чем начинать наступление придется несколько дней проводить воздушную разведку и выявлять пункты сосредоточения противника на островах.

— А если попросить владыку помочь? — Подумалось мне. — Создал бы какую-нибудь карту. Он-то ведь наверняка знает, что и где расположено у магов.

Едва я закончила мысль, в голове возникла карта... нет, не карта, скорее, схема архипелага с какими-то значками на ней.

— А это еще что? — Изумился Марсепан.

Фея и он посмотрели на меня.

— Я так понимаю, это вам привет от морского владыки.

— Но откуда он знает, какими значками мы обозначаем те или иные объекты?

Я вздохнула.

— А это еще один привет от морского владыки. Похоже, что он имеет доступ не только к моей голове и голове Наты, но и к вашей, Марсепан.

— Но, как этот возможно? Ни один маг в подлунном мире не может взломать мою ментальную защиту.

Я снова вздохнула.

— Я же вам говорила, что морской владыка обладает очень древней магией. Например, я вообще не ощущаю, когда он роется в моих мозгах. Хотя знаю, что именно сейчас роется. И, полагаю, что он и Рыбку этому научил.

От таких известий Марсепан даже сел.

— Что же мы для него открывая книга?

Я развела руками.

— Получается, так. И не только мы, а любой на архипелаге, кто заинтересует владыку.

— Делaaaa, — только и смог проговорить Марсепан.

И он сильно задумался.

— Ладно. Как ты, Дина, говоришь, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас это не главная проблема. Так что отложим ее. А я пока перенесу значки со схемы на карту.

И Марсепан, взяв в руки карандаши разных цветов, стал наносить всякие значки на карту. Мы с Натой старались не отсвечивать, а просто сидели, наблюдая за Марсепаном.

Так прошел час или чуть более. Наконец, Марсепан разогнулся и довольно посмотрел на карту.

Вскинув взгляд на нас, он сказал:

— Нужно срочно вызвать командиров эскадр сюда на Марейру. Планы меняются. Вот что, Дина. Я сейчас напишу письмо, а ты вылетишь на запад навстречу нашей флотилии. Среди кораблей и судов сопровождения найдешь корабль вот с такими вымпелами.

И Марсепан нарисовал вымпелы.

— Это флагманский корабль, на нем плывут все высокие лорды, которые назначены командирами эскадр. Подлетишь поближе и сбросишь на палубу пакет, который я тебе передам. Понятно?

— А что в пакете? Это на тот случай, если не смогу передать пакет.

— Пакет нужно передать всенепременно. В нем приказ прибыть высоким лордам на совещание сюда на Марейру не далее, как послезавтра утром. А флотилию пока оставим на месте. До принятия решения. Сама понимаешь, после того, как мы точно знаем, где расположены огневые пункты противника, нужно вносить коррективы в план действий.

— Ладно, я пошла готовиться.

Собственно вся подготовка заключалась в ожидании драконицы с охоты. И как только она вернулась, я предупредила ее, что сейчас полетим и пошла в шатер за пакетом. Получив пакет, я засунула его за голенище сапога, села на Милинду, и мы взлетели.

Курс наш лежал на запад. Вскоре мы выскочили за пределы архипелага и понеслись над морской гладью. Через час или около того, на горизонте показалась искомая флотилия.

— Ого, — удивилась я, — да в ней больше пятисот кораблей и судов. Ну, и где я здесь найду флагманский корабль?

Но, как оказалось, найти флагман было просто. Он был намного больше остальных кораблей и судов. И на нем было установлены две мачты вместо одной, как на других кораблях.

Снизившись метров до пятидесяти, Милинда стала в круг над флагманом. Теперь ребром встал вопрос, как доставить пакет Марсепана на корабль?

Решение пришло само собой. Посмотрев на паруса, я определила, что ветер дует с запада, поскольку паруса были полностью развернуты. И паруса, надутые свежим ветром, придавали кораблю величественный вид. Значит надо заходить с кормы, т. е. по ветру.

Создав моток бечевки, я вынула пакет из-за голенища и обмотала его бечевкой, для верности еще и магически приклеив пакет к бечевке.

После этого попросила драконицу снизиться до высоты чуть больше, чем высота парусов и медленно подлетать к самому кораблю со стороны кормы. Мои маневры заметили

с воды. На палубу многих кораблей высыпали экипажи и десантники. А капитаны кораблей, идущих сзади флагмана стали пытаться освободить для меня проход к кораблю, уводя свои корабли в сторону от моего пути.

Тем временем, я стала разматывать бечевку, на котором висел пакет. И сразу поняла, что схватить с корабля его будет чрезвычайно трудно, поскольку пакет под воздействием воздушных потоков, создаваемых Милиндой, мотало из стороны в сторону. Но делать было нечего.

— Милинда держи курс на заднюю мачту и будь метров на пять выше нее.

Драконница ничего не ответила, но судя по ее действиям, приказ поняла. И поняла правильно. Медленно приближаясь к флагману, драконница еще и снижалась. И когда мы оказались над кораблем, я дождалась, когда пакет столкнулся с задним парусом, после чего сбросила вниз бечевку. Милинда тут же пошла в набор высоты и заложила крутой вираж. Когда мы снова приблизились к флагману, на палубу выскочил то ли капитан, то ли один из морских офицеров и помахал пакетом в руке. Я поняла, что пакет доставлен по назначению и дала команду драконнице в набор высоты по спирали, что она и сделала.

Набирая высоту, я обратила внимание, что на мачте флагмана были подняты какие-то вымпела, после чего корабли и суда, следующие за ним стали отдавать якорь. Как я поняла, флотилия останавливалась в данном месте. С чем я и улетела на Марейру.

Через сутки поутру флагманский корабль прошел проливами и встал на рейде острова Марейра. С него были спущены шлюпки, которые понеслись к берегу. Все это я видела, взлетев на Милинде на очередное воздушное патрулирование. В принципе, оно прошло штатно. Маги вообще прекратили полеты на драконах. Так что патрулирование стало чистой формальностью. В обед меня сменил Саркел на Грее, и я дала команду драконнице снижаться на базу для посадки.

По заведенной традиции, сразу после посадки я отпустила Милинду на охоту, и как была в шлеме и перчатках, пошла в сторону наших палаток. При этом заметила, что на острове народу значительно прибавилось. Матросы и солдаты устанавливали шатры для высоких лордов и палатки для себя.

— О, как! — подумалось мне. — Натуральная Ставка Верховного Главнокомандования получается.

В это время кто-то сильно схватил меня сзади за правую руку поверх локтя и совсем неприлично развернул меня. Сзади стоял герцог Капитул сияющий, как тульский самовар. Но увидев мое лицо, Капитул сначала удивился, а потом по лицу пошла гамма чувств. При этом он бросил мою руку и отступил.

Я поняла, что нужно играть.

— Кто вы такой, что так хамски себя ведете с благородной дамой, — возмутилась я.

Вопрос смутил Капитула.

— Мы с вами раньше не встречались? — спросил он ошарашено.

— Я вчера доставляла вам пакет на флагман на драконнице, которую вы, вероятно, видели.

— А раньше?

— Я с хамами дел не имею, — сказала я как можно величественнее.

При этом я заметила, что вокруг нас стал собираться народ.

Тут пришла пора возмущаться Капитулу.

— Если бы вы не были дамой, я вызвал бы вас на поединок, — сказал он напыщенно.

— Отчего же, сударь? Мы, дамы, может за себя постоять. А так как вы меня оскорбили первым, то я вызываю вас на честный поединок... на мечах.

— Но, у вас и меча нет, — воскликнул Капитул.

— О, пусть это вас не волнует.

Тут я вспомнила фильм про Кощея, который извлекал мечи из воздуха. Стоит попробовать. Я встала напротив Капитула, подняла руки в кистях на уровень плеч. И произнесла заклинание. И тут же в моих руках появился меч. Я взмахнула им, вращая кисть. В самый раз, и по длине, и по весу. И выставила меч в сторону Капитула.

— Защищайтесь, сударь.

Капитул опешил, но уклоняться от боя не стал. Потерять престиж на глазах десятков присутствующих для него было невероятным. Собственно, на это я и рассчитывала.

— Ну, что, — подумала я, — пора показать этому напыщенному хлюсту, чему меня научила Катюша.

И как только Капитул пошел в атаку, я вспомнила все, чему научилась, носясь тенью вокруг Капитула и периодически хлопая его мечом плашмя по заднему месту. Поначалу толпа вокруг воспринимала поединок молча. Но завидя и поняв, что я играю с герцогом, зрители поединка стали встречать каждый мой хлопок по филею герцога овациями, что еще больше выводило его из равновесия.

В это время сквозь толпу зрителей пробился Марсепан. Несколько секунд он смотрел на поединок и вдруг вскричал громоподобным голосом.

— Прекратить поединок, опустить мечи.

А я что, я всегда пожалуйста. Отскочив от герцога метра на три, я салютнула мечом, что снова вызвало одобрительные крики публики, и опустила его. Капитул тоже опустил меч, и мы оба посмотрели на Марсепана.

Таким разъяренным я его еще не видела.

— Как Верховный Главнокомандующий я запрещаю любые поединки на время проведения операции. Всякого, кто нарушит этот запрет, по законам военного времени ждет смертная казнь.

— Всем понятно??? — снова взревел Марсепан и оглянулся.

Народ, поняв, что потеха закончилась, стал рассасываться.

— Поединщики прошу следовать за мной, — скомандовал Марсепан и пошел в сторону шатра.

В шатре находилась одна фея. И я поняла, что совещание высоких лордов с Марсепаном уже закончилось. На лице феи было написано удивление.

— Что произошло?

— А произошло то, магистр, что сей благородный рыцарь, — он указал на Капитула, — сошелся в поединке с вашей ученицей, — И Марсепан показал на меня.

— Судя по тому, что оба поединщика живы и здоровы, получилась боевая ничья, так?

— Только благодаря моему вмешательству, — пробурчал Марсепан. — Вы мне можете объяснить, — повернулся Марсепан к нам, — какого лешего вы устраиваете поединки во время войны? На потеху публики, что ли?

— А пусть сей господин не распускает руки, и не хватает благородных дам, будто кухарк у себя в замке, — возмутилась я.

— В самом деле? — возрился на Капитула Марсепан. — Так все и было?

И тут в герцоге выиграло чувство собственного достоинства.

— Ваша Светлость, вы же знаете, что перед тем, как я принял решение присоединиться к коалиции, мой лагерь посещала женщина, которая поразила меня в самое сердце. С тех пор я ищу ее, полагая, что она находится где-то в вашем окружении. И когда я увидел идущую впереди меня женщину, спустившуюся с дракона, мне показалось, что это та женщина, что приходила в лагерь.

После этих слов фея метнула взгляд в Марсепана и спросила:

— Герцог, а что дало вам повод сделать такое предположение? Ведь вы же видели эту женщину со спины.

— Ну, как же, походка, манеры, наконец, чутье. Я был уверен, что встретил ту самую женщину.

Фея снова метнула взгляд в Марсепана, который был в задумчивости и молча слушал. Потом вскинул голову.

— Ну, и как мы решим возникшую по вашей милости, герцог, проблему?

— Я приношу свои искренние извинения незнакомке, и готов искупить свою вину.

— Так, о вине и ее искуплении поговорим после войны. Дина, вы принимаете извинения герцога?

Поняв, что заигралась, я молча кивнула головой.

— Вот и ладно. Герцог ваши извинения приняты. Так что вы можете отбыть на свой корабль. Не забывайте, что завтра начинаем маневрирование для выхода на исходные позиции. А вашей эскадре, насколько я помню, предстоит самое трудное направление — западное. Не так ли?

Герцог откланялся и пошел в сторону выхода из шатра. Но вдруг на пороге остановился.

— Я еще никогда не видел, чтобы так обращались с мечом, — сказал он восхищенно, и, откинув клапан, покинул шатер.

— О чем это он? — спросила фея, сидевшая во время поединка в шатре. Хотя я этому факту сильно удивилась. Не услышать шум и гам возбужденной толпы даже в шатре было невозможно.

— Представляешь, Ната, Дина продемонстрировала герцогу особую технику владения мечом, о которой знают единицы. Откуда она ее знает, интересно?

И оба воззрились на меня.

— Так от вашей сестры, Ната, от Каттариниель. Она не только меня, но и Карла обучила этой технике.

— Аааа, — сказала Ната, — я представляю о чем идет речь. Мне Кати показывала эту систему боя... очень эффективная...

— И эффективная, — дополнил Марсепан. — Ты бы видела, как Дина эффектно шлепала герцога мечом по филейной части...

Фея и Марсепан взглянули друг на друга и расхохотались. Чем вогнали меня в краску.

Отхохотавшись, Марсепан уже серьезно сказал.

— Ты оказалась права, Ната. Влюбленный мужчина — это страшная вещь. Надо бы спрятать Дину, но как назло, обстоятельства не позволяют.

И вот тут я узнала военные тайны. Оказывается, на совещании высоких лордов было решено, что на западном направлении хватит той тысячи, что брала эту часть архипелага. Было сформировано еще три эскадры, две из которых должны были атаковать архипелаг с юга и севера. Для этого в состав эскадр вошло до двух тысяч человек. Основные же силы, а это войско герцога и войско самого Марсепана под руководством герцога должны были атаковать архипелаг с востока и уничтожить те силы противника, что обнаружил и, о которых сообщил владыка.

— А чтобы наступление войск на западе было более эффективным, наша пятерка драконов должна будет перебазироваться вот на этот остров.

И Марсепан ткнул карандашом в один из островов архипелага.

Наклонившись к карте, я прочла название острова — Остер. Судя по размерам, он был даже больше, чем Марейра. Так что с питанием для драконов было все тип-топ.

— А кто останется на Марейре? — спросила я.

— Одна из пятерок драконов из стаи Мрака. Две другие пятерки будут переброшены сюда и сюда, — и Марсепан ткнул два раза в карту в южной и северной части архипелага. — Они будут поддерживать соответственно северную и южную группировки. Но активно они начнут помогать эскадрам после того, когда будут освобождены вот эти два острова. И Марсепан вновь ткнул карандашом в карту. Судя по данным разведки, острова вполне пригодны для жизни, и, к тому же богаты лесами. Так что драконам будет, где поохотиться.

— Ну, а нам придется перебраться на этот самый Остер.

— Марсепан, но там же полно войск магов.

— Да, и это основная проблема, которую как-то нужно решить в ближайшее время.

Вмешалась фея.

— Захватить острова просто. А вот как удержать? Представь, что начнет твориться, когда наши эскадры вторгнутся на территорию архипелага, и защитники островов побегут с них. Они же обязательно будут цепляться за любой остров. А тут еще и наша база у них на пути. Могут возникнуть проблемы.

— Так и я об этом, — ответил Марсепан.

Я поняла, что пришел мой черед.

— А что если попросить помощи у морского владыки?

Марсепан поморщился.

— Дамы, вам не кажется, что мы все сильнее попадаем в зависимость от морского владыки? А что если у него есть свой корыстный интерес, и он играет с нами втемную?

— В темную, в светлую, какая разница? У тебя есть другие предложения? —

философски заметила фея.

— Марсепан, — добавила я. — Вы так говорите, потому что лично не знакомы с владыкой. И пытаетесь всунуть его в рамки человеческих отношений. А он НЕчеловек. поймите вы это, и отношение его к нам НЕчеловеческое. Здесь совсем другая логика, другое восприятие действительности. И насколько я поняла, он вообще не понимает что такое уловки или подставы.

— Ладно, ладно, сдаюсь, — смеясь, поднял руки Марсепан. — И думаю, что настала пора мне лично познакомиться с владыкой. Дина, ты сможешь организовать нашу встречу?

— Попробую.

Я сформировала образ владыки и спросила, можно ли нам придти к нему в гости?

— А почему, нет? — Последовал ответ. — Мы с Рыбкой всегда рады гостям.

— А когда можно придти?

— Да хоть сейчас, — последовал ответ.

— Он нас ждет, — сказала я, посмотрев на Марсепана.

— Минуточку. Мы совсем забыли про корабли, стоящие на рейде. Очень не хотелось, чтобы дозорные доложили своим командирам, что мы ушли в море, ибо начнутся вопросы: Зачем, почему и т. д.?

— Так наведи иллюзию на береговую черту, и дело с концом. — Подказала фея. — Пусть миражи наблюдают. А я предупрежу наших, чтобы лишнего не болтались по берегу, не светились.

Так и порешили. Марсепан пошел наводить иллюзию, а Ната пообщалась с народом. Я же стояла и ждала, когда меня позвуют.

Минут через двадцать Марсепан и фея вернулись.

— Ну, где твои воздушные пузыри? Надевай на нас и пошли, чего зря время терять? — скомандовал Марсепан.

Я произнесла заклинание, и на нас трех появились сверкающие пузыри.

— Совсем, как шлемы у космонавтов, — подумалось мне.

Перед входом в воду я объяснила особенность погружения, когда нужно нагружать ноги, чтобы не плыть, а идти по дну. Марсепан и фея кивнули, и мы двинулись в морскую глубину.

Пузырь владыки, бывший ему домом, обнаружился загодя, поскольку сегодня видимость в воде была прекрасной. А рядом с ним обнаружился еще один пузырь, размером поменьше. Но мы решили, что для начала посетим владыку.

Показав, как протыкать пузырь, чтобы войти, я вошла первой. За мной прошли Марсепан и фея. Обстановка в доме владыки, в принципе, не изменилась с первого раза — все тот же минимализм.

На сей раз владыка встал со своего стула и, подойдя к Марсепану, поручкался.

В это время из соседнего пузыря, протыкая стенки, двинулась Рыбка, неся в руках огромный поднос с двумя блюдами. На одном была огромная морская рыба, чем-то нафаршированная и политая соусом. На втором были вареные кальмары под соусом.

Рыбка удивилась, увидев нас и, в то же время, обрадовалась.

— Какие желанные гости. Милый, что же ты держишь гостей на ногах?

Владыка среагировал неординарно.

— Я думаю, что женщины будут больше полезны в твоих покоях, дорогая. А нам, мужчинам, вполне хватит и того, что есть.

После чего он указал Марсепану на единственный гостевой стул, расположенный через

стол от его стула.

Вот так, нас просто выгнали с совещания, мило, но напористо. Делать было нечего, и мы с феей пошли за Рыбкой в ее покои, т. е. в тот пузырь, что располагался рядом.

В покоях Рыбки тоже был минимализм, но она по быстрому сотворила пару стульев гостям, а сама уселась на третий стул, расположенный, как и у владыки, через стол от гостевых стульев.

Рыбка, пытаясь сгладить некоторое неудобство, которое мы испытывали после того, как нас бесцеремонно выставили, засыпала нас вопросами... чисто женскими. В основном, о кулинарии. И мы, как женщины, постепенно втянулись в дискуссию и стали рассказывать о всяких секретах питания. Ну, те, которые мы знали. Особенно старалась фея. Так что беседа протекала мирно, хотя и бурно.

Внезапно Рыбка остановилась в разговоре.

— Вас зовут к владыке.

Мы встали, и уже без Рыбки прошли в пузырь владыки. Войдя, мы застали сцену прощания владыки и Марсепана. Оба выглядели довольными, а потому трясли руку друг друга, прощаясь. Когда мы появились, Марсепан еще раз тряхнул рукой владыки, и мы покинули жилище хозяев морских глубин.

Марсепан всю дорогу молчал, о чем-то сосредоточенно думая. Настолько сосредоточенно, что даже не заметил, когда мы вернулись в шатер, и я убрала с нас воздушные пузыри. Фея, видя такую задумчивость Жреца, подвела его к стулу и почти насильно усадила. А мы сели напротив, ожидая, когда Марсепан очнется от дум.

Прошло с полчаса, пока Марсепан показал некие признаки активности. Его взгляд стал более осмысленным. Наконец, он вышел из своего задумчивого состояния и взглянул на нас.

— Вы были правы, когда утверждали, что морской владыка — это совершенно иной разум с непонятной для нас, людей, логикой. Ну, да ладно, об этом потом. Сейчас о главном. Я договорился с владыкой, что его люди будут прикрывать нашу базу на Остере. Причем, самым активным образом — все плавающее, даже обломки бревен, направляющееся в сторону острова будет топиться аборигенами владыки. Так что нам останется только надежно прикрыть остров с воздуха.

И еще. Владыка указал на то, что вот здесь, — Марсепан указал на карте один из островов, расположенный неподалеку от острова Остер, — может находиться подземная база магов. В том числе, и драконы. Вход в эту подземную базу осуществляется через пещеру, расположенную в горе. Направление выхода пещеры строго на запад, что, вероятно, показывает на искусственность, как пещеры, так и самой базы. И прежде, чем захватывать остров Остер, нужно уничтожить не только саму пещеру, но и все, что с ней связано. Какие будут предложения?

— Думаю, — выразила мнение фея, — завтра с утра начнем, а по ходу будет видно, что да как. Сам ведь говоришь, что на западном направлении много загадок, даже, несмотря на данные от морского владыки.

— Согласен. С утра начнем захват Остера, а заодно проверим, на что способен владыка.

Владыка оказался способен на многое. Едва мы захватили Остер, по той же схеме, что захватывали предыдущие острова, Марсепан вышел на берег и позвал аборигенов условным сигналом. И тут же из воды, совсем как в сказке про тридцать три богатыря, стали подниматься серо-зеленые фигуры, бредущие к берегу. Между аборигенами было метров пятьдесят, и располагались они вдоль всего видимого пространства острова. Так что можно

было сказать, что Остер взят в плотное кольцо охраны.

Свои же способности аборигены показали буквально в тот же день, когда к Остеру направился корабль магов. Внезапно послышался сильный удар, и корабль быстро затонул. Настолько быстро, что к нашему берегу прибило только трупы. Урок был настолько показателен, что желающих посетить наш остров со стороны магов не было до конца операции.

Казалось бы, нам сопутствует успех, и нужно было развивать его, пока эскадры маневрируют для выхода на исходные позиции. Поэтому Марсепан назначил на следующее утро налет на тот самый остров, в котором маги пробурили пещеру и создали подземную базу. И Марсепан, и фея не без оснований считали, что в пещере маги спрятали самые секретные свои разработки. И, возможно, драконов делают именно на этой базе. Так что иметь столь опасного противника под боком было рискованно. Особенно в свете того, что при наступлении эскадр на опорные пункты магов, времени на уничтожение этой базы просто не будет.

Марсепан собрал вечером всю нашу компанию и поставил задачу каждому наезднику. Решили не мудрствовать лукаво, а применить ту же практику, что и прежде, тем более, что пока она себя оправдывала.

Но налет на Рюсю, так назывался остров с базой, показал, что тактику нужно менять.

Начну с того, что все наши фантомы были уничтожены, едва пересекли береговую черту острова. Причем, уничтожались на разных высотах и с разных направлений. Уничтожались боевыми заклинаниями, в виде огненных шаров, которые вылетали из самых неожиданных мест. Попытки подавить сопротивление магов ответными ударами, тоже были безрезультатны. Наши заклинания просто не долетали до намеченных целей.

Возникла пауза и Марсепан увел драконов на Остер. Настроение было подавленное. Никто не ожидал, что маги могут создать такую эшелонированную оборону. Нужно было что-то делать? Но в голову ничего путного не лезло. Вот разве что...

— Кто-нибудь заметил, какая максимальная высота была у заклинаний магов? Ну, на какой высоте они эффективно сбивали наших фантомов, а на какой уже не могли? — спросила я присутствующих.

Все воззрились на меня, как на инопланетянку.

— Ты же сама видела, что сбивали на любых высотах, — высказался Илфинор.

— Минуточку, — встряла Фиона. — Я помню один случай, когда фантом шел высоко, и заклинания магов до него не долетали. Потом он начал пикировать, и его сбили.

— Да, да, — вступила Лаура, — я тоже это видела.

Марсепан тут же подхватил эту мысль.

— Дина, ты хочешь сказать, что заклинания магов имеют ограничения по высоте?

— Ну, конечно.

— И что это знание нам дает? — Как-то мрачно спросил Карл.

— Эх, хорошо вы тут живете, в магических мирах. Помашете мечами и разбежались на обед.

— Так, лирику отставляем в сторону. Ты суть излагай, — влез Марсепан.

— А суть проста, будем работать по целям на острове с высот, которые выше возможностей обороны магов.

— Как это? — Удивился Карл. — Если заклинания магов до нас не достанут, то и наши заклинания не долетят до целей.

— К тому же, — снова встрял Ил, — кто помешает магам сбивать и наши заклинания? Им-то какая разница, по каким целям работать?

— Вот я и говорю, что хорошо вы тут живете. Мозги совсем заплыли жиром, думать не хотят.

— Ну, ты эта, — обиделся Ил, — не наезжай. Есть что сказать, излагай.

И все уперлись в меня взглядами.

— Мы им устроим ковровое бомбометание. — Сказала я таинственным голосом.

Видя непонимающие взгляды, я взяла лист бумаги и карандаш.

— Для начала нужно вызвать на Остер всех драконов. Выстраиваемся в пять четверок. Наши драконы будут в каждой четверке направляющими и руководящими всей четверкой. Кроме того, наши драконы создадут еще по десять фантомов, которые выстроятся в том же порядке, что и основная группа. Иными словами, каждая четверка превратится в четырнадцать драконов. Итого получится шестьдесят драконов. Как делать фантомы, и какими свойствами их наделять, расскажу позже.

— Это понятно? — И я взглянула на товарищей.

— Пока понятно, — высказался Карл.

— Теперь вспоминаем те мины, что я ставила для охраны лагеря и те мешки, которые вы назвали волшебными, в которых колышки не заканчивались. Вот такие же мешки, только размерами с хороший мешок нужно будет создать для всех двадцати наездников. Только изменим формулу заклинания. Ведь нужно будет поражать наземные цели. Поэтому зложим свойство взрываться колышкам на земле, т. е. при соударении с ней.

— Это тоже понятно? — Я вновь оглядела товарищей.

— Понятно, понятно, где само ковровое бомбометание? — подторопил Ил.

— А вот теперь самое главное. Каждый наездник берет по мешку с колышками, которыми мы заранее наполним мешки. Взлетаем четверками и в воздухе выстраиваемся в пять рядов.

Для наглядности я взяла чистый лист бумаги и нарисовала, каким я вижу строй.

— Каковы будут дистанция и интервал? — поинтересовался Марсепан.

— Думаю, метров двести между драконами будет вполне достаточно.

— Итого получается около двух с половиной километров, если учитывать еще и фантомов. Если учитывать, что длина острова около двадцати километров, нужно будет делать не менее пяти заходов. Многовато. Дина, ты сможешь сделать мощность зарядов такой, чтобы она поражала метров пятьсот вокруг?

Я пожала плечами.

— Наверное.

— Я и магистр тебе помогут своей силой. Но нужно сделать заряды как можно более мощными. Тогда можно будет растянуть интервалы между драконами до пятисот метров, а это уже более шести километров в охвате. А значит, заходов нужно будет делать всего три, а не пять.

— Хорошо, я попробую.

— Ну, ну, продолжай.

— Как только первая линия драконов выходит на береговую черту этого острова...

...Рюсю, — подсказал Марсепан.

— Наездники открывают мешки и начинают высыпать имеющиеся в мешках колышки, с таким расчетом, чтобы их хватило где-то на одну четверть площади острова. Когда в первой

группе колышки закончатся, ведущий поднимает руку, тем самым сигнализируя ведущему, идущему сзади, что группа работу закончила. И вторая группа начинает сбрасывать колышки именно с того места, где закончила первая группа. Впрочем, можно и чуть загодя, чтобы не было разрывов в воздействии. И тоже сыпет колышки одну четверть территории. Таким образом, две группы обработают половину площади по ходу полета. А остальные другую половину.

— Выйдя в проливы, группа разворачивается на обратный курс, ну, здесь проблем быть не должно, драконы отработали этот элемент. И с обратным курсом группа вновь бомбит остров в том же порядке. И на третьем заходе добиваем гадину на корню. Вот такое оно ковровое бомбометание.

Я оглянулась. Все сидели какие-то пришибленные. Чего это они?

— Дина, — спросила Лаура, — у вас вообще бываю моменты, когда вы не воюете?

— Иногда, — ответила я.

— Дин, — вскинулся Ил, — ты мне скажи, хоть кто-то живой останется после такого?

— Если все пройдет по плану, то на острове не останется ничего длиннее полуметра.

При этих словах девчонки, даже Мариам, зажали рты ладонями.

— Как вы еще друг друга не перебили? — высказался Карл.

— Так, хватит наезжать на Дину, — вмешался Марсепан. — Предложение толковое. И его нужно хорошо обдумать.

— Кстати, Дина, а что ты предлагаешь делать с пещерой? Что-то мне подсказывает, что от магов, спрятавшихся в пещере можно ждать неприятностей.

— Как что делать? Уничтожать, конечно. Вспомните, на озере магистр Фарго показало новое боевое заклинание, которое вполне можно применить в случае с пещерой. Ведь заклинание можно запускать не только по горизонтали, но и с неба по земле. Потому вижу два варианта. Первый, мы проходим весь остров, бомбя его, после чего уничтожаем пещеру. Второй, если из пещеры маги вздумают нам противодействовать, отводим пятнадцать молодых драконов в сторону моря, а сами пятеркой выходим на курс в сторону цели и километров с пяти пускаем боевое заклинание, с расчетом попасть в жерло пещеры. Если удастся вход завалить, считай магам конец.

Марсепан задумался.

— Ну, что ж разумно.

Глава 10

— Кстати, — вспомнила я, — чтобы у нас получилось равномерное высыпание колышков из мешков, предлагаю отработать этот элемент на земле. У нас это называется «пеший по летному».

— Так, так, объясни подробнее.

— Когда прилетят все наездники, выстроимся в тот боевой порядок, в котором будем бомбить. Каждый наездник возьмет в руки мешок с колышками. Выберем участок побережья, чтобы он соответствовал длине острова. Разобьем этот участок на четыре зоны. И начнем сыпать колышки с таким расчетом, чтобы последний колышек упал у столба, означающего окончание зоны. Следующая группа будет начинать немного перед столбом конца зоны, и продолжить сыпать колышки уже в своей зоне. В общем, нужно натренироваться так, чтобы все наездники высыпали свои колышки от начала зоны и до ее конца. Тогда в реальном полете все наземные цели будут поражены.

— Ведь на это нужен не один день, — засомневался Карл.

— Значит, будем тренироваться не один день. Потому что толку высыпать в самом начале все колышки, а потом лететь налегке, я не вижу.

— Но тогда нужно либо задерживать начало операции, либо эскадры будут без воздушного прикрытия в первые дни, — высказался Ил.

— А ты считаешь, что оставлять такую цель, как на острове Рюсю за своими спинами, рационально?

— Нет, я так не считаю. Но может быть есть другой выход?

— Я лично его не вижу. Если видишь ты, предлагай, — отпарировала я и вышла из шатра.

Фу-х, устала что-то. Пойду, полежу. Но едва улеглась, заглянула Фиона.

— Твой план утвердили. Драконы будут через час.

— Ну, и прекрасно. Посплю-ка я этот часок, пожалуй, — и отвернулась к стенке...

— ...Дина, Дина, вставай, пора.

Меня трясли как грушу. Раскрыв глаза, я увидела, что трясет меня Лаура.

— Дина, уже все собрались, тебя ждут.

Сон вмиг слетел, как и я с кровати. Действительно на прибрежной полосе сидели прилетевшие драконы, а их наездники стояли в строю, перед которым Марсепан толкал какую-то речь. Завидев меня, он запнулся, после чего сказал:

— А теперь Дина Лазарева расскажет, как делать мешки, что в них класть, и что вообще с ними делать.

Выйдя на середину строя, я произнесла нужное заклинание для того, чтобы сотворить мешок. Наездники повторили это заклинание, и у каждого в руках мешок появился. Правда, мешки были разные по размерам, но это было непринципиально. Сложив все мешки в одну кучу, я произнесла еще одно заклинание, и все мешки стали одинаковой величины, такой, какая была у моего мешка.

Оглянувшись, я увидела, что пока я спала, наездники нарубили огромную кучу колышков. Так что пришлось читать еще одно заклинание, чтобы колышки распределились по мешкам в равном количестве. Огромные такие мешки, чуть ли ни с меня ростом.

Марсепан увидев мешки, почесал в затылке и решил, что на земле тренировку будем

проводить по четверкам, остальные будут помогать мешки тем, кто в данный момент их должен рассыпать. После чего скомандовал.

— Приступаем к тренировке, всем занять свои места, как это будет в группе.

Повинуясь команде, наездники разбежались, а Марсепан молча указал мне место во второй четверке, т. е. за ним с феей и перед Карлом.

Когда народ ознакомился со своим местом в группе и пообвыкся, началась, собственно тренировка. Четыре человека из задних рядов несли мешок, а Марсепан (да, да, даже он!) и еще три человека из его ряда сыпали из мешка колышки, с таким расчетом, чтобы их хватило до столба, означающего конец их зоны действия.

Увы, мало у кого получилось с первого раза. Причем, во всех линиях. Кто-то успел высыпать содержимое мешка до сигнального столба, а большинство, наоборот, сэкономили колышки, что тоже было нехорошо.

Когда отработали все линии, Марсепан объявил получасовой перерыв, после чего тренировка продолжилась. И так до самого вечера.

Перед самым заходом солнца Марсепан собрал группу.

— Отмечу, что у многих стало получаться рассыпать колышки в указанной зоне. И это отрадно. Больше тренироваться времени нет, поскольку завтра эскадры начинают боевую операцию. Один день обойдутся без поддержки драконов. Мы же должны приложить все силы, чтобы база магов на Рюсю завтра прекратила свое существование. Так что обдумайте еще раз свои действия. Вылет утром, сразу после восхода солнца.

После чего наездники были распущены, но не спешили разойтись, делясь каким-то своими секретами будущей бомбардировки.

Меня и Карла подозвал Марсепан.

— С рассветом взлетаете и летите к Рюсю. Задача: с помощью фантомов точно определить высоту достижения зарядом магов. Вам запрещаю лезть на остров. Понятно?

Мы кивнули.

— Действовать только фантомами.

Мы снова кивнули.

— Если все понятно, ужинать и спать. Вас разбудят.

Утром меня разбудила Мариам. И тут же проснулась Фиона. Мы вылезли из палатки. Лагерь, несмотря на полумрак уже не спал. Смутными тенями наездники носились туда-сюда, готовясь к вылету. Ко мне подбежал Илфинор.

— Я лечу с тобой, — сказал он.

Я была совсем нет против, потому, кивнула головой и пошла искать, где сидела Милинда. Возле Милинды обнаружила Карла, который мне и Илу передал по пакету с едой. У него был такой же.

— В воздухе пожуете.

И пошел к Тору.

Солнце еще только собиралось выбираться из-за горизонта. Его первые лучики боязно разгребали завалы темноты, когда взлетели. И чем выше мы поднимались, тем становилось светлее. А на подлете к острову Рюсю солнце взошло, осветив окружающую местность ярким светом.

Рюсю, как и большинство островов архипелага был вытянут с востока на запад. Поэтому мы решили, что Карл с Тором останется на южной стороне острова, а я облечу его по периметру и зайду с северной стороны, тем самым, покрыв всю территорию острова.

Для начала запустили по два фантома на высоте примерно две тысячи метров. Из моих через остров не пролетел ни один, у Карла был сбит один фантом. Тогда мы подняли высоту пролета на пятьсот метров. И обнаружили, что на этой высоте заряды магов уже не достают до наших фантомов. Но из благоразумия и после совещания, решили повысить высоту пролета острова еще на пятьсот метров. Все-таки в стае Мрака много молодых драконов и неопытных наездников. После этого я, конечно же, в нарушение указаний Марсепана, пролетела над островом, чтобы присоединиться к Карлу, и мы втроем: я, Карл и Ил, раскрыв пакеты стали жевать бутерброды с мясом, запивая компотом из фляжек.

Едва мы закончила завтракать, на юге показалась стая драконов. Мы развернули своих, и примкнули к стае. И тут же последовала команда Мрака о сотворении фантомов. В общем, когда мы подлетели к острову, драконов было уже не двадцать, а три раза по двадцать.

Первый проход над островом был нервным, но только внутренне. Внешне шло так, будто мы обрабатываем бомбометание на полигоне. Конечно, маги встретили нашу стаю яростным огнем, но выбранная высота не позволяла им нанести нам урон. А вот им, по всей видимости, урон был. И урон катастрофический, поскольку после пролета группы не было ни одного выброса боевого заклинания.

Возникла проблема с разворотом группы, уж слишком она была большой с фантомами.

Поэтому Марсепан дал команду, чтобы фантомы развернулись фактически вокруг хвоста (им-то такие маневры доступны) так что маневрировала только наша двадцатка. После разворота, оказалось, что наши фантомы переместились на сторону, противоположную от нас, т. е. стали с другого фланга. Но такое изменение строя особых волнений не вызвало, поскольку фантомы были заряжены на выполнение определенной программы, а потому в контроле не нуждались.

Дальнейшие события показали, что в подобном построении была еще и некая удача. Второй заход должен был захватить почти половину острова, т. е. проходить совсем рядом с пещерой. И вот в тот момент, когда группа поравнялась с пещерой, из нее вылетел очень мощный магический заряд, который таки дотянулся до группы. Но основной удар пришелся по фантомам, часть которых тут же вспыхнула. Правда, зацепило и одного дракона из крайнего ряда, и он, снижаясь, потянул в сторону Остера.

— Марсепан, — взревел Мрак, — пора кончать с этой пещерой.

Похоже, он получил добро от Марсепана, поскольку следующими командами были следующие.

— Всем молодым драконам, уйти с острова в зону ожидания. Пятерке ведущих собраться в клин.

Ага, ведущие это же мы, поняла я, и дала команду Милинде на сближение с Мраком. Впрочем, мои телодвижения были лишними, поскольку драконица уже сама летела к Мраку.

Когда наша группа вытянулась в клин, Мрак повел группу в точку разворота с таким расчетом, чтобы выйти в створ пещеры. Снижаться группа не стала, чтобы не попасть под огонь других магов. В процессе разворота я заметила, что маги выпустили из пещеры еще один заряд, уже в сторону нашей группы. Но т. к. мы были далеко, заряд прогорел, не долетев до нас. Зато определилась максимальная дистанция стрельбы нашими зарядами. И при приближении к этой границе Марсепан скомандовал:

— Огонь.

Запустили снаряды все, кто был в нашей пятерке. С Мрака выстрелили Марсепан и фея с Милинды, я и Илфинон, с Сесилии — Мариам и Фиона, с Тора выстрелил Карл, а с Грега

— Саркел. Не все заряды долетели до цели, но те, что долетели, здорово там погромсали. А пара зарядов, похоже, влетела в самую пещеру и там взорвалась.

Но Марсепан на этом не остановился, а секунд через десять снова скомандовал:

— Огонь.

И еще семь зарядов полетели в сторону пещеры, погребая тех, кто выжил после первого залпа. А так как второй залп производился с более близкого расстояния, то и точность и кучность были гораздо выше. В общем, после второго залпа, пещера прекратила свое существование.

После этого группа вновь собралась и продолжила бомбардировку острова.

Еще два захода на остров и сопротивление магов было полностью подавлено. Для верности, Марсепан приказал снизить группу фантомов до высоты в тысячу метров, т. е. до высоты гарантированного поражения от огня магов. После чего группа фантомов пересекла остров Рюсю с запада на восток. Ни одного выброса боевого заклинания зафиксировано не было, и Марсепан дал команду развоплотить фантомов.

Не стал он вести и всю двадцатку на Остер. В воздухе группа рассыпалась на пятерки, и три пятерки ушли на намеченные для них базы. Так что на Остере приземлилась только наша пятерка.

* * *

О результатах воздушной операции на Рюсю мы узнали из разговоров воинов войска Капитула, которые высаживались на этот остров. Рассказывались страшные, почти апокалиптические истории о том, что же увидели воины. Если процедить эти рассказы через призму объективности, получается картина действительно страшноватенькая. Взрывами наших «бомб» были порушены и порваны не только дома, но и вся природа. Везде лежали обломки зданий и деревьев. Даже животные были полностью уничтожены. Десантники находили множество трупов, как людей, так и животных, причем, целых почти не было — лишь фрагменты.

Пещеру засыпало так плотно, что перед ней метров на пятьдесят была каменная осыпь. Так что даже мысль — докопаться до пещеры была из ряда фантастики.

После этой операции к наездникам драконов у воинов резко изменилось отношение. Их заужали. Что интересно, меня почему-то больше уважали, но и опасались. Возможно потому, что именно я была автором идеи ковровых бомбардировок. А еще, наверное, потому, что я женщина. И кто его знает, что у меня на уме?

Даже школяры после этой операции стали относиться ко мне не так, как до нее. Особенно, эльфы. Как я понимаю, в эльфах изначально заложено чувство красоты. А какая красота на войне? А тут еще и такая война, хоть караул кричи — на полное уничтожение. А они ж привыкли соблюдать Кодекс чести, чтобы все по правилам. В общем, как-то они от меня отделились.

Поначалу я переживала, но меня успокоил Карл. Его уговоры напомнили мне известное выражение: Все проходит. И это пройдет.

Так что я просто смирилась с мыслью, что я не такая, как другие, и успокоилась.

Едва мы сели, к нам подбежала Лаура и сообщила, спустившемуся с Мрака, Марсепану:

— Дракон и наездник вылечены и улетели догонять свою стаю.

— Молодец, Лаура. — И он поцеловал ее в лоб.

Лаура покраснелась от такого внимания, а Марсепан обернулся на нас.

— Всем обедать. У нас сегодня будет много работы. Слышите? — И он поднял палец вверх, прислушиваясь.

Действительно, с трех сторон что-то грохотало. И только на востоке было тихо.

— Это эскадры вступили в боевое столкновение с магами. И им нужна наша помощь.

Тут мне стало понятно, почему Марсепан так срочно отправил остальных драконов на свои базы — активная фаза операции по освобождению архипелага от магов началась.

А вечером произошло событие, изрядно меня удивившее. Проливами к острову подошел корабль с вымпелом Главнокомандующего. И на берег сошел Уил Могерин, Порученец, которого я уже стала забывать. На мое удивление, Марсепан лишь хитро улыбнулся, и я поняла, что без помощи владыки это дело не обошлось.

Могерин развил бурную деятельность. Оказывается, он привез целую толпу штабистов, которые собирали сведения, обобщали их, готовили всякие докладные записки начальству. В общем, работали. Стало правилом, ближе к вечеру от всех четырех эскадр на драконах привозить доклады о выполненных боевых задачах, потерях и взятых пленных. Штабисты работали всю ночь, а к утру Марсепан подписывал приказы на следующий день. И с этим приказом нарочный убывал к своему начальнику эскадры.

Наша пятерка тоже участвовала в подобных перевозках. Но, как я заметила, меня Марсепан избегал слать посыльным к Капитулу. Летали обычно мальчики, либо Карл на Торе, либо Саркел на Грее.

А вообще последующие дни, пока шла операция по освобождению островов от военных баз магов, слился в один нескончаемый день. Мы или в парах носились на разведку, потому что за ночь ситуация могла измениться, или пятеркой работали по особенно упертым в обороне пунктам магов. Причем, по рекомендации все того же Марсепана, и под контролем феи, в нанесении ударов по магам чаще всего участвовали фантомы. А мы в это время с высоты, недоступной для огневого воздействия магов, управляли фантомами. Применялись два вида фантомов. Чаще всего, находили применение фантомы со стрелками на спине. Они хорошо подавляли мелкие огневые пункты магов. Если же встречалась база покрупнее, в бой вступали фантомы-камикадзе. Обычно одного камикадзе вполне хватало, чтобы база противника прекращала свое существование.

Что еще заметила, по ночам маги и воины, их поддерживающие стали покидать те места, которые, по их мнению, оборонять было бесперспективно. И вот тут в дело вступили аборигены владыки. Они буквально нюхом чуяли, если на плавсредстве маги. И если был хотя бы один маг, плавсредство однозначно топились. Очень быстро эта новость стала известна не только нам, но и защитникам островов. И они, в случае эвакуации с острова, старались избавляться от магов... причем, любыми способами.

Когда же в штабе Марсепана проанализировали потоки беженцев с островов, оказалось, что они не просто бегут от наших войск, а целенаправленно устремляются на остров Ия. Данные разведки острова показали, что какой-то военачальник из войска магов собирает на

этом острове остатки разбитых отрядов в единое войско и собирается дать генеральное сражение нашим войскам.

Узнал об этом и Капитул, и стал требовать, чтобы именно его войско участвовало в этой битве, причем, без всякой помощи со стороны драконов, потому что это противоречит Кодексу чести.

Поначалу Марсепан всячески противился подобному развитию событий. Он понимал, что сражение в подобном варианте приведет к неоправданным жертвам. Но, когда на сторону Капитула встали остальные командиры эскадр, Марсепан сдался. Хотя он прекрасно понимал, что командиры эскадр, они же высокие лорды просто-напросто подставляют Капитула, мечтая о его ослаблении. Поддерживал Капитула и Уил Могерин, буквально прожужжавший уши о Кодексе рыцарской чести.

Но Марсепан не был бы мудрым Жрецом, если бы пустил дело на самотек. Чтобы остудить амбиции Капитула, он внезапно приказал оставить в его распоряжении только тысячу своих войск, в основном пехоту, точнее, копейщиков, а другую тысячу погрузил на суда и отправил в место, о котором знал только он один. Ну, может быть еще знала Ната, заменившая его на Мраке. Причем увел суда таким образом, что даже воздушная разведка не могла их найти.

Капитул слегка рассерчал на Марсепана, но гонор не убавил, а стал активно готовиться к сражению на острове Ия. Все-таки в его распоряжении оставалось до трех тысяч человек, из которых больше половины была конница. Причем, Капитул очень трепетно относился к коннице. Насколько я знаю, конники в боях не участвовали, готовясь к сражению.

Относительно же войск противника, то по данным разведки в самом начале операции на острове Ия было до двух тысяч человек. В основном, конница. Но за счет отступающих а островов частей, войско магов увеличилось до трех тысяч. То есть силы противников были примерно одинаковыми.

Наконец, наступил день, когда войска Капитула вплотную подошли к острову Ия, который был самым восточным из трех больших островов: Ия, Матера и Ханух. И вот тут мне вспомнилась поговорка: Со своим уставом не стоит ходить в чужой монастырь.

Командующий войсками магов, будучи хозяином острова Ия, выбрал такое расположение на местности, которое изначально давало ему преимущество. Он построил войско неподалеку от леса, который в этом месте подковообразно изгибался. И вот как раз в эту довольно широкую «подкову» командующий магов всунул свое войско. А чтобы войска Капитула не вздумали окружать его войско, он поставил по краям копейщиков, которые надежно прикрыли фланги. В центре стояла тяжеловооруженная конница, как я полагаю, цвет войска магов.

А вот у Капитула ситуация была иной. Так как он высаживался с моря, то кроме чахлой растительности в дюнной зоне ему прикрыться было нечем, особенно на флангах. Потому Капитулу ничего не оставалось, как построить войско чуть ли не зеркально войску противника, т. е. расположить в центре тяжелую конницу, а по краям прикрыться копейщиками.

Нужно сказать, что хотя драконы не участвовали в сражении, но Марсепан все же выслал нашу пятерку в этот район. При этом тройка драконов: Мрак, Грег и Сесилия, на которых были Ната, Саркел и Мариам стали в зону барражирования между островами Ия и Матера, чтобы воспрепятствовать драконам магов вмешаться в ход битвы. И еще, как я поняла, в «горячем резерве» Марсепан держал еще десяток драконов с других направлений.

Нашу же пару, т. е. меня на Милинде и Карла на Торе Марсепан послал барражировать прямо над полем боя... на всякий случай. Так что мы с Карлом могли наблюдать, как разворачиваются события на поле боя, что называется «из партера», т. е. вися над самым полем боя.

Бой начался с традиционного рыцарского турнира. Из войска магов и из войска Капитула выехали рыцари, одетые в латы и, вооруженные, длинными копьями и мечами. Кони тоже были в латах. По звуку рога, рыцари бросили своих коней вперед и стали стремительно сближаться. Вот они сошлись, раздался треск копий, который был слышен даже на высоте, и оба рыцаря упали с коней.

Тут же из глубины войск выскочили оруженосцы и уволокли поверженных рыцарей в расположение своих войск. А им на смену выехали новые рыцари с тем же вооружением. Ситуация повторилась в точности, как и в первом случае — оба рыцаря после столкновения упали с коней.

Настал черед третьих рыцарей. И насколько я помнила турнирный кодекс, если и в этом случае будет ничья, то войска должны покинуть поле боя.

В третий раз протрубил рог, и в третий раз сошлись рыцари. Рыцарь магов буквально вылетел из седла. Наш рыцарь какое-то время продержался в седле, но потом все же сполз с коня и упал. По идее была классическая ничья. Но только не для Капитула. Тот факт, что его рыцарь какое-то время продержался в седле, он принял за свою победу. В войске Капитула зазвучали рога и трубы, и армия Капитула двинулась на врага.

И вот тут проявилась неслаженность действий конницы и пехоты в войске Капитула. Возбужденные рыцари на боевых конях вырвались далеко вперед, оставив позади пехоту, и врубались в ряды войска магов, фактически оголив свои фланги.

Этот промах был замечен в стане противника и еще до того, как конница Капитула врубилась в ряды войска магов, по сигналу трубы, конница магов переместилась на фланги, а конница Капитула налетела на сплоченные ряды копейщиков. Треск от ломающихся копий стоял невероятный. Но копейщики не сдвинулись ни на метр.

Поломанные копья тут же заменялись на новые. Так что конница Капитула основательно завязла в оборонительных рядах копейщиков.

Тем временем, конница магов попыталась зайти оторвавшейся коннице Капитула с флангов. И это удалось бы, но отлично сработал командир пехоты, который был из войска Марсепана. Он мгновенно оценил ситуацию, и его копейщики прикрыли фланги конницы, не дав взять ее в «клещи».

После этого на поле боя сложилась фактическая ничья. И тут Капитул, то ли из желания сохранить элитную конницу, то ли еще по каким-то причинам, дает команду отвести конницу на фланги, т. е., фактически отзеркалить то, что уже было сделано в войске магов. Сложилась странная ситуация. Друг напротив друга стояло две армии, примерно одинаковой численности и в примерно одинаковом боевом порядке.

Но Капитул не был бы Капитулом, если бы растерялся в подобной ситуации. Прозвучали звуки труб, и все войско Капитула стало наступать, врубаясь в ряды противника.

И в этот момент я заметила, то, что не видел Капитул: из леса, как раз напротив расположения конницы магов, появились еще отряды конников, которые стали вливаться в ряды своей конницы. Я поняла, что командующий войска магов ввел свой резерв.

Перевес в коннице почти сразу стал ощутим, и, несмотря на мужество и храбрость воинов Капитула, его войско медленно, но верно стало отступать к береговой черте.

Напряжение боя достигло своего апогея.

Вдруг я заметила какую-то суету на побережье острова, сразу за лесом, которым прикрывалась армия магов. Подлетев ближе, я обнаружила десятки лодок и плоскодонных судов, которые устремились к берегу. И когда они были уже у берега, с них стали спрыгивать вооруженные люди.

— Так вот где Марсепан спрятал свои войска, — поняла я. — А чтобы их не обнаружили, прикрыл пологом невидимости.

Естественно, теперь полог невидимости был не нужен. И потому, что армия магов ввязалась в бой, и ей некогда было смотреть в свой тыл. И потому, что войско Марсепана пришло в движение, начав высадку на остров.

Обрадованная таким оборотом дела, я решила посмотреть, а что же творится на поле боя?

О, дела Капитула были совсем неважными. Мало того, что воины магов почти прижали войско Капитула к дюнной зоне, а воевать на песке весьма тяжело. Так еще за счет избытка конницы из резерва командующего армии магов, эта самая конница пыталась обойти войско Капитула с фланга и ворваться в его тылы.

Капитул, стараясь не допустить окружения, вынужден был растягивать свое войско по фронту. При этом он сам, судя по вымпелу, был на самом конце правого фланга.

В этот момент я заметила, что группа всадников, числом порядка двадцати, из войска магов, обошла-таки войска Капитула, и, зайдя с тыла, летит галопом к тому месту, где был Капитул. Я сразу поняла опасность ситуации, ибо рядом с Капитулом сражалось не больше семи рыцарей, по-видимому, из личной охраны.

Нужно было спасать ситуацию, спасти Капитула. Решение пришло мгновенно.

— Карл, остаешься на высоте, а я помогу Капитулу, — и рукой указала в то место, где был герцог.

Дав команду Милинде снижаться, я навела на себя и на нее ту иллюзию, что делала в первое посещение герцога, и призвала все вооружение кроме меча. Махать мечом в подобной ситуации было бесполезно, а вот арбалет и бумеранг были в самый раз. Одев на руки кожаные перчатки, а поверх них перчатки из кольчуги, я активировала бумеранг, взвела арбалет и перевела его в автоматический режим. И как только драконица села неподалеку от места нахождения Капитула, я слетела с седла с той стороны, откуда летела конница магов.

Чтобы остановить конницу, нужно было действовать быстро... очень быстро. Я и вертелась, как белка в колесе. Арбалет стрелял болтами непрерывно, пробивая железные доспехи рыцарей магов и снося их с коней, а бумеранг летал, снося головы тем, кто безбашенно пытался прорваться ко мне, а, стало быть, и Капитулу.

Сколько прошло времени, я не представляла, потом Карл сообщил, что не более пяти минут, и вся группа, прорвавшаяся в тылы армии Капитула, была уничтожена.

Причем, это зрелище оказало весьма угнетающее воздействие и на тех рыцарей магов, что атаковали по фронту. Впрочем, и рыцари Капитула, да и он сам с удивлением и где-то, страхом смотрели на неизвестно откуда появившуюся фурию в блестящих доспехах, которая применив неизвестное оружие, уничтожила почти моментально двадцать отличных воинов. И при этом была абсолютно спокойной.

Оценив ситуацию, я вскочила на Милинду:

— Милорд, — обратилась я к Капитулу. — Надеюсь, впредь вы будете более благоразумны.

После чего дала шпоры своему Пегасу, и он взлетел. Конечно, никаких шпор я не давала, это была лишь имитация. А с Милиндой я договорилась, что как только я вернусь в седло, она тут же взлетает. Но внешне взлет неизвестной воительницы на серебристом крылатом коне выглядел очень эффектно.

По крайней мере, многие рыцари следили за взлетом, раскрыв рот. Чтобы отвлечь от себя внимание, я сразу после взлета накрыла себя и драконицу пологом невидимости, и мы помчались к побережью, над которым висел Карл на Торе.

Подлетев к ним, я сняла полог невидимости и, обращаясь к Карлу, прижала палец к губам, мол, молчок о том, что произошло. Карл понял и кивнул, соглашаясь. Но не удержался и показал свой любимый жест — палец вверх. Я улыбнулась в ответ, после чего переключила внимание на высадку десанта.

Собственно, высадка уже закончилась, и последние воины скрывались в лесу, так что мы переместились поближе к месту боя. И вовремя. Из леса в тыл армии магов стали выскакивать десантники, ударив пехоте противника в спину. Удар был настолько неожиданным, что в войске магов поначалу не поняли, кто и почему их атакует с тыла. Ведь они были уверены, что тылы надежно прикрыты лесом. Так что поначалу сопротивления десантникам почти не оказывалось. А уж когда воины магов увидели вымпелы Марсепана на копьях десантников, началась натуральная паника, которая быстро охватила все войско магов. И как не пытались командиры остановить панику и организовать сопротивление, их усилия были бесполезны.

К тому же, поняв, что им пришла помощь, активизировались воины Капитула. Герцог смог организовать мощный удар с фронта и флангов, и началось форменное избиение. Правда, Кодекс чести и здесь сделал свое дело. Всех, кто сдавался, брали в плен.

Вот так, проигранное вчистую сражение завершилось полной и безоговорочной победой войск Капитула. И произошло это в течение какого-то часа.

А мы, поняв, что наше присутствие уже не нужно, связались с Натой, доложили ей результаты сражения, и по ее команде ушли на Остер. Вскоре после нашей посадки вернулись и те драконы, которые наблюдали за проливами.

Я, конечно, ожидала, что моя выходка во время битвы на острове Ия мне еще икнется. Уж слишком громким и неожиданным было мое появление. Но и самой нарываться на неприятности желания не было. Потому я затаилась мышкой, ожидая, как же разрешится данная ситуация.

Казалось, и в штабе не придавали особого значения случившемуся. Разговоров и разборок не было, меня никуда не вызывали, ничего не требовали объяснить. Карл молчал. Но по косякам, которые бросали на меня Марсепан и Ната, особенно на второй день после битвы, я понимала, что надо мною собирается гроза, и вот-вот что-то должно произойти.

Гром грянул на третий после битвы день, когда в проливах нарисовался корабль, уверенно двинувшийся к нашему острову. Судя по вымпелам, да и по размерам — это был флагманский корабль Капитула.

С корабля спустили шлюпку, которая споро пошла к берегу. На носу стоял сам Капитул. Конечно, я не могла пропустить разговор Капитула с Марсепаном. Я оглянулась. И увидела щепочку, острую и совсем небольшую. Вот то, что нужно. Я воткнула щепку в стенку шатра и задала ей свойства видеокамеры. Порылась в карманах и вынула блокнот, который обычно

использую во время разведки. Ага, вот его-то я и использую как видеоприемник. Отошла метров на двадцать от шатра и подальше от натоптанных тропинок, поудобнее уселась на песке и накрылась пологом невидимости. И пока Капитул торопко шел к шатру, настроила свои нехитрые инструменты для подглядывания и подслушивания.

Капитул буквально ворвался в шатер и с порога заявил:

— Марсепан, вы украли у меня победу!

Жрец поднял на герцога взгляд и сделал жест Могерину. Тот понял правильно, и, забрав штабистов присутствующих в штабе, покинул шатер. После чего Марсепан взмахом накрыл шатер пологом неслышимости... Ха-ха, только не для меня.

— Так вы герцог считаете, что я украд у вас победу? — проговорил Марсепан голосом, от которого у меня шерсть на загривке встала дыбом. — А то, что из-за вашей спеси и амбиций, мы чуть было не потеряли несколько тысяч человек, которых армия магов наверняка утопила бы в море, кстати, вместе с вами, вас не беспокоит? Совесть спокойна?

— Они воины. Такова их планида, — все также азартно, но уже менее амбициозно заявил Капитул.

— Герцог, вы как-то забываете, что мы не на ристалище пришли полюбоваться вашими умениями вышибать противников из седла. Мы на войне, войне страшной, кровавой, но справедливой. А на войне, каждый военачальник должен думать не о своих амбициях, а о том, как победить, и при этом сохранить жизни своим воинам. Не так ли?

Слушая Марсепана, Капитул все сникал и сникал. А под конец и вовсе сел на стул.

— Вы правы, Ваша Светлость. Я погорячился.

— Вы не только погорячились, вы чуть было не подвели свою жизнь и жизнь ваших воинов под монастырь. Как можно так неразумно себя вести? Ведь вы командовали огромным войском, и чуть было не были пленены врагом.

— Если вы о той женщине, что вмешалась в бой и покрошила изрядное количество рыцарей магов, то я вообще не понимаю ее мотивов. Ну, взяли бы меня в плен, и что? Первый раз такое со мной, что ли было? Выкупили бы и все, у меня денег много, — бахвалисто закончил Капитул.

Марсепан пристально посмотрел на Капитула.

— Даже сейчас вы так и не поняли разницу между войной и вашими местными разборками. Вы не поняли, что если бы вас пленили, то войско осталось бы без командующего. А это гарантированная паника, что, собственно и произошло с войском магов.

— Ага, — отметила я, — значит, десант захватил командующего войска магов в плен. Вот почему они запаниковали.

— И, кстати, — заметил Марсепан, — вас брать в плен никто не собирался. Вас собирались убить.

— Как это? — Вскинулся Капитул. — А Кодекс чести рыцаря?

Марсепан протянул несколько листов Капитулу.

— Почитайте, это показания пленных из той группы, которая была истреблена той женщиной, о которой вы упомянули.

— А разве остались выжившие? — Удивился Капитул.

— Да, двое, которым повезло попасть под болты. Этот такое подобие стрел. Так вот, у двоих болты проткнули броню насквозь, но не задели жизненно важные органы. С помощью наших лекарей их вылечили и допросили.

Капитул углубился в чтение тех страниц, что дал ему Марсепан. Волны эмоций гуляли по лицу герцога, он то хмурился, то от удивления поднимал брови. А к концу чтения вообще довольно хмыкнул, и его лицо приобрело мечтательное выражение.

— Эх, Ваша Светлость, того, что творила на поле боя эта женщина я никогда не видел, и уже, наверное, не увижу. Это было феерически. Ее движения были точны и отточены. К тому же она применяла какое-то совершенно неизвестное оружие. Из ее правой руки вылетали короткие стрелы, которые буквально сносили рыцарей с коней, пробивая их латы. Но этим, как я понял, еще повезло. Ибо совсем не повезло тем, кто попал под какой-то крючковатый предмет, который она выбрасывала левой рукой. Это поистине адское оружие напрочь сносило головы рыцарям, одетым в броню. Даже я устрасился, видя, как она в считанные минуты разнесла в пух и прах отряд конников численностью до двадцати человек.

После чего не торопясь уселась на своего летающего коня и улетела. А перед взлетом попеняла мне на мою неосмотрительность. Выдержка у этой женщины железная, замечу я вам.

— Герцог, — перебила Капитула фея. — А вы разве не знаете, кто вам помог?

— Как не знаю? Знаю, конечно. Это та самая женщина, что пригласила меня в ваше войско. Я ее сразу узнал, когда она внезапно спикировала на своем летающем коне с неба. И она была в тех же серебристых доспехах, что и в первый раз.

— И у вас ничего не екнуло внутри, когда вы увидели ее во второй раз?

— Вы на что намекаете, герцогиня?

— Только на то, что вас взяла под опеку богиня. И зовут эту богиня Парфина. Я видела эту богиню в жизни, и могу подтвердить, что она была одета точно так, как описываете вы.

Даааа, шок это по-нашему. После слов феи Капитул выглядел так, будто его шандарахнули пыльным мешком по голове.

— Меня взяла под опеку богиня? — спросил он неверяще. — Но за что я заслужил такую честь?

— Ну, если хорошо подумать, то я могу предположить, что именно в вас богиня видит будущего короля Фаттерана. Помните то условие перед началом операции?

— Да, да, я хорошо помню, что лучший из высоких лордов будет избран королем. Но ведь вчера я здорово промахнулся. И вряд ли могут претендовать на роль лучшего.

— Вы знаете, герцог, — ангельским голосом сказала фея, — у богов свои заморочки. Нам их не понять. Но сам факт вашего спасения богиней, указывает на то, что именно на вас она имеет виды.

— Герцогиня, может быть вы и правы, но как-то слабо верится.

— Почему?

— Ну, сами подумайте, где я, а где боги? Кто я такой, чтобы вызвать интерес такой богини, как Парфина?

— Вы зря на себя наговариваете, герцог. На мой взгляд, из всех высоких лордов, вы наиболее достоин стать королем Фаттерана. К тому же не забывайте, что речь идет о богине, т. е. женщине, по сути. А у женщин интерес всегда персонифицирован. Им не нужны абстрактные цели с абстрактными исполнителями. Они выбирают конкретную цель, и намечают для нее конкретного исполнителя. В данном случае, целью является королевская власть, а исполнитель, точнее, основной претендент на это место, вы, герцог. Так что для меня, как для женщины, цели и намерение Парфины очень даже понятны.

— Речи сладкие, не спорю. Но все же намерение богов мне непонятны.

— А кому они понятны, герцог? Мы лишь по тем или иным Знакам на Пути можем определить, что он ас хотят боги. В частности таким Знаком, как раз и является появление богини на поле боля и ваше чудесное спасение.

На этом, в общем, и закончились разборки. Капитул уточнил некоторые вопросы и отбыл на свой корабль.

Но, как оказалось, тема еще не была закрыта окончательно.

Когда фея и Марсепан вернулись в шатер после проводов Капитула, фея спросила:

— Ты до сих пор считаешь, что Капитул лучшая кандидатура на место короля Фаттерана?

— Ну, ты спросила. Ты видишь другие достойные кандидатуры? Назови, подумаем, обсудим.

— Нет, я не вижу. Вообще, из всех миров, где приходилось бывать, данный мир мне наиболее неприятен. Конечно, большинство дворян во всех мирах амбициозны и буквально лелеют свое дворянство. Но на Фаттеране подобное поведение приобрело характер старческого маразма. Нет ни одного более-менее трезвого правителя. Такое ощущение, что попала в страну дураков... или малолетних детей.

— В общем, ты права, Ната... детскости в местных дворянах выше крыши. Но, как говорится, что имеем, то и имеем. И нужно стремиться работать с данным контингентом. Ты ведь не забыла, что война еще не закончилась. И на двух самых важных островах: Ия и Ханух все еще сидят маги. И они знают, что им пощады не будет. Потому сопротивление при взятии этих островов будет колоссальное. А не взять эти острова нельзя, иначе вся задумка операции псу под хвост.

В этой ситуации не на кого больше опереться, кроме как на таких, как Капитул. Вот посмотришь, на ближайшем совещании высоких лордов, большинство найдет повод, чтобы не брать на себя командование войсками, участвующими в захвате этих двух островов. И поверь, поводы будут разными, но очень убедительными.

Конечно, можно было бы обойтись и своими силами. В крайнем случае, вызвать дополнительные силы с Маттерана. Но этим мы только дадим повод высоким лордам Фаттерана ничего не делать, а вновь заняться междоусобицей, так любимой ими забавой.

А ведь король тем и отличается от своих подданных, что он должен быть выше их мелких дрызг, мыслить по государственному, т. е. в интересах всех подданных, а не отдельных прихлебателей.

— Марсепан, ну ты-то прекращай быть романтиком. Где ты видел, чтобы короли думали обо всех? Или ты забыл выражение: Короля делает свита?

— И снова ты права. Но почему бы не помечтать о более справедливом обществе, о более мудром правителе?

— А, ну, если только помечтать. Я и забыла, что ты Жрец, которому по рангу положено думать о справедливом мире. Увы, я женщина приземленная. Потому как-то хочется пощупать результат, а не витать в эмпиреях.

Марсепан встряхнул своей гривой.

— Ладно, поговорили. Но меня беспокоит одна вещь. Судя по показаниям пленных, кто-то все-таки имеет связи с магами. Ведь кто-то заказал убийство Капитула. Получается, что в наших рядах есть предатель, который сообщает наши врагам о наших планах, а мы до сих пор его не выявили.

— Я не думаю, что речь идет о предательстве, — ответила фея. — Хотя не исключая,

что кто-то может иметь связи с магами. Или, по крайней мере, с войском магов. Ведь именно им был сделан заказ на Капитула. Как следует из материалов допроса, пленные имели контакты с какими-то неизвестными купцами с Фаттерана, которые, собственно, и передали заказ. Найдем купцов, найдем и заказчиков.

А если вспомнить древнее выражение: Ищи, кому выгодно, то круг подозреваемых сужается до уровня высоких лордов, которые запросто могут заказать убийство Капитула, чтобы устранить конкурента. Тем более, что Капитул сам подставился. Хотя я могу ошибаться, и задача сложнее, чем мы себе представляем.

В этих условиях, в отсутствии хорошо налаженной разведки в среде рыцарей, нам остается только ждать, когда заказчики сами проявятся. И к этому нужно быть готовыми.

— Думаешь, проявятся?

— Всенепременно. Война скоро закончится. Ты же не будешь вечно опекать эту свору рыцарей, не так ли?

Марсепан кивнул головой.

— Потому, так или этак придется решать вопрос о выборе короля. Причем такого, чтобы его приняло большинство рыцарей. Лучшей кандидатуры, чем Капитул ни я, ни ты не видим. Думаю, о нашей позиции известно и нашим оппонентам, т. е. тем, кто мечтает о королевской короне. И когда они поймут, что желанная цель от них уплывает, они, вряд ли удержатся от шанса попробовать добыть корону... любым способом. И мы должны быть к этому готовы.

На том разговор прервался, поскольку в шатер возвратился Уил Могерин и штабисты.

А на следующее утро произошло необычное событие.

Все началось с сообщения от аборигенов, следящих за островом Ия, на котором была основная база драконов и их хозяев. Аборигены сообщили, что с острова взлетел одиночный дракон, который направляется в сторону острова Матера, т. е. того самого острова на котором была наша база.

Марсепан срочно поднял на перехват Карла на Торе и Саркела на Грее. Неподалеку от Матеры дракон был перехвачен. Наездник дракона, увидев наших драконов, сразу поднял руки, сдаваясь, и в дальнейшем выполнял все маневры, которые, в конце концов, привели к посадке дракона мага с наездником на нашей базе.

Так как событие было неординарное, то этого дракона, а еще больше наездника, встречали практически все. И, конечно же, Марсепан и Ната.

Как оказалось, наездник был парламентаром, который привез предложение о сдаче всего гарнизона острова Ия на милость победителя, т. е. наших войск.

Фактически это была капитуляция. Но Марсепану этого было мало. Ему нужно было уничтожить всех драконов магов, как плод магического искусства.

Но прежде, чем озвучить свои условия, Марсепан устроил парламентару пристрастный допрос. И этот допрос прояснил много интересных моментов.

Из показаний парламентаря стало ясно, что большинство наездников, магами, по сути, не были. Их набирали из воинов, что были в распоряжении магов. И единственное заклинание, которое они знали, это как создать дракона. А дальше им давались инструкции, как содержать дракона, чтобы он был в состоянии летать.

Инструкции же давались их начальниками, которые, вероятно, были чужаками, потому что местные маги им не очень доверяли. И очень редко допускали на свой остров (т. е. Ханух). Чаще всего это случалось только в дни больших событий, которые отмечались на

Ханухе, например, жертвоприношений демонам.

В этом месте Марсепан с Натой понимающе переглянулись.

— А скажи, милейший, сам-то ты на Ханухе был?

— Даже два раза был. Меня начальник брал оруженосцем.

— И какие-то особенности или странности на острове заметил?

— Если вы об иллюзии речь ведете, то да, заметил. Начальник даже шептал какое-то заклинание, чтобы нас иллюзия не коснулась.

— Иллюзия? В чем она выражается?

— Так, в искажении рельефа местности, а также всех построек на острове. Вот кажется, что весь остров — это равнина. А на самом деле, весь остров одна гора, на вершине которой самый главный жертвенник находится. И когда идут великие жертвоприношения, то все маги обязаны на нем присутствовать. Собственно, поэтому мой начальник и ездил на Ханух — участвовать в этих самых жертвоприношениях.

— И кого же приносят в жертву?

— Так, этих... как их... зеленых человечков. Маги то ли задумали голову морскому чудищу, что живет возле архипелага, то ли сговорились с ним, но на каждое жертвоприношение морское чудище поставляет магам оговоренное количество своих людей.

— А почему же начальник перестал посещать Ханух?

— Так, убили его. В самый первый день и убили. Тогда еще ваши драконы сцеплялись с нашими и взрывались. Мне повезло, я был в третьем ряду и успел удрать, а многие наши тогда погибли.

Тут я вспомнила тот наш самый первый бой, когда фантомные драконы-убийцы неожиданно налетели на драконов магов и здорово их покрошили.

— Погоди, а что на его место никого не назначили? Так не бывает.

— Ну, как же не назначили? Назначили, конечно, но уже из наших, поскольку магов вскоре совсем не стало. Но нового начальника почему-то на жертвоприношения не приглашали, а потом вход на Ханух и вовсе закрыли, предоставив нас самим себе. Вот тут-то мы и начали бунтовать, разбились на разные группировки. И пока вы воевали на островах, мы выясняли отношения на Ие. Победила наша группировка, молодых. Они выбрали меня своим вожаком. И вот я прилетел парламентаром.

— Ты говоришь, на Ханух вход закрыли. А почему не знаешь?

— Толком не знаю, что-то говорили о том, что маги окружили Ханух какой-то сеткой, сквозь которую ни пролететь, ни пройти нельзя.

Здесь Марсепан и Ната опять переглянулись, после чего парламентаря отпустили, предупредив, что вскоре на остров Ия будет высажен десант. К этому времени все драконы должны быть уничтожены.

После того, как парламентар улетел, Марсепан и Ната собрали совещание, на которое позвали всех наездников, т. е. меня, Карла, Саркела и Мариам. За нами хвостом увязался Илфинор, но его не стали выгонять. Потому он затаился тихой мышкой, стараясь не отвечивать.

— Ну что же, други мои и подруги, — начал Марсепан. — Война, в основном, закончена, остался, как говорится последний рыбок — взять лежбище магов на острове Ханух. Но, как известно, последний бой он трудный самый. Поэтому я никого не буду заставлять участвовать в операции по захвату острова. Понимаю, жить хочется всем. Поэтому предлагаю каждому высказаться по поводу своего желания или нежелания участвовать в операции.

— Начнем с тебя, Мариам. Ты женщина, а война — это дело мужское. Может быть, откажешься участвовать в операции?

— Если вы обидеть хотите, Ваша Светлость, — поднялась с места Мариам. — То это вряд ли. Вы же знаете, что я не имею особых амбиций по жизни, и стараюсь воспринимать ее с должным смирением. В то же время, я никогда добровольно не откажусь от участия в подобной операции, потому как именно в таких операциях приобретается ценный жизненный опыт. И если мне, как наезднику, предстоит участвовать в захвате Хануха, то почему я должна отказываться от данной чести?

— То есть, ты будешь принимать участие в операции? — уточнил Марсепан.

— Да, если вы мне это позволите, — ответила Мариам.

— Хорошо, а что скажет Саркел?

— Саркел, Ваша Светлость является ведомым в паре с Мариам. А, как известно, куда нитка, туда и иголка.

— Понятно.

— Дина, что ты скажешь?

— А я вообще не понимаю, к чему этот опрос? Когда было тяжело в самом начале, и никто не дрогнул, почему-то таких вопросов не возникало.

— И все же? Ответь на вопрос.

— Ваша Светлость, вы знаете, что я с Земли, где войны такое же обычное состояние человечества, как здесь мирное время. И если я могу внести свою лепту в дело освобождения этого мира от вселенского Зла, то почему я должна отказываться от такого удовольствия?

— Карл, ваше слово.

— Ваша Светлость, я лишь повторю слова Саркела с поправкой. Я ведомый в паре с Диной. Кто же прикроет хвост ее дракона и ее саму, кроме меня и моего дракона? Так что я участвую в операции.

Марсепан удовлетворенно хмыкнул и почему-то потер руки.

— Я не зря спрашивал вас, мои дорогие. Дело нам предстоит тяжелое, почти невыполнимое. Но пусть сначала выскажется магистр Фарго.

Ната встала со стула и взяла в руки карандаш. Перед ней на столе была расстелена карта острова Ханух.

— Его Светлость не из прихоти спрашивал о вашем желании участвовать в данной операции. Она действительно беспрецедентна. И пока мы не нашли решение, как расколоть

этот орешек.

— Есть несколько проблем, связанных с островом Ханух.

— Первая связана с тем, что маги окружили остров магической сеткой. Мы уже сталкивались с ней, не так ли?

Увидев наши кивки, фея продолжила:

— Впервые я обнаружила сетку две недели назад во время разведывательного вылета. Меня привлекли облака над островом Ханух, в то время, как вокруг небо было чистым. Послав фантом, который сгорел, наткнувшись на сетку, я стала применять все свое умение, чтобы сетку прорвать. И здесь обнаружилось, что любая дыра, сделанная мною в сетке, почти мгновенно затягивается, и сетка вновь становится монолитной.

— Неужели нельзя проскочить сетку, пока дыра затягивается? — спросил Карл.

Фея повернулась к Карлу.

— Я посылала фантомов, чтобы они проскочили. Все сгорели в сетке.

Ребята заметно приуныли.

— Но это еще не все проблемы. Как сообщил парламентар, маги навели иллюзию на весь остров Ханух. Фактически мы не знаем, ни расположения огневых точек противника, ни их возможностей. Ничего не знаем из-за этой иллюзии. Сами понимаете, что даже если сетка будет каким-то образом преодолена, двигаться дальше нет никакой возможности. Наступать в таких условиях тоже самое, что двигаться в густом тумане при нулевой видимости. Вместе с тем, маги не подвержены иллюзии, и свободны в перемещениях. Потому могут нанести и наземным войскам и драконам значительный урон. Опять же, не будем забывать, что на Ханухе собрался самый цвет черных магов, достаточно сильных в своих практиках. Так что здесь нужны неординарные решения. И мы надеемся, что вы что-нибудь этакое придумаете.

Все затихли. Обстановка стала гнетущей.

— Эх, сейчас бы позвать морского владыку, — мечтательно сказала я. — Но он далеко.

Я имела в виду, что жилище морского владыки осталось вблизи острова Марейра, а мы находились на острове Матера, что в двадцати километрах от Марейры.

И в это время рядом с Марсепаном нарисовался владыка. Все в той же одежде, т. е. почти без одежды, если не считать набедренной повязки. Он оглянул на собрание.

— Приветствую всех присутствующих. Вы меня звали?

— Ой, здравствуйте, владыка, — не удержалась я. — Без вас, как без рук.

— Не понял, — удивился владыка.

— Владыка, не обращайте внимания на слова Дины. — откликнулся Марсепан. — Она часто применяет особые обороты в своей речи. Она хотела сказать, что мы в безвыходном положении.

И Марсепан вкратце пересказал то, о чем до него говорила фея.

Задумался и владыка. Похоже, и у него не было ответа.

То ли присутствие владыки, то ли безвыходность ситуации подействовали на меня возбуждающе, но мозги вдруг заработали с необычайной скоростью.

— Владыка, скажите, сетка, о которой здесь говорилось, находится и в воде?

Владыка посмотрел на меня внимательно.

— Нет, в воде ее нет.

— Значит, из-под воды можно попасть на остров.

— Конечно. Более того, вы разве не слышите, что с острова, который вы называете

Ханух, время от времени раздаются звуки горнов?

— Да, уже третий день трубят, — подтвердила фея.

— Это значит, что маги с острова требуют от меня прислать очередную партию моих людей для жертвоприношения.

— То есть вы хотите сказать, — вмешался Марсепан, — что у вас с магами есть условный сигнал для высылки будущих жертв на остров?

Владыка как-то обреченно кивнул.

— Этим нужно воспользоваться. Вот только пока не знаю как, — сказал Марсепан.

А меня несло дальше.

— Владыка, а вы случайно не знаете, почему сетку нельзя прорвать?

— Знаю. Неделию назад маги вновь требовали прислать партию моих людей. Я решил, что пошлю, чтобы разведать, что да как на острове. А потом развею, чтобы они не достались магам. И вот когда мои люди вышли из воды, а я следил за обстановкой через их глаза, оказалось, что маги расположились у самой воды. Их было много, где-то через пятьсот метров стоял пост, на котором был маг и охранник. Так вот эти маги как раз и занимаются тем, что сохраняют целостность сетки.

— Значит, они знают, что мы умеем прорывать сетку, и решили подстраховаться, — резюмировал Марсепан. — Это плохо.

Но я не обращала внимания на неприятные вести.

— Владыка, получается, что через своих людей, вы видите, что в реале происходит на острове?

— Да, на них иллюзия магов не действует.

— А вы не можете нам продемонстрировать, каково же на самом деле положение дел на острове? Где у них посты... ну, и все остальное.

— Могу.

Владыка всмотрелся в лежащую на столе карту острова Ханух, и карта стала меняться. Появились улицы, дома. А в середине какое-то сооружение, похожее на жертвенник.

— Остров, по сути, древняя гора, которая осталась на поверхности после разрушения материка. Маги приспособили ее к проживанию. На самом верху горы находится место, где проводятся жертвоприношения. Здесь же находится главный храм, посвященный их божествам. К этому месту от моря ведут пять улиц, на которых построены дома и казармы. Гора невысокая, так что подъем не сильно крутой.

Марсепан удовлетворенно крикнул. Ценность этих сведений была огромной.

А я задала еще один вопрос.

— Владыка, а вы можете сделать так, чтобы участники операции видели через глаза ваших людей.

И видя удивление владыки, добавила.

— Хотя бы наездники драконов.

Владыка немного подумал.

— Да, это возможно.

Я довольно потерла руки и оглядела присутствующих. Кто-то смотрел удивленно, а кто-то выжидательно. И я поняла, что от меня ждут чего-нибудь неординарного, раз уж Дину понесло. Вы хотели решение? Их есть у меня.

— Расскажу вам один наш древний миф. Это было во времена, когда люди только расселялись по Земле. И вот часть людей осела между двумя морями, которые соединялись

между собой проливами. Одни заняли земли ближе к одному морю, другие — ближе к другому. Естественно, между двумя группами людей началась торговля.

Но, чтобы торговать, суда должны были проходить по проливам. И вот часть людей решила воспользоваться этим обстоятельством и построила город в начале одного из проливов. Город этот назывался Троя.

Троянцы перегородили пролив огромной цепью и стали требовать платы за проход по проливам. Поначалу плата была небольшой, и хозяева судов согласились. Тем более, что троянцы обещали судовладельцам защиту от пиратов и разбойников, которых в те времена было немало.

Шло время, торговля развивалась. И троянцы, пользуясь своим уникальным положением, стали повышать плату за проход по проливам. Наконец, плата стала совсем неподъемной, но троянцев обуяла жадность, и они, ни за что не хотели снижать плату. В общем, зрел бунт против троянцев, нужен был лишь повод.

И повод нашелся. Наследник правителя города, будучи в гостях у одного из правителей, который был соседом троянцев, украл жену правителя и увез ее в Трою. Это безобразие возмутило остальных правителей. И кто добровольно, кто пот принуждению, да, совсем как на Фаттеране, примкнул к войску оскорбленного супруга.

К Трое приплыло огромное войско. Но и троянцы были не промах. Они вкладывали большие деньги в укрепление стен города. В общем, десять лет соседи Трои осаждали этот город, а взять не могли. Жертв было много, но результат нулевой. К тому же, правители и их войска уже десять лет, как не были в своих владениях. Нужно было решать, либо прекращать осаду Трои, либо взять ее каким-то невероятным способом.

И способ нашелся. Точнее, его нашел один из правителей этого войска. Противники Трои построили огромного деревянного коня, внутри которого спрятались пятьдесят самых отчаянных и опытных воинов, а сами демонстративно покинули берег перед Троей. Правда, они спрятались в одной бухте неподалеку от Трои.

Радостные жители Трои, посчитали, что конь — это жертвоприношение городу, и втащили коня в городские ворота, т. е. на территорию города. Правитель объявил этот день праздничным, и в городе началась повальная пьянка.

Поздно ночью, когда даже стража на воротах перепилась вина, воины вылезли из коня, вырезали стражу и открыли врата крепости. А за ними оказалось все войско соседей, которые вернулись к Трое под покровом темноты.

В общем, Троя была захвачена, а жители, кто был убит, а кто угнан в плен. Вот так неординарное решение помогло решить проблему, над которой бились многие мудрецы десять лет.

Закончив изложение мифа, я взглянула на присутствующих и поразились. Все были будто зачарованные, взгляд отсутствующий... в общем, сеанс коллективной медитации.

Только минут через пять в глаза присутствующих появилась осмысленность.

Первым подал голос Илфинор:

— Дина, ты, случайно, профессию не перепутала? Тебе бы в сказочники податься, будешь иметь ошеломительный успех.

Подал голос с Марсепан.

— Сказка действительно хороша, но можно ее рассмотреть как-нибудь ближе к насущным проблемам?

— Так все же ясно: нам нужно устроить замануху для магов, завлечь их в ловушку, и

отвлечь от выполнения повседневных дел. А самим в это время уничтожить сетку и, ворвавшись в город, разгромить магов и их охрану.

— И как ты предлагаешь это сделать? спросила фея.

— Вспомним показания пленного. Все маги обязаны участвовать в ритуале жертвоприношений, особенно, если жертв для ритуала много. Фактически маги помешаны на своих жертвоприношениях. Этим обстоятельством как раз и нужно воспользоваться.

— И здесь нам не обойтись без помощи морского владыки, — посмотрела я на владыку.

— Сколько обычно маги требуют человек для жертвоприношений?

— По разному. В основном от двадцати до пятидесяти человек.

— А представьте, если на их зов из морских глубин выйдет сто, а еще лучше двести человек. Они ж там с ума сойдут. Наверняка не устоят даже те маги, что охраняют сетку по периметру. Тем более что обычай обязывает их присутствовать при жертвоприношении. А перед самым жертвоприношением людей владыки можно развоплотить, и, тем самым, не дать магам издеваться над живыми.

— То есть, аборигены морского владыки будут играть роль троянского коня, — догадался Марсепан.

— Ну, да. А мы на драконах будем играть воинов, которые сидят в этом коне. Когда мы увидим, что маги покинули свои посты я и магистр Фарго на двух драконах облетим сетку и отделим низ сетки от верха. Ну, совсем так, как это было сделано во Фрегии. А как только это будет сделано, наши пять драконов, сформировав от двух до четырех фантомов со стрелками, ворвутся на территорию острова, поднырнув под сетку, и начнут уничтожать всех, кто встанет на пути.

— А в это время наземный десант подойдет к острову, и подключится к битве. Так? — закончил мою мысль Марсепан.

— Ага. Именно так.

— И тем самым, морская Троя будет захвачена, как и ее земное воплощение, — добавила фея.

Последствия этого разговора стали проявляться уже на следующий день.

Для начала Марсепан разобрался с магами-наездниками на острове Ия. Этот остров, как и многие острова архипелага, вытянулся с востока на запад. Этим воспользовались десантные группы, которые на следующий после разговора в шатре у Марсепана день, подошли к острову Ия, и высадились на его южном берегу. Здесь нужно сказать, что на Ие, как и на многих островах, более-менее крупных, было много лесов. Так что высадка десанта произошла незаметно для магов с острова Ханух. А так как десантники со стороны наездников магов сопротивления на острове не встретили, то операция по захвату острова прошла тихо. Наездников заперли в одном из зданий, как сказал Марсепан, до окончания операции по захвату острова Ханух, снабдив их запасом пищи и воды. После этого десантники подтащили лодки к северному берегу, хорошо спрятав их среди растительности острова. Десантные же суда и корабли сопровождения Марсепан накрыл пологом невидимости... на всякий случай.

Из всего этого я сделала вывод, что десантирование на остров Ханух будет производиться именно с острова Ия. Пролив между двумя островами составлял что-то около километра. Так что добраться до острова Ханух даже на лодках было просто и скоро.

Еще через два дня Марсепан собрал совещание великих лордов. Как он и ожидал, большинство лордов нашли уважительные причины, чтобы отказаться от командования

десантом. Ибо Марсепан, желая отпугнуть высоких лордов, выложил им всю известную информацию о Ханухе — и про сетку и про иллюзию.

И вот тут я сильно подозреваю, что Марсепан каким-то образом воздействовал на Капитула, потому как тот согласился стать во главе десанта, что с точки зрения здравого смысла, было самоубийством.

После этого Марсепан приказал всему флоту собраться на восточной стороне архипелага и проследовать проливами мимо острова Ханух в сторону западной стороны архипелага. Ну, и дальше возвращаться на материк Фаттеран. Для большинства воинов коалиции война реально закончилась, чему многие были рады.

Как позже оказалось, проход огромного флота (больше пятисот кораблей и судов сопровождения) мимо Хануха, и его реальный уход в сторону Фаттерана, оказал на магов этого острова расслабляющее действие. Они посчитали, что победили в войне с коалицией, что в принципе, было бы правдой, не будь во главе ее Марсепана. Рыцари, не приученные вести реальные войны, не умеющие мыслить стратегически, наверняка бы бросили затею с захватом острова Ханух, предоставив решать эту проблему своим потомкам.

Так что маги затеяли организовать праздничные жертвоприношения, и уже второй день над островами были слышны звуки труб, обращенные к морскому владыке. Но последний не спешил выполнять приказ магов. И можно было представить, какое нетерпение они испытывали.

При подготовке операции всплыла еще одна проблема. На следующий день после совещания с высокими лордами, когда как раз начался парад судов мимо острова Ханух, меня вызвал в шатер Марсепан.

— Дина, ты знаешь, что я все время старался развести тебя и Капитула с тем, чтобы вы пореже встречались. И ты знаешь, почему я это делал. Мне, как и тебе, не улыбается перспектива, что ты станешь женой герцога, чего он так желает. Но обстоятельства складываются так, что я вынужден просить тебя еще раз с ним встретиться.

— Что-то случилось?

— Ничего не случилось, если не считать, что после своего решения возглавить десант на остров Ханух, герцог впал в депрессию. Сама понимаешь, что всего плана по захвату острова я раскрыть ему не мог. А сам он, естественно, не видит, как он сможет взять этот остров.

— Так может быть ему слегка приоткрыть тайну? Глядишь, и тонус поднимется.

— Да, мы с Натой пришли к такому же решению. Но желательно, чтобы ту часть тайны, которую можно раскрыть Капитулу он получил из неофициальных источников.

— То есть мне нужно объяснить Капитулу, что вы ему поможете в операции против магов на острове Ханух?

— Ты правильно подобрала термин — поможете. Вдолби ему в голову, что все проблемы, о которых я говорил на совещании высоких лордов, говорилось только для них. И целью подобных разговоров, как раз и было наведение их на мысль об отказе принимать командование десантом на себя. Ведь после войны нужно будет решать вопрос об избрании короля. Капитул наиболее реальная фигура. Но ему нужна безоговорочная победа, которая подняла бы его престиж в глазах всего рыцарства Фаттерана. Вот потому нужно, чтобы Капитул был командующим десантом.

— Судя, по вашим словам, я поняла, что командующим Капитул будет номинально. А реально десантом будете командовать вы.

— Ты права. Командовать десантом буду я и первыми, кто вступит на Ханух, будут воины, которых я привел с Матгерана. Думаю, ты согласишься с тем, что они этого заслужили. Воины же Капитула пойдут во втором эшелоне.

— Но командование предполагает, что вы по-прежнему не будете летать на Мраке.

— И тут ты права. На Мраке меня заменит Ната. Собственно, ей там и место. Ведь только вы двое знаете, как реально резать ту проклятую сетку, что навесили маги. Так что мое присутствие в качестве наездника совершенно излишне. А я буду командовать с земли, точнее с воды, потому как десантные суда под прикрытием полога невидимости уже выдвигаются на исходные позиции.

— Так что от меня конкретно нужно?

— Капитул со своим штабом сейчас находится на Ие. Там же сосредоточены все его войска. Тебе нужно слетать на Ию, и поговорить с Капитулом, вселить в него уверенность в том, что захват острова Ханух возможен, что дело, за которое он взялся не безнадежно.

Я задумалась. Ох, и трудная это работа, из болота тащить бегемота. В смысле, найти правильные слова в разговоре с Капитулом.

Выйдя из задумчивости, я встретила с двумя парами взглядов, Марсепана и Наты, которые выражали надежду на успешное выполнение мною задания.

Я тряхнула волосами — где наша не пропадала.

— Я согласна.

— Хорошо. Тогда вот тебе конкретное место на карте штаба Капитула, — И Марсепан ткнул карандашом в карту.

— Сядешь вот за этим лесочком. Желательно, чтобы на подлете к острову, ты накрыла себя и драконицу пологом невидимости. От места посадки метров триста до штаба. Ну, а там действуй по обстановке. Не мне тебя учить.

Вмешалась фея.

— Дина, я думаю, что образ монахини, в котором ты появилась перед Капитулом в первый раз, будет очень кстати и сейчас. Как говорится, скромненько и со вкусом.

После этого я, по просьбе феи вызвала образ монахини, иллюзию, естественно. Ната кое-что поправила, иллюзия была снята, и я отправилась искать Милинду.

Драконницу я нашла неподалеку от леса, где она отдыхала, лежа в тени деревьев. Посмотрев на спящую Милинду, в душе пробудилась жалость — загоняла я Милинду в последние дни. Желания ее будить не было никакого, пусть бы поспала. Но нужно было выполнять поставленную задачу. Я присела рядом с головой драконницы, и нежно стала гладить эту самую голову. Мои прикосновения разбудили Милинду.

— О, Дина, привет. А я тут отдыхаю.

— Я вижу, моя красавица. И очень не хотела тебя будить. Но есть одно срочное задание, для которого нужна твоя помощь.

— Так это мы всегда пожалуйста, — ответила драконница моими словами.

Она легко встала на четыре лапы, я взобралась на нее, и мы взлетели. После взлета сразу накрыла драконницу пологом невидимости.

— Куда летим? — поинтересовалась Милинда, нарезая спираль над островом.

Я достала из-за голенища сапога карту и ткнула в остров Ия.

— Вот сюда.

На что Милинда философски заметила.

— Судя по твоему прикиду, ты вновь собираешься встречаться с герцогом Капитулом.

Млин, Милинда становится все мудрее и мудрее.

— Ну, да, Марсепан поставил задачу поднять герцогу тонус.

— А что так?

— Впал герцог в депрессию, когда узнал, что стал командующим десантом, который будет брать остров Ханух. Он, да и не только он, считает Ханух неприступной крепостью.

— Значит, ты будешь пытаться его убедить в обратном?

— Аха, — вздохнула я.

Пока мы так мило беседовали, показался остров Ия. Сделав над ним кружок. Я определила, по вымпелу над шатром, где сейчас находится Капитул. После чего дала указание Милинде, чтобы та села неподалеку от шатра, но за полосой леса, чтобы нас никто не видел на посадке. Милинда мастерски приземлилась у самой полосы леса, после чего я, не снимая с Милинды полог невидимости, оставила ее, а сама пошла в сторону лагеря Капитула. Оглянувшись, я увидела, что драконница снова завалилась спать, свалившись на бочок под кустиками. Ну, пусть поспит, что зря время терять?

Перед самым лагерем, но еще в лесу, я надела на себя полог невидимости, и обходя посты, двинулась в сторону шатра. Откинув полог, я увидела Капитула. Он сидел над картой острова Ханух со страдальческим лицом и охватив голову двумя руками.

Войдя, я накинула полог неслышимости на шатер, тихо присела на стул, расположенный через стол от Капитула и сняла полог невидимости.

Первое время ничего не происходило. Герцог был настолько погружен в свои думы, что ничего не видел и не слышал. Я не мешала ему думать, ожидая, когда же он отвлечется от мыслей.

Минута тянулась за минутой. Но вот герцог стал проявлять признаки активности. Он оторвал глаза от карты и взглянул на меня. Взор его из затуманенного становился все более ясным и осмысленным.

— Вы, — выдохнул он и попытался встать со стула.

— Не стоит этого делать, милорд, — сказала я, и качнула пальчиком, усаживая герцога обратно на стул.

— Зачем вы пришли? Посмеяться надо мною, непутевым? — горько сказал Капитул.

— Наоборот, милорд, совсем наоборот. Я пришла повесить ваш тонус.

— Но как его можно повесить, если Жрец поставил практически невыполнимую задачу? Не выполнив ее, я буду опозорен перед всеми рыцарями Фаттерана. А выполнить ее практически невозможно.

— А вот тут вы глубоко заблуждаетесь. У того, кого вы небрежительно назвали Жрецом, есть план, как взять этот остров. Замечу, что вам в этом плане отведена второстепенная роль. Ваши войска пойдут во втором эшелоне. А основной удар примут войска самого Жреца. Ну, и драконы, конечно.

— Хм-м, если я и мои воины не нужны Жрецу, и если у него есть план захвата острова, зачем он устраивает весь этот балаган?

— Потому что, милорд, в отличие от вас, Жрец имеет стратегическое мышление, и думает на много шагов вперед.

Капитул удивленно уставился на меня.

— Не понимаю. Поясните.

— А что тут неясного? Война практически закончена. Так или иначе, судьба магов на острове Ханух предрешена. Значит, пора задуматься о послевоенном государственном устройстве на Фаттеране. Оставлять тот беспредел, что был до прихода на Фаттеран Верховного Жреца и его войска, он явно не желает. Именно поэтому перед началом боевых действий, и на недавнем совещании высоких лордов Верховный Жрец поднимал тему избрания короля, т. е. установления единоначалия на всем Фаттеране.

— По мнению Верховного Жреца, и я в этом его поддерживаю, наиболее подходящая кандидатура на должность короля, это вы, милорд. Вот потому он везде и всюду пытается поднять ваш престиж в глазах рыцарей. А вы, наоборот, все время пытаетесь его понизить. Достаточно вспомнить ваши амбиции во время сражения с войском магов.

— Верховный Жрец, в отличие от вас, нацелен на результат.

— Извините, а я разве не на результат работаю?

— Разве вы сами не видите, что многие ваши поступки сродни детским, когда ваши амбиции преобладают над здравым смыслом. Если вы останетесь таким впредь, то король из вас выйдет никудышный. Чего не хотелось бы ни Жрецу, ни мне. Пора уже вылезать из детских одежд, забывать о детских шалостях и становится государственным мужем.

Капитул как-то по-детски потупился. И я поняла, что сказать ему нечего.

— Ладно, — закруглила я разговор. — Главное я вам сказала. А уж дальше сами думайте. Либо вы наконец-то осознаете, что быть королем — это отдавать себя служению на благо подданных, либо я совсем не уверена, что вы долго пробудете королем Фаттерана, и вас не сожрут более нахрапистые конкуренты. Прощайте, милорд.

Я встала и повернулась к выходу собираясь накинуть полог невидимости. Но прежде, сняла полог неслышимости. И здесь произошло ... в общем, герцог позвал меня по имени.

— Дина...

Я автоматически обернулась.

— Значит, вы действительно Дина. А Жрец меня обманул, говоря о Парфине.

Я поняла, что прокололась. Нужно было срочно выкручиваться из ситуации.

— Вы зрянаговариваете на Его Светлость. Он вам сказал сущую правду. Я — аватар

Парфины, если вам это о чем-то говорит.

— Вы — аватар Парфины? — неверяще прошептал Капитул.

Я поняла, что надо убивать герцога. В переносном смысле. А потому призвала свое оружие и доспехи, представ перед Капитулом в образе воительницы.

— Вы еще помните это образ, который уже дважды представал перед вами? Так вот доспехи и оружие подарены мне Парфиной.

Герцог, увидев меня в доспехах, как-то в один момент сник, взгляд его потух. Но не надолго. Его глаза вновь загорелись.

— Но все равно вы земная женщина. А это дает мне шанс сделать вас своей королевой.

Я улыбнулась наивности герцога. А в голову пришел припев из известной песни, который я и пропела:

Все могут короли, все могут короли,
И судьбы всей земли вершат они порой,
Но что ни говори, жениться по любви
Не может ни один, ни один король. [\[1\]](#)

После этого я накинула на себя полог невидимости.

И вовремя, потому что у входа в шатер послышался какой-то шум, и в шатер буквально ворвался тот самый оруженосец герцога, которого я «приголубила» еще в первое свое посещение лагеря Капитула. За ним толпилась охрана.

— Прошу прощения, милорд, но мне послышались чужие голоса в вашем шатре.

Капитул поднял тяжелый взгляд на оруженосца.

— Вы здесь видите кого-то, кроме меня, Малколм?

— Нет, милорд.

— Так какого лешего вы врываетесь без разрешения в мои покои? — Взорвался герцог.

Оруженосец, видимо, не ожидал такого обращения от своего господина, и с враз побелевшим лицом, стал пятиться на выход.

— Впрочем, — уже более спокойным тоном сказал Капитул, — раз вы уже здесь, сообщите командирам отрядов, что через полчаса я собираю их на совещание.

— Я понял милорд, — ответил оруженосец и буквально вылетел из шатра, попутно выталкивая охранников.

Я направилась к выходу, но вдруг услышала скрип стула, на котором сидел Капитул. И задним мозгом поняла, что герцог каким-то образом понял, что я еще в шатре.

— Сидеть, — приказала я то ли мысленно, то ли вслух.

И по вновь скрипнувшему стулу поняла, что герцог вернул свой зад на стул. А я быстро выскочила из шатра. Лагерь, похоже, пробудился, поскольку туда-сюда бегали воины. Так что уйти было посложнее, чем придти. Но я таки просочилась в лес и побежала к тому месту, где лежала драконица. Магическим зрением я нашла ее, разбудила, взгромоздилась наверх, и мы взлетели.

По прилете я сразу прошла в шатер Марсепана. Поимо него была еще Ната, что меня вполне устраивало.

Я рассказала им, как прошел разговор, не забыв упомянуть о своем проколе. На удивление, и Марсепан, и Ната восприняли весть о проколе довольно спокойно.

— Дина, — сказала фея, — в принципе, ничего страшного не произошло. Я давно тебе говорила, что влюбленный мужчина обладает повышенной интуицией по отношению к любимой женщине. Так что рано или поздно Капитул все равно разгадал бы твою загадку. Конечно, это произошло несколько несвоевременно. Но что случилось, то случилось. Просто будь осторожней в общении с ним... да и вообще с рыцарями. Увы, на Фатгеране отношение к женщинам весьма... эээ...специфическое. Как говорится, наличествует патриархат в его пещерном виде.

— Ната, — задумчиво произнес Марсепан, — в данном случае я не разделяю твоего оптимизма. Капитул не тот человек, кто отступится от своей затеи. Впрочем, как и большинство местных рыцарей. Ведь он считает, что его ловко надули, и, вполне естественно предположить, что он постарается добыть то, на что он положил свой глаз.

— И что ты предлагаешь?

— Исключить любые контакты Дины с герцогом. Повторяю, любые.

— А как же с пиром, который ты хотел закатить после захвата Хануха?

— Перенесем его на остров Ия, так сказать, поближе к массам. А здесь устроим небольшой междусобойчик для наездников и школяров. Такой вариант подойдет?

— Вполне. Я тоже против общения Капитула с Диной.

На том беседа и закончилась, но не закончились приключения, связанные с герцогом Капитулом.

Но все это будет в будущем. А сейчас все активно стали готовиться к захвату острова Ханух. Два дня шли различные согласования, а войска выводились на исходные позиции для атаки. Несколько раз в шатре Марсепана появлялся морской владыка. Причем делал это в то время, когда в шатре никого не было кроме Марсепана и Наты. Так что о чем они договаривались, осталось тайной.

Кстати, наш разговор действительно подействовал на Капитула благотворно. Он оживился и стал активно готовить свои войска к штурму.

И вот настал день штурма острова Ханух. Драконы отъелись за последние дни основательно, так что с этой стороны проблем не ожидалось. С рассветом наша пятерка на драконах взлетела и сразу накрылась покрывалом невидимости. Вела пятерку Ната, а Марсепан остался на земле руководить своими войсками.

Не долетев до острова километров пять, пятерка заняла зону ожидания. Сигналом к началу атаки должно быть появление зеленых аборигенов на острове. При этом заранее было определено, что я действую в паре с Карлом, а Саркел и Мариам работают с Натой.

С восходом солнца операция началась. По договоренности с морским владыкой мы имели возможность смотреть на окружающий мир на острове через глаза аборигенов. Ведь они не были подвластны иллюзии, а значит, видели все как есть.

И вот в голове появились первые картинки с острова. Это означало, что аборигены вышли из воды и зашли на остров. По договоренности с морским владыкой предполагалось, что аборигены будут выходить строго напротив каждой из пяти дорог, и двигаться по дороге в сторону жертвенника.

Начало операции шло строго по плану. А так как мы не только видели картинку на острове, но и слышали все голоса, то видели, как обрадовались маги и их охранники появлению аборигенов. Они побросали свои посты, окружили аборигенов и вместе с ними потопали наверх.

Теперь успех операции зависел от Наты, ибо она должна была дать знак, когда

приступать к срезанию сетки. Да, да, мы решили пойти по тому же пути, т. е. сделать так, как когда-то я сделала с сеткой во Фрегии. И нужно было лишь дождаться того момента, когда маги отойдут настолько далеко, что уже не смогут нам помешать.

Судя по виденному и слышанному через глаза и уши аборигенов, Ната дождалась, пока маги с аборигенами поднимутся на две трети горы.

И вот сигнал. Мы вместе с Натой, почти касаясь крыльями драконов, понеслись к сетке. Карл на Торе находился справа от меня, а Саркел на Грее и Мариам на Сесилии держались слева от Мрака.

Метрах в ста от сетки, наши драконы заложили крутой разворот, и разошлись в разные стороны. Заранее было решено, что я режу сетку, держа ее с левой стороны, а фея режет сетку, держа ее с правой стороны... ну, чтобы побыстрее управиться с этой работой.

Драконы, предвкушая бурные события, неслись изо всех сил, развивая невероятную для них скорость.

Казалось, время остановилось, поэтому я сильно удивилась, когда впереди увидела Мрака, с сидящей на нем феей. Она, как и я выпускала острый сноп искр, который как нож отрезал нижнюю часть от верхней. По договоренности, мы резали сетку повыше, ближе к верхнему краю, чтобы было более безопасно вскакивать под сетку.

Заканчивать резку сетки я оставила фее — пусть тренируется. А потому дала команду Милинде слегка отвернуть в сторону, чтобы мы не столкнулись с Мраком и его командой.

Но вот низ сетки, отрезанный полностью, стал опадать. После этого Мрак снизился до той высоты, которая была рекомендована для подныривания под сетку.

— Все поняли, какую высоту держать? — ментально спросила фея.

Мы откликнулись, подтверждая понятие. Но и Мрак не удержался.

— А драконам понятно? — прорычал он.

— Понятно, понятно, учитель, — стали откликаться драконы.

— Тогда расходимся по своим дорогам.

И драконы разошлись веером, следуя к заранее оговоренной дороге.

Но вот и моя дорога. Милинда заранее создала двух фантомов со стрелками, которые возглавили группу. Сзади летели два фантома-камикадзе, на случай, если встретится серьезное сопротивление.

Милинда спустилась еще метров на сто, и мы влетели на территорию острова.

Нет, парадного шествия не получилось однозначно. Маги хоть и были застигнуты врасплох вторжением драконов, но паники не было. А она нужна была очень нужна, потому что слишком много на Ханухе было боевых магов, способных оказать сопротивление.

И оно было оказано. Несмотря на то, что я почти непрерывно пускала боевые заклинания, а фантомы со стрелками осыпали магов и охранников тучами стрел, маги быстро опомнились и стали пускать боевые заклинания в ответ. И не без успеха. Сначала был сбит один фантом со стрелками, за ним второй.

Я поняла, что нужны экстраординарные меры.

— Милинда выпускай вперед камикадзе и твори новых.

Драконница сразу поняла мою задумку. А нужно сказать, что морской владыка убрал своих людей, как только драконы ворвались на территорию острова. Так что впереди были только враги.

— Милинда, круши гадов.

Первый камикадзе вырвался вперед и буквально упал на большую толпу магов, взрыв

был сильнейшим, а группу, будто языком слизало. Ударная волна всколыхнула драконицу, но не остановила. И она вновь послала вперед камикадзе. Еще одна группа магов исчезла во взрыве.

И вот тут-тот началась паника. А драконица буквально озверела. Вылетели еще два созданных ею камикадзе. Один тут же нашел свою цель, разорвав в клочья непонятливых. И маги стали разбегаться...

Милинда вновь создала пару фантомов со стрелками, которые стали расстреливать бегущих. Камикадзе уже были не нужны, и драконица перевела оставшегося камикадзе назад, чтобы не мешал.

Да и сама Милинда не бездействовала, она пыхала огненным факелом будто автомат. Горящие там и сям живые факелы, оптимизма защитникам острова не добавляли.

Но магов было очень много. Как-то не учли, что маги могут быть и в домах. А это значило, что в тылу драконицы могут оказаться враги.

— Милинда, защиту, — скомандовала я, и оглянулась.

Ну, точно, сзади бежит целая толпа магов, да еще и пытается атаковать драконицу.

— Милинда, маги сзади.

Драконица поняла, и заложила такую фигуру, которую я от нее не ожидала. Насколько я помню, в авиации эту фигуру пилотажа называют «мертвая петля». У меня потемнело в глазах от перегрузки. А когда прояснилось, преследователи уже были впереди. Милинда, не долго думая, послала на них оставшегося камикадзе. И от преследователей не осталось ничего, кроме кровавых кусков мяса разбросанных по улице.

А еще я заметила, что первая группа десанта высадилась на остров и преследует тех, кто был в домах и выскочил из них во время нашего прорыва. Там тоже вспыхивали разряды боевых заклинаний. Так что было жарко. Но порадовало, что в рядах воинов шли маги, которые зачищали территорию острова.

До вершины горы осталось всего ничего. И вдруг я нутром осознала, что маги наверху очухались от паники, и готовят нам ловушку, страшную ловушку, могущую погубить всю нашу группу.

— Милинда стой. Мрак, останови группу.

— Что случилось? — вскричали Мрак и Ната одновременно.

— Маги готовят засаду. Как только мы покажемся над линией горизонта на вершине горы, попадем в нее, и группа может быть уничтожена.

— Что ты предлагаешь? — спросила фея.

Мысли в голове устроили бешенную скачку в поисках выхода. Вот оно!

— Создайте такого же фантома, как камикадзе. Но в конце вместо слова камикадзе скажите шрапнель.

— Шрапнель? Это что такое? — поинтересовался Карл.

— Сам увидишь, — пообещала я.

— Запускайте этих фантомов метров за пятьсот от вершины, но сами не торопитесь, пусть сработают фантомы. Их желательно сделать не меньше четырех, и запускать парами.

— Поняли? — спросил Мрак.

— Поняли, поняли — отозвались драконы.

— И вот еще что. От действия этих фантомов маги могут броситься вниз, вам навстречу, будьте готовы к этому. Лучше заранее подготовить парочку камикадзе и глушить их по полной.

— Сделано, — ответил Мрак. — Группа вперед.

Пока я переговаривалась Милинда воспользовалась тем, что я произнесла измененное заклинание и создала фантомов-шрапнель. И когда Мрак дал команду «Вперед», перед нами понеслись четыре фантома-шрапнель и пара камикадзе.

Как я и рекомендовала, за полкилометра до вершины драконица запустила вперед фантомов-шрапнель парами с десятисекундной задержкой. Фантомы вылетели на вершину и были встречены сильнейшими ударами боевых заклинаний.

Вот она, западня. От таких ударов не спасла бы и драконья магия.

Понятное дело, что и фантомы-шрапнели не выдержали такого напора, и взорвались. Но именно в этом и был мой расчет. Ибо, разрываясь, фантомы разбросали тысячи мелких металлических шариков, которые без разбора поражали всех на площади жертвоаний.

Даже с расстояния в полкилометра было слышно, как закричали пораженные смертоносным металлом маги.

Но это было только начало. Следующая пара фантомов взлетела над вершиной, но не стала сразу взрываться, а взорвалась секунд через десять, чем посеяла еще больше паники на вершине горы. Как я предполагала, маги бросились прочь с вершины, которая вместо убежища стала лобным местом. Ну, на этот случай у Милинды было заготовлено два камикадзе, которыми она не преминула воспользоваться, выпустив их одного за другим с интервалом в минуту. И все... с моей стороны маги закончились.

С величайшей осторожностью Милинда приподнялась над краем вершины. И я заметила, что часть магов бежит в сторону огромного храма, стоящего посреди жертвенной площади.

— Милинда, а создай-ка ты одного камикадзе и запусти его в это здание, — скомандовала я.

Милинда быстро спроворила камикадзе и пустила в сторону храма.

Оказывается, это же сделал еще кто-то из драконов. Потом оказалось, что это был Мрак. В общем, в сторону храма понеслись два камикадзе, и, влетев внутрь, взорвались.

То, что произошло дальше, нужно было видеть. Величественное здание, явно построенное на века, как бы вспухло. Колонны, стоящие по внешнему обводу и поддерживающие величавый купол стали сыпаться как костяшки домино, когда их толкнули. Наконец, свод упал вместе с куполом, оставив под собой всех, кто забежал в храм.

Я оглянулась, площадь была пуста. И над ней раздавались только стоны раненых. А сзади уже набегали воины первой волны десанта. И я поняла, что мы победили. От радости я заорала:

— Наша взяла!!! Войне конец!

Когда операция закончилась, я заметила два феномена.

Первый произошел, когда рухнул храм на жертвенном холме. Вместе с храмом исчезла и иллюзия, которая так сильно мешала работе драконов. При этом жертвенная площадь предстала в очень неприглядном виде. Сотни тел усеивали ее, лежа чуть ли не вповалку.

Это сильно не понравилось Мраку.

— Драконы, нечего на эту мерзость глядеть. Уходим из зоны, встреча на исходной позиции.

И он был прав, старый и мудрый дракон. Не нужно разжигать лишние страсти-мордасти. Поэтому я направила Милинду в обратный путь по той же улице, которая привела нас на вершину горы.

Навстречу бежали десантники. Первыми были воины из войска Марсепана, а у самой воды нам встретились отряды из войска Капитула. Воины шли не торопясь, осматривая каждое жилище на предмет обнаружения уцелевших магов.

Когда мы выскочили с территории острова, я обратила внимание на то, что облачность над островом стала рассеиваться. Это могло означать лишь одно: исчезла сетка, отгораживающая остров от остального мира. Для проверки я запустила в сторону верхней части сноп искр, и они пролетели над островом, словно фейерверк, доказывая, что сетки нет.

А Милинда, тем временем, обнаружила драконов, которые собирались в стаю, и помчалась на соединение с ней. Осмотрев драконов, я обнаружила, что в наших рядах потерь нет, и это меня обрадовало.

Драконы собрались в клин и потянулись на Матеру. Война закончилась. Уже на земле обнаружилось, что Сесилия хромает, причем сильно хромает, значит, зацепило-таки. Но как только мы сели, к нам побежали школяры в полном составе: Илфинор, Фиона и Лаура. Марсепан запретил им участвовать в захвате острова Хинух во избежание лишних жертв. Поэтому они смотрели и слышали все, что происходило на острове через наши глаза и уши.

Когда Милинда приземлилась, я почувствовала, что страшно устала. Вообще не хотелось шевелиться. Потому я просто откинулась на спинку седла и расслабилась. Это не осталось без внимания Ила, который подбежал нам и слегка испуганным голосом спросил:

— Дина, ты как?

Отвечать не хотелось. Потому я просто подняла большой палец вверх. Илфинор, увидев мой жест, стал расстегивать на мне привязные ремни и буквально вынул меня из седла. После чего понес к палатке.

— Дина, я смотрел на войну через тебя — это было что-то страшное. Особенно, когда ты придумала эту штуку, что разрывалась сама. Прости, не запомнил ее название.

— Шрапнель, — сказала я.

— Ну, да... эта самая. Как ты вообще до такого додумалась?

— Так у нас есть такое оружие. И применяется как раз против живой силы противника, типа тех магов, что собрались на вершине горы.

Илфинор только покачал головой.

— Ты еще скажи, что у вас есть оружие пострашнее того, что ты уже продемонстрировала.

— Есть, Илуша, есть, — печально вздохнула я, вспомнив о ядерном оружии. — Есть

такое оружие, что может уничтожить всех людей одновременно. Но оно было применено лишь однажды. Люди, наконец, поняли, что подошли к последней черте. Потому это оружие есть, но оно не применяется. И называется оружием сдерживания.

— Это как? — удивился Ил.

— Ну, представь две группировки, обладающие таким оружием. Обе группировки знают, что собой представляет данное оружие. И это сдерживает горячие головы от желания его применить. Одно дело, когда солдаты погибают где-то далеко. И совсем другое, когда тебе на голову прилетит ответка, причем такая же, как ты сам послал. Это все-таки отрезвляет.

Илфинор только головой покачал. К этому времени мы дошли до женской палатки, потому Ил опустил меня на землю, и я пошла отдыхать.

Похож вымоталась не только я, потому что, когда я проснулась, в палатке спала и Мариам, а остальных девочек не было.

Я выползла из палатки и села у ее входа. Летнее солнце уже было на заходе, и его алые лучи расцветивали окружающую местность в пурпурные цвета. Думать не хотелось совершенно. И вообще навалилась странная апатия... как говорится, что-то ничего нет хочется. Потому привалившись к столбику, что удерживал палатку, я просто наслаждалась жизнью. Только сейчас до меня стало доходить, что мясорубка была страшная. Так что выжили мы чудом, если вспомнить, что воевали с обученными магами, которые боевую магию знали в совершенстве. Я даже не понимала, как Марсепану удалось магов изгнать из Стигии, при их-то подготовке.

Из-за палатки вышли Фиона и Лаура.

Они присели рядом.

— Ну, ты как? — спросила Фиона.

— Нормально. Немного поспала.

— Есть-то будешь?

И я вдруг ощутила зверский голод.

— Ага. — Ответила я.

— Так, чего мы сидим? Ната всех приглашает к себе в шатер на праздничный ужин.

— Мариам разбудите. Ей тоже не мешало бы подкрепиться.

— Это мы сейчас, — И Лаура нырнула в палатку.

Через пару минут она появилась, буквально таща за собой заспанную Мариам.

— Пошли, — скомандовала Фиона.

В шатре Марсепана уже был накрыт торжественный ужин. Было много вина, а еще больше еды. Так что повеселиться и оторваться по полной можно было от души. Тем более что повод был более чем достойный.

За столом сидели Ната и ребята. И как только девушки расселись, начался пир. Было много тостов за победу и за здоровье победителей. Но вот дошла очередь до феи.

— Действительно, победа была замечательная. Побежден опасный и сильный враг. Но меня сейчас волнует не победа, ибо она уже в прошлом. Нам, победителям, придется осваивать будущее. И вот здесь встает вопрос, что мы будем делать с тем знанием, что получили на этой войне?

— Как что? — запальчиво произнес Ил. — Применять, конечно.

— И заклинания по созданию тех монстров, что появились в ходе войны благодаря изошренному уму Дины?

Наступила тишина.

— Вот и я том же. Наши миры еще не готовы к подобным монстрам. Эти миры проще, и где-то человечнее, хотя во многих мирах живот совсем не люди.

Фея замолчала.

— Поэтому я вынуждена просить присутствующих дать клятву, что в иных, в том числе и своих мирах вы, никогда не будете призывать монстров, которые участвовали в этой войне. Иначе я буду вынуждена стереть эту информацию из вашей памяти.

Тишина стала гнетущей. Все-таки что-то знать и не иметь возможности применять — это очень сложно, а порой невозможно. При этом все прекрасно понимали, что клятва будет с магической составляющей. И в случае, если поклявшийся нарушит клятву, то кончина его будет ужасной. Что не хотелось бы, понятное дело.

И тут вскочила Лаура.

— Ну, о чем вы все думаете, а? Не вы эти заклинания придумали, так чего же над ними трястись? Лично я клянусь не создавать монстров, которые применялись в этой войне никогда и ни при каких обстоятельствах.

С этим Лаура села.

Ее поддержал Карл, потом Илфинор, а за ним и остальные школяры и наездники. Дошла очередь до меня. И только я собиралась дать клятву, фея остановила меня, подняв руку и протянув ее в мою сторону.

— Дина, как раз тебя я не прошу давать эту клятву.

— Почему? — удивилась я.

— Судя по этой войне, в вашем мире различных смертоносных видов оружия тьма. И, как я полагаю, те варианты монстров, что были воплощены, еще не самое смертоносное оружие.

Я кивнула.

— При этом я понимаю, что дав клятву, ты действительно не сможешь применять эти заклинания. Но ведь кто запретит тебе создать что-то новое, еще более смертоносное? Так что пусть уж будет то оружие, что сейчас есть, чем оружие, от которого вздрогнут все магические миры.

— Одна просьба. В этой войне ты показала, что умеешь применять оружие, в том числе, и фантомов адекватно сложившейся ситуации. Вот так и действуй в будущем. Ни к чему плодить лишние жертвы. Особенно в тех случаях, когда может пострадать население.

Самое интересное заключалось в том, что слова феи были спокойно восприняты всеми присутствующими. И у меня создалось впечатление, что я сама подобна тем монстрам, которых создавала. А все остальные белые и пушистые. Потому стало как-то обидно. Я встала из-за стола и молча покинула шатер.

Снаружи уже властвовала ночь. Небо было усеяно звездами. И я побрела, куда глаза глядят, загребая песок носками туфель. Все-таки на пир собралась. Платье из коллекции надела. Э-эх.

Как-то остро вдруг я ощутила свое одиночество в этом мире. Нет, я не создана жить в магических мирах. Уж больно они нежные и хрупкие.

Вот так я и брела вдоль берега, жалея себя, как вдруг меня кто-то ударил по голове. Причем сильно ударил. Слава богам, голову защищал шлем от Парфины, иначе точно проломили бы черепушку.

Но все равно я ощутила слабость в ногах и стала оседать на песок. Меня довольно

невежливо подхватили под руки, и куда-то поволокли. Я попыталась сопротивляться.

— Ты гляди, — сказал тот, что тащил меня слева, — крепкая у ведьмы черепушка. Парфус своей дубиной разбивал и покрепче черепа, а эта еще дергается.

— Ну, это мы сейчас поправим, — сказал тащивший меня справа.

И мне в ухо влетело заклинание упокоения.

* * *

Очнулась (или все-таки проснулась?) я от того, что кто-то больно бил меня по щекам, приговаривая:

— Просыпайся, вредная ведьма, просыпайся.

Я раскрыла глаза и увидела прямо перед собой человека в одежде монаха, который и бил меня по щекам.

— Ага, — поняла я, — это местный маг.

Лицо его показалось мне знакомым, но никак не могла вспомнить, где же я видела этого мага?

А маг те временем, удовлетворенный, что привел меня в чувство, отступил метра на два.

— Ну, вот и хорошо. Теперь дождемся хозяина и поговорим.

Мне и самой было интересно, кто же затеял мое похищение? А то, что это похищение, у меня сомнений не было.

Пока было время, я решила осмотреться. Находилась я в какой-то комнате. А судя по небольшим зарешеченным окошкам почти под потолком, комната была ниже уровня земли. Слева жарко горел камин, но в комнате было прохладно.

Прохладно??? Я взглянула на себя и обнаружила, что прикована к стене четырьмя цепями, причем прикована так, что ноги и руки разведены в сторону, и я фактически висела на цепях. Но самое неприятное было в том, что я была абсолютно голой. Абсолютно!

Поначалу я не поняла, зачем им это нужно. Но тут меня привлек малый, который ковырялся какими-то щипцами в посудине сильно похожей на мангал.

— Шашлыки жарить собрался что ли? — Как-то вяло подумалось мне.

И тут в голову влетела мысль, буквально пронзившая меня.

— Это же из меня они шашлык собираются делать. А мужик этот, скорее всего местный палач.

Даааа, ситуация складывалась прескверная. Я, как пойманная бабочка, вишу голой на цепях, а какой-то жлоб собирается меня пытать раскаленными щипцами. А еще и этот маг мельтешит перед глазами.

— Спокойно, Дина, спокойно. Ситуация аховая, но не смертельная. Зато есть шанс ощутить, что испытывали твои сестры, когда инквизиция пытала ведьм.

Снаружи послышались какие-то тупые удары и громкие крики, и в комнату ворвался еще один персонаж. И был этим персонажем никто иной, как порученец Марсепана, граф, Уил Могерин.

— Это уже интересно, — подумалось мне. — Что же желает получить от бедной ведьмы столь высокородный господин?

Пока ко мне не применяли пыточных инструментов, я решила поиграть. Хуже ведь все равно быть не могло.

— Ну что, Равель, — спросил Могерин, обращаясь к магу. — Ведьма готова к допросу?

— Да милорд, — ответил маг. — Я навел на нее морок, так что она будет отвечать на любые ваши вопросы.

Ах, он еще и морок на меня навел. Интересненько. А почему я его не ощущаю? Слабоват, видать маг.

Могерин подошел ко мне.

— А что там за шум, милорд? — спросил маг.

— Подоспел Капитул с частью своего войска и взял крепость в осаду.

— Это опасно?

— Весьма, если учитывать, что вскоре к крепости подойдет все его войско. Времени у нас в обрез, максимум до утра. Так что поторопимся.

— А потом вы отдадите ее мне, милорд? Братья очень ею интересуются.

Так он еще и не один, а входит в какое-то братство. Ситуация становилась все интереснее. Притворюсь, пожалуй, одурманенной, пока не узнаю, что этим упырям от меня нужно.

А Могерин, тем временем, ответил магу:

— Хорошо, Равель.

И вновь повернулся ко мне.

— Ведьма отвечай, ты будешь мне подчиняться, причем, безоговорочно. Иначе Парфус порежет тебя на тысячу кусочков.

И Могерин кивнул в сторону жлоба, что стоял у раскаленного корыта.

Ах, вот тот, кто гвозданул меня по голове. Запомним. Но ответила смиренно.

— Да, милорд.

— Какой я тебе «милорд»? Тебе, продажной девке, я господин, поняла?

— Да, господин.

— Тогда обещай, что создашь морок, способный подчинить мне большое количество людей.

— Насколько большое, господин?

— Весь тот сброд, который насобирал на Фаттеране твой колдун, Марсепан.

— А не скажет ли мне, господин, с какой целью нужно наводить этот морок?

— Равель, она, в самом деле, находится под влиянием морока? Уж что-то слишком любопытна.

— Не сомневайтесь, милорд. Я применил самые мощные заклинания.

— Эх, балда... ха-ха. Ну, погоди, я тебе покажу, что такое мощные заклинания, — пронеслось в голове.

А Могерин, уже уверовав в победу, раскрыл свою тайну.

— Я и только я должен стать королем. Потому все рыцари должны присягнуть именно мне. Вот для чего мне нужно, чтобы ты навела на рыцарей морок.

— Но ведь они потом очнутся от морока, господин. Не бойтесь, что они вас порвут на тысячу кусков?

При этих словах, не только у Могерина, но и мага от удивления расширились глаза. И я поняла, что пора игру заканчивать.

— Всем замереть и молчать, — произнесла я тихо, но властно...

... И трое мужчин замерли в тех позах, в которых находились до произнесения мною заклинания.

Теперь нужно было освободиться от цепей. Я посмотрела на одну руку, на другую руку и оковы со звонким щелчком разлетелись на мелкие кусочки, освободив руки.

Нет, я все-таки балда. Ноги-то у меня остались в цепях, а потому я стала падать вперед. И если бы не стоящий в метре от меня Могерин, точно брякнулась бы оземь. А так я ухватилась за него сильной хваткой.

— Вот видите, господин, на вас женщины уже падают в буквальном смысле. И пусть, пока что падают только продажные девки, как вы изволили выразиться, но иных здесь не наблюдается. Так что прошу меня простить за столь экстравагантную выходку.

В глазах Могерина страх и удивление плескались вместе с ужасом.

А я, не теряя времени, оглянулась на свои ноги, прошептала заклинание, и оковы на ногах тренькнули, повторив судьбу ручных оков.

Я встала на ноги и подошла к магу.

— Знаю, что ты слышишь меня, так что хлопни ресницами, если я права. Для начала ответь, где моя одежда?

Маг повел глазами в сторону камина.

— Сожгли? Там же платье было эксклюзивной работы. Единственное во всех мирах. А туфли где?

Маг опять повел глазами в сторону камина.

— Что и их сожгли?

На что маг стал усиленно хлопать ресницами. И тут я увидела свои туфли, стоящими рядом с камином. Ну, хоть что-то осталось.

— А теперь снимай свой балахон, — обратилась я к магу.

Он завращал глазами.

— Или ты хочешь, чтобы я тебе показала, что такое настоящий морок? Нет? Тогда отомри и снимай одежду. Мне уже холодно.

И маг покорно скинул с себя сутану, оставшись в одном исподнем белье.

Поскольку маг был subtilным, как и я, сутана, пришлась впору. И продолжила допрос.

— Значит, ты считаешь себя великим магом? И много вас таких?

Маг снова завращал глазами.

— Ладно, можешь не отвечать. Марсепан расколется тебя, как орех.

При этих словах маг как-то моментально сник, взор его потух. А я перешла к допросу Могерина.

— Могерин, отомрите и отвечайте: Неужели вы не знали, что имеее дело с благородной дамой?

— Выскочки не могут быть благородными дамами.

— Не поняла. Поясните.

— Вы не наследственная дворянка, а получили свой титул в этой жизни. И я подозреваю, что не совсем честным способом.

— Не подскажите, что это за способ?

— Ха, как обычно делают подобные выскочки — через постель.

— Разве? Может быть, вы знаете, с кем я переспала, чтобы получить титул?

— Какая разница, с кем? Меня такие подробности не интересуют.

— Ясно. Что ж я вас прощаю за оскорбление нанесенное мне. А теперь ответьте, неужели вы верите в то, что вы удержитесь на королевском троне после того, как морок с рыцарей будет снят, и они поймут, что их подло обманули?

— Рыцари — это стадо, которому подавай развлечения и попойки. На Фатгеране правят высокие лорды. А уж с ними я всегда найду общий язык. Так что, если я стану королем, то за свое будущее я спокоен.

— Если я вас правильно поняла, то вы с высокими лордами уже вели переговоры на эту тему?

— С некоторыми, — уклончиво ответил Могерин.

— Как же вы наивны, граф. Вы даже не можете предположить, что эти самые высокие лорды вполне могут сговориться за вашей спиной, и строить дворцовый переворот. Тем более что войск у них по любому больше, чем у вас. А вы не Марсепан, с его харизмой, чтобы привлечь на свою сторону рыцарей, которых вы, кстати, собираетесь обмануть.

Могерин непонимающе захлопал глазами. Похоже, он действительно поверил в свою гениальность и неотразимость. Что ж пусть с этим разбирается Марсепан.

И я перешла к третьему мужчине, тому самому палачу, который ударил меня по голове своей дубиной.

— Милейший, тебе никто не говорил, что бить по голове благородных дам, ладно, просто женщин нельзя?

У жлоба глаза полезли на лоб от моих слов.

— Значит, никто не говорил. Что ж, придется тебя поучить. С этой поры и на будущее, ты бросишь заниматься своим палаческим делом, а уйдешь в лесную глухомань, где и будешь жить остаток жизни. Вот такое у меня для тебя наказание.

В это время снаружи затопали. Кто-то быстро приближался к двери в комнату. А я не менее быстро накинула на себя полог невидимости.

Дверь открылась, и в комнату буквально ворвался Марсепан. Он осмотрелся и остановил свой взор на мне.

— Дина, я тебе удивляюсь. Ни одного покойника. Ты случайно не заболела?

Я как была под пологом невидимости, так и бросилась с визгом радости Марсепану на шею. Марсепан какое-то время терпел мои обнимашки. Потом аккуратно отодрал от себя.

— Дина, я задал тебе вопрос: почему эти трое еще живы? Я ожидал, что твой гнев будет страшен. И большее, что я обнаружу — это кучки пепла.

— Ой, Марсепан, да они здесь все психи. А у нас психов не наказывают, а лечат в спецлечебницах. И потом, мне подумалось, что у тебя наверняка появится желание с ними поговорить. Вот я и решила подождать твоего появления. Правда, не ожидала, что это произойдет так быстро.

— Не понял, поясни.

— Ну что здесь непонятного? Вот этот, — я указала на мага, стоящего в исподнем, — местный маг. И он проговорился, что у них тут братство таких как он. И мне в момент представилось братство магов Стигии в варианте 2.0. что опять же придется разгрести тебе.

— Твой порученец, Могерин, — я перевела палец на Могерина, — помешан на желании стать королем Фаттерана. Он и украл меня с целью, чтобы я навела морок на все твое войско вместе с тобой, Марсепан. А когда вы будете под влиянием морока, принудить всех вас сделать его королем. И я подумала, что тебе будет интересно с ним пообщаться наедине.

— А вот тот, — указала я на палача, — помешан на своей работе. И все было бы ничего, если бы он не работал палачом. Сам понимаешь, не самое лучшее увлечение. Но его я уже наказала: он до конца своей жизни будет лесорубом где-нибудь подальше... в каких-нибудь суровых лесах.

— Ясно, — ответил Марсепан, и поставив меня на пол, подошел к магу.

— Тебя я навечно лишаю магических способностей. А о братстве мы еще поговорим.

Он повернулся к Могерину.

— Граф, ну вам-то чего не хватало? Вы же все равно как король никто и звать вас никак. И если бы вас сейчас избрали бы королем, то только для того, чтобы закрепить эту должность. А дальше вас как-нибудь ночью придушили бы в ваших покоях, а миру сказали, что у вас случился удар.

— А я ему об этом говорила... он не поверил, — встряла я.

— Ладно, вот подойдет войско, пусть оно решает, как с вами поступить. Все-таки вы пытались совершить государственное преступление — с помощью магии оболванить рыцарство и незаконно захватить трон. Угадайте с трех раз, какой приговор вам вынесут.

— Марсепан, а что похищение благородной дамы неподсудно?

— Подсудно. Но ты же должна понимать, что Фаттеран — место, где властвует патриархат. Так что, в крайнем случае, его лишат дворянства и сошлют. Да и то вряд ли. А в глазах некоторых он вообще будет героем-любовником.

— Ах, даже так. Тогда я сама его накажу. Не бойся, — сделала я упреждающий жест в сторону Марсепана, — жив останется.

Я подошла к Могерину, осмотрела его снизу доверху.

— Граф, у вас волосы в полнейшем беспорядке. Я вам сейчас их поправлю.

И взяв один виток волос, соорудила из них небольшой рог. То же сделала с витком на другой стороне головы.

Отступила на метр, насмотрелась. Понравилось.

После этого перешла к лицу Могерина. Двумя руками сузила лицо книзу, сделав его похожим на козлиную морду. Заодно и бородку сделала козлиной.

— Вот так лучше. И запомните граф. Как только вы вздумаете ругаться, в том числе и на меня, вы будете по-козлиному бляеть. Вам понятно?

— Да что ж ты вытворяешь... беее, беее, беее.

Могерин испуганно и с надеждой посмотрел на Марсепана. Но тот только развел руками и сказал.

— Хм-м.

После чего оглянулся, увидел в углу огромную кучу кандалов, что-то прошептал, и кандалы сами по себе поползли по полу. Вскоре в цепях оказались все трое утырков.

Марсепан повернулся к двери и позвал:

— Стража.

Дверь отворилась, и вошли два воина.

— В замке должна быть тюрьма. Отведите туда этих троих и рассадите по одиночным камерам. Я с ними потом разберусь.

Когда арестованных вывели, Марсепан позвал меня наружу. Мы вышли из комнаты, поднялись по деревянной лестнице на настил, удерживаемый на столбах, который проходил на уровне второго этажа. И передо мной предстала панорама внутреннего строения крепости, в которую меня привезли.

Сама крепость была окружена стеной из каменной кладки, высотой, метров десять. Вдоль стены на уровне чуть меньше человеческого роста от верха шли мостки, по которым должны бегать защитники крепости. Сам дом был одной из стен этой крепости. Остальное располагалась внутри периметра. Между домом и стеной, окружавшей дом с трех сторон, располагалась площадь размерами с половину футбольного поля. И на этом поле сидел Мрак, грозно поглядывавший вокруг. Судя по обгорелым мосткам, он огненным факелом смел защитников со стен крепости. И теперь, загнав их под настил, присматривал за ними... ну, чтобы они не наделали глупостей.

Мы спустились во двор. И тут же с неба спикировала Милинда, едва не зацепив Мрака. Старый дракон незлобно заворчал на драконицу, но подвинулся, освобождая место и для нее.

С Милинды, как горох, посыпались десять воинов.

— Ого, — подумалось мне, — с перегрузом пришли.

Воины подскочили к Марсепану, получили указания и разбежались по крепости. Врата крепости были закрыты, и в них периодически что-то бухало.

На мой вопросительный взгляд Марсепан сказал.

— Капитул с авангардом бьется в ворота. За тобой примчался.

— И что же нам делать?

— Обманывать, что же еще?

После этих слов Марсепан подошел к Милинде.

— Девочка, спасибо за помощь, но сейчас ты должна улететь.

— Почему? — Возмутилась драконица.

— Слышишь удары тарана в ворота? Это герцог Капитул пришел за Диной. Нужно его обмануть. Я сейчас создам на тебе фантом Дины, с которым ты взлетишь. И обязательно сделай пару кругов над Капитулом и его войском, чтобы все увидели фантом Дины на тебе. С ним ты снова слетай на архипелаг, загрузи еще десяток воинов. И завтра вновь будь здесь.

— А что мешает забрать Дину сейчас?

— Здесь совершено преступление, о котором ты знаешь — Дину похитили. Также ты видела, что сюда идет войско. Дня через два оно подойдет. И будет суд, на котором будут судить похитителя Дины, графа Уила Могерина. Дина основной и главный свидетель. Я, конечно, буду стараться, не привлекать Дину к процессу суда. Но всего не предусмотреть. Потому Дина должна дожидаться суда над Могерином. И только после этого она может улететь. Так понятно?

Драконница кивнула. Марсепан создал мой фантом, сидящий в седле, и Милинда взлетела. Сделав пару кругов над крепостью, она взяла курс на архипелаг.

— А ты, — повернулся ко мне Марсепан, — должна все время до суда быть под покровом невидимости. И желательно далеко от меня не отходить. Это тоже понятно?

Я кивнула. Ну да, снова вляпалась ... по самые помидоры.

Марсепан махнул рукой воинам, находящимся у ворот, и они стали вытаскивать бревно, которым запирались ворота, из петель. Как только ворота распахнулись, в него влетело человек пятьдесят воинов Капитула, во главе с герцогом. В руках Капитула был меч.

Он подлетел к Марсепану с вопросом:

— Где Дина?

— Только что улетела на драконе. Вы же сами видели.

И Марсепан показал в ту сторону, где скрылась Милинда.

— И мой вас совет, герцог. Оставьте несбыточные мечты взять Дину в жены. Как моя ученица, она будет отправлена сегодня же из этого мира в такой мир, где вы ее никогда не найдете.

— Нет таких миров, — запальчиво сказал Капитул.

— Герцог, вы слишком мало знаете о внешних мирах, чтобы делать такие безапелляционные утверждения. Поэтому, я советую вам сосредоточиться на главной для вас теме, стать королем. Через два дня все рыцарство Фаттерана будет здесь. И одним из вопросов, вынесенных на обсуждение великого собрания, будет как раз избрание короля.

Капитул зло зыркнул на Марсепана, развернулся к воротам и, махнул рукой своим воинам, чтобы они покинули крепость. После чего ворота крепости вновь были закрыты.

— Так, пора бы и нам устроиться в этом замке. Все-таки здесь предстоит жить еще два дня.

Марсепан осмотрел двор и заметил за одним из столбов мужчину, который за ним подглядывал.

— А поди-ка сюда, любезнейший.

И мужика, будто магнитом притянуло к Марсепану.

— Кто таков, что здесь делаешь?

Мужик упал на колени.

— Не вели казнить, дозволю слово молвить, господин.

Марсепан поморщился.

— Встань, не люблю я этого. Отвечай на вопрос.

— Я местный управляющий, зовут меня Фотий.

— А покажи Фотий, где здесь покои бывшего хозяина?

— Как бывшего? — удивился управляющий, — Он же еще живой.

— Это ненадолго. Через два дня вполне может стать неживым. Но в любом случае в этом замке ему уже не жить. Но не пропадать же покоям зря, так ведь Фотий? Поэтому на

эти два дня я займу покои бывшего хозяина. И туда же повелеваю приносить мне питание.

— Как скажете, господин.

— Ну, так что стоим? Веди.

Покои оказались на втором этаже. Снова пришлось идти по настилу, потом по коридору, который как раз и упирался в покои.

Фотий, забежав вперед, открыл обе створки двери, и жестом в поклоне пригласил Марсепана войти.

— Ну что ж, неплохо, неплохо, — заявил Марсепан, осматривая покои Могерина.

Он по-хозяйски обошел спальню. Я зашла следом, а управляющий так и остался стоять на пороге в покои.

Слева в покоях у самого окна стояла прямо-таки огромная кровать под балдахином. Сама кровать была скрыта легкой прозрачной тканью, похожей на шелк. Окно тоже было огромным, двустворчатым с двумя рядами штор: легких и тяжелых. Легкие шторы были из той же ткани, что и на кровати, а плотная была будто бы из парчи. Справа у окна стояли два больших кожаных кресла, между которыми стоял небольшой столик. И где-то метрах в двух, от кресел располагался камин с ажурными решетками. Все было в один тон, ближе к салатному, хотя тяжелые шторы были темными, почти черными.

Посредине покоев стоял обеденный стол застеленный скатертью. Судя по стульям, а их было шесть, Могерин не только питался в покоях, но и принимал гостей.

Марсепан уселся на один из стульев, все еще осматривая комнату.

— А там что? — спросил Марсепан, указывая на дверь рядом с кроватью.

— Там кабинет хозяина, — с какой-то затаенной гордостью ответил управляющий.

— Интересно, — ответил Марсепан, и, встав со стула, прошел к двери и открыл ее.

Действительно за дверью был кабинет, если судить по вещам в комнате. Справа у входа стоял огромный диван, обтянутый желтой кожей. У правой боковой стороны стоял письменный стол, заваленный всякими бумагами. А напротив находились книжные полки, забитые книгами.

— Ладно, с этим тоже разберемся... потом, — заявил Марсепан. — Фотий, а кормить меня ты собираешься?

— Да, конечно, господин, куда прикажете подавать?

— Так сюда и подавай, — и Марсепан указал на обеденный стол.

— Слушаюсь господин, — и управляющий исчез.

— Что ты обо всем этом думаешь? — спросил меня Марсепан.

— Очень скользкий тип этот управляющий. Как бы не было с ним неприятностей. Что-то внутри шепчет: Жди беды.

— Ты так думаешь? Хм-м, посмотрим.

Здесь разговор прервался, потому что появились слуги с подносами, на которых были блюда с едой.

Что-то меня смутило в поведении слуг. Я попыталась проанализировать свои ощущения. И вдруг вспомнился хитрый взгляд одного из слуг, брошенный в сторону Марсепана. Так, стоит проверить блюда на предмет наличия яда.

И точно перстень на руке замаяковал, стоило мне поднести руку к блюдам. Марсепан взглянул на меня.

— Это то, что я думаю? — Спросил он меня мысленно.

— Да, — коротко ответила я, продолжая водить рукой над блюдами. В итоге перстень

забраковал почти всю еду, и даже напитки.

И вот тут Марсепан не на шутку разозлился. Собственно, таким злым я его еще не видела.

— Стража, всех слуг замка прислать в эту комнату.

Воины были расторопны, и через двадцать минут у входа в комнату толпилось человек двадцать челяди.

— Итак, — обратился к слугам Маорсепан, — в принесенной мне еде обнаружен яд. Я намерен узнать, кому это я так помешал? Сами будете говорить, или предоставляете право мне найти злоумышленников?

Сами слуги не пожелали выдать отравителей. Подождав минут пять, Марсепан провел рукой над едой и направил руку, ладонью вперед в сторону челяди. И тут же из толпы, будто подталкиваемые сзади, вышло двое.

— Ну что ж вы скромничаете, а? Думали, что я вас не вычислю? Плохо вы обо мне думаете. Отвечайте, по собственной воле отравили пищу или кто надоумил?

Поняв, что их поймали, отравители молчали, опустив головы. Вдруг, один бухнулся на колени:

— Прости, господин, меня подговорили.

— Кто?

— А вот этот, — и отравитель указал на второго.

— Так чем же я тебе помешал? — обратился Марсепан ко второму.

Но второй, судя по всему, не собирався отвечать на вопросы.

— Что ж спросим по-другому.

И Марсепан подняв руку, кистью очертил круг.

— Ага, морок навел, — поняла я.

— Отвечай на вопрос, — вновь потребовал Марсепан.

И слуга заговорил.

— Ты, черный колдун, мечтающий захватить власть. Поэтому тебя нужно уничтожить.

— А как же тот факт, что это я организовал борьбу как раз с черными колдунами Стигии?

— Обычный дележ власти. С помощью таких благородных рыцарей, как наш хозяин, ты уничтожил конкурентов.

— Что-то чешет, как по писанному, — прошелестела мысль Марсепана в моем мозгу.

— А скажи, ты до этого сам додумался или кто подсказал?

— Тут секрета нет. Все, что я говорил, принадлежит нашему магу, светлейшему человеку, можно сказать, святому.

— Понятно. Кто еще так думает?

И Марсепан пристально посмотрел на челядь.

Как бы нехотя, из задних рядов выбрался еще один мужичонка.

— Итого, трое. Остальные, как я понимаю, не разделяют их точки зрения. Я правильно понимаю?

Слуги активно закивали головами, соглашаясь с Марсепаном.

Марсепан посмотрел на управляющего.

— Фотий, прикажи убрать эту гадость, — и Марсепан показал на пищу, находящуюся на столе, — и прикажи подать что-нибудь более съедобное.

Управляющий с поклонами, и вместе с тем приосанившись, стрельнул глазами в толпу

слуг. Оттуда выскочили четыре человека и подбежали к столу. Они взяли скатерть за четыре угла и свернули ее. Таким образом, пища на столе была упакована и унесена. Под первой скатертью оказалась вторая. Чему я сильно удивилась.

— Не удивляйся, сказал Марсепан мысленно. — Здесь так принято. На стол стелется несколько простыней. И пища подается в несколько приемов. После каждого приема пищи, грязную посуду не уносят по отдельности, а заворачивают в скатерть, и уносят всю скопом.

— Интересный обычай, — подумалось мне.

Между тем, другие слуги уже несли новые блюда, накрывая ими стол. Когда блюд стало столько, что хватило бы на пятерых, Марсепан остановил поток слуг.

— Достаточно, Фотий.

В этот момент он вспомнил про отравителей.

— Стража, — позвал он.

В покои вошли два воина.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Этих троих в темницу. — Он показал на отравителей. — Я с ними потом разберусь.

Когда слуги покинули покои, а управляющий самолично закрыл дверь, Марсепан набросил как полог неслышимости, так и полог невидимости. Как он сказал, на всякий случай, вдруг здесь есть места для подглядывания. В этих замках полно всяких тайн.

Поначалу, то ли обед, то ли ужин происходил в молчании. Мы оба стремились наполнить наши опустевшие желудки. Но вот и я, и Марсепан, похоже, наелись. И мне захотелось задавать Марсепану кучу вопросов.

— Марсепан, не объяснитк, каким это чудесным образом появились в этом замке? Уж вас я точно не ожидала увидеть.

Жрец задумчиво посмотрел на меня.

— Благодаря Анзору Капитулу.

— Капитулу? — Удивилась я.

— Да, именно он обнаружил, что ты исчезла, и поднял тревогу.

— Странно. Каким образом он мог узнать, что я исчезла?

— Ничего странного, если предположить, что в ту ночь, когда тебя похитил Могерин, он был не единственным, кто желал сделать то же самое.

— Капитул? — Еще больше удивилась я.

— Да. Как я выяснил поутру, он сбежал с соседнего острова, где располагался его лагерь. На лодке доплыл до Матеры и стал тебя искать. А когда не нашел в лагере, ворвался в шатер, где Ната со школярами и наездниками праздновали победу. И потребовал, чтобы ему представили Дину. Тут-то до Наты дошло, что случилась неприятность. С тобой случилась. Она по телепатической связи связалась со мной. Утром я прибыл на Матеру, но Капитула уже не было.

— А почему вы сказали, что он сбежал?

— Потому что я специально остался на острове Ия, чтобы не дать Капитулу возможности видеть тебя. Но он с помощью своих друзей отвлек меня. И, воспользовавшись этим, сбежал на Матеру.

— А куда же он делся поутру?

— Ты заметила, что в замок почти одновременно прибыли и Могерин, и Капитул?

— Откуда же я могла это заметить, если я в это время была в пыточной?

— Ну, да, ты права. Так вот я тебе сообщаю, что Капитул прибыл к замку Могерина

буквально через час после того, как Могерин прибыл в замок.

— И?

— Они оба держали наготове свои корабли. И, возможно, Капитул даже видел, как корабль Могерина увозил тебя с острова. Но поначалу не придавал значения. А потом, когда понял, что на Матере тебя нет, у него в мозгу сложилось два и два, и он понял, что тебя похитил Могерин. Он тут же отправился на свой корабль и кинулся в погоню за Могерином.

Мы помолчали.

— Но вы так и не ответили на вопрос: Как вы оказались здесь?

— Ну, ты же видела, прилетел на Мраке. Правда, слегка припозднился, потому как пришлось садиться в лагере войска, которое вернулось с войны, чтобы направить его сюда. Но, в общем, я успел как раз вовремя. И хорошо, что ты разобралась с Могерином и его подручными раньше, чем появился я. Иначе без покойников могло не обойтись.

— Вы что-то слишком серьезны, Ваша Светлость.

Жрец серьезно посмотрел на меня. Усмехнулся.

— Ты даже не представляешь, сколько раз у меня появлялось желание всё оставить, как есть, забрать отсюда вас, отправить войска Маттерана обратно... и пусть местное рыцарство продолжает играть в свои военные игры.

Эти слова меня сильно удивили.

— А как же избрание короля? Да и с местными магами нужно что-то делать. Иначе сорганизуются, и устроят новый Черный орден. А решать эту проблему придется опять вам.

— Вот, то-то и оно. Как говорится, мы предполагаем, а боги располагают. Потому я смирен перед волей богов. Раз уж попал на Фаттеран, нужно довести здесь всё до ума. И с королем, и с магами. Да и с остальным. Проблем-то такая куча, что разгрести ее не хватит и года. Да что там год, тут многие годы нужно работать и работать. Такие вот дела.

И Жрец вновь замолчал, задумавшись.

Потом тряхнул головой.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас проблема, окончательно разобраться с Могерином и магами. Поэтому я эти два дня буду их допрашивать, а ты сама найди себе занятие. Но из крепости не выходи, чтобы не угодить в лапы Капитула и его воинов. Да и вообще, лучше будет, если из этой комнаты ты будешь выходить только под пологом невидимости. Чем меньше народа знает о том, что ты в замке, тем лучше будет, в том числе, и тебе.

Я потянулась.

— Пойду, пожалуй, в кабинет. Я там видела на диване подушки и плед. Похоже, Могерин часто ночевал в кабинете. Вот и я поночую в кабинете эти дни.

— Правильное решение. А я запечатаю покои, чтобы никто тебе не мешал. Встретимся вечером.

Марсепан встал из-за стола.

— Оставь все как есть, махнул он в сторону стола, — вечером уберут. Иди, выспись.

Я кивнула и мы разошлись.

В кабинете тоже было окно, но поменьше, чем в спальне. Я задвинула плотную штору и, улегшись на диван, укрылась теплым пледом и заснула.

Проснулась от шума в спальне. Но решила не выходить, а создать образ спальни и посмотреть, что да как?

Оказалось, Марсепан уже вернулся, и слуги, убрав остатки обеда, накрывают ужин. Отправив их, Марсепан позвал меня. И снова мы были наедине. Поговорили ни о чем, и разошлись по спальням.

Утром ситуация с накрыванием стола повторилась. Но после завтрака я решила

погулять по замку. Мы вместе вышли из покоев, и Марсепан опечатал магически дверь.

Мрака во дворе не было. Вероятно, улетел охотиться. Марсепан ушел в темницу допрашивать упырей. А я, стараясь ни на кого не налететь, стала обходить замок.

Из увиденного я поняла, что первый этаж — это место жительства прислуги. Здесь же располагалась и кухня. На втором этаже, помимо покоев Могерина, был зал для приемов. Он же, вероятно, был и залом для балов. Были и еще комнаты, назначение которых мне было непонятно. Решила спросить у Марсепана... но потом.

Наконец, я взобралась на мостки, что шли вдоль стены крепости, и выглянула наружу. Почти сразу обнаружила лагерь Капитула, который был разбит метрах в ста от замка. Судя по построению самого лагеря, расположению часовых, Капитул и в мирное время жил, как на войне.

На второй день я решила никуда не ходить, чтобы не нарваться на неприятности, а решила почитать книги из библиотеки Могерина. И наткнулась на непонятку — книги были написаны на непонятном мне языке. Когда я спросила об этом у Марсепана, получила такой ответ:

— Чему ты удивляешься? Книги написаны на местном языке, которого ты не знаешь.

— А как же я понимаю местных жителей? Причем без проблем.

— В этой тайна магических миров. Давным-давно боги устроили так, что в каком бы магическом мире не был путешественник по мирам, будь он человек или нечеловек, его будут понимать окружающие. И он будет понимать окружающих. Но в каждом мире есть свой язык и соответствующий ему алфавит, есть своя грамматика, а, значит, есть и книги на родном для жителей данного мира языке.

— Но ведь я на этой операции читала и все понимала.

— Что ты читала? Надписи на картах? Так карты я сам рисовал, и сам подписывал на языке, который тебе понятен. Я специально так сделал.

— То есть надписи на картах были понятны всем жителя Лауренсии?

— Да, именно так.

— А как же Школа? Ведь там жители разных миров живут и учатся, а книги написаны на понятном всем языке.

— В этом особенность Междумирья. Только для этого мира боги сделали своеобразную привилегию. В нем не только все говорят на понятном языке, но и книги преобразуются так, чтобы было понятно читающему. Например, одну и ту же книгу читатели будут читать на своем языке.

— Ух, ты, а я не знала.

Марсепан улыбнулся.

— Просто, когда ты попала в Междумирье, на тебя сразу столько всего свалилось, что вопросы языка выпали из сферы внимания. Но как только стало немного посвободнее, ты тут же наткнулась на эту несуразицу.

После чего Марсепан перешел на другую тему.

— Давай лучше подумаем, где ты завтра будешь наблюдать за собранием рыцарского Собрания. Феномен это редчайший. Насколько я знаю, рыцари собирались вместе всего два раза за всю историю Фаттерана.

— А что крепостная стена будет занята?

— Конечно, местными жителями, которые набегут из ближайшего городка.

— Здесь есть город?

— А ты в окно спальни смотрела?

— Нет.

— Какая-то ты становишься нелюбознательная, Дина. Пойди и посмотри.

Я подбежала к окну и ахнула. За окном расстилался город. Небольшой, но город.

— Будущая столица королевства. — Сказал Марсепан, незаметно подошедший сзади.

— Почему?

— Потому что этот замок станет королевским, после того, как Капитула изберут королем.

— А как же его герцогство?

— Останется наследным уделом, который он сможет передать своим наследникам. В любом случае, герцогство — это наследуемая земля. А королевские земли могут ведь перейти к другому королю.

— А как же Могерин?

— Могерин профукал свое счастье, когда решился на твое похищение. Самое малое, что ему грозит — это смерть на плахе.

— А что может быть страшнее этого?

— Ну, видов казни много. Например, колесование. Но тебе совсем не обязательно знать об этом, потому как мала.

Я демонстративно надула губки.

— Как нужна помощь, так я взрослая...

— Ладно, ладно, не обижайся. Я вот все думаю, куда тебя посадить, чтобы ты видела завтрашнюю церемонию?

— Марсепан, а помните, у Тейлоров вы меня гоняли на общение с ветрами в астрономическую лабораторию? Неужели здесь таковой нет?

— А что, это мысль. Тем более что лаборатория расположена рядом с этой комнатой. И я думаю, что туда есть тайный ход отсюда. Надо Фотия расспросить. Я сейчас найду управляющего, а ты пока спрячься в кабинете.

Через полчаса оказалось, что действительно из спальни есть выход в астрономическую лабораторию, и мы с Марсепаном решили исследовать ее.

Оказалось, Могерин, а может быть, и его маг занимались не только астрономией, но и ставили химические опыты.

— Дина, пройдишь вдоль стеллажей. Может быть, обнаружишь что-то из своего мира? С этих магов станется. Ведь тут явно что-то пытались создавать.

Я подняла правую руку над стеллажом и медленно пошла. Вдруг в одном месте пошли ассоциации. Картинки представляли собой изображения реального боя с применением стрелкового оружия.

— Марсепан, у меня ощущение, что этот маг путешествовал в технических мирах, возможно даже в моем, и то ли сам участвовал в войне, то ли был ее свидетелем. Но важнее другое, он привез оттуда взрывчатое вещество, которое у нас называется порох. Его как раз применяют в нашем вооружении.

— Можешь примерно определить время посещения?

— Судя по картинкам, это прошлый век.

— Значит, этот маг умеет перемещаться не только между мирами, но и во времени. Это уже интересно. Понятно и его желание взять что-то из вашего прошлого века. Тогда оружие было попроще, значит, и воссоздать его проще. Ты представляешь, какая опасность возникла

над магическими мирами?

Он помолчал.

— Ладно, появилась еще одна тема для разборок с магом. А сейчас займемся тем, зачем пришли.

И Марсепан стал подниматься по узкой и крутой винтовой лестнице вверх, туда, где виднелась башенка для наблюдений. Правда она сейчас была закрыта непрозрачным куполом. Но Марсепан, чего-то поковырялся с рычажками, что были на уровне башни, и купол развалился на две половинки, которые опали по сторонам.

Марсепан поднялся еще выше, и фактически вылез за пределы купола.

— Дина, здесь прекрасный обзор местности. Думаю, лучшего места для наблюдения за завтрашним мероприятием и найти сложно.

После этого Марсепан спустился по лестнице, и жестом пригласил влезть меня.

Когда я залезла в башенку, обнаружилось, что она достаточно высока. Даже крепостная стена не мешала осматривать окрестности, робко выглядывая своим верхним краем поверх края крыши. Видимость во все стороны была прекрасной. Вот только как здесь выстоять несколько часов? А то, что собрание рыцарей продлится часы, я даже не сомневалась.

И здесь я обнаружила нечто, напоминающее откидной стульчик. Он был прижат сидением к стенке башенки. Когда я взялась за него, заметила, что стульчик смонтирован разворачивающимся, совсем как на турели. Я развернула его таким образом, чтобы можно было смотреть в сторону поля, где соберутся рыцари, и попыталась отжать сиденье. С натугой это получилось. Послышался щелчок и стульчик принял рабочее положение. В сидячем положении тоже мало что теряла из виду. Но в таком положении шум и гам с улицы был почти не слышен. Зато я ясно различала крики постовых в лагере Капитула.

Удовлетворенная я спустилась вниз, и мы покинули лабораторию.

Утром мы позавтракали очень рано. Марсепан оставил меня в запечатанной магически спальне и ушел. Я же пошла в лабораторию, влезла в башенку и, усевшись, взглянула на поле.

Вот это да! За ночь все поле было заполнено пришедшей армией. Точнее, шатры располагались вокруг некоего квадрата, одним концом упирившегося в стену замка. И как раз с этой стороны стоял высокий помост, драпированный темной тканью.

Потянулись минуты ожидания церемонии, которые стали перерастать в часы. Я, было заскучала, но вот из ворот замка вышла группа трубачей, и в воздухе зазвучал музыкальный призыв на собрание. Весь лагерь, до того сонный, разом пробудился и на свободное место поля стали выходить рыцари в легких доспехах, но с мечами на поясах. Постепенно поле заполнялось. И уже тысячи воинов выстраивались п-образно вокруг поля.

Где-то через полчаса снова запели трубы, и на поле из ворот замка вышел Марсепан. Он, как был, так и остался в доспехах. И даже без меча.

Как только Марсепан поднялся на помост, с неба спикировали два дракона, в которых я признала Мрака и Милинду. Драконы встали по бокам помоста, как бы надежно прикрывая Марсепана от нападения.

Марсепан окинул взглядом строй рыцарей и над полем разнесся его голос, усиленный магически.

— Рыцарство Фаттерана, в то время, как вы проливали кровь на поле сражения, уничтожая Зло, за вашими спинами маги, которые должны служить вам, сплели сеть, целью которой должен стать захват ими власти на Фаттеране. Для достижения этой цели они не гнушались ничем. А чтобы их действия были эффективнее, они сплотились в братство.

Строй замер в недоумении. А Марсепан повернулся к воротам замка.

— Привести сюда мага.

Из ворот вывели мага уже в монашеской сутане и поставили перед помостом.

— Расскажи благородным рыцарям, что вы задумали, — обратился Марсепан к магу. —

И маг монотонным голосом стал рассказывать о том, что маги рассчитывали взять под контроль своих хозяев, сделать их марионетками, которые выполняли бы волю магов.

Из строя слева вылетел вопрос:

— А как вы собирались это сделать?

— С помощью морока, — отвечал маг.

— Это враки, морока не существует. — Раздался в ответ тот же голос. Он явно принадлежал молодому человеку.

— Вы так думаете, молодой человек? — встрепнулся Марсепан. — Я сейчас вам продемонстрирую обратное.

Он поднял руку и очертил окружность, которая вспыхнула огнем.

— Тот, кто сомневается в том, что морок существует, пусть выйдет из строя на середину.

Из задних рядов пробрался действительно молодой, лет двадцати пяти рыцарь и уверенно прошел на середину поля.

А голос Марсепана стал поистине громopodobный.

— Этот недостойный усомнился в моих магических чарах, — сказал он, обращаясь к рыцарям. — Какую кару за это непотребство он должен получить?

И произошло удивительное. Из разных сторон строя рыцарей понеслось совершенно невообразимое:

— Казнить его.

— На плаху его.

И тому подобное.

— Рыцарь, вы слышали решение ваших боевых товарищей. Поэтому подойдите к помосту и отдайте мне ваш меч.

Рыцарь все также уверенно подошел к помосту, вынул из ножен меч. Ручкой вперед подал его Марсепану, а сам встал на колени и положил голову на помост.

Марсепан оперся на воткнутый в помост меч и сделал драматическую паузу, явно наслаждаясь содеянным.

Потом вновь очертил огненную окружность, снимая морок.

Строй будто очнулся от сна, и рыцари увидели своего товарища, положившего голову на плаху, и стоящего над ним Марсепана с мечом.

Строй ахнул.

— Да за что же его?

Марсепан сделал удивленное лицо.

— Так вы же сами только что приговорили этого воина к смертной казни.

Строй рыцарей заволновался. Ведь они еще помнили свои выкрики. Но никак не могли понять, что ими в этот момент руководило.

— Ваша Светлость, помилуйте его. Мы были не в себе, — слышались выкрики из строя.

На что Марсепан спокойно ответил.

— Я знаю, что были не в себе. Скажу более, на вас на всех был наведен морок, которого,

по мнению этого юноши не существует в природе.

И он указал концом меча на рыцаря, который так и сидел возле помоста. После чего приказал.

— Встаньте рыцарь. Вот ваш меч. И больше не будьте таким безапелляционным в том, в чем вы ничего не понимаете.

И Марсепан вернул меч юноше.

— Станьте в строй, — приказал Марсепан.

И рыцарь с выражением большого недоумения на лице пошел на свое место.

После чего Марсепан обратился ко всем рыцарям.

— Теперь вы понимаете, какая опасность нависла над всеми вами?

На то из строя вылетел новый вопрос:

— А много ли их в этом братстве?

— Об этом нам расскажет этот маг, — ответил Марсепан.

После чего обратился к магу:

— Называй имена своих собратьев по ордену.

И к строю.

— Пусть поименованные этим магом выходят из строя на середину поля.

Маг начал называть имена. С небольшой задержкой из строя на середину поля потянулись маги. Их появление вызвало бурную реакцию. Кто-то даже ухватился за меч, чтобы тут же порешить заговорщиков. Но Марсепан, подняв руку, успокоил недовольных.

А маги все шли и шли, выстраиваясь по десять человек в шеренгу. Когда началось построение пятой шеренги я почувствовала, что Марсепан заволновался. До меня донеслось его ментальное послание.

— Если их будет больше пятидесяти, дело плохо.

Но магов оказалось ровно сорок пять. И я почувствовала, как облегченно вздохнул Марсепан.

— А почему пятьдесят и больше — это плохо? — Спросила я.

— Есть такой магический закон, — мысленно ответил Марсепан. — Если в каком-то месте соберутся пятьдесят и более единомышленников, они могут соединить свои индивидуальные биополя в единое биополе, которое будет словно отдельная тонкоматериальную личность. А теперь представь, какую личность могли породить эти маги, и на что она была бы способна?

В это время один из высоких лордов возмутился:

— А что же мы будем делать без магов? Как блюсти ритуалы?

На что Марсепан горько усмехнулся.

— О каких ритуалах идет речь? И где эти ритуалы совершаются? В лабораториях алхимиков, как в этом замке? Так там совершаются черно-магические ритуалы, направленные только вот вред окружающим.

Здесь Марсепан остановил речь и задумался.

— Впрочем, я не хочу решать их судьбу. Пусть ее решат боги.

Марсепан вскинул руки к небу.

— Великие боги, явите свою милость. Покажите, что мы должны делать с этими нечестивцами?

Строй напряженно замер. Несколько секунд ничего не происходило. И вдруг с ясного неба с треском сорвались четыре молнии, которые ударили по углам строя магов. Зрелище

было настолько неожиданным, что строй ахнул и отшатнулся. А маги снопами повалились на землю.

Рыцари ахнули еще раз, ошарашенные проявлением божественной воли. Но это было еще не все. Вдруг над телами магов, взвился небольшой вихрь. Он стал усиливаться, превращаясь в смерч. И этот смерч, который вытянулся в небеса, стал гулять по той территории, где лежали тела магов, засасывая их внутрь. Зрелище было настолько завораживающим и неординарным, что строй рыцарей буквально окаменел, не смея двинуться с места. А смерч, втянул в себя все тела магов, в том числе и того, который участвовал в моем похищении... и затих также внезапно, как начался.

Похоже, и для Марсепана такая реакция богов была неожиданной. Но он быстро справился с волнением.

— Вы спрашиваете, что вы будете делать без магов? И при этом забыли, что у ваших предков не было никаких магов. А были храмы, посвященные разным богам. И в храмах служили жрецы, служители тех или иных богов.

В этом месте Марсепан перешел на патетический тон:

— Кто из присутствующих скажет, что в его уделе есть действующие храмы? Или хотя бы один храм? Нет ни одного. Вы за вашими междоусобными игрищами не только забыли про богов, но и уничтожили жречество, которое вам мешало.

— Ну и кто вы после этого, как не безбожники? А вы сами сейчас видели, как боги поступают с безбожниками. Вы тоже хотите такой смерти? Извольте, но без меня.

Строй рыцарей безмолвствовал. Марсепан закончил речь, взмахнул рукой, и сзади него появилось кресло, сильно напоминающее трон.

Марсепан дошел до кресла, и грузно в него опустился. Над полем буквально звенела тишина. И Марсепан намеренно молчал, давая рыцарям осознать произошедшее.

Наконец, зашевелился еще один высокий лорд:

— Так что же нам делать, Ваша Светлость?

— Как что? Понять, что вы уже взрослые люди. А еще что вы, являясь хозяевами уделов, являетесь правителями, в подчинении которых есть множество людей более низких социальных слоев. Что вы должны для них быть не просто хозяевами, которые ни во что не ставят своих подданных, а заботиться о них. Ибо от их процветания зависит и ваша комфортная жизнь. Наконец, вы должны понять, что меч — это оружие в первую очередь для защиты от внешнего врага, а не для применения на ристалищах.

Но все это возможно лишь в условиях централизованного государства, находящегося под единым управлением. Именно с этой целью я и предлагаю вам избрать первого среди равных, т. е. короля, на которого будет возложена функция руководством всем Фаттераном.

— Ну, это-то понятно, — пробасил еще один высокий лорд. — А как вы, Ваша Светлость, видите сам процесс избрания короля? Жребием или еще как?

— А тут и думать нечего. Война с магами Стигии определила, кто будет король.

— И кто же это? — Выкрикнули из строя справа.

— А вы вспомните, кто согласился возглавить самую рискованную операцию во всей войне: Взятие острова Ханух — этого гнезда черных магов?

— Герцог Анзор Капитул, — Закричали из строя напротив.

— Ваша Светлость, почему одна операция должна быть определяющей для избрания короля? — Спросил первый высокий лорд.

— Потому, что король отвечает своей головой за всё, что происходит в его государстве. И королевской короны достоин тот, кто способен на такой риск. Разве вы не были на совещании, когда я всем вам предлагал возглавить операцию на Ханухе? Были, все были. И только герцог Капитул дал согласие возглавить эту операции. Все остальные высокие лорды нашли благовидный предлог, чтобы отказаться.

— А теперь, уважаемые рыцари, представьте ситуацию, что от действий короля зависит судьба всего королевства. Но он трусит и перекладывает свою обязанность на других.

Достоин ли такой король короны и трона?

Мнение присутствующих было однозначно — не достоин.

— Вспомните события последних дней. Все, что делалось до захвата Хануха — это были цветочки, ибо самое зло было именно там. И я думаю, что герцог Капитул, принимая командование на себя, понимал, какая ответственность на него ложится. И, тем не менее, он не побоялся ответственности. Поистине поступок достойный короля.

— Но ведь и вы с драконами ему здорово помогли. Да и ваше войско принимало активное участие в захвате острова Ханух, — с досадой произнес один из высоких лордов. — Будь у меня такая поддержка, я бы тоже согласился возглавить операцию.

— Напомню, что герцог Капитул даже не предполагал о том, что ему будет оказана помощь в тот момент, когда соглашался возглавить операцию, не так ли? Потому в данном случае, все высокие лорды были в одинаковом положении. Так что ваш довод, граф Кессель, явно несостоятелен.

— Ваша Светлость, — вступил в разговор еще один высокий лорд. Его шлем украшал высокий плюмаж. — Вы все верно говорите. Но может быть есть смысл отложить вопрос о короле... хотя бы на месяц? Рыцари проведут собрания,... и через месяц вернемся к этому вопросу.

— Очень хороший вопрос, граф Рютель. И главное своевременный. Сейчас рыцарству будет представлен один из вас, кто захотел решить вопрос о королевской короне весьма своеобразно.

Марсепан обернулся к воротам в замок.

— Приведите графа Могерина.

Судя по перешептываниям в рядах рыцарей, еще не все знали о преступлении Могериина.

Спустя минут десять в воротах показался Могерин в кандалах, что вызвало возмущение у некоторых присутствующих.

— Почему он в кандалах? В чем он провинился? — послышалось из разных мест строя.

— А вот пусть он сам все и расскажет, — ответил Марсепан, и снова уселся в кресло. — Уил Могерин расскажите присутствующим о похищении.

Могерин, понуро склонив голову, стал бубнить о том, как готовилось мое похищение и как оно происходило. Дойдя до того места, когда он привез меня в замок, Могерин сразу перешел к описанию осады замка преследующим его отрядом Капитула. О целях похищения он не сказал ни слова.

Дослушав рассказ Могерина, Марсепан встал с кресла.

— Могерин, я понимаю ваше желание предстать перед рыцарями в роли героя-любовника. Вот только объясните рыцарям, почему привезя похищенную к себе в замок, вы поместили ее в пыточную, раздели догола и собирались пытаться? Ведь именно с этой целью ваш палач готовил инструменты, не правда ли?

Могерин молчал. На что он надеялся, было непонятно. Может быть, рассчитывал, что ему поверят больше, чем Марсепану? И Марсепан правильно истолковал молчание Могерина.

— Ну, что ж, раз Уил Могерин не желает рассказать правду о похищении, расскажу ее я. Похищена была не просто женщина из числа наездников драконов. Похищенная была одной из лучших моих учениц. И напали на нее подручные Могерина подло, ночью уже после окончания войны, когда она гуляла.

— Но интереснее другое: с какой целью была похищена моя ученица? Вот тут Могерин пытается представить себя неудачным любовником, похитившим женщину. На самом деле, Могерин мечтал о том, что с ее помощью он введет в морок всех присутствующих, и станет королем.

При этих словах рыцари ахнули.

— Какие у вас доказательства, Ваша Светлость? Этого не может быть. Могерин честный рыцарь, — раздалось из рядов рыцарей.

Марсепан со спокойным выражением лица выслушал выкрики и упреки в свой адрес. И когда запал выкрикивающих закончился, он спросил.

— Вас какие свидетели устроят? Например, палач?

— Нет, палач из простолюдинов. Нас устроят только показания благородных людей...

— Я так и думал.

Он посмотрел в сторону ворот.

— Пригласите графа Домборовски, виконта Илона и барона Найема.

Через пять минут из ворот крепости вышли три рыцаря в легких доспехах, в шлемах и при мечах с кинжалами.

— Надеюсь, данные рыцари в представлении не нуждаются?

Молчание было ответом.

— Что ж, я так и думал. Предоставляю слово благородным рыцарям.

И Марсепан снова сел в кресло.

Рыцари по очереди выходили перед строем и рассказывали то, что они услышали во время допроса Могерина с пристрастием, что вполне допускалось для преступников. Рассказы рыцарей полностью подтвердили слова Марсепана.

А я в это время задумалась над тем, когда же эти рыцари попали в замок?

— Я их на Мраке привез. Потому как предчувствовал, что нужны будут нейтральные свидетели. А эти трое ни в каких порочных связях не замечены. Потому среди рыцарей в большом почете и уважении. — Мысленно ответил Марсепан.

Ух, и хитрец, Марсепан. Предчувствовал он.

Меж тем свой рассказ закончил последний, третий, рыцарь, и над полем повисла гнетущая тишина.

Внезапно слева послышался шум и из задних рядов выдвинулся рыцарь. На вид он был уже в зрелом возрасте.

— Ваша Светлость, лично меня вы убедили в том, что Могерин лелеял мечту стать королем. И за это он достоин наказания. Но ответьте, разве можно ввести в морок все здешнее рыцарство, с тем, чтобы совершить столь подлый акт?

— Ульрик, я вас помню, вы достойный воин, былой вояка. Потому отвечу прямо. Вспомните свое состояние, когда юноша положил свою голову на помост, предварительно отдав мне свой меч?

Уддьрика даже шатнуло.

— Вы хотите сказать, что я в тот момент тоже был под влиянием морока?

— Не только вы, Ульрик, а все рыцари, здесь находящиеся. Я ведь знал, что этот вопрос встанет, вот и решил воспользоваться случаем.

— Так вы навели морок на всех?

— Да, — просто ответил Марсепан.

Стоящие воины зашевелились и о чем-то начали между собой разговаривать.

А Улльрик продолжал:

— А где гарантия того, что мы, все здесь присутствующие, и сейчас не находимся под вашим влиянием?

При этих словах Марсепан встал и подошел к краю помоста.

— Хоть вы, Улльрик, и остальные рыцари были под влиянием морока, вы не можете не вспомнить, как вел себя тот юноша, который был мною вызван. А вел он, если смотреть с обывательской точки зрения неадекватно: был покорен и подчинялся всем моим приказам. Если бы я дал команду, этот юноша зарезал бы себя своим же мечом у вас на глазах. Это и отличает человека под влиянием морока от нормального человека.

— Вы сейчас ощущаете мое влияние на вас?

— Н-нет.

— А ощущали вы подобное влияние во время войны?

— Н-нет.

— И я вам объясню, почему вы не ощущаете моего влияния. Война требует ясности ума и быстроты мышления. Человек же под влиянием морока лишен и того, и другого. Ну, и какие бы вы были воины, если бы я держал вас под своим магическим влиянием? Мне не нужны безмозглые воины. Этим как раз занимались маги Стигии, с которыми мы вели войну. Потому они и проиграли.

Марсепан немного помолчал.

— Открою вам небольшую магическую тайну. Маг, который пытается воздействовать на других или на природу, вкладывает в свои заклинания личную силу. Можно длительное время держать под контролем одного человека. Именно к этому стремились маги, которые были сегодня уничтожены. Но для того, чтобы держать под контролем огромную по численности группу людей, как например, нынешнее собрание, нужна огромная сила. А если пытаться держать эту группу длительное время, тут уже никакой силы не хватит, ибо такое под силу только богам. Но я, как вы видите, не бог. Потому я лишь продемонстрировал на практике, что хотел сделать Уил Могерин чтобы завладеть королевской короной.

— И что девчонка была на это способна? — послышался язвительный выкрик.

— Уил, хоть на этот вопрос вы в состоянии ответить? — Спросил Марсепан.

Неожиданно Могерин распрямил спину, поднял голову и осмотрелся.

— Мой маг... бывший маг, — поправился Могерин, — утверждал, что эта девка способна на многое. Он также говорил, что она даже сильнее ее учителя Марсепана. Потому я и рассчитывал, сломав ее, использовать для достижения моей цели — стать королем.

Здесь глаза Могерина запылали огнем ненависти.

— Только я имею право быть королем, потому что ощущаю в себе силы быть им.

Здесь он снова поник и опустил голову.

Марсепан осмотрел строй рыцарей.

— Есть еще вопросы? Если нет, я жду вашего решения по судьбе Уила Могерина.

И Марсепан снова вернулся в кресло.

Строй молчал. Напряжение буквально звенело в воздухе. Впервые рыцари судили товарища, пусть и бывшего, за преступление, которое карается только смертью.

Неожиданно ситуацию разрядил все тот же зрелый воин, которого Марсепан называл Улльриком. Он вышел на середину поля и повернулся к строю.

— Многие стоящие здесь знают меня. С одними мы не раз рисковали жизнью, отлавливая по лесам разбойников. С другими сталкивались на ристалище. Еще больше

друзей я приобрел на этой войне с исчадием зла, которым были маги Стигии. Именно на этой войне я понял, что такое боевые товарищи, которые не предадут, которые помогут в трудную минуту, которые положат жизнь свою за друга.

— Проще говоря, Кодекс чести рыцаря, который мы все стремимся блюсти, наиболее ярко раскрыл для меня свой смысл именно на этой войне.

— Тем более, печально осознавать, что среди нас есть те, кто нашу общую победу приписал только себе. Более того, нарушил все базовые принципы Кодекса чести рыцаря. И если мы простим Могерина, то станем такими же, как он: лживыми и продажными, властолюбивыми и подлыми. Конечно, можно жить и с этими взглядами на жизнь. Вот только к рыцарству эти взгляды никакого отношения не имеют. Поэтому мой приговор — смерть Уилу Могерину, да здравствует рыцарство Фаттерана.

С этими словами Ульрик вернулся в строй.

И здесь рыцарей будто прорвало, поднялся такой гвалт, что рядом стоящие, еле слышали друг друга. Марсепан минут пять сидел в кресле, после чего резко встал и подойдя к краю помоста поднял руку. И шум стал стихать. Все взоры устремились на Марсепана.

— Спасибо тебе, Ульрик за проникновенную речь. Сказано самое главное. Теперь очередь за вами, рыцари Фаттерана. Как вы проголосуете, так и будет. Кто за то, что Уил Могерин достоин смерти, поднимите руки?

Ввысь взметнулись сотни рук, в некоторых были мечи. Визуально было видно, что за смертный приговор проголосовало подавляющее большинство рыцарей.

— Уил Могерин ты видишь решение рыцарей Фаттерана касаясь твоей судьбы. У тебя есть что сказать?

Но Могерину сказать было нечего. Он только побелел лицом и покрылся потом. Тогда Марсепан обратился к Могерину.

— Как Главнокомандующий армией Фаттерана, т. е. высшее лицо, обладающее административными функциями, я лишаю Уила Могерина дворянства и всех рыцарских привилегий. Так как Уил Могерин приговорен к смертной казни, я лишаю его земель, которыми он был наделен.

После чего Марсепан обратился к рыцарям.

— Рыцари Фаттерана, как Высшее духовное лицо не только на Фаттеране, а и в мире Лауренсия, как ваш Главнокомандующий, предлагаю заменить Уилу Могерину смертную казнь на пожизненную ссылку на один из островов архипелага, который мы с таким трудом отвоевали.

— Но у него наверняка есть тайные друзья, которые ему помогут вернуться, — слышалось из строя рыцарей слева.

— Да, я предусматриваю эту вероятность. И хочу предупредить, что у меня сложились хорошие отношения с аборигенами архипелага, которых еще называют зелеными человечками. Так что договориться с ними о том, чтобы к острову, на котором будет жить Могерин никого не пропускать, мне будет очень просто. А ведь многие помнят, как аборигены топили плавсредства, на которых пытались спастись маги Стигии. Так что если кто-то захочет стать самоубийцей, пытаюсь помочь Могерину, пусть помнят об этом напоминании.

И прошу не беспокоиться за судьбу Могерина на острове. Вы сами только что оттуда. И знаете, что многие острова вполне удовлетворяют выживанию.

На мой взгляд, это наказание эффективнее, чем простая смертная казнь. Мы все

привыкли быть рядом со смертью. Потому рыцаря пугать смертью не стоит. А вот прожить всю жизнь в одиночестве, не имея возможности общаться с себе подобными — это настоящее наказание для государственного преступника. И служит это наказание одному: преступник должен осознать всю глубину своего падения, прежде, чем предстанет на суд богов.

Так вершилась история. Марсепан постепенно начал менять сознание рыцарей. Но на достигнутом Марсепан не остановился. Как говорится, нужно ковать железо, пока оно горячо.

— Рыцари, я понимаю, что разговор сегодня сложился сложный. Но мы так и не решили главного вопроса — выбор короля. Мною была представлена кандидатура герцога Анзора Капитула. Есть другие предложения по кандидатам на королевский трон?

— Пусть о нем скажут рыцари из войска Капитула, — послышался выкрик из строя.

И почти сразу, протискиваясь сквозь строй, в первую шеренгу вышел еще более зрелый, чем Ульрик, рыцарь. Марсепан жестом предложил ему выйти на середину поля, что тот и сделал.

— Меня, как и Ульрика знают многие. А кто не знаю, представляюсь — Ландок Комов. Я не мастак говорить, мне больше нравится с мечом в руке быть. Но вопрос действительно серьезный, потому выскажусь. За двадцать лет рыцарства побывал я во многих войсках местных правителей. Так что есть с чем сравнивать. И скажу, что в войске и под руководством герцога Капитула я нашел свое счастье. И даже не потому, что герцог хороший воин и хороший военачальник. Он человечный. В его герцогстве живут хорошо не только рыцари, а и простой люд. Его удел процветает, потому соседи постоянно точат на него зубы, чтобы и себе урвать кусок. И регулярно по этим зубам получают.

В этом месте Ландок Комов улыбнулся, а по рядам рыцарей пробежал одобрителный смешок.

— И вот что я вам скажу братья-рыцари, лучшего кандидата на должность короля, чем герцог Капитул в Фаттеране сейчас нет, и в ближайшее время вряд ли появится. Поэтому я отдаю свой голос за герцога Капитула. И вас призываю последовать моему примеру.

Рыцарь развернулся и грузно пошел обратно в строй.

Снова выступил Марсепан.

— Кто еще хочет выступить? Может быть, есть те, кто против кандидатуры герцога Капитула?

Противников не оказалось, как и желающих выступить.

— Тогда переходим к голосованию. Кто желает видеть своим королем герцога Капитула, поднимите руки.

Снова поднялся лес рук.

— Ясно. А есть те, кто против избрания герцога Капитула королем?

Нет, противников, по крайней мере, явных не было.

— Герцог Анзор Капитул подойдите сюда, — и Марсепан указал на помост.

Слева из строя вышел Капитул и взшел на помост.

— Как Высшее духовное лицо Лауренсии, как Главнокомандующий армией Фаттерана, я Марсепан Кейтлин, объявляю герцога Анзора Капитула королем Фаттерана. На престол герцог Капитул вступит через три дня, на официальной церемонии.

В это время в небе бабахнуло что-то незримое, и в воздухе разлилось незнакомое, но очень приятное благоухание.

А на земле началось ликование. Рыцари похлопывали друг друга по плечам, кричали здравицы избранному королю. И Марсепан с превеликим трудом смог успокоить неистовство толпы.

— Рыцари, все должны уразуметь, что с избранием короля Фаттеран перестал быть местом, порезанным на уделы со своими мелкими частными армиями у лордов. С этого момента и впредь, Фаттеран становится королевством, единым государством. Потому все рыцари, желающие продолжить службу, переходят на службу короля. Лордам разрешается иметь для личной охраны не более пятидесяти рыцарей. Вопросы же безопасности, в том числе и борьба с разбойниками, с этого момента возлагается на королевские войска.

— Поэтому частные армии распускаются. На их основе будут формироваться полки королевской гвардии, численностью тысяча человек в каждом полку. Тысяцкий, т. е. командир полка, будет назначаться лично королем. В свою очередь тысяцкий будет назначать сотников, а они — десятников. Полки будут размещаться в самых неблагоприятных с точки зрения криминогенной обстановки районах Фаттерана. Жалованье рыцарям будет выплачиваться из королевской казны, которая с этого момента будет пополняться налогами с территорий. Из налогов будет вычитаться плата за прокорм полка, расположенного в том или ином районе.

— Хочу подчеркнуть, никто насильно в королевскую армию призываться не будет. Армия будет формироваться только на добровольной основе. Так что вам, рыцари, также дается три дня, чтобы вы определились, хотите вы служить в королевской армии или нет? Тем, кто откажется служить в армии, оставляется дворянское звание и уделы. Но они лишаются рыцарских привилегий. Можете возвращаться в свои уделы и заниматься хозяйством.

— Но не советую организовывать разбойничьи шайки, чтобы воспользовавшись моментом начать передел собственности. Подобная деятельность будет жестко пресекаться, а члены шаяк сурово наказываться. Не думаю, что кончина в петле достойна рыцаря, пусть и бывшего. К тому же бывших рыцарей не бывает. Поэтому к отступникам меры будут даже жестче, чем к обычным разбойникам.

— И еще... после осуждения Уила Могерина на вечную ссылку на острова архипелага, его земли лишились хозяина. Чтобы не было за них распри, объявляю эти земли королевской собственностью. И не только земли, а все, что на них находится, в том числе и этот замок, который становится личными покоями короля.

— А что будет с землями самого Капитула? — Послышалось из строя.

— Повторяю для тех, кто не все понял. Должность короля является выборной. И когда закончится земной путь Анзора Капитула, следующего короля будут выбирать либо те рыцари, что сейчас в строю, либо ваши потомки. Удел же герцога Капитула — это земли, принадлежащие ему по праву лордства. И он имеет право их передать по наследству в собственность своим детям.

— Всем все понятно?

— Оставьте меня одного, — усталым голосом сказал Марсепан, обращаясь к рыцарям. — Я буду говорить с богами.

Он опустился на колени, сложил перед собой руки и впал в глубокую медитацию.

Строй распался, рыцари стали расходиться, поглядывая на Мерсепана, кто благоговейно, а кто и со страхом.

Постепенно поле опустело, рыцари ушли в лагерь, который раскинулся метрах в пятистах от стен замка. И только одинокая фигура Марсепана, стоящего на коленях на помосте, да два дракона, стоящих по бокам помоста, скрашивали картину.

Я уже хотела спускаться вниз, как вдруг... вдруг, я заметила, что в том месте, где только что стояли рыцари, расположенные напротив помоста, воздух стал сгущаться и появились контуры какого-то здания. Заинтересовавшись увиденным, я вновь уселась на место, наблюдая за необычным феноменом.

Постепенно контуры становились всё материальнее, и проявилось здание храма. Стены храма были белыми, а в стенах виднелись высокие стрельчатые окна, в которых были мозаичные рамы.

Храм состоял из двух зданий. Первое было прямоугольной формы, с размером по фасаду метров в двадцать. Посредине здания были высокие двустворчатые ворота, украшенные орнаментом. А посредине крыши здания храма возвышалась башня колокольни, которая была метров десять в высоту. Крыша колокольни была вытянутой и венчалась острыми шпилем, устремленным в небо.

За первым зданием храма было второе, которое примыкало к первому зданию. Оно было круглым, но в диаметре было даже больше, чем ширина первого здания, потому оно выступало за его границы. Венчал это здание огромный купол, сужающийся кверху. На конце, как и на первом здании, был острый шпиль.

Крыши обоих зданий имели голубой цвет. А на куполе заднего здания, которое круглое, по крыше были разбросаны многолучевые звезды, от которых в разные стороны разбежались золотые лучики.

Здание было приподнято над землей, потому от входа шла широкая каменная лестница, по бокам которой шли каменные же перила со сложным орнаментом внутри.

Где-то через час здание полностью материализовалось. Посмотреть на это чудо сбежались сотни людей, как рыцарей, так и простолюдинов. Все были шокированы этим чудом. И благоговейно поглядывали то на храм, то на молящегося Марсепана.

Но вот Марсепан зашевелился, встал и открыл глаза. Увидев храм, Марсепан, может быть и удивился, но не подал виду. Вместо этого он поднял руку и что-то прошептал. Почти сразу вокруг храма образовалась светящаяся серебристым цветом высокая сетка.

После чего Марсепан обратился к толпе.

— Жители Фаттерана, боги подарили вам Храм всех богов. Он будет освящен через три дня — в день коронации короля. До тех пор храм закрыт, о чем свидетельствует сета вокруг храма. Прошу никого к сетке не приближаться, чтобы не было неприятностей.

И народ как-то сразу отхлынул от храма, хотя и не расходился, любуясь им.

А у меня в голове послышался смешок, а затем голос Марсепана.

— Дина, хватит на меня пялиться, накройся пологом невидимости, и осторожно

пробирайся сюда. Пора лететь к своим.

Я пулей скатилась с лестницы лаборатории, накинула полог невидимости, и выйдя за дверь стала пробираться к выходу. При этом обратила внимание на то, что народу в замке прибавилось. И в основном, я никого не знала.

— Это я посоветовал Анзору заменить прислугу, на свою, более надежную, — ответил на мои наблюдения Марсепан.

А, ну понятно. Учитывая этот момент, я стала еще более осторожно красться к выходу из замка. Но вот и Марсепан, вот и драконы. Я подошла к Милинде, и обняла ее за шею.

— Как я по тебе соскучилась, девочка, — мысленно обратилась я к драконице.

— Я тоже соскучилась, — ответила Милинда, обернувшись ко мне.

Взобравшись на драконицу, я подняла руку, сигнализируя Марсепану, что я готова.

В это время из ворот замка вывели Могерина в цепях. Марсепан сделал знак в воздухе и цепи с Могерина спали, а он сам полез на спину Мрака. Наверху его встречал Марсепан, который усадил Могерина на боковое седло и надежно привязал. После этого уселся на свое место и скомандовал Мраку.

— Взлетаем, — и мы взлетели. Взлетели прямо с того места, где драконы сидели.

Глянув вниз, я увидела, что народ поначалу начал разбегаться в разные стороны, но потом, поняв, что драконы никому не угрожают, люди остановились, задрав головы кверху.

А Мрак сразу перешел в набор высоты, Милинда пристроилась на свое место слева от Мрака. Так мы и полетели на острова.

Через два часа на горизонте появилась Марейра, и драконы с разворота пошли на посадку. Как я поняла, именно этот остров выбрал Марсепан для пожизненной ссылки Могерина.

Марсепан встал с седла, развязал Могерина, и тот покорно спустился на землю.

— Уил, вы сами выбрали свою судьбу, потому не стоит злиться на других. Оставляю вам ваше оружие.

Марсепан сделал знак в воздухе, и рядом с Могерином появились меч, копьё и лук с колчаном в котором были стрелы.

А Марсепан продолжил.

— При желании от голода вы не умрете, поскольку этот остров населен разнообразной живностью. Но запомните, вам никто не придет на помощь. А если и появятся самоубийцы, то вот эти ребята им помогут пойти на дно.

И Марсепан показал на аборигенов, которые к этому времени вышли из воды, и стояли редко цепью в зоне прибоя.

— То же самое относится и к вам. Любая попытка покинуть остров будет пресекаться. Так что обживайте новое место жительства.

После этого мы снова взлетели. Я глянула вниз. Могерин так и стоял на месте, лишь поднял голову, провожая драконов взглядом.

Еще через четверть часа показалась Матера, на которую драконы приземлились с ходу.

После посадки я сняла полог невидимости и увидела, как к драконам бегут школяры.

Встреча была бурной и радостной. На Матере уже знали о моем освобождении, но жаждали подробностей. За разговорами я не заметила, как к Марсепану подошла фея. Но увидела, как они многозначительно переглянулись.

Какое-то время фея и Марсепан с улыбкой наблюдали за нами. Но тут Фиона в свойственной ей манере проехала по моему наряду:

— Дина, откуда прикид, ограбила какого-то монаха? Бедный монах, я ему не завидую, — с ехидцей проговорила она.

— И правильно делаешь, потому как он уже разговаривает с праотцами.

— Ты убила монаха?

— Ну, допустим, убила его не я, а боги.

И я стала рассказывать о братстве магов, и о постигшей их участи. В это время фея прервала мой рассказ.

— Так, школяры еще будет время пообсуждать происшедшее с Диной. А сейчас она мне нужна для серьезного разговора.

И она с Марсепаном развернулась в направлении шатра. Я развела руками, и пошла следом.

В шатре Ната медленно обошла вокруг меня.

— Марсепан, я тебя поздравляю, нашего фейского племени прибыло.

И увидев мое удивленное лицо, добавила:

— Да, Дина, была ты ведьмой, а стала феей.

— Заметь, Ната, — откликнулся Марсепан, — не просто феей, а феей метаморфоз, как и ты.

— И есть тому доказательства?

— Самое главное доказательство осталось на острове Марейра — это Могерин, который сослан на Марейру на вечное поселение.

— И что же сделала с этим почтенным господином молодая фея метаморфоз?

— Она накрутила ему премилые рожки, и вытянула лицо, сделав его подобным козлиной морде. В том числе поправила и бородку, чтобы соответствовала образу козла. Но самое главное, стоит только Могерину начать ругаться, вместо слов изо рта вылетает козлиное беканье.

— Ну что ж жестко, но справедливо. И как-то не хочется осуждать Дину за подобное действие. Не так ли, Марсепан?

— Ну, наверное. Женская месть порой бывает очень изощренной.

— Вот ты вредный мужчина. Все бы вам женщин хаять.

— И в мыслях не было. Я лишь констатирую факт.

Слушая дружескую пикировку Марсепана и Наты, я поняла, что ругать меня не будут. В это время фея сменила тему.

— Как все прошло на Фаттеране?

— Очень даже хорошо. Я потом тебе расскажу подробности. Уже через два дня будет коронация Капитула, а затем королевский бал. Ты не хочешь поприсутствовать?

— Ах, уволь меня, Марсепан от этого мероприятия. Я уже давно вышла из возраста, когда хочется блистать. Да и Дину нельзя оставлять одну на острове.

— Ага, значит, ты тоже придерживаешься мнения, что Дину нужно отгородить от мира Фаттерана?

— Ну, конечно, Марсепан, конечно. Ведь, чтобы преобразиться из ведьмы в феи, это же какой стресс нужно перенести? К тому же, очень не хочется, чтобы молодая феечка на балу стала применять свои способности в области метаморфоз. Тем более, к новоизбранному королю. Не так ли, Дина?

А я стояла и хлопала глазами и ушами. До меня только дошел смысл сказанного Натой. Я — фея? Абалдеть.

Похоже, эту фразу я сказала вслух, поскольку фея сказала:

— В самом деле, абалдеть. За мою недолгую, но бурно проведенную жизнь я впервые встречаю случай подобной трансформации. Так что, Дина, уникам, которого еще поискать надо. А это налагает на нас, Марсепан, дополнительные обязанности.

Марсепан кивнул, соглашаясь.

— Так что ты забирай школяров и на четырех драконах, им тоже нужно размяться, летите на коронацию и бал. А я найду, чем с Диной заняться. — Закончила фея.

На том они и порешили, отпустив меня отдохнуть. Было несколько досадно, что коронация и бал я не смогу увидеть и поприсутствовать. Но выйдя из шатра, я вновь столкнулась со школярами, которые, оказывается, меня ждали. Так что, смахнув с лица досаду, я радостно объявила.

— А вы знаете, что через два дня коронация, а потом бал?

Известие было встречено громкими радостными криками. Правда, девчонки тут же приуныли, поскольку на бал им совсем нечего было надеть. И я решила устроить аттракцион невиданной щедрости. Зайдя в палатку, я вынула из пространственного шкафа четыре платья. Три нарядных — для девчонок, и одно попроще, для себя. После чего сбросила с себя монашеское одеяние и тут же его развеяла, надела платье, мягкие туфли и позвала девчонок.

Когда они увидели платья, то обомлели. А т. к. я разложила платья по кроватям, то каждая бросилась к своей кровати. Платья девчонкам понравились. Еще бы, я ведь подбирала платья, учитывая их вкус. И девчонки, схватив платья, тут же начали их примерять. Конечно, фигуры у всех были разными, потому не все платья пришлись впору. Но мы разве не маги? Пара взмахов, и платья были приталены, в общем, были строго по фигуре.

Тут заговорила совесть у Лауры.

— Дина, но в таком виде, платья уже не подойдут тебе?

— А кто сказал, что их нужно возвращать? Это мой подарок.

Лаура радостно завизжала и бросилась мне на шею. Ее поддержали Фиона и Мариам. Так что примерка превратилась в обнимашки. Потом девочки примеряли туфли и аксессуары. Так и провозились до ужина.

Через день после полудня были вызваны четыре дракона. Лаура села вместе с Марсепаном на Мрака, Илфинор уселся с Карлом на Тора, Фиона летела с Мариам на Сесилии. Драконы взлетели и, выстроившись в неполный клин, взяли курс на запад.

Ко мне сзади подошла фея.

— Может быть, и ты тоже хочешь полетать на Милинде?

— А можно?

— Почему нельзя? Площадь архипелага огромна, вот и полетай над ним. Часа хватит?

— Да, конечно.

— Ну, лети, разомнись.

Я вызвала Милинду, а пока она летела, переделалась в летную форму, вскарабкалась на драконицу, которая подождала, пока я привяжусь, и взлетела.

Так как я не дала Милинде никакого задания, она время от времени удивленно оглядывалась. Потом не выдержала:

— Дина, куда летим?

— А куда глаза глядят.

— Это как?

— Давай просто полетаем над архипелагом, расслабимся.

Все еще удивленная драконица, заложила крутой вираж, потом перешла в набор высоты, и оттуда упала к земле. А я кричала от удовольствия, подставляя лицо набегавшему ветру. Вот так мы и полетали с часок. После чего я дала команду Милинде возвращаться. После посадки, отпустив драконицу на охоту, я вернулась в шатер, где меня ждала фея.

— Расслабилась? Тогда приступим к занятиям. Собери матрас с кровати, и пойдем в лес. Там я видела одну чудненькую полянку, которая как раз подходит для занятий.

Действительно, не прошли мы и пятидесяти метров по лесу, как вышли на поляну. Несмотря на середину лета, трава была шелковистой на ощупь. По приказу феи и развернула матрас и легла на него, а фея примостилась рядом на пеньке, откинувшись на другое дерево, растущее из одного с пеньком места. У меня сложилось впечатление, что кто-то будто старался создать стул, применяясь к условиям леса. Но я не стала уточнять.

Когда я улеглась, фея начала инструктаж.

— Дина, мы снова возвращаемся к нашему старому разговору о твоей безопасности. Твое похищение — это яркий пример прокола в твоей системе безопасности. Ты не почувствовала опасности, а, значит, не смогла оценить степени угрозы. Это непростительная оплошность, особенно в условиях, когда различные силы пытаются тебя использовать в личных целях, а то и вовсе уничтожить, поскольку ты им или вредишь или мешаешь. Увы, но с этим тебе придется жить всю оставшуюся жизнь, потому мы приступим к практическому применению разворачивания твоего биополя до расстояния максимально возможного, т. е. метров до ста. Целью практики является обучение твоего биополя активности вне контроля сознания, а также сообщений в сознание обстоятельств, угрожающих твоему благополучию, я уже не говорю об угрозе жизни.

— Ната, но ведь было темно.

— И что? Биополе работает вне зависимости от времени суток или климатических условий. Поэтому начинаем практику. Все, как и раньше, расслабляешься, отпускаешь все мысли и стараешься расширить биополе на максимально возможное состояние. Так как ты пока будешь осуществлять этот процесс осознанно, то перед твоим мысленным взором будет разворачиваться картинка окружающей тебя местности. Не удивляйся и не пугайся — это нормально.

Выполняя указания феи, я расслабилась, и стала мысленным взором ощупывать окружающее пространство. И тут я воочию поняла выражение: Растекаться мыслью по дереву. Я именно растекалась в разные стороны, ощупывая каждую травинку. Все шло замечательно. Но вдруг... вдруг что-то маякнуло внутри... маякнуло опасностью. И в голове возник образ какого-то монстра. Он был черного цвета с выпуклыми глазами, его рот был широко раскрыт и из него торчали огромные клыки. И это исчадие ада смотрело прямо на меня, как-то озлобленно щерясь.

Куда делось мое спокойствие? Я откровенно запаниковала, поле мое резко свернулось, и я вылетела из медитации, чуть ли не задыхаясь от страха. Я даже села на матрасе и с ужасом посмотрела на фею.

В это время Ната раскрыла глаза.

— Что случилось?

Еще не восстановив дыхание, я стала описывать встреченного мною монстра.

Фея улыбнулась.

— Так, успокаиваемся и пытаемся найти увиденному логическое объяснение.

Но как я не пыжилось никакого объяснения, тем более, логического, в голове не

складывалось. Только стоял образ монстра со страшным раскрытым ртом.

Видя, что я в замешательстве фея проговорила:

— Ну, какой же ты боевой маг, если испугалась обычного муравья?

— Что? Муравья???

— Ну, конечно. Судя по описанию, ты наткнулась на черного муравья, каких много на островах.

— Но почему он предстал в таком ужасающем виде?

— Напомню, что твоя медитация происходит в состоянии так называемого измененного состояния сознания. А что такое измененное состояние сознания? Это изменение восприятия. Что это означает? Всем в нашей жизни руководит подсознание. В его ведении находится и луч внимания, с помощью которого мы воспринимаем мир нашими органами чувств. Так как луч внимания привязан к определенному месту, то в подсознании накоплен богатый набор шаблонов, с помощью которых подсознание строит картинку некоей реальности, которую мы осознаем.

— А теперь представь, что ты начинаешь медитировать или релаксировать. Хотя методики этих двух методов различны, они преследуют одну цель, отвлечь подсознание от контроля за лучом внимания. И как только это происходит, луч внимания отправляется в свободное плавание. Постепенно он смещается в положение, когда подсознание уже не может идентифицировать внешние сигналы в соответствии с заложенными в нем шаблонами. Вот тогда и начинаются видения картинок, подобной той, что увидела ты.

— А глюки, возникающие от чрезмерного употребления алкоголя имеют подобную природу?

— Очень хорошо, что ты вспомнила о глюках. Они свойственны ведь не только опьянению. Например, голодающему тоже могут привидеться глюки. И у всех этих феноменов одна природа — смещение луча внимания с однажды установленного места.

— А кто или что это место устанавливает?

— Родители или другие родственники. У рожденного ребенка луч внимания гуляет, не привязанный к одному месту. Но под воздействием внешней среды, а также по мере накопления подсознанием определенных шаблонов, дающих подсознанию возможность рисовать картинку действительности, луч внимания прикрепляется в месте, в котором оно прикреплено у большинства живущих. Именно этот факт и позволяет нам понимать друг друга. Мы как бы говорим, стоя на одной точке восприятия мира.

— А если не стоим, тогда что?

— Тогда такой человек считается сумасшедшим, ибо у него иное, чем у большинства восприятие мира.

— То есть вы хотите сказать, что когда я медитирую или релаксирую, то становлюсь сумасшедшей?

— Я бы сказала несколько иначе, ты становишься подобна сумасшедшей. Потому что подсознание здорового человека, даже на время, потеряв управление лучом внимания, стремится это управление вернуть себе. Потому луч внимания погуляв, возвращается в исходное положение. И ты вновь становишься нормальной.

— Значит, есть вариант, что я могу остаться сумасшедшей?

— Как ты думаешь, а зачем я присутствую на твоей медитации?

— Н-не знаю.

— Сама подумай. Я могла привести тебя на полянку, дать задание и уйти заниматься

своими делами. Однако я осталась. А осталась я потому, чтобы помочь твоему лучу внимания двигаться в правильном направлении, предохранить твою психику от излишних стрессов во время медитации. Так что когда ты медитировала, и твой луч внимания стал сдвигаться, я сдвигала вслед за ним свой луч внимания, страхуя тебя.

— Значит, вы тоже видели этого монстра... ну, в смысле, муравья?

— Ты многого от меня хочешь. Я видела, что твой луч внезапно метнулся обратно, и постаралась стабилизировать его по месту дислокации. Иначе он мог вообще пойти вразнос. И тогда сумасшествие точно гарантировано.

— Но как же мне быть? Второй такой встречи мои нервы точно не выдержат.

— А ты попроси букашек-таракашек освободить полянку и прилегающий лес.

— Как это попросить?

— Вот так и попроси, но сделай это, когда войдешь в медитацию, т. е. в измененное состояние сознания. Я думаю, что слова сами найдутся.

И точно, слова нашлись, едва я начала расслабляться. Потому расползание моего биополя по полянке прошло успешно.

Где-то через час я вернулась в нормальное состояние, и фея изменила условия медитации. Она посадила меня в позу со скрещенными ногами, и поставила задачу расширять биополе из этой позы.

Когда эта медитация прошла успешно, фея заставила меня встать, и расширять свое биополе стоя. Это была самая сложная часть тренировки, потому как медитировать стоя я была как-то не приучена. Но, в конце концов, справилась и с этим заданием.

Когда же я спросила фею, зачем так много положений для медитации, она ответила:

— Твое биополе должно быть максимально активно в любом положении тела, в том числе, и во сне, во время приема пищи или при ходьбе. Причем активность эта должна быть независимой от твоего сознания. Потому мы будем отрабатывать эти техники до совершенства. Это понятно?

Как тут не понять, тем более, зная характер феи? Так что я кивнула, соглашаясь. На этом занятия закончились, потому что солнце уже было рядом с горизонтом, намереваясь за него скатиться.

На следующий день фея преподнесла сюрприз. Когда я поутру пришла в ее шатер, она завтракала. Молча указав мне на стул рядом, она продолжила завтрак. Я ожидала, что после завтрака вновь будем медитировать, потому заказала легкий завтрак: чай и пару булочек. Ведь медитация не любит сытое брюхо.

Молча поели. И здесь фея предложила изменить формат медитации.

— Дина, ты же, наверное, хочешь посмотреть, как и что будет на Фаттеране во время коронации?

— Конечно, хочу.

— Предлагаю понаблюдать за церемонией с помощью твоих друзей — через их глаза.

— А можно?

— Почему нет? К тому же попрактикуешься смотреть на мир другими глазами, а заодно поучишься направлять их туда, где тебе интересней. Так, Марсепана трогать не будем, еще учует, скандала не оберешься. Вот что, ты бери девочек, а я — мальчиков. Настраивайся на них. И если получится, посмотрим инаугурацию короля.

Решили, что медитировать будем на той же полянке, что и вчера. Только я сменю место, лягу в тенечке, чтобы голову не напекло.

Сказано — сделано.

Расположившись на полянке, я стала настраиваться на девчонок, и почти сразу узнала, что перед коронацией будет освящение Храма всех богов. И это освящение намечено на одиннадцать часов, а коронация ровно на полдень. Вернувшись из медитации, посоветовалась с феей, и мы решили, что два часа, оставшиеся до одиннадцати часов поработаю с биополем, чтобы наработать навыки.

Прежде, чем начать работать с биополем вспомнила о том, чтобы разогнать букашек-таракашек. Разогнала. А дальше покатило по накатанному. Так что за два часа я отработала с биополем как лежа, так и сидя, и стоя.

Но вот- вот одиннадцать часов. Я вновь легла на матрас и вошла в измененное состояние. И сразу же сконтачилась с девчонками. Сначала с одной, похоже, с Лаурой, потом с Мариам, и, наконец, Фионой.

Как я поняла, они были в гостевой ложе, которую установили у стены замка. Слева и справа выстроились рыцари. Когда я присмотрелась к их вымпелам, обнаружила на них номера. Ага, значит, пожелание Марсепана о создании единой королевской армии сбылось.

Судя по номерам полков, на поле между воротами замка и воротами храма выстроилось восемь полков, т. е. восемь тысяч человек. Если учесть, что в войске Марсепана, которое он привел с Маттерана, было две тысячи человек, а всего в объединенном войске Фаттерана около десяти тысяч, получается, что практически все рыцари перешли на королевскую службу.

Правда, Марсепан позже рассказал Нате, а она поделилась со мной сведениями о том, что после отлета Марсепана, граф Вирт пытался поднять бунт против коронации Капитула. Но, как сказал Марсепан, его же рыцари, восприняли это предложение оскорбительным. Вирта вызвали на дуэль и убили. А потом почти сразу похоронили. При этом Марсепан высказал мысль, что вполне вероятно, никакой дуэли не было, а Вирта просто зарезали свои же, чтобы не смущал народ.

Рыцари были в легких парадных доспехах и все без шлемов, но при мечях, Легкий ветерок развевал кудри и трепал флажки на полковых вымпелах, одетых прямо на пику. И только командиры полков стояли в шлемах с высоким плюмажом, перья которого тоже развевались ветром.

Гостевая трибуна была приподнята над землей, вероятно для лучшего обзора. Потому с трибуны видны были не только полки, выстроившиеся с двух сторон от Храма всех богов, но и многочисленные толпы простых людей, волны которых колыхались за строем рыцарей.

Судя по количеству гостей за спинами рыцарей, создавалось впечатление, что сюда собрался весь Фаттеран. И когда только успели?

Но вот зазвенели колокола храма, и из дверей показался Марсепан. Он был в тех же невероятно сверкающих одеждах, какие я видела на нем в Храме, когда была во Фрегии. Марсепан шел в сопровождении восьми жрецов, которые несли некое подобие факелов. Только вместо огня эти подобия факелов разносили по округе воскурения с необычно приятным запахом.

Сам Марсепан нес нечто подобное нашей лампаде, которой помахивал в разные стороны, тем самым, разнося воскурения благовония на большое расстояние.

Жрецы спустились с лестницы, и пошли вправо, обходя храм. При этом они пели молитвы на незнакомом языке. Всего жрецы сделали три круга вокруг храма, после чего поднялись по лестнице и исчезли внутри храма. Все это время звонили колокола. Но стоило жрецам войти в храм, как колокола смолкли.

Прошло какое-то время, и ударил самый большой колокол храма — благовест, сообщая собравшимся, что храм освящен. И почти тут же на крыльце показался Марсепан в сопровождении жрецов.

Они спустились по лестнице. Марсепан взмахнул рукой, и перед ним появился алтарь, с толстенной книгой на нем.

В это же время из ворот замка появился герцог Капитул. Инаугурация началась.

Герцог Капитул был, как и все рыцари, одет в парадные, т. е. облегченные, доспехи, ярко блестящие на солнце. Шлем с плюмажем он нес на предплечье правой руки, а левая лежала на рукояти меча. Неторопливым шагом он подошел к алтарю и встал на одно колено метрах в трех от алтаря, склонив голову.

Тут же запели невидимые трубы, расположенные на одной из площадок колокольни. Марсепан поднял руки к небу и стал читать молитвы богам из книги, лежащей на алтаре.

Минут через пятнадцать раздалось поистине ангельское пение сфер.

— Встань, Анзор Капитул, боги милостиво остановили свой выбор на тебе.

И только Капитул встал, тотчас же над ним, метрах в двух в воздухе появилась изумительной красоты королевская корона. Она представляла собой позолоченный шлем, по краю которого на уровне лба шел широкий ободок, усеянный крупными драгоценными камнями. Из ободка вверх поднимались шесть лучей, которые, обтекая шлем, соединялись над ним в единую конструкцию, которую венчала многолучевая звезда из огромного бриллианта.

Корона медленно опустилась и плотно села на голову Капитула, который вздрогнул от неожиданности, когда корона коснулась его головы. Но тут же справился с собой.

Из храма вышли четыре служки, неся огненно-красный плащ, держа его за четыре угла. Подойдя к Капитулу, они накинули плащ на Капитула и застегнули застежку на груди.

Внезапно алтарь исчез. И в воздухе разнесся громовой голос Марсепана.

— Жители Фаттерана, сегодня вы коронуете своего короля, тем самым, ваш материк превращается в королевство. А чтобы королевство было с полноценными атрибутами, ему положен герб и флаг. Воспросим же богов, чтобы они в своей милости дали народу Фаттерана и то, и другое.

Вместе с Капитулом Марсепан опустился на колени, и вознес молитвы богам. Какое-то время ничего не происходило, а присутствующие даже затаили дыхание. Но вот Марсепан встал и почти сразу в его руках появился сердцевидный щит. На червленом поле щита под наклоном виднелась белая роза, ниже которой расположился меч, острием вниз.

Марсепан поднял щит, чтобы его было видно всем. Ответом были крики радости. А Марсепан передал щит Капитулу.

В это время в замке ударили барабаны, и из его ворот вышла знаменная группа, состоящая из трех рыцарей. Средний нес знамя, обшитое по краю золотой бахромой. На красном поле по центру был выткан иссиня-черный орел, который в правой руке держал розу, а в левой, опущенный книзу меч.

Все трое знаменосцев были в такой же легкой парадной форме, в шлемах с плюмажем. При этом, у знаменосца, несущего знамя, меч был в ножнах, а двое его помощников держали мечи наголо, опустив кончики к земле.

Под барабанную дробь знаменная группа подошла к Капитулу, остановившись в шаге.

Знаменосец наклонил знамя вперед, а Капитул, встав на одно колено, поцеловал кончик знамени.

Барабаны смолкли, но вместо них оркестр заиграл встречный марш, и знаменная группа, развернувшись, пошла к правому флангу строя рыцарей. В тот момент, когда знаменная группа остановилась перед командиром первого полка, он снял шлем, положив его на излучину правой руки. Оркестр смолк, а командир полка встал на одно колено, и поцеловал знамя королевства. Воины его полка радостными криками приветствовали поступок своего командира.

Знаменная группа повернулась и пошла вдоль строя под музыку встречного марша. И так знаменная группа обошла все полки, командиры которых, целуя кончик королевского флага, тем самым, присягая на верность королю.

Из ворот вывели коня Капитула, украшенного праздничной попоной под цвет государственного флага. Когда оруженосец подвел коня к королю, тот передал оруженосцу полученный от Марсепана щит, влез на коня, взял из рук оруженосца щит и повесил на левую руку.

В это время прозвучала команда, и весь строй рыцарей повернулся направо. Капитул на коне встал во главе войска, и все войско направилось в пеший поход по городу торжественным маршем под звуки оркестра, игравшего бравурную музыку.

Горожане и гости города криками радости встретили войско. В строй летели цветы. Радовались все, и рыцари, и жители. Пройдя по центральным улицам города, полки вернулись на исходную позицию, где прозвучала команда «Разойдись!». Инаугурация была закончена. Король со свитой проследовал в замок. А рыцари стали готовиться к балу, который был назначен на вечер.

Нет, бал я уже не стала смотреть. Ведь у девчонок могли быть на балу интимные разговоры и встречи. А мне совсем не нужны чужие секреты. Так что, пообедав, мы с Натой ушли в лес, где я до захода солнца тренировала свое биополе. И надо сказать, усилия не прошли даром. Постепенно биополе как бы обретало разум, и уже не скукоживалось обратно

сразу после окончания занятий, а так и оставалось на том уровне, который был уже достигнут.

А на следующий день к обеду прилетели все школяры вместе с Марсепаном. Привезли кучу новостей и еще большую кучу впечатлений. Как я и догадывалась, бал произвел на девчонок неизгладимое впечатление. Несмотря на тот факт, что на коронацию многие рыцари прибыли со своими семьями, среди которых было немало девушек на выданье, нашим девушкам уделялось повышенное внимание. Впрочем, как и парням. Так что бал прошел как нельзя лучше.

Не обошелся Марсепан и без сюрприза. Он позвал меня в шатер, и когда я вошла, взмахнул рукой. Рядом с ним появился образ Анзора Капитула в той самой одежде, в какой он был на коронации. На голове была королевская корона, в руке он держал королевский жезл, другой рукой опираясь на рукоять меча. И этот образ заговорил.

— Здравствуйте, Дина.

Капитул на секунду задумался.

— Его Светлость обещал, что вы увидите и услышите это послание.

И снова секундная пауза.

— Мы с вами, Дина, теперь я в этом уверен, встречались всего три раза.

Первый был в моем лагере, когда вы самым невероятным образом сумели победить меня на дуэли. С тех пор я только того и желал, чтобы снова вас встретить, и вызвать на дуэль под любым предлогом, чтобы доказать, что я достойный рыцарь и хороший боец.

И снова вы обошли меня, внезапно появившись на поле боя, когда меня окружили враги. И вы буквально защитили меня, спасли мою жизнь, и жизнь моих подданных. Это было выше моего понимания. Ведь вы подвергали свою жизнь опасности из-за совершенно незнакомого вам человека. Мне показалось тогда, что вы питаете ко мне какие-то чувства. И я воспылал к вам любовью.

Но третья наша встреча в моем шатре всё расставила по своим местам. Да я пылал к вам страстью, но вы-то ею не пылали. Более того, на встрече вы были очень холодны и какие-то отстраненные. Я хотел тогда же предложить руку и сердце. Но вы спели песенку про то, что неподвластно королям. И я понял, что моей вы не будете никогда.

И все же я попытался вас выкрасть. Как раз в ту ночь, когда этот болван Могерин похитил вас. И это похищение поставило точку в наших отношениях. Нет, я был уверен, что Могерин похитил вас не для убийства, а для каких-то корыстных целей. И воспылал гневом. Во мне вспыхнуло желание догнать Могерина, отнять у него его добычу. И хотя бы этим немного компенсировать мой долг перед вами. Увы, но и здесь меня ждала неудача. Когда мои воины ворвались в замок Могерина, вы уже были свободны. И как я понял из расспросов слуг, даже не прибегая к услугам Его Светлости. Так что и здесь вы оставили меня в дураках.

Капитул замолчал, переступил с ноги на ногу.

— Да, Дина, вы не будете моей женой — это я понял. Но вы показали мне, какова должна быть королева. И именно подобную вам я и буду искать.

А вам желаю успехов в выполнении возложенной на вас миссии. Ваш образ будет вечно храниться в моем сердце.

После этого образ Капитула померк и растворился в воздухе.

— Бедный Анзор, — проговорила фея. — Еще одной разбитое сердце и несбывшиеся мечты.

— Ната, вы так говорите, будто я сделала величайшую ошибку, отказав Капитулу.

— Ну, что ты Дина. Ты-то здесь причем? Взрослый мужчина с разумом ребенка чего-то себе нафантазировал. И теперь сожалеет, что его голубые мечты не сбылись. Ведь именно в этом суть послания. Не так ли? Если кто и виноват, то наше человеческое эго, которое мечтает всё подмять под себя.

— Ната, но вы же говорили, что человеческое эго самый главный наш охранник, спасающий от внешних угроз.

— А я и сейчас буду это утверждать. Но у эго не одна, а много функций. Причем на разных этапах жизни человека одни функции выполняют положительную роль, а на других начинают играть отрицательную. Повторяю, одни и те же функции из полезных превращаются во вредные.

Видя мое недоуменное лицо, Ната продолжила.

— Возьмем охранную функцию эго. Когда человек мал эта функция является положительной, поскольку помогает человеку осваивать окружающий мир. Но человек растет. Его интересы расширяются. Человек стремится познать мир во всем его разнообразии. Но это стремление к познанию мира таит в себе множество новых опасностей. И что делает эго? Оно начинает, где только можно тормозить развитие человека, стремясь удержать его в рамках тех шаблонов, что в нем заложены от рождения. Конечно, эго тоже развивается за счет вторичных рефлексов. Но процесс этот небыстрый. И эго из охранника превращается в тюремщика. А это, как ты понимаешь, уже явно отрицательная функция.

В этом месте вмешался Марсепан.

— Дина, ты забываешь о такой функции эго, как выделение себя из окружающего пространства. А ведь эта функция присуща только хищникам.

— Это как?

— Только хищнику нужно выделить из окружающего пространства субъекты и объекты, чтобы определить, что для данного хищника является съедобным.

— И как это отражается на эго?

— Появляется желание все окружающее пространство иметь в своей собственности. Что, собственно, и продемонстрировал тот же Анзор Капитул.

— Но он, же вроде бы как отказался от претензий ко мне. Или я что-то неправильно поняла?

— Отказался. Но только потому, что ты сама оказалась вне пределов достижимости. Но ты забываешь, что он, как и Могерин, пытался тебя похитить. Конечно, цели у них были разные, но сам поступок указывает на то, что оба считали себя вправе сделать это похищение. Что это, как не проявление эго?

— И что же делать, чтобы снизить влияние этой функции в жизни?

— Только одно — относиться к жизни, как к игре. Ты как-то сказала, что у вас в ходу поговорка: Человек предполагает, а Бог располагает. Что интересно, эта формула распространяется на всех: мирян, ведьм, фей. Можно, конечно, предвидеть события, но предотвратить их нельзя. А события как раз и формируются богами. Так что нам только и остается, что играть в игру, которую затеяли боги.

— Ага, я помню, что у нас тоже есть такое мнение. И даже помню название этой игры богов — Лила.

— Ладно, об этом потом, — перевел разговор на другую тему Марсепан. — Чтобы окончательно решить все вопросы, связанные с Фаттераном, нужно решить еще одно дело.

— Какое? — Вырвалось у меня.

— Ты забыла, кто нам помог в войне с магами Стигии?

— Ах, да морские владыки.

— Вот-вот, выходи с ними на связь и приглашай на вечеринку.

Ну, это мы запросто. Владыка откликнулся почти сразу. Мы согласовали время их появления, что я и передала Марсепану и Нате. Встреча была назначена через два часа.

Как и в первый раз на берег был вынесен два стола со стульями. Особо не прихорашивались, все равно у владык свой вкус. И к назначенному часу весь наш лагерь сидел за столом, в ожидании появления владык.

Увы, пиршества, так ожидаемого всеми не случилось... по крайней мере, поначалу. Марсепан уволок владыку к себе в шатер. И как я поняла, вызвал образ Капитула, у которого были предложения к морскому владыке по поводу налаживания торговых отношений между владыкой и королевством Фаттеран.

В частности, предлагалось создать на одном из островов архипелага (и я так поняла, как раз на том, где мой камикадзе разнес базу магов) базу. На ней предполагалось создать складские помещения для перевалки грузов. Иными словами, торговый флот Фаттерана довозил грузы до этой базы, а уже на ней организовались торжища между купцами Фаттерана и Маттерана, с привлечением аборигенов. Следить за порядком и ценами предлагалось морскому владыке и его людям. Так что с этой стороны владыка мог быть спокоен в плане справедливости обмена товара. Да, ввиду различия культур предполагалась не купля-продажа, а натуральный обмен. Что было выгодно как раз морскому владыке.

И пока мужчины решали свои мирские дела, мы, как могли, развлекали Рыбку, благо, ее любознательность не знала границ.

Так прошло часа два. Но вот мужчины наговорились и присоединились к женской части собрания. Сразу стало веселее, посыпались шутки-прибаутки, были тосты за здоровье и за победу. И, конечно, счастья и здоровья молодым, т. е. морским владыкам.

Пока было светло, владыка решил сделать ответный ход. Он предложил женщинам выйти из-за стола и встать перед ним. Когда все женщины, в том числе и Ната, вышли из-за стола, на столе внезапно появились шкатулки разной формы и отделки. Владыка царственным жестом предложил каждой из нас взять шкатулку, которая стояла перед той или иной женщиной. Заинтригованные, мы открыли шкатулки и были ошеломлены.

В каждой шкатулке лежали наборы украшений из жемчуга. Причем, как я поняла, наряды были подобраны настолько индивидуально, что понравились всем, даже Нате, которая была в плане подбора украшений очень щепетильна.

Глядя на наши удивленные физиономии, владыка широко улыбался, а рыбка улыбалась с хитринкой.

В общем, подарки понравились. Понравились всем и безоговорочно.

Понимая, что сокровищами владык не удивить, Марсепан сделал неординарный ответный ход. Он подарил владыкам два стола, которые удовлетворяли потребности в пище: один владыке, другой — Рыбке. И судя по довольным лицам владык, Марсепан попал в десятку со своим подарком. Что ни говори, даже те немногие встречи с владыками, дали толчок к привитию у них вкуса к земной пище.

Конечно, был и фейерверк, как только стемнело. Были шумные проводы владык, с клятвами взаимной дружбы. С чем владыки и отбыли в свои морские пучины. Ну, а мы усталые, но довольные попадали спать.

Наутро началась суматоха, связанная со сборами в обратный путь.

Было решено, что Марсепан еще задержится на несколько дней на Фаттеране, чтобы убедиться в отсутствии проблем у новоизбранного короля.

Кроме того, ему нужно было дать распоряжения по отправке армии Маттерана на родину.

Саркел и Мариам на своих драконах должны были улететь на Маттеран, где присоединиться к стае драконов и наездников и стать инструкторами наездников.

Ну, а школяры, как говорится, усталые, но довольные и полные впечатлений, под руководством феи на Милинде и Торе, должны были переместиться на мою и Карла усадьбы, чтобы оттуда порталом вернуться в школу.

И вот уже упакованы вещи и приторочены к седлам на драконах. Вроде бы все готово и можно отправляться домой, но что-то не пускало. Это что-то было нежелание расставаться с друзьями, ставшими боевыми братьями и сестрами на недавней войне. Так что все бродили по лагерю, как неприкаянные.

Марсепан решил, что с него хватит. Сел на Мрака, и улетел на Фаттеран, махнув на взлете рукой остающимся.

Это явилось сигналом для остальных. Начался тягучий процесс прощания.

Школяры подвели Саркела и Мариам к их драконам. Всем было тоскливо на душе. Но жизнь есть жизнь. Потому Саркел и Мариам, вскарабкались на своих драконов, подняли руки в прощальном жесте и дали команду Тору и Сесилии взлетать.

Школяры смотрели вслед улетающим драконам, пока они не исчезли из виду. После чего, как-то все сразу посмотрели на фею.

Фея молча указала на стоящих неподалеку Милинду и Тора. И мы полезли на драконов.

Прощай Фаттеран. Прощай Лауренсия. Еще одна страница жизни перевернута.

Как-то само собой сложилось, что на Милинде сформировался женский экипаж: Ната, которая села на заднее седло, Фиона и Лаура примостились на боковых седлах. А на Торе был мужской экипаж: Карл и Илфинор.

Когда все пристегнулись, я дала команду на взлет. Драконы разом взлетели, выстроились в пару, и я открыла портал, куда драконы и нырнули.

Вынырнули мы из портала почти над моим поместьем. И как было договорено заранее, Тор повез Карла и Ила в поместье Карла, а я с Натой и девочками на Милинде села в моей усадьбе.

Еще на подлете заметила, что из дома выскочил управляющий Руфор, и трусцой побежал к месту предполагаемой посадки драконицы.

После посадки обратила внимание на озабоченное лицо управляющего. Расстегнувшись, слезла с Милинды, и пошла в сторону Руфора.

— Руфор, что-то случилось?

— Ой, здравствуйте миледи, и вы леди. Не знаю что случилось, но что-то случилось однозначно. Но вам лучше узнать подробности у ректора Академии ведьм. Она была здесь и передала приглашение посетить ее в Академии.

М-гм. Действительно в воздухе пахло опасностью. Я глянула на фею, она поняла мое беспокойство и кивнула.

— Так, девушки, расположение дома вы знаете. Так что идите, осваивайте свои комнаты. Ваш багаж сейчас отнесут. А мы с магистром Фарго посетим Академию ведьм.

— Что-то случилось? — Спросила Лаура.

— Не знаю, пока. Но вы не волнуйтесь, располагайтесь. Надеюсь, проблема незначительная.

Едва подруги со слугами, которые несли багаж, тронулись в сторону дома, я прижалась к фее и нажала амулет переноса.

Как и раньше мы вышли из порта рядом с дверью в кабинет ректора. Я постучала, и, получив разрешение, вошла, пропустив вперед фею.

И сразу встретилась с тревожным взглядом магистра Ноеле.

— Очень хорошо, что вы обе пришли. У нас случилось несчастье. Одна из сестер стала одержимой. Это страшное зрелище.

Сестра Ноеле была явно на взводе. Поэтому фея подошла к ней, и сделала над головой несколько пассов, которые успокоили ректора Академии.

Мы расселись на предложенные стулья и магистр Ноеле начала рассказ.

— После нашествия армии вторжения Мишаха, мы в Академии провели детальное расследование произошедшего. И выяснилась интересная деталь. Оказывается, шпионы Мишаха на протяжении нескольких месяцев шастали в окрестностях Академии, изучали ее систему обороны, но на этот момент дозорные не обращали никакого внимания.

Она помолчала.

— Собственно, та атака на Академию, во время которой погибли сестры, потому и получилась у армии вторжения, что они точно знали, где и что у нас находится. И их маги сумели противопоставить нашей обороне такие заклинания, что оборона не выдержала.

В общем, было принято решение усилить наблюдение за окружающей местностью. И даже выставить наблюдательные посты вне Академии, чтобы предотвращать случаи разведки наших оборонительных укреплений.

Всего было выставлено шесть секретов, которые менялись через двенадцать часов.

И вот как раз с сестрами в секрете произошла неприятность.

С некоторых пор, две или три недели назад, стали поступать сообщения, что в

окрестностях Академии появилось нечто, что нельзя опознать. Какие-то черные тени, которые мелькали тут и там. Причем время появления было различным.

И вот тут-то было принято решение, я до сих пор считаю его ошибочным, но меня уговорили, поймать одну из этих, так называемых «теней», и разобраться, с чем же мы имеем дело?

Но что-то пошло не так. Сеть, которую разбросали сестры, оказалась неэффективной. «Тень» легко ее обошла и бросилась на одну из сестер, ту, которая была к ней ближе. И не успели другие сестры оказать помощь, как на лбу этой сестры образовалось совершенно черное пятно размером с пятак, после чего «тень» исчезла. А сестра стала буйной. Пришлось ее связать и поместить в лекарню, хотя все доступные методы лечения бесполезны.

— Магистр Ноеле, — выпрямилась на стуле фея, — вы нам позволите, осмотреть потерпевшую?

— Да, конечно.

Магистр Ноеле буквально вскочила со своего кресла и быстрым шагом направилась к двери. Мы, естественно, помчались за ней.

Судя по тому, как мы шли, путь наш лежал в подвальные помещения. И действительно, мы оказались в подвале, который сестра Ноеле пересекала с той же скоростью, что и наверху.

Вдруг она резко остановилась перед одной дверью. Когда мы подошли, оказалось, что дверь ее назвать нельзя. Скорее это было некое подобие линзы, вследствие чего весь объем камеры был виден.

У дальней стенки располагался лежак, на котором лежала женщина в домотканом платье. Она не шевелилась, и, казалось, спала.

— Она нас не слышит и не видит, — сказала магистр Ноеле.

— Вы ввели ее в гипнотический сон? — Спросила фея.

— Пришлось, — вздохнула ректор Академии, — иначе она буйствовала, не переставая.

— Понятно. Магистр Ноеле, вы владеете магическим зрением? — поинтересовалась фея.

— Конечно, — с некоторым удивлением ответила ректор Академии.

— Тогда я попрошу перейти вас на магическое зрение, и посмотреть на нечто спрятавшееся в углу за головой потерпевшей.

Я на автомате перешла на магическое зрение и увидела нечто страшное. Это был клубок черной энергии, который постоянно изменялся по форме. При этом черная энергия как бы струилась, ниспадая клочьями на пол, где и исчезала.

— Что у вас внизу, магистр Ноеле?

— Еще один этаж подвальных помещений.

— Нужно немедленно изолировать то помещение, что находится под этим и проверить на предмет обнаружения чужой энергии. Похоже, ваш «гость» собирается по-тихому сбежать.

— Так может быть это и хорошо?

— Вряд ли. Тень не для того, захватывала власть над потерпевшей, чтобы вот так запросто отдать ее и лишиться дармовой энергетической подпитки. Тут что-то другое. Потому нужно перестраховаться, и магически заблокировать самую возможность покинуть как эту, так и нижележащие комнаты.

— Вы правы. Сейчас же дам необходимые распоряжения.

Ректор Академии отошла в сторону и негромко стала проговаривать необходимые распоряжения.

Воспользовавшись моментом, я спросила фею:

— Ната, что это за мерзость?

— Бес, — выдохнула фея, — причем из самых низших. И вот это-то и странно. Обычно такие бесы идут как сопровождение демонов, или старших бесов. А тут, похоже, они гуляют сами по себе. Странно.

В это время вернулась магистр Ноеле.

— Магистр Фарго, вы, случайно, не знаете, кто может провести отчетку и ритуал изгнания бесов?

— Случайно, знаю. На это способен только Верховный Жрец Храма Солнца. И мы с Диной, близко с ним знакомы. Так что я сегодня же свяжусь с ним и приглашу сюда. Надеюсь, с посещением Академии у Жреца проблем не будет?

— Нет, что вы, примем как дорогого гостя.

С этим мы и вернулись в усадьбу.

И первое, что заявила фея, выйдя из портала, было.

— Дина, накрой поместье куполом защиты.

— Думаете, это так серьезно.

— Не думаю, а знаю.

— А как же быть с драконами?

— Для драконов бесы не страшны. Сделай так, чтоб защитный купол был настроен на драконов. А драконов предупреди, чтобы при полете к усадьбе они, прежде, чем проходить защиту осматривались, чтобы не привести с собой беса.

Она задумалась.

— И вот еще что. Вызови Карла сюда... вместе со школяром Хейлигом. И лучше, пусть прилетят на Торе.

Ууу, как круто обстоятельства заворачиваются.

Я вызвала образ Карла и передала приказ феи. Через десять минут Тор приземлился на поляне возле усадьбы.

А в это время я обвешковала усадьбу, и по вешкам накрыла усадьбу куполом защиты. Он заискрился в лучах солнечного света легким голубым туманом.

— Ого, — сказал Илфинор, едва спустившись с дракона. — У вас, что, война продолжается?

— Угу, — ответила я. — Вас обоих ждет магистр Фарго. Она все объяснит.

В это время на крыльцо вышла фея в сопровождении Фионы и Лауры.

— Так, школяры, в связи с изменившейся обстановкой, школярки Фрейзе и Дирано отправляются в Школу... вместе со мной. Лазарева, вместе в Густловым переносишься в его усадьбу, и накрываете ее также, как и здесь. Школяр Хейлиг, у меня для вас особое задание, но о нем вы узнаете по моем возвращении из Школы. Всем все понятно? Тогда мы со школярками переносимся в Школу.

Фея подозвала Фиону и Лауру поближе и открыла порт, куда все трое и ушли, после чего порт закрылся.

— Дина, ты объяснишь, то случилось за то время, пока мы отсутствовали? — С тревогой спросил Карл.

— Мальчики, давайте отпустим драконов на охоту, а сами перенесемся в усадьбу Карла.

Там и поговорим, ибо время не терпит.

Я подошла к Милинде с Тором, дала им указания, как проходить защиту, и драконы улетели на охоту. Ну, а мы, с помощью моего амулета перенеслись в усадьбу Карла, где занялись созданием защитного купола над усадьбой. Попутно я объяснила мальчикам ситуацию с бесом... или, точнее, с бесами.

* * *

А в это время, фея открывала дверь в кабинет ректора Школы. Нивус Корнелиус был на месте, причем в глубокой задумчивости. Фея не стала беспокоить ректора, а прошла к правому от стола креслу, где и уселась.

Но вот ректор, будто почуввав постороннего в кабинете, очнулся от дум.

— А, Натаниель, вы уже вернулись? Как прошла стажировка?

— Нивус обо всем позже. Сейчас меня интересуют дела в городе. Есть ли что, привлекающее внимание.

— Я как раз об этом думал. Недели две назад в городе стали происходить вспышки неконтролируемой агрессивности. Милые и законопослушные горожане вдруг стали нападать на других горожан. Причем, очутившись в Страже, и отоспавшись, совершенно не помнили, что творили. Будто на город напало наваждение.

— И много таких случаев по городу?

— Более двадцати. Кроме того, появились совершенно безбашенные разбойники, которые неизвестно откуда появляются и неизвестно куда исчезают. Если раньше нападали на горожан, то сейчас нападают на дома и грабят их, чего никогда не было. Стража сбилась с ног в поисках этих разбойников. Все безрезультатно. Они будто под землю проваливаются.

— Понятно. Какие приняты меры по Школе?

— Меры обычные: усилена охрану по периметру и запрет школярам на посещение города... под любым предлогом.

Ректор помолчал.

— Я так понимаю, Натаниель, вы затем и появились в Школе, чтобы помочь разобраться с этой несуразицей?

— И это тоже. Но меня больше интересует не разбирательство с несуразицей, как вы выразились, Нивус, а устранение этой несуразицы.

На лице ректора появилась заинтересованность.

— И вы знаете, что за напасть появилась в городе?

— Бесы, Нивус, если вас интересует именно это.

— Бесы? Но откуда им взяться? Или демоны объявили войну?

— Да вроде бы еще нет. А откуда они взялись, будет выяснять Верховный Жрец Храма Солнца. Я уже его вызвала. К вечеру должен быть.

— Я понял. Держите меня в курсе.

Фея кивнула.

— Нивус, рекомендую вам накрыть школу защитным куполом.

— Что, так серьезно?

— Более чем.

Лицо ректора посерьезнело. И он вызвал начальника службы охраны Школы.

— Ладно, вы тут разбирайтесь. А мне нужно на встречу с Верховным Жрецом, — сказала фея и растворилась в воздухе.

* * *

Когда мы накрыли усадьбу Карла защитным куполом, он, на правах хозяина пригласил меня и Ила в столовую. Не знаю, то ли моя предубежденность виновата, то ли еще что, но блюда, подаваемые в моем доме, и сделанные руками Теолины мне показались вкуснее тех, что подавали у Карла. Но, в общем, было терпимо. К тому же, время было обеднее, так что наелись мы досыта. Когда все отвалились в изнеможении от сытости на спинки стульев, Карл пригласил перейти в кабинет, который располагался рядом со столовой. Чем слегка удивил меня, поскольку в моем доме кабинета не было.

Кабинет мне понравился. Слева от входа было большое окно, что при светлых обоях, делало кабинет уютным. У противоположной от входной двери стены стоял большой письменный стол, на котором стояла кружка с напитком. Справа от стола стояли два больших кресла. Между креслами находился невысокий столик, на котором стояли два кувшина с напитками. Стало понятно, что пристрастия хозяина по части напитков прислуге были известны.

Рассевшись по креслам, ребята вопросительно уставились на меня. Я вкратце описала все, что видела в Академии ведьм, а также сообщила, что Ната вызвала Марсепана, чтобы тот произвел ритуал изгнания беса из потерпевшей сестры.

Выслушав меня, ребята всерьез и надолго задумались. Похоже, мой рассказ впечатлил их.

Но вот очнулся Илфинор.

— Дина, а ты не в курсе, почему Ната оставила меня здесь, в то время, как Фиону и Лауру отправила в Школу?

— Честно говоря, сама теряюсь в догадках. Похоже, она имеет на тебя какие-то виды.

— В смысле?

— Наверное, хочет поручить тебе какое-то задание.

Тут закипятился Карл.

— А я, получается снова не у дел.

— Интересно, Карл, когда это ты был не у дел? По-моему, столько дел, сколько мы сделали, вряд ли кто еще сделал из Школы.

Карл слегка смутился.

— Эээ... все же хочется чего-то индивидуального, а не в группе.

— О, напарник, у тебя эгоизм пробивается наружу. Ты бы его притоптал чудок. А то, оглядишь, спесь вылезать начнет.

— Не начнет, — буркнул Карл. И снова все затихли, попивая напитки.

Каким-то внутренним чутьем, я поняла, что фея скоро вернется из Школы. И предложила ребятам перенестись ко мне в усадьбу. И мы прямо из кабинета перескочили на полянку перед моим домом. И почти сразу открылся порт, и из него вышла фея. Увидев нас, она направилась в нашу сторону.

— Илфинор Хейлиг вы еще не забыли, что являетесь первосвященником Ордена Креста?

Ил как-то сразу напрягся.

— Нет, магистр, помню.

— Вот и хорошо, для вашего Ордена намечается работа по профилю. Но чтобы не повторяться, прошу вас собрать членов Ордена в Школе, о чем сообщить мне.

— Я понял, магистр Фарго.

— А чтобы вам не было скучно, предлагаю взять в компаньоны Карла Густлова. Тем более, что у него есть амулет переноса. Так что я рассчитываю в ближайшие сутки встретиться с членами Ордена и обсудить одну возникшую проблему.

— Связанную с бесами, магистр? — Встрял Карл.

— Вы, как всегда проницательны школяр Густлов. Но не будем отвлекаться. Отправляйтесь в Школу или еще куда, но постарайтесь в течение суток собрать всех Посвященных.

— Я понял, магистр, — по-воински отчеканил Ил. И они с Карлом исчезли в портале.

Фея повернулась ко мне.

— Ну, а с тобой, Дина, давай проверим, насколько твои занятия по управлению биополем оказались успешны.

— Что, прямо здесь?

— А ты предлагаешь в доме на мягких постелях?

Ну, здесь, так здесь.

— В каком положении работать с полем?

— Думаю, сейчас подойдет поза — стоя. Ты медитируй, а я буду контролировать, чтобы ты не завалилась и не упала.

— И что делать, если на что-то наткнушь?

— Исследовать, конечно, и ничего не бояться.

Я встала в ту позу, что мне показывала ранее фея: ноги слегка расставлены, для устойчивости, руки опущены вдоль тела, само тела максимально расслаблено.

Таак, а теперь начинаем расширяться.

Стоп. Нужно же попросить букашек-таракашек отбежать подальше и не мешать.

Сделано.

Расширяюсь дальше.

Вот я уже достигла тех размеров, что делала на острове. Но от феи никаких звуков, потому продолжила расширение.

И вот когда мною было исследовано пространство в радиусе пятисот метров от меня, я наткнулась на нечто невообразимое. Впрочем, слегка поразмыслив, я поняла, что клубок грязной энергии. Который от моего прикосновения, вдруг начал шипеть и пениться, чем-то похож на тот клубок, что видела в Академии.

Не выходя из медитации, я раскрыла глаза и тут же встретилась со взглядом феи.

— Не снижай уровня медитации, — прошептала фея. — И не дай этому ускользнуть.

— А как? — в ответ прошептала я.

— Создай какую-нибудь ловушку и замани эту сущность туда.

И тут я реально раздвоилась. Одна половина по-прежнему находилась в медитации, в то время как другая гнала мысли табуном, пытаюсь найти что-нибудь подходящее в качестве ловушки.

И вспомнила старый фильм про охотников на привидения. Там ведь как раз использовались ловушки. Я быстро создала подобную ловушку и развела ее крылья, что были

сверху, таким образом, подготовив ловушку к работе.

— А теперь постепенно снижай уровень напряжения медитации. Можешь подпустить немного эмоции страха, — Инструктировала фея.

И когда я выполнила ее указания, сущность внезапно прыгнула. И как раз в сторону ловушки. А у ловушки была интересная особенность: все, что оказывалось строго над ней, тут же втягивалось внутрь и крылья ловушки захлопывались. Вот так черная сущность оказалась внутри созданной ловушки.

— Продолжай расширяться, — Скомандовала фея.

Я и продолжила. Но когда радиус поля достиг километров двух, фея приказала прекратить тренировку, и сжать поле до ста метров, т. е. до исходного состояния.

— Что ж, прекрасно выполнено. Похоже, эта сущь была специально оставлена возле твоей усадьбы. Но это точно скажет только Жрец.

И будто по мановению волшебной палочки из воздуха появился Марсепан.

— Кто тут меня, на ночь глядя, вспоминает? — шутливо поприветствовал нас Жрец.

Мы обе обернулись. Действительно, в трех метрах от нас стоял Марсепан, но уже не в летной форме, а в одеянии Верховного Жреца.

Поэтому я не стала бросаться ему на шею, как делала обычно, а присела в книксене.

— Ну, не будем столь официальны, Дина. Я сменил одежду лишь потому, что она больше подходит для тех дел, что здесь предстоит сделать.

И он ласково улыбнулся нам. Фея ответила улыбкой, и жестом пригласила Жреца в дом.

Так как я уже пообедала, то Теолина накрыла в столовой стол для Жреца и феи, а мне принесла кувшин с моим любимым малиновым соком и стакан, из которого я цедила сок, пока старшие товарищи насыщались.

Обед, в общем-то, прошел без разговоров. А вот когда после обеда расселись в столовой же по креслам, слово взяла фея.

Она рассказала Марсепану о посещении Академии ведьм, о наблюдении за потерпевшей. Также она поделилась подробностями разговора с ректором Школы. Наконец, фея затронула мою недавнюю медитацию, и ту добычу, что попала в ловушку.

— А вот это интересно. Ната, вы же помните, где лежит ловушка?

Ната кивнула.

— Вот и прекрасно, сейчас же идем туда. Нужно ознакомиться с сущей и понять, с чем мы имеем дело.

Я тоже начала вставать, но Марсепан запретил.

— Нет, Дина, тебе туда нельзя. У меня смутные сомнения, что вся эта чертовщина как-то связана с тобой. Из головы не выходит известие, что демоны начали на тебя охоту. И что-то мне подсказывает, что эта сущь из демонического мира.

Мои попытки возразить, были прерваны в самом начале.

— Представь, что эта суща увидит тебя. Рано или поздно это станет известно демонам, и в Междумирье начнется ад. Ты этого хочешь? Я — нет.

За меня вступилась фея.

— Марсепан, но ведь ей по любому нужно быть в курсе происходящего. Тем более, если как ты говоришь, дело связано с ней.

— Ната, вы правы, конечно. Но и меня поймите. Слишком рано начинать войну с демонами. Слишком рано.

— Но ведь можно устроить так, что Дина будет смотреть на обстановку виртуально. Например, через меня.

Марсепан задумался.

— Да, это вариант. Пусть так и будет.

Так что они пошли в сторону созданной мною ловушки, а я поплотнее уселась в кресло и стала настраиваться на фею. Настройка прошла очень легко, так что я видела все то, что видела Ната.

Метрах в десяти от ловушки Жрец и фея остановились. Марсепан сложил руки на груди и стал читать заклинания.

Ната посмотрела в сторону ловушки, и я увидела, что вокруг нее начинает проявляться клетка. Весьма своеобразная клетка, поскольку ее прутья были не металлическими, а как бы состоящие из сплетения энергетических волокон.

Создав клетку, внутри которой оказалась ловушка, Марсепан скомандовал:

— Дина, убирай ловушку.

Когда я расплыла ловушку, то внутри клетки запрыгало черное круглое нечто. Из-за множества свисающих концов энергетической оболочки, это «нечто» казалось лохматым.

Как только сущь оказалась в клетке, она стала бросаться на прутья, пытаясь просочиться сквозь прутья. Но получив энергетический удар от искр, которые вылетали из прутьев, сущь

отскакивала от этого места, и пыталась прорваться в другом. Но это было бесполезно, клетка крепко держала ее.

Марсепан с невероятным спокойствием наблюдал за маневрами сущи. И когда, она поняла бесполезность попыток вырваться, то зависла темным туманным клубком посередине клетки.

— Ну что напрыгался? — Спросил Марсипан. — А теперь ответствуй, как имя твое?

В ответ сушь зашипела. Вероятно, это был ее язык. Но т. к. фея его не понимала, не поняла его и я.

— Ты зря надеешься на демонов, — отвечая сущи, сказал Марсепан. — Эта клетка сделана из божественной энергии, которая твоим хозяевам не по зубам. К тому же, ты зря считаешь себя бессмертным. Ты жив, пока есть возможность вампирить энергию живых. А вот этого я тебе не позволю делать. А теперь подумай, что будет совсем скоро, когда запасы твоей энергии истощатся?

Сушь снова зашипела.

На что Марсепан ответил:

— Либо ты называешь свое имя, либо я забываю о тебе, и оставляю в этом месте до тех пор, пока ты не растворишься в пространстве. И никто, запомни, никто, ни снаружи, ни изнутри не сможет тебе помочь. Так что выбирай. Или ты называешь свое имя или остаешься здесь пока не растворишься в пространстве.

Наступило молчание. Наконец, сушь снова зашипела. Ее ответ сильно удивил Марсепана.

— Так ты из непримиримых?

Шипение сущи подтвердило догадку Марсепана.

— Но ведь сейчас не ваше время. Как вы смогли прорваться в мир Яви в неурочный час?

На этот раз шипение сущи было весьма длительным.

После ответа сущи, Марсепан вскинул руки вверх:

— Великие боги, призываю вас в свидетели. Демоны подло нарушили заключенный договор между богами и демонами. И пытаются склонить чашу весов в свою сторону.

В ответ в небе загрохотал гром. Хорошо так загрохотал.

Марсепан вновь посмотрел на сушь в клетке:

— А теперь отвечай, сколько вас проникло в этот мир, и как это произошло?

Сушь вновь зашипела.

— Если я тебя правильно понял, демоны захватили в Илиррии храм святого Урсуса, и сделали его порталом между миром демонов и этим миром. Правильно?

Сушь ответила коротким шипением.

— Ну, что ж. ты был довольно откровенным. Ответь, где остальные, и я обещаю, что тебя вернут в твой мир. Конечно, слегка похудевшим, но, по крайней мере, живым.

Сушь снова зашипела. Марсепан внимательно выслушал ее ответ.

— Ну, вот и ладненько. Теперь жди отправки в твой мир.

После чего развернулся и пошел в сторону усадьбы.

Его догнала фея.

— Марсепан, ведь Илирия...

— Я знаю, — прервал фею Жрец. Так что мне так и осталось неизвестным, что так взволновало фею.

Когда фея со Жрецом возвратились в усадьбу, мы вновь расселись по креслам. А

Марсепан накрыл столовую пологом неслышимости. После чего обратился к фее.

— По-моему, пришла пора активировать Орден Креста. Это работка как раз для него.

— Уже, — ответила фея. — Илфинор Хейлиг послан мною собирать членов ордена.

Завтра ожидаю их появление здесь, в усадьбе.

— Хорошо. Теперь перенесемся в Академию ведьм. Как я полагаю, нас там заждались.

И они оба посмотрели на меня.

Я встала, но Марсепан меня остановил.

— Минуточку. Дина у тебя еще остались свободные комнаты?

Я даже слегка растерялась от вопроса.

— Да, на втором этаже первая комната слева.

— Хорошо, я сейчас вернусь.

Марсепан встал, снял полог неслышимости и пошел на второй этаж.

Действительно, он вернулся через несколько минут. Но что-то в нем было не так. А вот что понять не могла.

— Что так и будем в гляделки играть?

Мы сошлись поближе, и я открыла портал. Оказались там же, где и в первый приход, т. е. у двери ректора Академии ведьм.

После взаимного приветствия Жреца и ректора, последовали те же действия, что и ранее. Нас провели в подвал и поставили перед прозрачной дверью.

Марсепан несколько минут всматривался внутрь то ли палаты, то ли камеры. После чего шагнул... и, пройдя стену, оказался внутри. Я опешила. Нет, я обалдела от такого действа.

Сущь в камере, увидев Марсепана, зашипела и попыталась на него броситься. Жрец поднял правую руку, из которой вылетел сноп искр, враз успокоивших беса. В это же время, произведя какие-то пассы обеими руками, Марсепан быстро создал энергетическую клетку вокруг сущи. И только ее лапа, приклеенная ко лбу несчастной ведьмы, торчала из клетки.

Бес зашипел, причем гораздо громче, чем предыдущий. И в этом шипении я ощутила выражение ненависти. О. этот бес способен на выражение эмоций!

Марсепан, не обращая внимания на беса, поднял руки вверх и слегка развел их в сторону. И почти моментально в его руках засверкал огненный меч. Мне пришла ассоциация со световыми мечами из сериала «Звездные войны». Но этот меч был ни с чем не сравним. И потому что это был реальный меч, и потому что он был из огненной материи.

Взяв меч в правую руку, Марсепан подошел к клетке с бесом. Тот, увидев движение Марсепана, зашипел. Но теперь в его шипении почудился страх. Бес явно боялся Марсепана.

— Надеюсь, ты знаешь, что это такое? — обратился Марсепан к бесу, демонстрируя огненный меч.

Бес зашипел в ответ.

— Правильно, огненный меч Хороса. Стало быть, ты знаешь, что этот меч запросто отсечет твою присоску от твоего тела. И при этом еще и прижжет место отсечения. Так что надеяться на то, что вместо отсеченной конечности вырастет новая, не приходится. Потому советую добровольно убрать присоску... или мне придется это сделать принудительно.

И снова шипение беса.

— Не беспокойся, я найду, как убрать твою присоску с тела пострадавшей. Так что лучше думай о себе.

И Марсепан стал поднимать меч.

Бес, поняв безвыходность ситуации, отдернул присоску, затащив ее в клетку, после чего

клетка замкнулась со всех сторон. В ответ, Марсепан убрал огненный меч в ножны, появившиеся на поясе, и подошел к находившейся без сознания женщине.

Он поднял ее на руки и пошел в сторону двери, совершенно потеряв интерес к бесу. Дверь перед ним раскрылась сама собой, и Марсепан с ведьмой на руках вышел в коридор.

— С потерпевшей нужно основательно поработать, чтобы стереть воспоминания о произошедшем. Нет, — ответил он, видимо, на немой вопрос магистра Ноеле, — блокировать бесполезно, что-то все равно останется незаблокированным. Так что блоки могут стать бомбой замедленного действия. Тут нужно только стирать воспоминания. Куда ее нести?

— Ваша Светлость, вы позволите присутствовать при очищении памяти сестры Ассисиель?

— Это ваша Академия. Как я могу здесь вам что-то разрешать или запрещать? — ответил Жрец.

Ректор Академии жестом пригласила следовать за ней.

Этот поход привел к одной из комнат наверху. Ректор Академии раскрыла дверь и вошла. Жрец внес свою ношу, а за ним вошла Ната. При этом я заметила, что в коридоре Академии стали хлопать двери, из которых выходили ведьмы, собиравшиеся в стайки, и о чем-то шептавшиеся.

Марсепан уложил ведьму на койку и стал производить над ней пассы, одновременно шепча заклинания. Из головы, а потом и тела пострадавшей ведьмы стали вылетать черные сгустки энергии, которые в руках Марсепана формировались в плотный комок. Дело это было неспешное. Прошло, наверное, около часа, пока тело и голова женщины очистились от бесовской энергии.

Марсепан с двух сторон сжал образовавшийся ком энергии, и из его ладоней в ком посыпались искры белого цвета. Под их воздействием бесовская энергия таяла, как прошлогодний снег, пока не истаяла вся.

Марсепан встряхнул кистями, будто освобождался от чего-то нечистого и присел на край кровати рядом со спящей ведьмой. Он поднял правую руку и провел ею вдоль головы женщины сверху вниз. И ведьма почти сразу открыла глаза.

Поначалу она не понимала где она и что с ней. Но потом сообразила, что рядом с ней сидит мужчина, хотя и в жреческой одежде. На лице отразились удивление и страх. Она попыталась приподняться, но Марсепан, надавив на ее плечи, заставил опуститься на подушку.

— Ассисиель, все в порядке. Вы в своей комнате, в Академии. Вот и сестра Ноеле подтвердит.

Из-за спины Марсепана выплыла сестра Ноеле и улыбнулась ведьме.

— Сестра все в порядке. Вы сильно болели. И нам пришлось вызвать лекаря, чтобы он помог вам выздороветь?

— Но разве среди сестер нет подходящих лекарей? — с дрожью в голосе спросила Ассисиель.

— Увы, моя дорогая, для того, чтобы вылечить тебя, не нашлось. Поэтому мы обратились в Храм солнца. И сам Верховный Жрец откликнулся на нашу просьбу. Но он уже сделал свое дело и сейчас покинет Академию. Так что твои страхи напрасны.

При этих словах Марсепан встал, еще раз провел рукой сверху вниз вдоль лица потерпевшей.

— Она пережила сильный стресс. Пусть поспит.

После чего Марсепан покинул комнату, а вслед за ним вышла и Ната. Они, вместе с ректором Академии дошли до кабинета последней, где завязался интересный разговор.

— Ваша Светлость, я в шоке, — начала ректор Академии. — Объясните, что происходит? Что это было?

— Непримириемые, — односложно ответил Марсепан.

— Непримириемые? — удивилась сестра Ноеле. — Но ведь им сейчас не сезон.

— Их выпустили демоны. Похоже, в их рядах начался раздрай. И есть те, кто уже сейчас пытается развязать войну небес.

— Тогда этот бес не единственный, — с ужасом в голосе сказала ректор.

— Да, это второй, с которым мы, — здесь Марсепан указал на фею, — сегодня столкнулись. Но скорее всего, это еще не все.

— И что вы собираетесь делать?

— Для начала изолировать, а потом отправить обратно в ад.

— Но ведь это опасно. Почему бы их не уничтожить? Ведь вы на это способны.

— А вы уверены, что в результате, даже те демоны, что сейчас сомневаются, не согласятся начать войну? Чем не повод: наших бьют?

Сестра Ноеле задумалась.

— Да, вы правы, Ваша Светлость. Наша помощь требуется?

— Пока нет. У нас есть силы, чтобы справиться с этим нашествием бесов. Вы же обеспокойтесь безопасностью территории Академии — накройте ее защитным куполом, и уберите ваши секреты, находящиеся за территорией Академии. Как показала практика, в нынешней обстановке они неэффективны. Кстати, Школа уже накрыта защитным куполом.

На этом разговор был закончен. Стороны обменялись церемониальными поклонами, и Жрец с феей отбыли порталом в усадьбу.

А здесь их уже встречала я. И встречала вопросом, не дававшим покоя.

— Мне кто-нибудь объяснит, кто такие эти непримириемые бесы? И почему им сейчас не сезон?

Марсепан скривился и вымученно посмотрел на Нату. Та жестом указала на кресла. И когда все расселись, накрыла комнату пологом неслышимости. При этом Марсепан прикрыл глаза. Похоже, ушел в медитацию.

— Миропорядок регулируется мужскими и женскими богами. — Начала фея. — Впрочем, не только миропорядок. Если посмотреть на времена года, то обнаруживается, что, по сути, существует два основных сезона: лето и зима. За лето отвечают женские богини. Они приносят в мир женскую энергию, которая влияет на развитие физиологии.

— Так поэтому летом Природа расцветает? — перебила я.

— Да. Поэтому иногда женскую энергию еще называют жизненной.

Фея продолжила.

— А вот зимой верх берут мужские боги, которые вливают в мир мужскую энергию. Она не способна продлевать жизнь, зато увеличивает психическую энергию, что позволяет развивать ментальные способности.

— А в этих делах участвуют только боги?

Фея поморщилась.

— Нет, демоны тоже участвуют... на завершающем этапе, когда нужно разрушить то, что отжило свой век.

— Значит, есть демоны и демоницы?

— Да, именно так.

— А чтобы не было неразберихи или дублирования функций, между богами и демонами существует негласный договор по распределению областей, за которые несут ответственность боги и демоны. До сих пор этот договор худо-бедно соблюдается. Но, похоже, часть демонов решила на провокацию.

— Дело в том, что в адских мирах есть бесы, которые не подчиняются никому. В том числе и демонам высшего уровня. Их-то и называли непримиримыми.

— А в чем выражается эта непримиримость?

— Вот как раз в том, что они сами по себе.

— А почему им сейчас не сезон?

— Потому что лето контролируют богини и демоницы. И ничего во вселенной не может произойти без их соизволения или против их воли. Тоже самое происходит и зимой. Только здесь всеми процессами руководят боги и демоны. Но есть два дня в году, когда власть богинь и демонов нивелируется властью богов и демонов. В результате, в эти два дня не правит никто.

— И что это за дни?

— Дни весеннего и осеннего равноденствия.

— А почему это происходит именно весной и осенью?

— Потому что весна и осень — переходные сезоны. Весной боги и демоны постепенно передают власть богиням и демоницам. А осенью все происходит с точностью до наоборот. И как раз, например, в дни весеннего равноденствия, боги с демонами уже сдали свои полномочия, а богини и демоницы их еще не приняли. Получается безвластие, чем и пользуются непримиримые. Они вырываются из адских миров, и ищут себе жертвы.

Я задумалась. В рассказе феи было что-то смутно напоминающее земные события.

— Знаете, Ната, на Земле есть обряды, которые идеально вписываются в то, что вы описали. Это, так называемая Вальпургиева ночь, когда колдуньи слетаются на шабаш... ну, и творят всякие гадости. Эта ночь бывает в конце весны. А второе событие, получило название Хэллоуин. В эту ночь принято делать всякие страшные рожи и вывешивать вне домов, якобы для запугивания бесов. Но эти два события весьма далеки от реальных дней равноденствия. Насколько я помню, день весеннего равноденствия у нас 21 марта, а Вальпургиева ночь происходит в ночь на первое мая.

— Это ни о чем не говорит. — Внезапно вмешался Марсепан. — Представь, что в область, занимаемую, древней, а потому дряхлой культуры пришли представители более молодой, но и более дикой культуры. С большой долей вероятности можно сказать, что дикари победят, потому что у них есть стимул, есть энергия действия. И вот когда дикари осядут на завоеванной территории, они поневоле столкнутся с реликтами древней культуры. И наверняка, дикари начнут их осваивать, потому что захотят жить также благополучно, как жили проигравшие. Иными словами, дикари начнут окультуриваться.

Но, либо в силу нетерпеливости, либо вследствие отсутствия учителей, которые погибли, защищая свою родину, многие знания прежней культуры останутся только в виде формы без внутреннего содержания.

И те же дикари, конечно же, обнаружат, что представители древней культуры два раза год выполняют определенные ритуалы. И объясняют их защитой от каких-то, неведомых дикарям, бесов. Страх, чувство всеобщее. Поэтому дикари рано или поздно переймут эти

ритуалы, не вдаваясь в их суть.

Однако, дикари не знают, что дни равноденствия сдвигаются во времени. Причины тому чисто астрономические, но как раз астрономов, способных объяснить суть ритуалов уже нет. В результате, какое-то, возможно длительное время — несколько тысячелетий, ритуалы будут выполняться в те дни, когда их делали представители древней культуры. Вот так начнет набегать разница между реальными днями равноденствия и ритуалами.

Через тысячелетия окультуренные дикари откроют сдвиг дней равноденствия во времени, но уже никак не будут связывать их с дожившими до их времен ритуалами. Вот так и получится, что реально непримиримые так и будут вырываться из адских миров в дни равноденствия. Но в культурной традиции останутся устаревшие ритуалы, которые не имеют объяснения, а только описание.

— Думаю, именно это и произошло с теми днями, о которых ты, Дина, говорила.

— Кстати, даже связывание непримиримых с днями равноденствия весьма условно. По наблюдениям, бесы начинают вырываться из адских миров где-то за неделю, до дня равноденствия, а удается их утихомирить только через неделю после дня равноденствия. Так что можно вполне достоверно утверждать, что бесы из непримиримых правят до двух недель весной и до двух недель осенью.

Я была ошеломлена навалившейся информацией. Мозги отказывались работать. Но тут в дверь столовой постучали.

После снятия полога неслышиости, в столовую вошел управляющий.

— Прибыли лорды из Школы, — сообщил Рофур.

— Прекрасно, — ответил Марсепан и поднялся с кресла. Мы с Натой последовали за ним.

Выпорхнув из дома первой, я попала в крепкие мужские объятия ребят нашей компании. Первой меня перехватил Варг, который, потискав, передал меня Айрелу. Потом были Роб, Эрвин, Даст. Ну, и конечно, Карл и Ил. И вся эта обнимашка сопровождалась шумными восклицаниями, и колкими репликами обо мне, об отсутствии у меня гостеприимства... ну, и т. д. в том же духе.

Когда я смогла вырваться из объятий, я обернулась и увидела что Жрец и фея с улыбкой наблюдают за встречей давних друзей.

Я почувствовала, что краснею и постаралась спрятаться за спины друзей.

Идиллию прервал Марсепан, пригласивший нашу компанию в дом.

Опять все расселись в столовой, для чего понадобились дополнительные стулья. Когда шум затих Марсепан вкратце объяснил прибывшим ситуацию с бесами. И даже воспроизвел два образа, где были показаны бесы в клетках. При этом он не стал долго (как мне) причину появления бесов, а сообщил лишь о том, что в мире Иллирия в одном из храмов демоны пробили брешь в защите от демонического мира. Чем воспользовались бесы, которые из мира Иллирия просочились в наш мир. Есть пострадавшие. Причем степень воздействия бесов на людей разнообразна. Однако есть одна особенность тех, кто пострадал от воздействия бесов. Эти люди начинают вести себя неадекватно, поскольку бесы вкладывают в них деструктивные программы поведения.

В общем, Марсепан поставил перед ребятами следующую задачу: отловить всех пострадавших от действия бесов, и поместить их в лечебницу, где будет организована отдельная палата. А также отловить самих бесов, коих по разным источникам насчитывается около двадцати.

Здесь в разговор вступил Варг:

— С потерпевшими от бесов понятно как вычислять — нестандартное поведение, т. е. одержимость бесами. А как вычислять самих бесов?

— У вас всех на руке есть амулет в виде креста. До сих пор он не был активирован. Его же активизация приведет к тому, что, как только в радиусе ста метров обнаружится демоническая энергия, центральный камень амулета зажжется, а камни на окружности будут показывать направление на источник демонической энергии.

— То есть будет гореть тот камень, в направлении которого расположен этот источник? — Уточнил Айрел.

— Именно так, Айрел Тейлор.

Марсепан показал на стол:

— Сложите ваши амулеты, я их активирую.

Ребята подошли к столу, по пути снимая амулеты с рук, и сложили их горкой на столе.

Марсепан начал читать заклинание, и вдруг, все камни на амулетах засияли огнем. И потухли, как только Марсепан закончил заклинание. После чего Жрец жестом предложил ребятам разобрать амулеты. После чего сказал:

— Будем считать, что произошло возрождение Ордена Креста. Вы, возможно, этого не знаете, но прежний Орден Креста, который существовал в древности, как раз и прославился на ниве изгнания бесов и лечения одержимых.

Здесь вступил в разговор Ил.

— С одержимыми действительно все понятно. Но как обнаруживать бесов?

— И действительно, — вмешался Роб, — насколько я знаю бесы настолько быстры, что их заметить сложно. Как же их захватывать?

— А вот для обнаружения бесов мы привлечем наших летунов. — И Марсепан указал на меня и Карла. — Им будет выданы специальные амулеты, с помощью которых они будут вычислять места нахождения бесов, и выводить группы захвата на них.

— Ну, а чтобы захват был удачным, вам будет вручено специальное оружие.

Марсепан поднял руку и в ней появился предмет, чем-то напоминающий тубус для чертежей. С одного конца тубус был закрыт, а с другой имел отверстие.

— Хотел научить вас заклинаниям, с помощью которых можно остановить любого беса. Но опасаясь, что вы еще не настолько готовы, чтобы воевать с бесами с помощью заклинаний. Ведь произнесение заклинаний занимает определенное время, а как правильно указал школяр Гата Робур, бесы очень быстры.

— Поэтому предлагаю вам осваивать более простую, но не менее эффективную технику.

Марсепан поднял руку с тубусом.

— Этот инструмент является метателем специальных сетей с магической составляющей. Сама сеть упакована в специальное устройство. — И Марсепан вынул из воздуха нечто в виде контейнера, вставив его в открытый конец тубуса. — Чтобы устройство сработало, отводим назад вот этот штифт. — И Марсепан показал, как правильно приводит устройство в исходное состояние. — При этом в нижней части устройство выходит планка, на которую нужно нажать, чтобы выбросить сетку из устройства. Конечно, лучше один раз увидеть. Поэтому приглашаю всех на улицу.

С этими словами Марсепан развернулся и пошел к выходу. Остальные потянулись за ним.

Выйдя из дома, Жрец повернул налево, в сторону поля. На границе усадебного пространства он сотворил несколько столбов разной величины и толщины. Отойдя от столбов метров на двадцать, Марсепан продолжил пояснения.

— Вот смотрите, я привел устройство в состояние для стрельбы. Внизу приподнялась планка, до этого утопленная. Направляем устройство в сторону цели и стреляем.

Что Марсепан тут же продемонстрировал. Он положил тубус на плечо, прицелился в один из столбов и нажал на планку.

Из тубуса вылетел контейнер, который сразу после вылета начал раскрываться и где-то через полтора метра распался, а из него вылетела мелкоячеистая сеть. Примечательной особенностью была даже не сама сеть, а грузики, привязанные к ней длинными поводками. Эти грузики были по всему периметру сети. И когда контейнер распался, сеть под воздействием грузиков, начала разворачиваться, надуваясь словно парус. В этот момент сеть налетела на столб и стала на него наворачиваться, плотно упаковывая. Причем грузики активно в этом принимали участие. Они по инерции все еще тянули сеть вперед. Но так как сеть уперлась в столб, грузики стали наворачиваться на столб. Да еще и перехлестываться между собой поводками. Так что столб в считанные минуты был опутан сетью от земли до макушки.

Зрелище впечатлило присутствующих. А Марсепан прокомментировал так:

— Можно стрелять как с плеча, так и с пояса.

Он создал еще один контейнер, засунул в тубус, взвел, приготовив к стрельбе, и держа у

пояса, произвел выстрел по соседнему столбу. Эффект был аналогичным предыдущему выстрелу — в считанные секунды столб был обмотан сетью.

Всем сразу захотелось опробовать новое оружие. Но встало два вопроса: где брать эти самые контейнеры для стрельбы, и как быть с сетью, когда пойманного нужно будет от нее освободить?

На оба вопроса ответил Марсепан:

— Мы недавно вернулись с войны. Но в ней из присутствующих школяров участвовали только Дина Лазарева и Илфинор Хейлиг. Поэтому остальные не знают многого из того оружия, какое было придумано и создано на этой войне. Например, Дина смастерила так называемый «волшебный мешок» с очень интересным свойством: положи в него что-либо, и потом, сколько ни будешь вынимать, этот предмет постоянно будет в мешке. Я думаю, сейчас Дина нам продемонстрирует такой мешок.

И Марсепан, а следом и остальные, воззрились на меня.

Я несколько прибалдела от такого внезапного внимания к моей персоне, но произнесла нужное заклинание. И в руках проявился искомый мешок. Марсепан тут же сотворил контейнер с сетью, и всунул его в мешок.

— Предлагаю присутствующим проверить, сумела ли Дина сделать мешок «волшебным»? Для этого пусть каждый залезет в мешок и проверит его на наличие контейнера сетью.

Марсепан взял из моих рук мешок и обернулся к ребятам.

Первым всунул руку в мешок Айрел. Он вынул руку, в которой был контейнер. Следом полез Варг, и тоже вынул из мешка контейнер. В общем, каждому досталось по контейнеру.

— Как видите, у Дины получилось. Но чтобы не было проблем и с пусковым устройством, я попрошу Дину сделать еще один мешок. И чтобы он был таких размеров, дабы пусковое устройство в него легко помещалось.

Да, всегда пожалуйста. Сделала еще один мешок. Марсепан засунул в него тубус и предложил мешок ребятам. Через несколько минут у всех были пусковые устройства с одним контейнером. Парни были ошеломлены. А Марсепан передал оба мешка Илфинору, назначив его старшим в группе.

— Илфинор Хейлиг, как первосвященнику Ордена креста, вручаю вам первые артефакты Ордена. Будете выдавать контейнеры, а если понадобится и пусковые устройства членам вашего Ордена.

— Ваша Светлость, так что делать с сетями, когда они исполняют свою роль. Ведь судя по тому, как они намотались на столбы, развязать их будет затруднительно. — Спросил Айрел.

— Ничего не нужно разматывать. Запоминайте заклинание.

Марсепан повернулся к столбам, обмотанным сетью, и, указывая рукой на один из них, громко и медленно стал читать заклинание. И только он его проговорил, сеть исчезла.

— Имейте в виду, что это заклинание можно произносить лишь тогда, когда будете полностью уверены в том, что субъект, которого упакует сеть для вас не опасен. А неопасным может быть лишь одержимый бесами человек. И только после того, как будет помещен в специальную палату в аптеке. По отношению к бесам заклинание произносить нельзя ни при каких условиях. Их нужно будет телепортировать в особое место, где я буду рассаживать их по энергетическим клеткам. А, значит, я и буду снимать сетку. Это понятно?

И он пристально посмотрел на ребят.

— Поймите одно — шутки закончились. Вы реально встретитесь с хитрым врагом, с очень быстрыми реакциями. И ваш успех при встрече с этим врагом будет зависеть от слаженности всех членов команды.

Здесь в разговор вмешалась подошедшая фея.

— Я смотрю, здесь организуется небольшая военная операция. А вы не забыли, что она будет проводиться в городе, населенном множеством жителей? И что нужно, по меньшей мере, предупредить об операции власти как Междумирья, так и города.

— Что вы предлагается магистр?

— Я сейчас же отправляюсь во дворец, и проинформирую, в пределах допустимого, Верховного мага и короля.

Здесь влезла я:

— А я отправлюсь в Совет гильдий, который управляет городом. Вот только не знаю, как им сообщить обо всем, что мы узнали, и не вызвать панику?

— Ну, а мы с Варгом, — сказал Айрел, — отправляемся в Стражу и Тайнук Канцелярию. Узнаем последние сводки по происшествиям.

— Заодно предупредите о присутствии бесов и одержимых. И желательно, узнать, есть ли у них списки одержимых? — Добавил Марсепан.

— Значит, оставшиеся будут тренироваться с новым оружием — подытожил Илфинор.

Фея легким взмахом изменила свою одежду и исчезла. Я подумала, что и мне бы нужно изменить внешний вид, чтобы не узнали на улицах города. И набросила на себя иллюзию, которую применяла в Лауренсии, чем сильно удивила Варга.

— Дина, ты ли это?

— Я, Варгуша, я... не хочу быть узнанной, чтобы не было проблем.

И, открыв портал, перенеслась к той таверне, где мы обычно собирались тесной компанией.

Так, теперь нужно вспомнить, что собой представляла визитка, которую мне давал тролль из Гильдии. Сосредоточившись, я стала вспоминать и почти сразу почувствовала в руке предмет, оказавшийся визиткой. С нею в руках, я вошла в таверну, и отдала визитку хозяину.

Едва взглянув на визитку, хозяин понимающе кивнул, и позвал работника. А мне предложил компот и пирожки, пока буду дожидаться ответа.

Где-то через полчаса рядом с таверной остановилась карета и в таверну вошел человек, плотно укутанный в плащ и, низко надвинув шляпу. Он взглянул на хозяина, тот взглядом указал на меня. И незнакомец подошел ко мне.

— Леди вас ждут.

И он жестом предложил следовать за ним.

Я прошла за незнакомцем и села в карету с зашторенными окнами. Незнакомец сидел напротив. Ехали с полчаса. Наконец карета остановилась, незнакомец приоткрыл дверь и жестом показал мне на выход. Сам остался в карете, которая тронулась с места, едва я спустилась по ступенькам на землю.

Меня уже встречали. Хмурый гном в сюртуке, все также молча пригласил следовать за ним. Я осмотрелась. Судя по ландшафту, мы были где-то в пригороде. Вероятно, в районе, который принято в народе называть «Переулок нищих» из-за того, что здесь жили самые зажиточные люди города.

Кованые ворота великолепной работы распахнулись неслышно. За воротами была

насыпана дорожка из мелкой светлой гальки, обрамленная по краям высокими и плотными кустами.

Дорожка упиралась в большой фонтан со сложной скульптурной композицией. Скорее всего, из каких-то мифов или легенд. А за фонтаном раскинулась шикарная лестница, ведущая в не менее шикарный дом из красного кирпича. Дом был двухэтажным, с крытым крыльцом и большими окнами.

Пройдя несколько коридоров, гном остановился у какой-то двери, и, сделав мне знак «Подождать», вошел к комнате, но тут же вышел и предложил мне войти.

Пока я шла все время вспоминала, какой архитектурный стиль напоминает мне и сам дом, и его убранство? Но едва вошла в комнату, в голове стрельнуло — Ампир. Вся мебель с гнутыми, изящными ножками, тяжелые портьеры на окнах указывало на весьма зажиточных хозяев. Собственно, хозяева сидели за столом, вперив в меня взгляды. Это были старые знакомые из Совета Гильдий: тролль Наур и гном со сложным именем — Ашшурбанипал.

Когда я подошла к столу, гном не выдержал:

— Леди?

— Добрый вечер, господа.

На лицах гнома и тролля отразилось изумление. Они точно знали этот голос, но женщина, стоящая перед ними была им явно незнакома.

Интриговать не хотелось. Поэтому я накинула на комнату полог неслышимости и сняла иллюзию.

— Леди Дина, — вскричали сопровитатели Совета Гильдий. И, оба вскочив с кресел, ринулись ко мне.

При этом тролль оббежал стол справа, а гном семенил слева. Так что первой моя рука досталась троллю, который в два прыжка преодолел расстояние между креслом и мной.

— Мы так рады вас снова видеть, леди Дина, — рассыпался тролль в комплиментах.

— Я тоже рада вас видеть, господин Наур.

В это время досеменил гном.

— Здравствуйте, здравствуйте, леди Дина, где же вы запропали?

— И вам не хворать господин Ашшурбанипал, — ответила я, пытаюсь не сбиться на его имени.

— Леди Дина, просто господин Ашшур, мы же с вами договаривались. Помните?

Конечно, я этого не помнила, потому как и гнома видела-то раза два. Но его уточнение было кстати.

А гном продолжал.

— Вероятно, у вас важные сведения, леди Дина? Мы, как получили ваш сигнал, сразу поняли, что по пустякам вы беспокоить не будете.

— Вы правы, господин Ашшур. У меня к вам серьезный разговор.

Тролль метнулся к камину, который жарко горел и приволок к столу роскошное кресло, в которое меня и усадили. А тролль с гномом вернулись в свои кресла и выжидательно на меня уставились.

— Господа, вы наверняка знаете, что по городу гуляет неизвестная хворь, которая косит налево и направо жителей города.

— Эх, леди Дина, дня не проходит, чтобы мы с Науром об этом не говорили, — ответил гном и стрельнул взглядом в тролля. — Шутка ли за две недели в лекарню поступило более пятидесяти больных. Причем, очень буйных больных. Настолько буйных, что многих

приходится привязывать к кроватям. И самое печальное, что среди них есть и члены Совета Гильдий.

— Ты забыл про пятнадцать задержанных, содержащихся в тюрьме, — вставил тролль. — Их ведь тоже пришлось поместить в лекарню, правда, тюремную.

— Итого, минимум шестьдесят пять больных, — подытожила я.

В ответ сопредседатели только печально закивали головами.

— А что предпринималось для излечения больных? — Спросила я.

— Поверьте, леди Дина, все возможное применялось. Лучше лекари, лучшие маги пытались излечить больных. Но только что и смогли, так это определить, что все больные страдают одержимостью. Но откуда у нас ей взяться? — спросил гном.

— А вот об этом я вам сейчас расскажу.

И рассказала. Конечно, в пределах допустимого, но и эта информация повергла сопредседателей в шок.

— Беесы, — протянул гном, — тогда нам всем конец.

— Точно, кранты, — добавил тролль.

— Ну, не совсем так, господа. Не все так печально. Мы обратились за помощью в Храм Солнца, и его Жрецы были так любезны, что согласились нам помочь. Верховный Жрец уже прибыл, и почти сразу изолировал двух бесов. Теперь, когда я ему сообщу о больных в лекарне... и в тюремной лекарне, думаю, он пошлет туда Жрецов. И, вероятнее всего, они обнаружат бесов и там.

Здесь я рассказала о бесе, изолированном в Академии ведьм.

— Кроме того, господа сейчас готовится специальная группа из магов Школы, которая займется отлавливанием и изоляцией тех бесов, что гуляют по улицам города.

— Вы сообщили хорошие вести, леди Дина, — сказал тролль. — Но, вероятно, вы прибыли к нам не только ради этого, не так ли?

— Круто берет быка за рога этот тролль, — подумалось мне.

— Вы абсолютно правы, господин Наур. В настоящее время герцогиня Натаниель Фарго, вероятнее всего, находится на приеме у Его Величества. И, очень может быть, что Его Величество издаст указ о запрете жителям Междумирья появляться на улице с девяти часов вечера до шести часов утра.

— А с чем это связано? — встрял гном.

— Нечистая сила сильна именно в ночное время. Поэтому именно по ночам она выходит на охоту за жителями города. Так что, если запретить горожанам покидать свои дома в это время, то бесам нечем будет питаться. Они начнут метаться, тем самым, станут открытыми для охотников на них, т. е. той самой спецгруппы, о которой я говорила ранее.

— Но ведь это означает, что жизнь в годе замрет. А ведь многие его жители работают именно по ночам. — Сказал тролль.

— Вот потому я и обращаюсь к вам, господа. Если вы не хотите, чтобы жертв атак бесов стало больше, нужно на некоторое время прекратить ночную жизнь.

— И надолго? — Слегка набычившись, спросил тролль.

— Думаю, неделю, минимум.

— Недельюю? — протянули сопредседатели.

— Это же какие будут убытки? — стал сокрушаться гном.

— Ну, тут вам выбирать и брать ответственность на себя. Моя задача состоит лишь в том, чтобы сообщить вам то, что сообщила. Ведь мы прекрасно понимаем, что королевский

Указ — это одно, а его исполнение... это совсем другая песня. И мне не хочется, чтобы эта песня была печальной. Но решать, конечно, вам.

— Это понятно, леди Дина. — ответил тролль. — Можете не сомневаться. Мы сегодня же соберем Совет и поставим перед ним вопрос о безусловном выполнении королевского Указа. Кроме того, я думаю, порешаем вопрос о том, как минимизировать убытки от введенного ограничения. Какие-то перевозки придется совершать до времени начала запрета, а какие-то — после. Впрочем, это уже наши проблемы.

— Что ж, господа, свое задание я выполнила, так что не смею вас задерживать.

И я встала с кресла, собираясь покинуть комнату.

Но тут меня озадачил гном.

— Леди Дина, а как мы узнаем, что ваша спецгруппа выполнила задание, и город очищен от бесов?

М-дя, вопросик. Я глянула на стол.

— Господа, когда дело будет сделано на этом столе, вы увидите букет алых роз с моей визиткой. Это и будет сигналом, что можно возвращаться к обычной жизни. Ах, да, у меня пока нет визитки... но, думаю, что-нибудь придумаю. Возможно, что к букету приложу еще письмо, вам, господа.

— Леди Дина, вы только не обижайтесь и не думайте, что мы какие-то жмоты. У нас у всех есть налаженное дело, которое сейчас срочно придется подстраивать под вновь сложившиеся обстоятельства. Сами понимаете, что эти изменения коснутся сотен людей. — закончил тролль.

— Какие обиды, господа? У вас свои дела, у нас свои дела. До поры они не пересекались, а вот сейчас пересеклись. Потому и понадобилось согласование действий, чтобы ущерб был минимальным, а польза максимальной. Потому, господа, я надеюсь на ваше благоразумие.

— Конечно, конечно, леди Дина, будьте спокойны. Все сделаем, как надо. — Пospешил с ответом гном.

— В таком случае не смею вас больше задерживать господа.

Опять повторились гонки вокруг стола с целованием моей руки.

— Леди Дина, карета вас ждет и отвезет, куда прикажете, — сказал тролль.

— О, это ни к чему, — с улыбкой ответила я. И, держа улыбку, исчезла на глазах изумленной публики.

Я появилась на полянке перед усадьбой на мгновение раньше феи. Марсепан увидел такое «нашествие», усмехнулся и предложил пройти в дом.

Вначале я вкратце рассказала о встрече с сопредседателями Гильдии, и получила одобрителный кивок от Жреца. Потом в разговор вступила фея. Она в красках расписала удивление секретаря короля Хаммонда на ее внезапное появление в приемной короля.

— Миледи, у Его Величества сейчас совещание.

— Надо полагать с Верховным магов и Первым Министром?

— Да, миледи.

— Так я как раз по их душу и прибыла. Сделайте одолжение, Хаммонд, доложите обо мне Его Величеству. Думаю, он не откажет.

Поклонившись, секретарь вошел в кабинет короля и почти сразу вышел, открыв дверь и с поклоном, пригласив фею в кабинет.

Когда фея вошла, все трое мужчин, присутствовавших в кабинете, действительно были заняты. Чего-то разглядывали на столе. Но как только фея переступила порог кабинета, все трое внимательно посмотрели в ее сторону. При этом король встал, и, обойдя стол, приложился к ручке феи.

— Герцогиня, вы так неожиданно появились.

— Но я полагаю, что весьма вовремя. Ведь вы обсуждаете проблему с хворью, от которой нет лечения, не так ли?

— О, герцогиня вы нас видите насквозь, — улыбнулся король.

— Все просто, Ваше Величество, об этом сейчас не говорят только ленивые. А уж такие государственные мужи, как вы, Ваше Величество, и ваши помощники, и советники, явно должны быть озабочены этой проблемой.

— И, как я понял из ваших слов, у вас есть новости, но какие?

— Смею вас уверить, Ваше Величество, благоприятные.

Король, усадил фею в кресло напротив стола, сам вернулся в свое, и все трое присутствующих вперились в фею внимательным взглядом.

— Мы вас слушаем герцогиня.

Фея вкратце описала ситуацию. И с бесами, и с вызовом Жрецов Храма Солнца и с изоляцией двух из двадцати бесов, прорвавшихся из демонических миров в Междумирье.

Дальше беседа шла в том же ключе, что и у меня. Лишь в конце король спросил:

— Герцогиня, что от нас требуется?

— В связи с тем, что нечисть активизируется в ночь, полагаю, будет нелишним издать Указ о запрете появления на улицах в ночное время. Например, с девяти часов вечера и до шести часов утра.

Вмешался Первый Министр.

— Но ведь это полное нарушение снабжения города, поскольку это снабжение производится именно ночью.

— Граф, думаю, об этом беспокоиться не стоит. Известная вам, графиня Дина Лазарева, как раз в это время встречается с представителями Гильдий. Надеюсь, они придут к разумному компромиссу. — И фея одарила всех троих обворожительной улыбкой.

Король посмотрел на Первого Министра.

— Витольд, думаю, предложение герцогини разумно. Подготовь соответствующий указ. Первый Министр кивнул и покинул кабинет.

Фея, поняв, что прием окончен, встала с кресла. Король вновь подошел к ней и поцеловал пальчики.

— Герцогиня, я рад, что в нашем королевстве есть такие подданные.

В это время вмешался Верховный маг.

— Ваше Величество, позвольте мне проводить герцогиню. Есть пара вопросов, которые необходимо обсудить. Они связаны с магией, потому нет смысла их здесь поднимать.

Король величественным кивком отпустил его и фею, тем самым, закончив аудиенцию.

В приемной Верховный маг отвел фею к колонне и прикрыл их пологом неслышимости.

— Герцогиня, возможно, вам помогут некоторые сведения дошедшие до меня. Мне сообщили, что активное участие в том, что сейчас происходит, принимали колдуньи.

— И у вас есть список этих колдуний?

— Да, есть.

После чего Верховный Маг перечислил ряд имен.

— Надеюсь, эта информация вам поможет.

Верховный Маг поцеловал ручку фее и отбыл, сняв полог неслышимости.

На этом фея закончила рассказ, задавшись вопросом:

— Ну, и что мы с этими именами будем делать?

Марсепан почесал кончик носа.

— Полагаю, для начала нужно об этом известить ректора Академии ведьм. Это все-таки ее епархия.

Фея скривилась.

— Третий раз за последние дни побывать в этой Академии выше моих сил.

— Так давай пригласим ректора сюда.

— А есть смысл?

— Конечно. Хочу посмотреть на ее реакцию.

Фея обреченно махнула рукой, типа «Делай, что хочешь».

Марсепан устремил взгляд в пространство.

— Сестра Ноеле, вас можно пригласить в усадьбу Дины Лазаревой на совещание?

— Сейчас буду, — прозвенел в воздухе голос ректора Академии ведьм. И через несколько минут она материализовалась на соседнем со мною стуле.

— Извините, сестра Ноеле, что вас побеспокоили, но мы получили сведения, которые в какой-то степени касаются и вас, ведьм.

— Буду рада помочь.

— Вам известны имена этих колдуний? — И Марсепан стал называть имена.

Когда он закончил, лицо ректора Академии стало задумчивым.

— Да, все перечисленные имена мне известны. Да и не только мне, но и большинству ведьм. Скажу более, все перечисленные вами колдуньи заклятые враги ведьм, старающиеся нанести нам урон, где только можно.

— Ну, так я вам скажу, что бесов в Междумирье вывели именно эти колдуньи. За счет своей накопленной черной энергии они стали как бы маяками, на которые и слетелись бесы.

— Вот даже как!

— Да, именно так. Потому к вам вопрос: вы что-нибудь собираетесь сделать, чтобы избавить Междумирье от этих колдуний?

— Ваша Светлость предлагает войну?

— А вы видите другие варианты? Вам мало, что первой из пострадавших от бесов стала сестра вашей Академии? И у меня сильное подозрение, что на Академию бесов навели именно колдуньи.

Ректор Академии задумалась... сильно задумалась.

— Нет, это совершенно невозможно.

— Ну, почему же? Есть причина?

— Не готовы ведьмы к такой войне между кланами. Вы же понимаете, что это будет война на уничтожение одной из сторон.

— Понятно. А что вы можете сказать о тех колдуньях, чьи имена я перечислил? Ведь вы, наверняка, следите за их деятельностью.

— Это, пожалуйста. Джемал, Кирга, Аненс и Фрома — относительно молодые, но очень амбициозные особы. Вот и сейчас они отправились в один из демонических миров набраться опыта, а заодно попытаться поднять свой энергетический уровень.

— Правят сейчас бал, если можно так выразиться, три колдуньи из старых: Мекмет, Нурия и Леркок. Они вечно грызутся между собой. Но если появляется внешний враг, всегда объединяются. Так что победить их очень трудно. К тому же они поднаторели на всяких подлостях и ловушках, что еще больше затрудняет борьбу с ними.

— А почему у них такие странные имена? — Вмешалась я.

— Это не имена, это прозвища. Причем получены они в демонических мирах, язык которых мне неизвестен. Потому смысл этих имен мне также неизвестен.

— Получается, что все колдуньи побывали в демонических мирах? — Не унималась я.

— Нет, не так. Демоны, которые посвящают колдуний в свой демонический круг, на первом же посвящении дают им новые имена. Там целый ритуал.

— Понятно.

— Ну и оставшиеся две колдуньи: Эстля и Бодюр, вроде бы уже отошли от дел. Так что, назвав их, вы, Ваша Светлость, меня удивили. Вероятно, они прошли какой-то демонический ритуал по омоложению. Что же до их возможностей... ммм... они живут прошлым. Так что, кто знает прошлое, тот знает и как с этими колдуньями справиться.

— Благодарю вас, сестра Ноеле. Ваша информация очень ценная. Подумаем, как ее применить.

— Вы что собираетесь объявить войну колдуньям?

— Не сейчас, сестра Ноеле, не сейчас, — задумчиво произнес Марсепан. — Пока ест заморочки с демонами. Так что до колдуний пока руки не доходят. Но, возможно, в будущем эта задача встанет в полный рост... Возможно.

— Если можно, держите меня в курсе в вопросе войны с колдуньями.

— Да, конечно.

— Что ж, прощайте, — и ректор Академии ведьм растворилась в воздухе.

— Ну, и чего ты добился? — Поинтересовалась фея.

— У тебя не было ощущения, что темнит ведьма, причем сильно темнит?

— А нам то, что от этого?

— Пока ничего. А дальше посмотрим, что почем.

— Лично у меня сложилось впечатление, что ведьмы и сами не прочь были истребить колдуний. — Сказала Ната. — И, вполне возможно, готовятся к войне. Но тут ректор Академии поняла, что мы можем это сделать за них. Потому она и отказалась нам помогать.

— Ты хочешь сказать, что они будут пытаться использовать нас втемную?

— И не только. Они, вполне вероятно, вмешаются в процесс уничтожения колдуний на завершающем этапе с тем, чтобы все лавры победителей забрать себе.

— А они тебе нужны, эти лавры?

— Нужны, не нужны, но не нравится мне быть игрушкой в чужих руках. Мы вложимся в войну по полной, а они будут жар загребать чужими руками. Причем заметь, это их война.

— Ната, никто еще не собирается воевать с колдуньями... разве что сами ведьмы. У меня сложилось впечатление, что как раз ведьмы готовятся к войне. А тут им такое счастье улыбнулось — мы можем начать эту войну. Вот сестра Ноеле и попыталась свалить на нас большую часть работы. Но это вряд ли.

Жрец остановился в разговоре.

— Впрочем, давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас основная проблема и наша головная боль — это ловля и изоляция бесов, прорвавшихся в Междумирье. И заметь, эту задачу не выполнит никто, кроме нас. Так что я уже вызвал подкрепление из Храма Солнца. Жду, когда появятся.

И в это время, как по мановению волшебной палочки из воздуха стали материализоваться жрецы. Все как один в белых одеждах. Волосы удерживались обручами.

— А вот и подкрепление. — Обрадовался Марсепан.

Он встал со стула и двинулся в сторону прибывших. Обменявшись церемониальным поклоном, Марсепан пригласил жрецов к столу. Жрецы, прежде чем сесть, поклонились мне и Нате. Мы, привстав, ответили тем же.

Усевшись, Марсепан начал фактически инструктаж жрецов. Он обрисовал ситуацию и заявил.

— Нас девять. Пятеро со мною идут лекарню. Трое в сопровождении магистра Фаргс посетят тюремную лекарню. Нужно быть готовым к встрече с бесами. Если таковая произойдет изолировать бесов с помощью клетки Хороса, и пересылать сюда. У меня и магистра Фарго есть амулеты переноса. Так что всех пойманных бесов будем складировать в одном месте. Что делать с ними дальше пойдем по ходу. Вопросы есть?

— У меня есть вопрос, — встряла я, — а что мне делать?

— Тебе? — Переспросил Марсепан. — Готовиться к ночной вылазке. Надеюсь, что мы до ночи управимся с изоляцией бесов в лекарнях. Тогда станет известно, сколько еще бесов бродит по городу. Вот их изоляцией и займется ваша группа. А пока ступай к ребятам. Посмотри что да как. Может быть, что-нибудь придумаешь в дополнение к тому, что дал им я.

В общем, меня оставили в одиночестве, потому как после этого спича Марсепан и пять жрецов исчезли. А вслед ушли телепортом Ната и оставшиеся три жреца.

А так как был снят полог неслышимости, то почти сразу услышала крики с улицы. В них явно преобладал азарт. Ага, ребята вошли в раж, тренируясь в стрельбе по столбам.

Я поплелась к ним. Ну, понятно, ребята устроили соревнование, кто с более дальней позиции поразит цель. Впрочем, термин «дальняя позиция» был неуместным, поскольку далее двадцати метров скорость сети резко падала, а потому захват столба был неустойчивым.

Когда я подошла к группе стрелков, ко мне подбежал Илфинор.

— Ну, где ты ходишь? Мы тут эксперименты проводим, а главный экспериментатор отсутствует.

— И чего наэкспериментировали?

— Определили максимальную и минимальную дальность стрельбы из этой штуки... даже не знаю, как назвать.

— Ну, раз эта штука стреляет сетями, то лучший вариант названия — сетемет.

— Как, как? Сетемет? Слышите ребята, мы тут головы ломали, как эту штуку назвать, а Дина сразу дала название, причем очень точное — сетемет, т. е. метатель сетей. Как вам такая идея?

Одобрительный шум был ему ответом.

Подошел Карл.

— Дина, тут вот еще какая проблема. Допустим, зарядил я этот... эээ... сетемет. Желательно при этом под рукой иметь еще хотя бы одну капсулу с сетью. Но... где ее хранить? За поясом неудобно, а никаких колец на самой капсуле нет, так что к поясу не подвесишь. А руки ведь заняты. И как быть? Что твой военный опыт по этому поводу говорит?

— Карл, от тебя не ожидала такого наезда. Какой у меня военный опыт? Просто люблю смотреть боевики и фильмы про войну. Отсюда и опыт.

— Да ладно. Не зря тебя Парфина взяла своей аватарой. Боги знают, кого привлечь.

— Ну, ты громче скажи про аватару. Наверное, не все еще слышали.

— Можешь успокоиться. Здесь (!) об этом знаю все (!).

Хм-м, обрадовал.

Но что же все-таки придумать? Картинки из всяких фильмов побежали перед мысленным взором. Можно, конечно, сделать что-то типа патронташа на поясе, и обвешаться капсулами. Но одна загвоздка, капсулы с сетью много больше даже охотничьих патронов. Значит, будут мешать при ходьбе, а тем более, беге. Подсумок тоже не годится, и по той же причине. А что если...?

— Ил, выдай, пожалуйста, пять капсул с сетью.

— А на кой тебе столько?

— Есть мыслишка одна.

Ил понятно взглянул на меня, на Карла, и вынул одну за одной пять капсул с сетями, которые я передала Карлу. После чего я потянула Карла в дом.

Усевшись за столом, материализовала лист писчей бумаги и карандаш и начала рисовать задуманное.

Нарисовав, покрутила туда-сюда, кое-что добавила.

— Карл, ты положи капсулы на стол. Будем на тебе примерять обновку.

Я подошла к Карлу, положила ему руки на плечи и вообразила то, то нарисовала, закрыв при этом глаза. Через несколько секунд почувствовала, что под руками появилось нечто. А раскрыв глаза, увидела, что получилось. А получился нагрудник с лямками на плечах. Сзади нагрудник застегивался на ремешок с пряжкой. Таким образом, нагрудник подгонялся под размеры носящего. Спереди на груди было пять карманов, в которые я всунула капсулы.

Затянув ремешок сзади, и я отошла, оценить содеянное.

— А, что, напарник, очень даже ничего получилось.

Карл осмотрел то, что мог увидеть.

— Дина, без женских штучек ты не можешь. Меня же засмеют. Скажут, женский лифчик надел.

— Ну, и ничего плохого я в лифчике не вижу. Зато посмотри, какое качество: тонкая, и

в тоже время прочная кожа, что облегчает нагрудник. Карманы расположены на уровне груди. Стало быть, доставать капсулы будет удобно... и быстро. Ты мне лучше скажи, нигде не жмет?

— Да, нет вроде. Так-то нормально, но как-то непривычно.

— Кстати, ты не учел еще один момент. Если вдруг наткнетесь на стрелков из лука, то этот нагрудник запросто защитит тебя от стрел. А такая вероятность, пусть и мизерная, есть. Кто его знает, кто состоит на службе бесов?

— Ну, ты мертвого уговоришь.

— На том и стою.

— А теперь возьми стреломет и покрути им туда-сюда. В общем, подвигай руками, чтобы посмотреть удобно ли?

Карл подвигал руками, взял стреломет, поприцеливался из него в разных позициях, даже попрыгал. И одобрил мою придумку.

— Тогда пойдём к остальным, глядишь, еще кому приглянется такой нагрудник.

Когда мы вышли из дома, ребята оглянулись и замерли в недоумении. Спустя секунду Илфиносор покотился со смеху.

— Ну, Дина, ну ты даешь. Женщина в тебе неистребима. Надо же такое удумать.

Но его охладил Варг.

— Зря ржешь. Вещь получилась практичная и, судя по поведению Карла, удобная. Дина, а мне спроворишь нечто подобное... конечно, с учетом моих габаритов?

— Конечно, Варгуша. Но тебе, пожалуй, пять карманов будет маловато.

Я вынула из нагрудника у Карла одну капсулу и стала прикладывать ее к груди Варга.

— Вот... получается, что тебе нагрудник нужно делать с семью карманами.

— Ну, так делай.

— Ты бы это... сел что ли? Мне нужно положить руки тебе на плечи.

Варг послушно сел, а я начала создавать.

Через пару минут на Варге был нагрудник, даже красивее, чем на Карле и с семью карманами, которые Варг не преминул тут же заполнить капсулами с сетями. А я тем временем застегнула ему застежку сзади и отошла, чтобы посмотреть, что получилось.

Ну, что, и здесь получилось нормально.

Пока я разглядывала Варга, остальные построились в очередь, даже Ил. Осознал что ли?

Так что следующий час я только и занималась, что создавала нагрудники, подгоняя их индивидуально под каждого парня.

В общем, через час нашу команду было не узнать. Все были в нагрудниках, держа в руках сетеметы. Ну, берегись, бесовское отродье.

За делами как-то незаметно день покотился к закату. Потому я пригласила ребят в дом, чтобы основательно поужинали перед выходом в город. А то, что такой выход будет, я не сомневалась. Нужно лишь дождаться возвращения Марсепана и Наты из лечебниц.

Но вот и они появились из порталов. И, увидев нас за столом, присоединились к общей трапезе.

Насытившись, Марсепан откинулся на спинку стула.

— Смотрю, Дина постаралась. Отрадно.

— Как ваши успехи?

— Тринадцать бесов уже не страшны. А с учетом тех двух, что поймали ранее, получается пятнадцать. Причем, что интересно, на полсотни больных в обычной лекарне

было только восемь бесов, а в тюремной лекарне на пятнадцать больных обнаружили пять бесов.

— Ну, да ладно. Это все в прошлом. Ночь на подходе. А это значит, что вашей спецгруппе предстоит выход в город. Учтите, в действие вступил Указ короля о запрете покидать дома ночью. Поэтому любой встреченный вами является вашей целью. Если ошибетесь, потом разберемся. Но лучше раз ошибиться, чем пропустить реальных бесов или их пособников. Кстати, не исключено, что бесам могут помогать колдуньи. Так что никакого снисхождения ни к кому, в том числе и женщинам... чтобы не нарваться на ловушку.

— Марсепан, а как же я? — влезла я в разговор.

— Вот держи, — Марсепан материализовал из воздуха какой-то прибор. — Будешь с дракона наводить группы на наземные цели. Устройство простое, так что разберешься по ходу.

Марсепан взглянул на часы.

— Все, ребята, время пошло.

— Так что я одна буду на драконе летать? — вскричала я.

— А как ты представляешь полеты в паре ночью?

— Ну, ... С помощью магического зрения, например.

— И будешь все время оглядываться в поисках напарника? К тому же Карл боевик, если ты еще помнишь. Так что ему самое место в компании Айрела.

Начать поиски бесов решили от входа в Школу. Это и удобно, поскольку легко перенестись туда порталом, и будет служить точкой отсчета. Карту города поделили на квадраты, чтобы было легче ориентироваться. Так что какое-то время заняло нанесение этих квадратов на личные карты участников ночной вылазки.

Но вот все готово. Илфинор открыл телепорт, и ребята исчезли в нем. Я вызвала Милинду. И где-то через полчаса вылетела в сторону города. Наверху было еще светло, поэтому занялась изучением прибора, что всучил мне Марсепан.

В общем-то, прибор действительно был прост. Он представлял некое подобие монитора компьютера. И на нем отражались все объекты и субъекты, имеющие энергетическую природу. Так что я сразу обнаружила в углу экрана мигающие точки от группы ребят. Судя по всему, они рассыпались по смежным со Школой улицам, чтобы увеличить площадь поиска.

Неожиданно, впереди замигала еще одна точка, но резко отличающаяся по форме и свечению от тех меток, что показывали места расположения ребят.

— Парни, впереди в двух кварталах медленно плывет в сторону от вас какой-то объект.

— Да, Дина, мы его засекли, — Ответил Илфинор. — Окружаем.

* * *

А в это время на земле. Группа Айрела разделилась, и стала заходить на обнаруженную цель с таким расчетом, чтобы перекрыть все улицы, по которым она может уйти.

Медленно сближаясь с целью, ребята вышли на небольшую площадь с разных сторон почти одновременно. Скорее, это была даже не площадь, а перекресток, на который выходили широкая и узкая улицы.

Индикаторы на руках светились, все время показывая перемещения цели. Скорее всего, она тоже почувствовала, что ее обкладывают, и заметалась, пытаясь прорвать окружение.

Но вот она решилась, выбрав направление атаки, и пошла в лоб на Айрела. К этому времени, все четыре боевика вышли на перекресток. Поэтому телодвижения беса, а это был он, заметили все. И все выстрелили из сетеметов. И все попали. Так что этот бес был завернут сразу в четыре сети.

Подоспевшие разведчики, телепортировали пойманного беса в установленное место, а боевики перезарядили сетеметы, и вновь рассыпались по улицам города.

Часа два ничего не происходило. Точки на экране, означающие места расположения ребят, помигивая, перемещались и квадрата в квадрат, но подходящих целей не было.

Вдруг, совсем рядом с ребятами замигали две новые цели. Причем, мигали они странно. Как говорится, то потухнут, то погаснут, в том смысле, что периодически появлялись и

исчезали.

Я сообщила об этом Илу, а он сообщил остальным. Движение группы стало совсем меленным. Разведчики подтянулись к группе боевиков. И очень вовремя. На одном из перекрестков на Карла выскочила скрюченная бабуля с клюкой. Карл от неожиданности опешил и даже опустил сетемет. И вдруг бабуля подняла свой посох, направила в сторону Карла и стала произносить заклинания.

Внезапно из-за спины Карла высунулся сетемет, из которого вылетела капсула с сеткой, и через считанные секунды бабуля была замотана в сетку вместе со своей клюкой.

— Не расслабляйся, — Произнес Варг, поравнявшись с Карлом.

— Ты тоже, — Ответил Карл, выстрелив вверх. И почти сразу на землю брякнулась сеть с какой-то добычей.

— Ух, ты. — Сказал Варг. — Колдунья в смычке с бесом. Надо об этом Жрецу сообщить.

Остальную ночь происшествий не было, и на рассвете, я повела Милинду на посадку. Когда мы приземлились, вся группа спецназа уже была в усадьбе. И, конечно, голодные. Так что я сразу их повела в столовую, где суетилась Теолина. Я ведь ей еще с вечера наказала готовить завтрак человек на десять-пятнадцать. Сытный завтрак.

В столовой уже сидели Марсепан и Ната. Они подтвердили, что группа поймала одну из колдуний, что числилась в списке разыскиваемых. Отсюда был сделан вывод, что оставшиеся три беса, скорее всего, также работают в паре с колдуньями. И поиск нужно переключать на них. Вот только на кого конкретно?

После завтрака разведчиков увел Карл к себе в усадьбу, а боевики поселились по двое в двух оставшихся гостевых комнатах. И мы попадали спать.

Но мне много поспать не дали. Разбудила меня фея.

— Дина, мы еще раз допросили колдунью. И она проговорила, что бесов в Междумирье навели именно колдуньи. А все потому, что получили от демонов, с которыми они поддерживают тесные связи, задание найти аватару богини Парфины... т. е. тебя. Собственно, эта колдунья потому и держала при себе беса, что в силу своей бестолковости, эти бесы кидались на кого угодно, чтобы насытиться энергией жертв. И задание найти тебя ими игнорировалось. Вот колдуньи и взяли над ними своеобразное «шефство».

— И что из этого следует?

— Только одно: наступил новый этап твоего развития, который исключит возможность всяких провокаций против тебя, как аватара Парфины.

— И что для этого нужно сделать?

— Для начала переместиться в ту нереальность, что сделал Марсепан для воспитания драконов.

— А разве она не развеяна?

— Пока нет. Я попросила Марсепана не торопиться. Как оказалось, эта нереальность имеет много плюсов. И самый главный из них, это то, что никто не знает, где эта нереальность находится.

— Как же так? Ведь в ней побывало множество людей и нелюдей.

— Ты подобрала правильное слово: побывало. С помощью амулетов переноса. Но амулет не указывает место расположения нереальности. Потому найти ее, не зная координат практически невозможно.

— Нереально, — задумчиво скаламбурила я.

— Именно так, нереально.

Когда мы перенеслись в нереальность, я заметила, что практически ничего не изменилось с момента последнего посещения, чем поделилась с феей.

— А к чему что-то менять, когда все что нужно для наших занятий в наличии? Ты лучше останови время.

Я дважды сжала амулет переноса и вслед за феей пошла в дом.

Расселись мы в столовой, заодно и слегка поели.

После легкого обеда фея задала неожиданный вопрос:

— Дина, ты когда-нибудь задумывалась, откуда такое разнообразие магических миров, а вот технических миров, совсем мало?

— Думала, конечно, об этом, но так ничего не надумала.

— А ведь в этом скрыта загадка вселенной. Все те миры, которые принято называть «магическими» когда-то находились совсем в другом месте, а именно в твоём мире, порой даже сосуществуя друг с другом.

— Вот как? И почему же они оказались здесь? А ещё более интересно, как это случилось?

— Если коротко, и не вдаваясь в детали, то все магические миры перенесены сюда самими жителями этих миров. Конечно, под управлением магов того или иного мира.

— И почему такое случилось?

— Как ты сама знаешь, культуры появляются, развиваются. Но рано или поздно они начинают разрушаться. Магам-руководителям, это естественно не нравится. Потому они начинают искать выход. И он находится в мирах, которые можно назвать мирами сновидений. Это такие же миры, как и твой мир, только они недоступны обычному человеческому восприятию. Точнее так, они игнорируются обычным человеческим восприятием. Зато вполне доступны в снах, когда роль подсознания в контроле внешней информации резко снижается, и луч внимания, связанный с астральным двойником начинает бродить по этим мирам.

— По всем?

— Нет, конечно. Чаще всего бродят по мирам междумирья, который наиболее близок к вашему миру.

— А каким образом миры междумирья отличаются от других миров сновидения?

— В миры междумирья можно попасть с помощью амулетов переноса, что ты проделывала неоднократно. Эти миры сформировались относительно недавно, потому ещё не успели опуститься в более глубинные слои миров сновидений.

— Иными словами, Фрегия, Лауренсия и другие подобные миры — это миры междумирья?

— Да, именно так.

— А почему же я ни разу не попала в те миры, которые вне миров междумирья?

— Основная причина в том, что ты провалилась в междумирье вместе с физическим телом. Другие миры, которые объединены в семь слоев, отгорожены друг от друга и от междумирья специальными пограничными зонами, через которые физическое тело пройти не может. Да и не всякий астральный двойник сможет пройти, потому что нужен колоссальный запас энергии для прохождения межграницы.

— Ммм...с магическими мирами вроде понятно. А что не так с техническими мирами?

— О, это отдельная песня. Ты же слышала выражение — параллельные миры?

— Слышала, и не раз.

— Так вот есть миры, которые параллельны с вашим миром в прямом смысле слова. Например, ты подходишь к холодильнику с желанием чем-нибудь перекусить под чай. Открываешь дверцу холодильника и видишь кусок колбасы, кусок сыра, банку варенья. Из трех вариантов ты выбираешь один, но по закону вселенной, все три варианта должны быть отработаны. Потому в параллельных мирах твои двойники берут не то, что выбрала ты, тем самым, отработывая весь спектр предложений.

— Но ведь есть вариант, когда я ничего не выберу и просто закрою дверцу.

— Правильно. Всего вариантов может быть до пяти, потому и параллельных миров четыре.

— А еще есть какие-то варианты с параллельными мирами?

— Еще есть миры, которые расположены либо в прошлом, либо в будущем относительно твоего положения в своем мире.

— Это как?

— Помнишь, я рассказывала тебе о временах года и говорила, что лето и зима являются основными временами года?

Я кивнула.

— Но, оказывается, весна и осень имеют свои изюминки. Весной петля времени изгибается таким образом, что будущее вторгается в настоящее, как бы показывая, что нас ждет. Увы, многие не обращают на феномены, связанные с будущим внимания. Потому Знаки, которые это будущее манифестируют, проходят мимо их сознания. Хотя вполне возможно, это происходит потому, что до дня весеннего равноденствия будущее действует незаметно, опосредованно. Но уже после дня весеннего равноденствия будущее проявляется вполне непосредственно. Но человек, погруженный в повседневный быт, этого не замечает.

— А осенью, как я понимаю, происходит обратное?

— Да, осенью, в мир вторгается наше прошлое, с теми же особенностями проявления, что и будущее весной. И если весной человеку дается шанс как-то скорректировать свои планы, то осень дает шанс исправить недоработки или ошибки.

— И это происходит каждый год?

— Да.

— Следовательно, и будущее, и прошлое вписываются в текущий год?

— Да, это прогнозирование на год. Хотя есть случаи, когда в году закладываются события на несколько лет, а то и десятилетий. В этом случае, может иметь место повтор, как весной, так и осенью.

— Иными словами, весной мы находимся в будущем, осенью в прошлом, а летом и зимой — в настоящем?

— Не совсем так. Местонахождение человека определяет его окружение.

— Вот как?

— Ты, вероятно, знаешь о двенадцати месяцах Зодиака?

— Я-то знаю, но откуда об этом знаешь ты? — Подумалось мне.

— Дина, не отвлекайся. Я же тебе говорила, что бывала в вашем мире, многим интересовалась, в том числе и астрологией. Скажем так, была в творческой командировке.

А, ну понятно.

— Так вот эти двенадцать Знаков Зодиака можно условно разделить на три группы по

четыре Знака. Иными словами, в каждой группе будет по одной стихии. Это понятно?

Я кивнула.

— А вот дальше пошли особенности групп.

Первая группа: Овны, Тельцы, Близнецы и Раки привносят в жизнь общества нечто совершенно новое. Конечно, с учетом их стихий. Например, Овны вбрасывают новые идеи, или идеологемы. Тельцы в большей степени сориентированы на новом в материальной сфере, а Близнецы в интеллектуальной. Ну, и Раки трудятся на ниве нравственной.

— Таким образом, люди первой группы Знаков Зодиака — это как бы люди из будущего.

— Вторая группа Знаков Зодиака, наоборот, люди из настоящего. Они преломляют через призму настоящего то, что вбрасывают люди первой группы Знаков Зодиака, и то, что созрело, развивается ими до максимально возможной величины. Так что можно сказать, что именно эта группа Знаков Зодиака фактически двигает развитие общества.

— Но, мир имеет не только начало, но и имеет конец. То же можно сказать и про все, что создается и развивается двумя первыми группами Знаков Зодиака. Поэтому нужна еще одна группа Знаков Зодиака, которая, с одной стороны, разрушает все отжившее свой век, а, с другой, выискивает в разрушаемом то, что так и не получило должного развития. И стараются довести найденное до совершенства.

Из сказанного можно сделать вывод, что третья группа имеет два направления: разрушения и созидания. Но это правильно отчасти. И вот здесь я перехожу к основной мысли своего рассказа. Все населенные миры, что людьми, что нелюдьми, имеют два вектора развития. Один пытается заморозить нынешнее состояние общества, другие пытаются его развивать.

Так вот первые прямо или опосредованно связаны с демонами, и действуют под их управлением, а вторые управляются богами, и тоже действуют под их управлением.

— Ната, а как понять, на кого работает человек?

— Понять можно по тем целям, которые преследует человек. Творец, когда создавал вселенную, миры и богов с демонами вбросил несколько искушений, которые назвали Вселенскими Искусам. Это стремление к власти, желание быть обеспеченным (во всех смыслах) и стремление к славе. В последние десятилетия в вашем мире обрел популярность новый искус — желание быть бессмертным.

Так вот, все, кто подвержен этим искусам, в той или иной степени, находятся под влиянием демонов.

— Но, как же так, ведь человек стремится жить завтра лучше, чем вчера. Где же здесь демонизм?

— Стремление это похвально. Вот только человек не понимает, что все, что он якобы создал и создает, во-первых, позволено ему богами, а, во-вторых, ими же и инициировано. Проще говоря, человек лишь материализовал то, что создали боги. Ну, и где здесь участие человека в созидании?

— И как же быть? Как правильно себя вести?

— А как ты ведешь себя с посудой и столовыми приборами после того как поела?

При этом она слегка пристукнула по столу, вследствие чего посуда и приборы исчезли.

— Убираю их.

— Правильно. Потому что они лишь средства, облегчающие употребление пищи. Так и наши способности и возможности являются лишь средствами. И те же деньги даны не для

того, чтобы сытно есть и сладко спать. А для того, чтобы с их помощью развивать общество... и себя, конечно.

— А как же быть со статусностью?

— Еще одна глупость, внедренная в общество. Как ты считаешь, Марсепан, как Верховный жрец Храма Солнца выше королей и прочих правителей миров?

— Выше, конечно.

— Заметь, что Марсепан не кичится своей силой, хотя она у него безмерна. У него нет золотых палат, нет толпы придворных, его славословящих. И, тем не менее, его почитают и склоняют головы в знак послушания самые крутые правители. А все потому, что Марсепан всего лишь качественно делает порученное ему дело. И при этом не привязан к результатам своего труда. Ведь он мог остаться королем на Фаттеране? Мог. И это решение только приветствовалось бы. Но он не стал этого делать, потому что быть правителем для Жреца — это как раз и есть понизить себя в статусе, потому что Жрецы выше правителей. Ибо они выполняют волю богов, которую сообщают остальным.

— Подожди, ты же говорила, что для Марсепана статусность не играет роли. И тут же говоришь о разных статусах жрецов и правителей. Так может быть, статус правителя как раз и предполагает роскошь и толпу подданных у трона?

— Заметь, что король Междумирья Сван, что правители других миров стараются свои дела делать в отсутствие этих самых подданных. Что же до роскоши...эээ...ведь правители приходят уже на насиженное место, где сидел их предшественник. При этом в обществе уже сложился определенный этикет в общении правителя и подданных. И сломать это очень тяжело. Хотя возможно. Например, это возможно в случае короля Анзора Капитула. Он ведь не просто воссоздает древнее королевство, он, по сути, создает новое королевство. И именно сейчас пишутся те правила этикета, которым будут следовать его преемники.

— В общем, да. Я только не понимаю, к чему эта лекция?

— То, что ты назвала лекцией, я лишь пытаюсь объяснить, что на любом уровне развития есть опасность свалиться вниз, стать на сторону демонов. И, тем самым, остановиться в развитии.

— Как колдуньи?

— Да, пример с ведьмами и колдуньями показателен.

— А еще я читала о том, что феи бывают светлыми и темными.

— С феями несколько иное. Заметь, и я, и Кати, и Марсепан, прежде чем чему-то научить, пытаемся не просто что-то новое показать, но и добиться твоего понимания, потому как поняв, ты с большим усердием будешь выполнять порученное задание. Темные же феи игнорируют понимание ученика. Они нацелены на результат любым доступным способом, что бывает весьма травматично для психики учеников. Но в принципе, все феи работают на богов.

— То есть, шанс свалиться вниз у фей отсутствует?

— Пока такого не наблюдалось. А вот почему — это, в принципе, тайна, известная только феям. Но т. к. ты стала феей, то я тебе эту тайну раскрою.

У меня уши прям топориком встали от такой заманухи.

— Дело в том, что все феи имеют тело света, которое соединяет мир земной и мир божественный. Это-то и предохраняет фей от пагубных ошибок. Если вдруг по тем или иным причинам, фею, как говорится, понесет не туда, тело света не даст ей свалиться, а выдернет обратно на работанный уровень развития.

У меня в голове начался настоящий ураган из мыслей. Все крутилось вокруг словосочетания «тело света». Что-то очень знакомое, совсем ведь недавно об этом читала в интернете. И вдруг вспомнилось, что тело света еще называется Мер-Ка-Ба. И еще там описывались какие-то сферы, которые нужно раскручивать, чтобы получить это тело.

Все это я выложила Нате. Она внимательно выслушала, поморщилась, будто съела чего-то кислого.

— Читала я эти рекомендации. Полнейшая чушь. Ведь сам перевод термина Мер-Ка-Ба указывает на единение души и тела. Какие сферы, какие тонкие тела?

— А что же тогда?

— Чтобы понять смысл термина Мер-Ка-Ба нужно знать об одной особенности вселенной. Условно она делится на две части: водную и огненную. Тело человека, да и нечеловека, создается в мирах водных. А его душа существует в мирах огненных. Конечно, все сказанное является подобием, а не аналогией. Но, по любому, все нижние тонкие тела человека они находятся в мирах водных. И хоть что ты с ними делай, в миры огненные они не попадут.

Настоящая же методика создания тела света служит соединению в человеке мира водного и мира огненного. Собственно, весь путь развития человека заключается в уменьшении в себе водной составляющей, а увеличение составляющей огненной.

— У нас говорят: Если бы молодость знала, если бы старость могла.

— Нет ничего удивительного в сказанном. Ведь человек до самой старости опирается на тело, а не на душу. Потому к концу жизни его жизненная энергия сокращается, а огненная как бы повышается, но это иллюзия, потому что так кажется только на фоне уменьшения водной энергии. А при создании тела света, сначала перекося делается в сторону огненных миров, а потом идет выравнивание обоих миров. В результате, человек еще в состоянии жить в мирах водных, но и в мирах огненных он уже не чужак. Именно поэтому человек в состоянии в теле света путешествовать по всей вселенной, а также способен на действия, которые иначе, как «чудо», назвать нельзя. Но это будет чудом только для тех, кто живет в мирах водных. В мирах огненных это обычная практика.

— И что мне делать с телом света, когда я его создам?

— Развивать. Поначалу ты просто будешь в него входить и выполнять те или иные действия. При этом тело света будет развиваться. Постепенно ты все чаще будешь в теле света, чем в своем физическом теле. И как-то однажды, твое физическое тело сольется с телом света, и ты перейдешь в миры огненные.

— И стану равна богам? — Закончила я.

— И станешь равна богам, т. е. богиней. Именно это я поняла, когда ты чудесным образом из ведьмы перевоплотилась в фею.

Заключение

Я проснулась от того, что в глаза ударил луч света. Когда открыла глаза, оказалось, что солнце переместилось так, что тень от дерева, которая позволяла мне спать, ушла в сторону. Так что солнце в своем закатном энтузиазме старалось напечь мне голову по полной.

Оглянувшись, я увидела, что самый край лавочки, на которой я сидела в парке, еще находился в тени дерева, и непроизвольно сдвинулась в теневую часть. Мне очень понравился сон, который был так некстати прерван, и хотелось его досмотреть.

Но едва я прикрыла глаза, услышала.

— Девушка можно рядом с вами приземлиться?

— Да, можно же, почему нельзя, вся лавочка пустая, — подумала я со злостью. И попыталась отключиться. Но голос не унимался.

— Девушка, так можно сесть на лавочку?

Нет, этот человек явно напрашивался на разговор.

Пришлось открыть глаза. И обнаружила рядом с лавочкой не кого-нибудь, а того самого декана, который валил меня на экзамене.

Подумалось:

— Вот только тебя мне не хватало.

Но воспитание взяло свое. И я широким жестом пригласила декана присесть на лавочку.

Пока декан усаживался, я критически осмотрела его. Не стар еще, но ходит с палочкой. И волосы под шляпой сплошь покрыты серебром. Хотя морщин на лице немного. И, да, черные вразлет брови здорово контрастировали с волосами. Одет декан был в пальто, хотя была середина лета.

— Мерзнет, наверное, — подумалось мне.

А неугомонный декан не унимался.

— А я вас помню, вы сегодня провалили вступительный экзамен.

— Не без вашей помощи... эээ, — с ядом в голосе ответила я.

— Профессор Муромцев, — отрекомендовался декан.

— Дина Лазарева, — ответила я.

— Да, да, я помню, как вас зовут.

Ну, и что дальше?

— Профессор, у меня такое ощущение, что вы меня преследуете? И эта наша встреча кажется мне очень подозрительной.

— Нет в ней ничего подозрительного. Я живу неподалеку и ходил в аптеку за лекарствами. Вон она — и профессор указал куда-то позади меня. — А в парк зашел, потому что люблю в нем отдыхать. Есть в нем какая-то положительная аура, снимающая напряжение.

Он помолчал.

— Хотя, если подумать, то и случайной нашу встречу назвать нельзя. Я бы назвал ее знаком судьбы.

— Это почему же?

— Вы зря отказались от моего предложения — пойти учиться в колледж.

— А если у меня нет желания быть медсестрой или лаборантом, тогда как быть?

— Так ведь никто и не предлагает вам этих профессий, — удивился Муромцев.

— А других я в колледже не обнаружила.

— Открою вам одну тайну. Местами при поступлении ведаёт ректор и его секретариат. И тут не только я, но и деканы других факультетов бессильны. Нам дается указание кого и куда принимать. А если начнешь возмущаться, то вылететь с работы проще простого. Поэтому деканы пошли по другому пути.

Ведь ректору и его секретариату абитуриенты интересны тем, что с них можно стричь купоны. Да, да, не удивляйтесь, берут взятки за милую душу. Но, как только абитуриент становится студентом, причем бюджетного набора, он перестает интересовать ректора. Потому как он свою работу выполнил. А дальше, хоть трава не расти. Вот этим мы и пользуемся.

Увы, большинство бюджетников, поступивших за взятку, абсолютно бесполезны с точки зрения получения профессии врача. К тому же многие, пробившись в институт, полагают, что теперь им позволено все, и начинают нарушать все, что можно нарушить. Все подобные поступки и аномальное поведение таких студентов тщательно фиксируется, и до или после сессии идет доклад ректору с предложением отчислить проштрафившегося студента. Ректор обычно не разбирается, а сразу подмахивает ходатайство. Таким образом, освобождается бюджетное место.

А есть положение, что отличников из колледжа можно рекомендовать на освобожденное бюджетное место. Так что через полгода-год, при должном рвении к учебе, вы гарантированно станете студенткой института.

Как и для вас, для многих колледж — это понижение в социальном статусе. А сейчас ведь все хотят быть наверху. Потому поступить в колледж гораздо проще, чем в институт. Вот почему я вам и предложил поступить в колледж. Хотя, в принципе, я вас понимаю.

Еще скажу, что предметы первых курсов в институте и колледже практически одинаковы. Да и многие предметы в колледже ведут институтские преподаватели.

Да, это заслуга деканов, которые подобное преподавание подсунули ректору, как возможность для преподавателей получать дополнительный заработок. А у ректора есть один бзик: сильно печется о благополучии преподавательского состава. Так что убедить ректора было несложно.

Вот и получается, что учась в колледже на первом курсе, вы фактически будете учиться на первом курсе института. А перевести вас из колледжа в институт — сущая формальность.

Н-дя, задал профессор задачку. Как говорится, и хочется, и колется.

— Дина, не торопитесь с ответом. Подумайте, поразмышляйте. Время пока терпит. Но жду вас на следующей неделе в колледже. При сдаче документов предъявите это, — и профессор вынул из портмоне визитку.

После этого профессор встал со скамейки, откланялся и пошел, опираясь на палочку в сторону от меня. Я покрутила в руках визитку, на которой была написаны выходные данные профессора, и на всякий случай, спрятала в кармашек сумки.

После этого откинулась на спинку скамейки, пытаюсь вспомнить славный сон, в котором я была крутой магиней, чуть ли не воплощением богини на земле.

* * *

А в это время в кабинете ректора Школы боевой магии шло своеобразное совещание,

посвященное одному вопросу, точнее, одному персонажу. Его, т. е. ее, звали Дина Лазарева.

В кабинете помимо самого ректора, находились Верховный Жрец Храма Солнца Марсепан и две феи, две сестры: Натаниель и Каттариниель Фарго.

Совещание открыл сам ректор, начав с вопроса:

— Кто-нибудь объяснит мне смысл возврата Дины Лазаревой обратно в ее мир?

— Нивус, совершенно непонятна ваша патетика, — начала Ната. — Вы прекрасно знаете о том, что Лазаревой реально угрожали, что могло привести к неприятностям. Так что отправка ее обратно в технический мир — мера вынужденная.

— Натаниель, я совершенно запутался. Не вы ли мне говорили, что после купания в реке Слимс, Лазаревой ничего не угрожает?

— Нивус, я напому, что в мирах демонов есть много рек. Например, река Эльта, после купания в которой, купальщик полностью теряет память. Вам нужна кукла, которая не подвержена внешнему воздействию, но при этом ничего не помнит? В том числе и те знания, что преподавали в Школе?

— А что была вероятность подобного развития событий?

— Нивус, мы специально пригласили Его Светлость на это совещание, поскольку он занимался как допросом бесов, так и допросом колдуньи, которая попала в сети членов Ордена Креста.

И все присутствующие уперлись взглядом в Марсепана. Тот несколько приосанился.

— Магистр Натаниель Фарго права. Нашествие бесов в Междумирье не спонтанная акция самих бесов, а вполне спланированная кампания, целью которой было, по меньшей мере, пленение Дины Лазаревой, как аватара богини Парфины. И участвовали в этой операции не только, и даже не столько бесы, они были гончими псами, а именно колдуньи. Так что сейчас вместе с Академией ведьм создается план по, минимум, изоляции, а максимум, ликвидации тех колдуний, которые принимают участие в этой кампании. Подключены и члены Ордена Креста. Так что подготовка к поимке этих колдуний в полном разгаре.

— К тому же, Нивус, ты прекрасно понимаешь, что без воли богов, нам вряд ли удалось бы вернуть Лазареву в ее мир. — Добавила Каттариниель Фарго.

— Ну, хорошо, вы меня убедили. Но что я должен доложить Верховному магу и королю? Ведь рано или поздно до них дойдут, как минимум слухи, об исчезновении Лазаревой. И они вызовут меня на ковер.

— Нивус, вали все на меня, — ответила Ната. — Я ее персональный учитель, и занимаюсь с ней по специальной программе. Где? А тебе неведомо, потому как я не считаю нужным об этом говорить. А если вызовут меня, я найду, что сказать.

Ректор Школы обхватил руками голову и задумался.

Пользуясь моментом сестры-феи встали с кресел. За ними поднялся Марсепан.

— Нивус, я так поняла, вопросов больше нет? Тогда мы пошли?

Ректор безнадежно махнул рукой.

— Я с вами. — Проговорил Марсепан и все трое растворились в воздухе.

Появились они в доме феи, и Марсепан сразу же завел новый разговор.

— Сестры мои, а теперь расскажите мне, что здесь произошло? Поскольку занятый делами в Лауренсии, а потом с бесами, я как-то выпал из течения событий.

— Марсепан, а ты сейчас обращаешься к нам, как Жрец или как фэй? — С подковыркой спросила Ната.

— Как хочешь, так и понимай, Ната. Но мне самому интересно узнать, как и почему Дина Лазарева вдруг оказалась в техническом мире?

— Ты же сам только что объяснял Нивусу Корнелиусу про опасность пребывания Дины Лазаревой в Междумирье.

— Это так, но я хочу узнать подробности.

— Подробности? Ну, что ж, вот они. Мы с сестрой помогли обрести Дине Лазаревой тело света.

— Как это помогли? Когда? Где?

— Марсепан, держи себя в руках. Ты же помнишь, что после похищения Лазарева выскочила на уровень феи. А все феи имеют тело света. И ты знаешь, зачем оно нужно. Так что я не вижу ничего страшного в том, что теперь и у Лазаревой есть тело света.

— На вопрос — где, ответ простой, в той самой нереальности, что ты в свое время создал для выхаживания драконов. Ведь ты так ее и не развеял. Так что грех было не воспользоваться. Тем более, что об этой нереальности в Междумирье мало кто знает.

— Ну, и отвечаю на вопрос, как мы помогли? Опять же напоминаю, что ты дал Лазаревой амулет переноса, которым можно останавливать время. Вот мы и остановили его, чтобы беспрепятственно заниматься созданием тела света для Лазаревой.

— И сколько вы были в нереальности?

— Почти год.

— Как закончилось обучение?

— Появлением Лилириниель.

— Вы провели Лазареву через огненный туннель?

Ната поморщилась.

— Не саму Лазареву, а ее тело света. И, по мнению Лилириниель, испытание прошло успешно. Так что Лазарева обладает полностью сформированным, хотя и не обученным телом света.

— А это значит, что обучение продолжится? Я правильно понимаю? И, скорее всего, в той же нереальности?

— Да, именно так.

— А что вы решили с ее драконицей?

— Открою маленькую тайну: Милинда беременна, так что скоро будут новые дракончики. Поэтому мы решили, что перед самым процессом несения яиц, мы ее перенесем в ту же нереальность. Она для драконицы знакома, потому не вызовет стресса. И Лазарева в теле света сможет ее чаще посещать.

— К тому же ты еще не забыл, что тело света по желанию можно уплотнять до состояния физического тела? А это значит, что и полетать на Милинде Лазаревой будет возможно.

— А как быть с Тором и Карлом?

— А что с ними не так? Пусть пока будут там, где есть. Тем более, что Карл сейчас задействован в компании рыцарей Ордена Креста.

— А ты не забыла, что Лазарева обещала Совету сообщить о том, когда можно будет снимать комендантский час?

— Ты считаешь, что время такое наступило?

— Полагаю, да. Оставшихся трех бесов наверняка нет в городе. Поэтому комендантский час избыточен. А поиск бесов поручим Ордену Креста. Пусть ищут.

— Что ж, тогда я отправляю троллю и гному букет роз и визитку Лазаревой.

— А что таковая есть?

— Так вот она.

И фея передала Марсепану визитку. В углах были вензеля, а по центру написано: «Графиня Дина Лазарева-Тейлор Аванкальтская».

— А дальше, как говорит та же Лазарева, будем решать проблемы по мере их поступления.

— Заключительный вопрос. Как вы совершили переход Лазаревой в технический мир?

— Немного помагичили со временем, и вернули в то же время, когда она выпала, только спустя два часа после сдачи экзаменов. Усадили ее в парке, и усыпили. Причем ввели программу согласно которой, что все, что с ней произошло было сновидением.

— То есть, ее путешествия в теле света она тоже будет принимать за сновидения?

— Да. А если понадобится вернуть Лазареву в теле в Междумирье, то это легко будет сделать с помощью все того же тела света и сдвоенной позиции сновидения.

— Ну, что ж, что свершилось, то свершилось. Да будет так.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Автор музыки: Рычков Борис, Автор слов: Дербенев Леонид.